РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,
заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,
ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

О.Ю. Антонов,
проректор (по учебной и научной работе) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,
главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Л.В. Голоскоков,
профессор кафедры прикладного правоведения и междисциплинарных юридических исследований Института правоведения Российского государственного гуманитарного университета, доктор юридических наук, доцент

Р.А. Каламкарян,
ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор,
Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

А.Н. Кузбагаров,
заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,
директор НИИ «Институт правовых исследований и региональной интеграции» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

С.Я. Лебедев,
заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Мацкевич,
ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,
профессор департамента права Московского городского педагогического университета, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент

А.Л. Санташов,
профессор 25 кафедры Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент

А.Ж. Саркисян,
декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент

А.Б. Скаков,
профессор кафедры уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского национального университета им. аль-Фараби, профессор кафедры криминологии Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Казахстана

В.Н. Ткачев,
начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В.Б. Шабанов,
заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

В.А. Шестак,
профессор 25 кафедры Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Н.Д. Эриашвили,
главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,
Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,
Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Colonel General, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.A. Bessonov,
Rector of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Major General of Justice

O.Yu. Antonov,
Vice-Rector (for academic and scientific work) of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,
Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,
Professor of the Department of Applied Jurisprudence and Interdisciplinary Legal Studies of the Institute of Law of the Russian State University for the Humanities, Doctor of Law, Associate Professor

R.A. Kalamkaryan,
Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

A.N. Kuzbagarov,
Head of the Department of Civil Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,
Director of the Research Institute "Institute of Legal Studies and Regional Integration" of Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Matskevich,
Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

S.Ya. Lebedev,
Head of the Department of Criminal Law and Advocacy of the Russian State University named after A.N. Kosygin, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,
Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,
Professor of the Law Department of the Moscow City University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.L. Santashov,
Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-Western Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,
Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor

A.B. Skakov,
Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

V.N. Tkachev,
Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

V.B. Shabanov,
Head of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

V.A. Shestak,
Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor

N.D. Eriashvili,
Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA", Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева

Ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции
А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор. наук, проф., лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор, ответственный за издание
А.Ж. Саркисян,
декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент

В подготовке номера участвовали:

Редакторы
О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 15.06.2026
Цена договорная

Адрес редакции:
125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 2/2026

Юридические науки

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

С.И. ВИНОКУРОВ. О серьезных недостатках современной российской уголовно-правовой доктрины и путях их преодоления 9

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Е.В. КРАСНИКОВА, А.А. ТАРАСОВА. Современное состояние организованной преступности в России 18

А.А. ЛИТВИНОВ. Региональные тенденции вооруженной преступности в России 25

Уголовный процесс

С.Ю. ТУРОВ. Совершенствование механизма отказа в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности: устранение дисбаланса интересов 34

С.В. ФИДЕЛЬСКИЙ. *Principium obstat*: принцип *non bis in idem* как граница следственной власти: анализ правоприменительной практики 45

О.В. ХИМИЧЕВА, И.Б. ТУТЫНИН. Размышления об обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном процессе 51

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лиц, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 18
Печать офсетная
Отпечатано в типографии
ООО «Буки Веди» 117452, г. Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Южное Бутово, ул. Адмирала Руднева, д. 4, помещ. 13/6. Тел.: +7 (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Е.А. БАРТЕНЕВ, А.М. САЖАЕВ. К вопросу о значении фиксации материальных следов в протоколе осмотра места происшествия 58

В.Б. БАТОЕВ. О совершенствовании правовой основы использования аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в противодействии преступности 64

А.Г. ВЕНИАМИНОВ. Некоторые вопросы обеспечения возмещения ущерба по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в сфере государственных закупок 71

А.Ф. КУПИН. Алгоритмизация решения задач поиска и криминалистического исследования документированной информации 79

А.Б. СМУШКИН, В.Б. ВЕХОВ. Криминалистика сегодня, завтра, послезавтра 88

М.П. ШРУБ. Особенности предмета доказывания по уголовным делам о сексуальной эксплуатации 98

Гражданский процесс; арбитражный процесс

О.В. СТАРОВЕРОВА. Современный институт подсудности и разграничения дел в гражданском и арбитражном процессе России 106

А.В. ЯГУДИНА, А.В. ТОКОЛОВ. Оформление полномочий представителя для ведения дела в арбитражном суде 113

Исследования молодых ученых

К.С. КАРАПЕТЯН. Использование специальных знаний при расследовании налоговых преступлений: проблемы и перспективы 120

А.С. ЛОГОЗИНСКИЙ. Судимость как криминообразующий признак уголовной ответственности иностранных агентов по ст. 330.1 УК РФ 125

Я.С. МОЗГОВОЙ. Тактические особенности допроса свидетелей при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами 131

В.М. ШАШКОВ. Дискуссионные вопросы об объекте преступления, связанного с применением запрещенных средств и методов ведения войны 137

FOUNDER

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Rector of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, associate professor, Major General of justice
A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
doctor of economic sciences, candidate of legal and historical sciences, professor, the winner of an award of the Government of the Russian Federation in the field of science and equipment
E-mail: professor60@mail.ru

Scientific editor, responsible for publishing

A.Zh. Sarkisyan,
Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

In preparation numbers involved:

Editors
O.V. Berberova,
I.D. Nesterova

Painter
A.P. Yakovlev

Imposition
M.A. Bakayan

The journal is registered by the Federal Service for supervision in the sphere of telecom, information technologies and mass communications.

Signed in the press on
15.06.2026

Editorial staff adress:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: **7700153@gmail.com**

INVESTIGATION OF CRIMES: PROBLEMS AND SOLUTION

CONTENT № 2/2026

Legal sciences

Theory and history of law and the State; the history of the teachings of law and the State

S.I. VINOKUROV. On the serious shortcomings of modern Russian criminal law doctrine and ways to overcome them 9

Criminal law and criminology; penal enforcement law

E.V. KRASNIKOVA, A.A. TARASOVA. The current state of organized crime in Russia 18

A.A. LITVINOV. Regional trends in armed crime in Russia 25

Criminal trial

S.Yu. TUROV. Improving the mechanism for refusing to initiate a criminal case due to the expiration of the statute of limitations: eliminating the imbalance of interests 34

St.V. FIDELSKY. *Principium obstat*: principle *non bis in idem* as the boundary of investigative authority: analysis of law enforcement practice 45

O.V. KHIMICHEVA, I.B. TUTYNIN. Issues of ensuring the rights and interests of minors in criminal proceedings 51

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The respon-sibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8
Print. sh. 18. Offset printing
It is sent for the press 15.06.2026

Printed in the printing house of LLC «Buki Vedi» 117452, Moscow, ext.ter.g. Yuzhnoye Butovo municipal district, Admiral Rudnev str., 4, room. 13/6. Ph.: 7 (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

Order No.

Contractual price
The circulation is 3000 copies
The first plant — 1000 copies

Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities

E.A. BARTENEV, A.M. SAZHAEV. On the importance of recording material traces in the crime scene inspection report 58

VI.B. BATOEV. On the improvement of the legal basis for the use of the hardware and software complex "Safe City" in combating crime 64

A.G. VENIAMINOV. Some issues of providing compensation for damages in criminal cases of crimes on public procurement 71

A.F. KUPIN. Algorithmization of solving search problems and forensic examination of documented information 79

A.B. SMUSHKIN, V.B. VEKHOV. Criminalistics today, tomorrow, the day after tomorrow 88

M.P. SHRUB. Specifics of subject to proof in criminal cases involving sexual exploitation 98

Civil procedure; arbitration process

O.V. STAROVEROVA. The modern institution of jurisdiction and division of cases in civil and arbitration proceedings in Russia 106

A.V. IAGUDINA, A.V. TOKOLOV. Representation institute in arbitration proceedings 113

CONTENTS

Research by young scientists

K.S. KARAPETYAN. The use of specialized knowledge in the investigation of tax crimes: problems and prospects 120

A.S. LOGOZINSKY. Criminal record as a criminalizing sign of criminal liability of foreign agents under Article 330.1 of the Criminal Code of the Russian Federation 125

Ya.S. MOZGOVOY. Tactical features of interrogating witnesses in the investigation of evasion of military service duties by feigning illness or by other means 131

V.M. SHASHKOV. Discussion questions on the object of the crime related to the use of prohibited means and methods of warfare 137

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 9—17.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 9–17.

УДК 343.2
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.001

NIION: 2015-0064-02/26-374
MOSURED: 77/27-009-2026-02-573

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

О серьезных недостатках современной российской уголовно-правовой доктрины и путях их преодоления

Сергей Иванович Винокуров
Университет прокуратуры Российской Федерации,
Москва, Россия, vsi1944@yandex.ru

Аннотация. Действующая уголовно-правовая доктрина и уголовный закон имеют серьезные понятийно-терминологические недостатки, проявляющиеся в деформированном отражении ими криминальной реальности, искаженном формулировании противодействующих преступности правоохранительных мер. Среди данных недостатков обращает на себя внимание спорная, но устоявшаяся точка зрения, принижающая значимость категории «уголовный запрет» и, наоборот, возводящая понятие «преступление» в ранг основного и единственного конечного юридического продукта процедуры криминализации. Следует указать и на необоснованное отождествление исходных базовых понятий «общественно опасное деяние» и «преступление», а равно производных от них терминов — «уголовная ответственность» и «наказание».

Указанные *недостатки* не учитывают закономерностей формирования понятий «общественная опасность» и «общественно опасное деяние», предшествующих реализации процедуры криминализации. Не позволяют они обосновать и значительное разнообразие нарушений уголовных запретов и адекватных мер правового реагирования на них государства, а также объяснить существенные различия, касающиеся оснований, условий, хода и результатов формирования возникающих при этом базовых понятий.

С учетом изложенного автором предлагаются новые подходы и решения в целях преодоления отмеченных выше серьезных недостатков и подготовки надежного фундамента для формирования в будущем новой, радикально преобразованной уголовно-правовой доктрины.

Ключевые слова: общественно опасное деяние, уголовный запрет, преступление, иное нарушение уголовного запрета, уголовная ответственность, наказание.

Для цитирования: Винокуров С.И. О серьезных недостатках современной российской уголовно-правовой доктрины и путях их преодоления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 9—17. doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.001.

On the serious shortcomings of modern Russian criminal law doctrine and ways to overcome them

Sergey I. Vinokurov
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Moscow, Russia, vsi1944@yandex.ru

Abstract. The current criminal law doctrine and criminal law have serious conceptual and terminological shortcomings, which manifest themselves in a distorted reflection of criminal reality and a distorted formulation of law enforcement measures to combat crime. Among these shortcomings, there is a controversial but well-established view that downplays the significance of the category of criminal prohibition and, on the contrary, elevates the concept of crime to the status of the primary and only final legal product of the criminalization process. It should also be noted that the initial basic concepts of socially dangerous act and crime are unreasonably equated, as the terms "criminal liability" and "punishment."

These shortcomings do not take into account the patterns of formation of the concepts of public danger and publicly dangerous act, which precede the implementation of the criminalization procedure. They also do not allow for the justification of the significant variety of violations of criminal prohibitions and the state's adequate

© Винокуров С.И., 2026

legal response to them, as well as for explaining the significant differences in the grounds, conditions, course, and results of the formation of the underlying concepts.

Taking this into account, the author proposes new approaches and solutions in order to overcome the serious shortcomings mentioned above and to prepare a solid foundation for the future development of a new, radically transformed criminal law doctrine.

Keywords: socially dangerous act, criminal prohibition, crime, other violation of a criminal prohibition, criminal liability, punishment.

For citation: Vinokurov, S.I. (2026) On the serious shortcomings of modern Russian criminal law doctrine and ways to overcome them. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 9–17. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.001.

Введение. Серьезным изъяном действующих в России уголовно-правовой доктрины (далее — доктрина) и уголовного закона (далее — закон) является то, что они, по нашему мнению, искаженно представляют правовую реальность. Это проявляется при отображении ими многих ключевых юридических процедур, конструкций, понятий и др. Кроме того, допускается необоснованное отождествление исходных базовых понятий «общественно опасное деяние» и «преступление», а равно производных от них терминов — «уголовная ответственность» и «наказание».

Основная часть

1. Весьма значимым недостатком доктрины и закона следует признать не соответствующее действительности отражение **процедуры криминализации**, в ходе которой якобы рождается единственное уголовно-правовое понятие — «преступление». Данное утверждение представляется ошибочным.

Криминализация является исключительно сложной и противоречивой **процедурой** правотворческой деятельности, в которой можно условно выделить два этапа.

Первый — предостерегающий. Он выражается в конструировании уголовно-правовой запретительной нормы.

Второй — создает понятийно-терминологический арсенал для будущего адекватного правового реагирования (правоприменения). Он определяет виды нарушений и нарушителей уголовного запрета и возможные меры правового реагирования государства на указанные нарушения.

При этом важно иметь в виду, что непосредственно самой криминализации предшествует еще одна, подготовительная процедура: **введение в криминализацию**. Важность данной процедуры определяется тем, что на данной стадии, согласно логике правотворчества, должно юридически грамотно оформляться признание законодателем сущности, взаимосвязей и соотношения исходных базовых юридических понятий «общественная опасность» и «общественно опасное деяние». Они отражают существующие в криминальной реальности деструктивные явления, процессы, обстоятельства и деяния, угрожающие причинением существенного вреда охраняемым уголовным законом ценностям (объектам).

1.1. Предостерегающий этап криминализации выражается разработкой абстрактной, виртуальной уголовно-правовой нормы, запрещающей **под угрозой наказания** совершение ранее признанного (на стадии введения в криминализацию) общественно опасного деяния, способного причинить существенный вред охраняемым уголовным законом ценностям (объектам). Здесь **угроза наказания** носит предостерегающий характер, препятствующий нарушению данного запрета. При этом она представляет собой не материальную, а абстрактную, виртуальную категорию, вводимую в целях психологического воздействия на адресатов будущего уголовного закона.

Важно также иметь в виду, что угроза наказания выражена здесь необычным, своеобразным способом. В диспозиции данной нормы текстуально не содержится указания на какой-либо запрет. Последний выражен здесь опосредованно — предусмотрен перечисленными в санкции запретительной нормы соответствующими принудительными мерами.

При этом данные меры, выражая угрозу наказания строгими потенциальными принудительными действиями, успешно выполняют превентивную функцию, но только до нарушения запрета.

Это обусловлено тем, что в случае реального в будущем нарушения указанного запрета при необходимости практического реагирования государства на состоявшееся нарушение окажется, что в целом ряде случаев это неосуществимо ввви-

ду невозможности применения мер уголовно-правового воздействия к отдельным группам нарушителей.

В частности, нарушителями уголовного запрета могут быть разные лица. В одних ситуациях это в соответствии с УК РФ субъекты преступления и, соответственно, наказания. В других ситуациях это лица, не являющиеся указанными субъектами. Среди последних несовершеннолетние, не достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности (ч. 1, 2 ст. 20); несовершеннолетние, отстающие в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (ч. 3 ст. 20); невменяемые (ст. 21); лица, невиновно нарушившие уголовный запрет (ст. 28) и др.

Следовательно, и применяемые к указанным нарушителям уголовного запрета меры уголовно-правового воздействия будут, на наш взгляд, существенно различаться. В отношении первой группы лиц возможно применение реального наказания. Для нарушителей второй группы оно исключается. Отсюда возникает, казалось бы, неразрешимое противоречие.

Оно закономерно ставит вопрос о природе и содержании угрозы наказания, поскольку последняя была адресована всем без исключения потенциальным нарушителям уголовного запрета. Однако в отношении одних нарушителей она может осуществиться в виде реального наказания, а в отношении других это исключается. Данное обстоятельство свидетельствует об ограниченности и правовой неопределенности **угрозы наказания**.

В частности, ее ограниченность выражается в том, что она действует только в отношении потенциального нарушения уголовного запрета. В случае же реального нарушения запретов угроза наказания теряет свою силу, если нарушителями уголовного запрета оказываются лица, которые не могут быть признаны субъектами преступления и наказания. Кроме того, здесь следует отметить и отсутствие в уголовном законе юридического определения непосредственно самого понятия «угроза наказания».

Вместе с тем, несмотря на некоторые смысловые издержки, уголовная запретительная норма **с введением уголовного закона в юридическую силу** преобразуется в реально действующий **уголовный запрет**, обладающий существенным и весомым превентивным воздействием. При этом именно в данный момент рождается, на наш взгляд, превентивное охранительное уголовное правоотношение. Причем это происходит вопреки устоявшемуся в учебной литературе мнению о появлении охранительного правоотношения только при совершении преступления[1].

Однако, как показывает практика, введенное предостережение далеко не всегда срабатывает. На практике фиксируются многочисленные факты нарушения установленного уголовного запрета. Поэтому введением в правовое поле уголовного запрета функция криминализации не завершается. Перед законодателем в рамках данной процедуры возникают и другие важные задачи. Среди них **определение**: а) видов возможных нарушений уголовного запрета; б) правовых средств реагирования государства на данные нарушения.

1.2. В ходе решения указанных задач необходимо обратить специальное внимание на нарушения уголовных запретов несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности или отстающими в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством. Такое внимание обусловлено сходством отмеченных нарушений с уголовными деяниями невменяемых, в отношении которых предусмотрено применение принудительных мер медицинского характера, регламентируемое главой 15 УК РФ. Учитывая, что нарушения уголовных запретов упомянутыми несовершеннолетними и невменяемыми лицами являются общественно опасными, имеющими одинаковую уголовно-правовую природу, следует заключить, что обе разновидности отмеченных нарушений по логике должны быть в равной мере надлежащими объектами уголовной ответственности.

Однако в УК РФ предусмотрено применение принудительных мер воспитательного воздействия только к несовершеннолетним, совершившим преступления (ч. 2 ст. 87). Вместе с тем, как показывает практика, востребованность данных мер продиктована не только совершением преступлений. Значительные масштабы получили нарушения уголовных запретов несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности или отстающими в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством. Отсутствие правового регулирования в УК РФ данной категории нарушений уголовных запретов породило существенные противоречия и

[1] См., например: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 65; Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М., 2004. С. 83 и др.

серьезные проблемы реализации этого вида уголовной ответственности на практике[2].

В частности, криминологи не имеют полного представления об этих нарушениях. А между тем их число весьма значимо.

Так, Н.В. Щедрин и А.А. Тупикова в своей статье отмечают, что «ежегодно в стране выявляется более 300 тыс. общественно опасных деяний несовершеннолетних, причем 100 тыс. из них совершается лицами, не достигшими возраста 14 лет, что исключает их уголовную ответственность в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации»[3].

При этом другой автор Е.А. Антонян фиксирует, что «доля несовершеннолетних, на которую приходится основное количество вынесенных судами решений о назначении принудительных мер воспитательного воздействия, приходится на возрастную категорию 14—15 лет и составляет 65 %»[4]. Следовательно, практика противодействия нарушениям запретов, не являющихся преступлениями, в суммарном выражении весьма существенна.

В этой связи полагаем обоснованным восполнить в УК РФ образовавшийся пробел с тем, чтобы обеспечить применение уголовной ответственности ко всем нарушителям уголовных запретов, в том числе вменяемым несовершеннолетним, достигшим одиннадцатилетнего возраста.

1.3. Поскольку указанная выше **угроза наказания** не является действенным средством правового реагирования государства на все состоявшиеся нарушения уголовного запрета, возникает объективная необходимость введения в правовое поле другого, **универсального понятия**, которое было бы способно реагировать на любое нарушение уголовного запрета. В качестве такого средства было введено, по нашему мнению, понятие **«уголовная ответственность»**, сущность которого состоит в том, что оно отражает разнообразные меры **обязательного** правового реагирования государства на любые нарушения уголовного запрета.

Поэтому, на наш взгляд, представляется весьма спорным укоренившееся в доктрине и законе юридическое выражение — «освобождение от уголовной ответственности». Видимо, в данном контексте сторонники этой точки зрения понимают под уголовной ответственностью некий аналог наказания, что представляется ошибочным. По нашему мнению, государство не может уклониться от реагирования на любые **нарушения** уголовного запрета ввиду их общественной опасности.

Поэтому все процессуальные решения, связанные, например, с различными видами прекращения уголовного преследования по реальным фактам нарушения уголовных запретов (преступлений), нельзя, на наш взгляд, квалифицировать как освобождение от уголовной ответственности. Это обусловлено тем, что данные решения принимаются в ходе непосредственного реагирования государства на выявленные нарушения (преступления) и означают реализацию уголовной ответственности.

1.4. Поскольку уголовная ответственность является основополагающим, предметным средством правового реагирования государства на различные нарушения уголовного запрета, то она не может быть абстрактным, неопределенным (виртуальным) понятием. Данное обстоятельство обусловливает необходимость четкого правового определения в уголовном законе понятия «уголовная ответственность», правда, с учетом его межотраслевого характера в уголовно-правовой сфере.

В нашем понимании **уголовная ответственность** как обязательная форма реагирования государства на нарушения уголовного запрета может быть предусмотрена в Общей части УК РФ определенным комплексом взаимосвязанных норм следующего содержания.

Общественно опасные деяния, уголовные запреты и их нарушение

1. Общественно опасным признается действие (бездействие), угрожающее причинением либо причинившее существенный вред охраняемым настоящим Кодексом интересам личности, общества или государства.

2. Общественно опасные деяния подразделяются на общественно опасное действие (бездействие), уголовный запрет, преступление, иное нарушение уголовного запрета.

---

[2] См., например: Митягин Ю.В., Яшина А.А. Актуальные проблемы рассмотрения судами дел о помещении лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, в спецучреждение // Российский судья. 2018. № 8. С. 44—48; Панарина В.В. Анализ законодательства и правоприменительной деятельности в сфере уголовно-правовых последствий общественно опасных деяний, не являющихся преступными // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 8. С. 102—106 и др.

[3] Щедрин Н.В., Тупикова А.А. Возраст мер уголовного воздействия // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 2 (51). С. 151.

[4] Антонян Е.А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // Lex russica. 2018. № 9 (142). С. 112—113.

3. Уголовный запрет есть признание в ходе криминализации общественно опасного действия (бездействия), угрожающего причинением существенного вреда охраняемым настоящим Кодексом интересам личности, общества или государства, запрещенным, а в случае нарушения запрета наказуемым. Наказуемость выражается применением к нарушителю предусмотренных настоящим Кодексом мер уголовной ответственности.

4. Нарушения уголовного запрета подразделяются на: а) преступление; б) иное нарушение уголовного запрета.

5. Преступлением признается совершенное общественно опасное действие (бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания, содержащее все признаки состава преступления.

6. С учетом особенностей совершения преступления небольшой тяжести и наличия смягчающих обстоятельств, снижающих степень его общественной опасности, суд вправе признать данное деяние **малозначительным**, применив к лицу, его совершившему, предупредительную меру уголовно-правового воздействия в виде судебного предостережения о недопустимости повторного совершения преступления.

Нарушение данного предостережения в течение одного года со дня его вынесения может учитываться судом при осуждении и наказании лица за повторное совершение преступления.

7. Иным нарушением уголовного запрета признается совершенное общественно опасное действие (бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания, не содержащее всех признаков состава преступления.

Уголовная ответственность

1. Уголовная ответственность есть правовая форма реагирования государства на потенциальное или реальное нарушение уголовного запрета, выраженная предусмотренными настоящим Кодексом принудительными мерами — угрозой наказания, реальным наказанием, а также принудительными либо предупредительными мерами уголовно-правового воздействия.

2. Угроза наказания есть установление уголовной ответственности за возможное нарушение предусмотренного настоящим Кодексом уголовного запрета. Данная угроза действует в течение всего периода действия уголовного закона (запретительной нормы).

3. Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к виновному лицу, совершившему преступление, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

4. Принудительная мера уголовно-правового воздействия назначается по решению суда или иного компетентного органа (должностного лица) уголовной юстиции при совершении общественно опасного деяния, запрещенного настоящим Кодексом под угрозой наказания.

5. Виды принудительных мер уголовно-правового воздействия определяются настоящим Кодексом.

6. Принудительная мера воспитательного воздействия по решению суда может быть назначена вменяемому несовершеннолетнему, достигшему возраста наказуемости, либо отстающему в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, в случае совершения общественно опасного деяния, запрещенного настоящим Кодексом под угрозой наказания, а равно в случае освобождения несовершеннолетнего от наказания при совершении преступления небольшой или средней тяжести.

Возрастом наказуемости является установленный настоящим Кодексом возраст вменяемости, с которого потенциальный нарушитель уголовного запрета становится способным осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Вменяемым признается нарушитель уголовного запрета, не страдающий психическим расстройством и достигший возраста одиннадцати лет.

Основания уголовной ответственности

1. Основанием установления уголовной ответственности является потенциальная угроза нарушения уголовного запрета, предусмотренного настоящим Кодексом.

2. Основанием реализации уголовной ответственности признается совершение лицом общественно опасного деяния, запрещенного настоящим Кодексом под угрозой наказания.

3. Основанием назначения наказания является совершение лицом преступления. Наказание за причинение вреда запрещенным настоящим Кодексом общественно опасным деянием, не содержащим всех признаков состава преступления, запрещается.

4. Основанием исполнения наказания является вступивший в законную силу обвинительный приговор суда с определенными в нем видом, размером, иными условиями реализации наказания.

5. Основанием применения принудительной меры уголовно-правового воздействия является совершение лицом общественно опасного деяния, запрещенного настоящим Кодексом под угрозой наказания.

6. Основанием исполнения принудительной меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего может быть только решение суда.

Виды принудительных мер уголовно-правового воздействия

Принудительные меры уголовно-правового воздействия обусловлены уголовно-правовой природой запрета общественно опасного деяния, характером и тяжестью последствий его нарушения, объективными препятствиями адекватного восприятия и оценки данного нарушения, а также психическими и иными особенностями личности нарушителя запрета и потерпевшего от этого нарушения. Данные меры включают в себя:

- принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего;
- принудительные меры медицинского характера;
- принудительные меры уголовного преследования, обеспечивающие установление и юридическую оценку обстоятельств выявленного запрещенного общественно опасного деяния (факта, события), содержащего отдельные признаки состава преступления, для принятия законного и обоснованного решения по расследуемому уголовному происшествию;
- ограничительные и иные принудительные меры, обусловленные наличием у лица судимости.

Предупредительными мерами уголовно-правового воздействия являются:

- общая превенция, выраженная угрозой наказания за нарушение законов в уголовно-правовой сфере;
- частная (двойная) превенция, выраженная неотвратимостью наступления неблагоприятных последствий для нарушителей уголовного и иных запретов в уголовно-правовой сфере;
- профилактические меры недопущения нарушения уголовных запретов;
- предотвращение и пресечение преступлений;
- судебное предостережение лицу, совершившему малозначительное уголовное деяние.

2. Другим весьма значимым изъяном рассматриваемых доктрины и закона следует признать наличие пробелов, искажений и неточностей определения в них базовых понятий «общественно опасное деяние» и «преступление».

Так, понятие «общественно опасное деяние» многократно используется в УК РФ, однако в уголовном законе не сформулировано. Указанное обстоятельство обусловливает самые различные его толкования.

Понятие «преступление» хотя здесь и определено, но, на наш взгляд, неточно, что искажает смысл его восприятия и оценки, а также затрудняет его разграничение с понятием «общественно опасное деяние».

Причем начало смешения данных понятий восходит к периоду введения «общественно опасного деяния» в УК РСФСР в 1922 году. Тогда формулировка данного понятия, являясь революционной по своей мировоззренческой сути, тем не менее воспринималась еще весьма поверхностно, как синоним преступления[5]. К сожалению, такое восприятие заложило корни последующего искаженного восприятия понятия «преступление» как единственного результата процедуры криминализации.

Об этом, в частности, писал известный советский правовед В.Н. Кудрявцев, отмечавший, что «результат криминализации — совокупность норм уголовного права, содержащих перечень преступлений и предусмотренных за них наказаний, а также оснований и условий привлечения виновных к уголовной ответственности и освобождения от нее»[6].

В результате сложившегося официального подхода роль общественно опасного деяния в доктрине была существенно принижена при полном доминировании понятия «преступление». На самом же деле, на наш взгляд, именно «**общественно опасное деяние**», ввиду своей наглядной и очевидной вредоносности, выступает в качестве родоначальной категории уголовно-правовой сферы. Именно оно образует системную вре-

[5] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952 гг.). М., 1953. С. 116.

[6] Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / Академия наук СССР, Институт государства и права; отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М., 1982. С. 17.

доносную (общественно опасную) линейку базовых уголовно-правовых понятий, характеризующих как абстрактные, виртуальные, так и реальные формы общественно опасного поведения, отраженного в ходе процедуры криминализации. В их числе общественно опасное действие (бездействие), уголовная запретительная норма, уголовный запрет, нарушение уголовного запрета, преступление, иное нарушение уголовного запрета.

В отличие от этого понятие «преступление» является неочевидным деянием (событием) и специальным юридическим понятием, требующим доказывания по специальным строгим правилам и процедурам. Поэтому неслучайно принятие судом обоснованного решения о наличии преступления в каждом конкретном случае расследуемого криминального события производится только на заключительном этапе уголовного судопроизводства.

Кроме того, и само определение понятия «преступление» в УК РФ (ч. 1 ст. 14), где сказано, что *«преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания»*, представляется недостаточно точным.

Углубленный анализ данного определения показывает, что оно сформулировано таким образом, что его конструкция не исключает возможности виновного совершения общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания (уголовного запрета), которое, однако, квалифицироваться как преступление не может.

Имеются в виду, например, упомянутые выше деяния, совершенные лицами, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности, несовершеннолетними, отстающими в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, и др. Отсюда представляется очевидным, что **«виновность»**, введенная законодателем в качестве признака, идентифицирующего преступление, выполнить предназначенную данному признаку роль объективно не в состоянии.

Поэтому, на наш взгляд, есть все основания полагать, что в ч. 1 ст. 14 УК РФ дано понятие не преступления, а уголовного запрета. Причем последний может включать в себя не только преступления, но и иные, в том числе виновно совершенные, общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания, которые преступлениями не являются.

Следовательно, сформулированное в УК РФ понятие преступления представляется нам неточным, требующим корректировки. С учетом сказанного преступлением, на наш взгляд, может быть признано *совершенное (совершаемое) общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, содержащее все признаки состава преступления.*

3. Еще одним серьезным недостатком анализируемых доктрины и закона следует признать искаженное определение в них сущности, взаимосвязей и соотношения базовых понятий «наказание» и «уголовная ответственность».

В настоящее время данные понятия фактически содержательно толкуются как синонимы. В частности, ст. 8 УК РФ (основание уголовной ответственности) определяет, что «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

Поскольку совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, как раз и является, на наш взгляд, преступлением, влекущим наказание, следовательно, в данной норме понятие «уголовная ответственность» однозначно отождествляется с «наказанием», что представляется ошибочным.

В этой связи адекватное определение понятия «уголовная ответственность» возможно только на основе нового, конструктивного подхода к его уяснению. Данный подход должен быть основан на признании **существенного различия** между уголовной ответственностью и наказанием.

Начать анализ целесообразно с толкования понятия «наказание», которое дано в ст. 43 УК РФ. В целом здесь можно согласиться с приведенной законодательной дефиницией, поскольку уже традиционно признано, что **наказание является следствием преступления**, что подтверждено многовековой практикой противодействия преступности.

На этом фоне понятие «уголовная ответственность» должно существенно отличаться от «наказания». Иначе теряется целесообразность его самостоятельного введения в уголовно-правовой оборот.

Однако здесь следует отметить одно весьма существенное негативное обстоятельство, связанное с введением во второй редакции УК РСФСР (1926 г.) дополнительно к традиционной парной категории «преступление — наказание» новой парной категории — «общественно опас-

ное деяние — уголовная ответственность»[7]. Основной недостаток здесь заключался в том, что при этом не было четко определено, в чем заключается различие указанных парных категорий. Более того, их исходные понятия «общественно опасное деяние» и «преступление» ошибочно, на наш взгляд, рассматривались здесь как тождества. Хотя на самом деле данные понятия существенно различаются.

Так, «общественно опасное деяние», ввиду разнообразия и неопределенности составляющих его элементов, характеризуется многими неизвестными, в то время как для «преступления» необходимо наличие всех доказанных признаков состава преступления. Важно и то, что субъектом признания «общественно опасного деяния» является законодатель, а субъектом признания «преступления» — суд. Следует также отметить, что юридический признак виновности для «общественно опасного деяния» не имеет значения, в то время как для «преступления» он является обязательным.

Приведенные примеры убеждают, на наш взгляд, в существенных различиях понятий «общественно опасное деяние» и «преступление». Следовательно, и производные от них термины «уголовная ответственность» и «наказание» также должны иметь значительные различия. При этом понятие «уголовная ответственность» существенно шире, чем «наказание», поскольку оно не связано ни с виновностью, ни с совершением преступления. Следовательно, наказание, как более локальное понятие, является составной частью уголовной ответственности.

Заключение. Анализ приведенных выше серьезных недостатков доктрины и закона и определение конструктивных средств их преодоления позволяют прийти к некоторым важным выводам.

Во-первых, следует отметить, что корни многих изъянов рассматриваемых доктрины и закона кроются в недооценке законодателем и теоретиками уголовного права углубленного восприятия, всестороннего анализа и оценки базовых уголовно-правовых понятий «общественная опасность» и «общественно опасное деяние». Здесь не учитывается, что именно они определяют юридическую природу, сущность, взаимосвязи и соотношение базовых, ключевых понятий уголовно-правовой сферы.

Во-вторых, представляется необходимым четко уяснить, что основным, готовым, деятельным юридическим продуктом законотворческой процедуры криминализации является не преступление, а уголовно-правовой запрет. Что касается формулирования в законотворческой сфере понятия «преступление», то оно представляет собой прогнозируемую законодателем, виртуальную юридическую конструкцию (модель), рассчитанную на будущее использование в качестве квалификационного средства в ходе правоприменения.

В-третьих, учитывая наличие в УК РФ многочисленных пробелов, связанных с недостаточным вниманием законодателя и теоретиков уголовного права к определению важных уголовно-правовых понятий и процедур, следует обратить внимание на комплексное правовое отражение в уголовном законе предлагаемого выше комплекса уголовно-правовых норм, определяющих уголовную ответственность и связанные с ней понятия и процедуры.

[7] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952 гг.). С. 230.

Список литературы

1. Антонян Е.А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // Lex russica. 2018. № 9 (142). С. 112—118. doi: 10.17803/1729-5920.2018.142.9.112-118.

2. Митягин Ю.В., Яшина А.А. Актуальные проблемы рассмотрения судами дел о помещении лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, в спецучреждение // Российский судья. 2018. № 8. С. 44—48.

3. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / Академия наук СССР, Институт государства и права; отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М.: Наука, 1982. 303 с.

4. Панарина В.В. Анализ законодательства и правоприменительной деятельности в сфере уголовно-правовых последствий общественно опасных деяний, не являющихся преступными // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 8. С. 102—106.

5. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952 гг.). М.: Госюриздат, 1953. 464 с.

6. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М.: Эксмо, 2004. 416 с.

7. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 1996. 508 с.

8. Щедрин Н.В., Тупикова А.А. Возраст мер уголовного воздействия // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 2 (51). С. 151—159. doi: 10.24147/1990-5173.2017.2.151-159.

References

1. Antonyan, E.A. (2018) Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdeystviya: problemy naznacheniya i primeneniya [Enforcement measures of educational influence: problems of imposition and application]. *Lex russica*, no. 9, pp. 112–118. (In Russ.). doi: 10.17803/1729-5920.2018.142.9.112-118.

2. Mityagin, Yu.V., Yashina, A.A. (2018) Aktual'nye problemy rassmotreniya sudami del o pomeshchenii litsa, ne dostigshego vozrasta ugolovnoy otvetstvennosti, v spetsuchrezhdenie [Relevant issues of judicial review of cases on placing of a person below the age of criminal responsibility in a special institution]. *Rossiyskiy sud'ya*, no. 8, pp. 44–48. (In Russ.).

3. Kudryavtsev, V.N., Yakovlev, A.M. (eds.) (1982) Osnovaniya ugolovno-pravovogo zapreta. Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya [The grounds for a criminal prohibition. Criminalization and decriminalization]. Moscow, Nauka, 303 p. (In Russ.).

4. Panarina, V.V. (2019) Analiz zakonodatel'stva i pravoprimenitel'noy deyatel'nosti v sfere ugolovno-pravovykh posledstviy obshchestvenno opasnykh deyaniy, ne yavlyayushchikhsya prestupnymi [Analysis of legislation and law enforcement in the field of criminal law consequences of socially dangerous acts that are not criminal]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no. 8, pp. 102–106. (In Russ.).

5. Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR (1917–1952 gg.) [Collection of documents on the history of the criminal legislation of the USSR and the RSFSR (1917–1952)]. Moscow, Gosyurizdat, 1953, 464 p. (In Russ.).

6. Gaukhman, L.D., Maksimov, S.V. (eds.) (2004) Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' [Criminal law. General part]. Textbook. Moscow, Eksmo, 416 p. (In Russ.).

7. Zdravomyslov, B.V. (ed.) (1996) Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast' [Criminal law of the Russian Federation. General part]. Textbook. Moscow, Yurist, 508 p. (In Russ.).

8. Shchedrin, N.V., Tupikova, A.A. (2017) Vozrast mer ugolovnogo vozdeystviya [The age of criminal exposure]. *Herald of Omsk University. Series "Law"*, no. 2, pp. 151–159. (In Russ.). doi: 10.24147/1990-5173.2017.2.151-159.

Информация об авторе

С.И. Винокуров — ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

S.I. Vinokurov – Leading researcher at the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 18—24.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 18–24.

УДК 343.97
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.002

NIION: 2015-0064-02/26-375
MOSURED: 77/27-009-2026-02-574

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Современное состояние организованной преступности в России

Екатерина Всеволодовна Красникова[1], Анна Александровна Тарасова[2]
[1, 2]Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия
[1]125088kr@mail.ru
[2]antara.2402@yandex.ru

Аннотация. В статье осуществлен анализ состояния организованной преступности в Российской Федерации. Представлены результаты анкетирования экспертов из 11 субъектов Российской Федерации. Сделан вывод о приоритетных направлениях профилактической деятельности.

Ключевые слова: организованная преступность, состояние, тенденции, латентность, преступное сообщество, организованная преступная деятельность, национальная безопасность, международная безопасность.

Вклад авторов: Красникова Е.В. — проведение исследования, написание текста; Тарасова А.А. — обработка материала, поиск источников.

Для цитирования: Красникова Е.В., Тарасова А.А. Современное состояние организованной преступности в России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 18—24. doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.002.

The current state of organized crime in Russia

Ekaterina V. Krasnikova[1], Anna A. Tarasova[2]
[1, 2]Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia
[1]125088kr@mail.ru
[2]antara.2402@yandex.ru

Abstract. The article provides an analysis of the current state of organized crime in the Russian Federation. It presents the results of a survey conducted among experts from 11 constituent entities of Russian Federation. Based on the findings, the study identifies priority areas for preventive activities.

Keywords: organized crime, state of crime, trends in crime, latency of crime, criminal community, organized criminal activity, national security, international security.

Contribution of the authors: Krasnikova E.V. — conducting research, text writing; Tarasova A.A. — processing the material, searching for sources.

For citation: Krasnikova, E.V. & Tarasova, A.A. (2026) The current state of organized crime in Russia. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 18—24. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.002.

В условиях современных вызовов организованная преступность рассматривается как фактор угрозы национальной[1] и международной безопасности. Расширение влияния организованных преступных групп и сообществ усиливает криминализацию регионов и экономических отраслей, подрывая устойчивое развитие государства и способствуя созданию благоприятных условий для трансграничной преступной деятельности.

Проблема организованной преступности и борьбы с ней изложена в ключевых стратегических документах.

Так, согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до

[1] Гуськов А.Я. Организованная преступность как фактор угрозы суверенитету и безопасности России // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности: материалы Всероссийской конференции (Москва, 22—23 января 2019 г.) / под ред. А.И. Долговой. М., 2019. С. 64.

© Красникова Е.В., Тарасова А.А., 2026

2030 года[2], ключевыми криминальными угрозами отечественной экономике представлены высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, а также существенная доля теневой экономики. Эти факторы взаимно усиливают друг друга, формируя устойчивую среду для противоправной деятельности.

Отчет о национальной оценке рисков легализации (отмывания) преступных доходов[3] показывает, что среди преступлений экономической направленности, к которым причастна организованная преступность, чаще всего встречаются мошенничество и незаконный оборот наркотиков. В связи с этим Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года[4] закрепляет совершенствование противодействия организованной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в качестве одной из стратегических задач антинаркотической политики.

Кроме того, в Основах государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности[5] перечислены основные угрозы международной информационной безопасности, среди которых особо выделены использование информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, в том числе для совершения преступлений в сфере компьютерной информации, а также для совершения различных видов мошенничества.

В ответ на существующие угрозы Стратегия национальной безопасности Российской Федерации[6] предусматривает комплексный подход к обеспечению безопасности. Его важнейшие составляющие — предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе легализации преступных доходов, финансирования терроризма, организации незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, а также использования в противоправных целях цифровых валют; выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Актуальность таких мер обусловлена существенными изменениями в характеристиках организованной преступности, которые подтверждаются официальной статистикой.

Для начала обратим внимание на динамику деятельности организованных преступных групп, преступных сообществ, преступных организаций, то есть организованных преступных формирований (далее — ОПФ).

За десятилетний период (с 2016 по 2025 г.) количество предварительно расследованных преступлений, совершенных в составе ОПФ, увеличилось более чем в 4,5 раза (см. рис. 1)[7]. Так, в 2016 г. из числа расследованных совершено организованной группой или преступным сообществом 12 581 преступление, а в 2025 г. — 50 908.

Причем удельный вес преступлений, совершенных ОПФ с 2016 по 2025 г., существенно увеличился, с 1,1 % до 6,0 % (см. рис. 2).

Большинство преступлений, совершенных ОПФ (более 95 % от общего количества), являлись тяжкими и особо тяжкими (см. рис. 3). Удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий в 2025 г. возрос с 13,8 % в 2024 г. до 17,7 %.

Число лиц, совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества, с 2023 года стабильно увеличивается (см. рис. 4). В 2025 г. выявлено 15 658 членов ОПФ (в 2024 г. — 13 891).

[2] Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

[3] Информационное письмо Банка России от 18 января 2023 г. № ИН-08-12/6 «О национальной оценке рисков ОД и ФТ» // СПС КонсультантПлюс.

[4] Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 48, ст. 7710.

[5] Указ Президента РФ от 12 апреля 2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 16, ч. 1, ст. 2746.

[6] Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

[7] Здесь и далее использованы сведения о состоянии преступности в Российской Федерации: Состояние преступности // МВД России: [официальный сайт]. URL: https://мвд.рф/folder/101762 (дата обращения: 02.02.2026).

Рис. 1. Динамика количества преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) (Российская Федерация, 2016—2025 гг.)

Рис. 2. Удельный вес преступлений, совершенных организованными преступными формированиями в Российской Федерации с 2016 по 2025 г.

Рис. 3. Тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные организованными преступными формированиями в Российской Федерации с 2016 по 2025 г.

Рис. 4. Выявлено лиц, совершивших преступления в составе организованных преступных формирований в Российской Федерации с 2016 по 2025 г.

Особую обеспокоенность вызывает значительный рост числа несовершеннолетних, совершивших преступления в составе организованных преступных формирований (см. рис. 5). Число несовершеннолетних, совершивших преступления в составе организованных групп или преступных сообществ, в последние годы возросло более чем вполовину (на 55,52 %) — с 335 в 2024 г. до 521 в 2025 г.

Рис. 5. Выявлено несовершеннолетних, совершивших преступления в составе организованных преступных формирований с 2016 по 2025 г.

Исследование, проведенное в Университете прокуратуры Российской Федерации в 2025 г.[8], показало, что тенденция вовлечения несовершеннолетних в организованную преступную деятельность нарастает, о чем заявили более половины опрошенных. Так, 21,4 % полагают, что данное явление усиливается значительно, еще 41 % отметили ее незначительное усиление.

Продолжается активное включение организованных преступных формирований в сферу информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИКТ, IT).

Данный феномен сопровождается разработкой инновационных криминальных методик, позволяющих расширить международные преступные связи.

Обратим внимание на статистические данные.

В 2024 году наблюдался значительный рост IT-преступлений (+13 % к уровню 2023 года, с 676 951 до 765 365), однако уже в 2025 году зафиксировано снижение на 11,7 %, вернувшее показатель к значениям 2023 года.

Между тем в 2025 г. 36 399 IT-преступлений совершено в составе преступных групп либо сообществ, что составляет 5,4 % от числа всех зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации (675 372)[9].

Проведенное исследование показало, что использование ИКТ в преступной деятельности выступает одним из основных источников финансирования современных организованных преступных формирований. Так, 82 % респондентов

[8] В декабре 2025 г. в качестве экспертов опрошены сотрудники МВД России и работники органов прокуратуры Российской Федерации (271 респондент в 11 субъектах Российской Федерации).

[9] Сводный отчет по России. Сведения о преступлениях, совершенных с использованием (применением) информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (сформирован с учетом требований приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 03.07.2023 № 429) за январь — декабрь 2025 года.

отметили киберпреступность и онлайн-мошенничество в качестве основных источников финансирования организованной преступности, еще 73 % указали, что основным источником остается торговля наркотиками и наркотрафик, 52 % указали на финансовое мошенничество и отмывание денег, а 22,1 % на торговлю оружием и контрабанду. По мнению опрошенных экспертов, в структуре финансирования организованной преступности незначительное место занимает производство и распространение поддельных товаров и фальсификата, его отметили 16,6 % экспертов, рынок коррупционных услуг — 13,3 %, игровой и азартный бизнес — 10 %, торговля людьми и проституция — 3,7 %, контрабанда природных ресурсов и браконьерство — 3,3 %.

Организованная преступная деятельность в сфере высоких технологий все больше расширяется, о чем сказали 78,6 % респондентов. Также в числе наиболее тревожных тенденций организованной преступности можно отметить следующие: усиливается степень вооруженности и оснащенности участников организованных преступных формирований — такого мнения придерживается почти половина экспертов (47,9 %); преступная среда пополняется участниками СВО, имеющими боевой опыт (35,8 %); усиливаются международные связи организованной преступности (41,6 %); усиливается рост этнической организованной преступности (35,8 %).

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о тенденции к усилению уровня угрозы, связанной с деятельностью организованных преступных формирований. Значительная часть экспертов (38 %) оценивает текущую ситуацию как существенно усугубившуюся, указывая на возникновение значительных проблем и необходимость усиления мер противодействия. Помимо этого, 2,6 % респондентов отметили, что уровень угрозы достиг критической стадии. 42 % экспертов согласны с тем, что преступная среда консолидируется и расширяет свое влияние на все сферы общественной жизни. В то же время более половины участников опроса (53,1 %) не фиксируют существенных изменений в динамике угрозы организованной преступности, что свидетельствует о наличии разноплановых оценочных подходов к текущей ситуации и необходимости дальнейшего мониторинга и анализа развития криминогенной обстановки.

При этом большинство опрошенных (61 %) отмечают тенденцию к усилению контроля правоохранительных органов над преступной средой, на ослабление контроля указали только 26,5 %.

В числе наиболее серьезных проблем, негативно влияющих на эффективность борьбы с организованной преступностью, выделяются следующие: дефицит кадров в правоохранительных органах и низкая квалификация сотрудников — определяющим данный фактор назвали 77,1 % экспертов; недостаток материальных ресурсов в правоохранительных органах — 57,6 %.

Таким образом, на фоне общей динамики состояния организованной преступности (включая ее трансграничные формы) противодействие ей остается одной из самых острых и важных проблем.

Список литературы

1. Белоцерковский С.Д. Современная организованная преступность: криминологическая характеристика, система противодействия, прокурорский надзор: учебное пособие. М.: Университет прокуратуры РФ, 2022. 144 с.

2. Борьба с криминальными рынками в России: законодательные и правоприменительные проблемы: реализация положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции (Москва, 28 апреля 2020 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; под науч. ред. В.В. Меркурьева, П.В. Агапова; сост. П.В. Агапов, М.В. Ульянов. М.: Университет прокуратуры РФ, 2020. 344 с.

3. Гуськов А.Я. Организованная преступность как фактор угрозы суверенитету и безопасности России // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности: материалы Всероссийской конференции (Москва, 22—23 января 2019 г.) / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2019. С. 64—71.

4. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 668 с.

5. Клейменов М.П., Клейменов И.М., Козловская М.Г. Преступное сообщество: сравнительный криминолого-правовой анализ: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2026. 232 с.

6. Королева М.В., Мацкевич И.М. Проблемы борьбы с организованной преступностью: учебное пособие. М.: Проспект, 2021. 520 с.

7. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. 1008 с.

8. Криминология: учебник для аспирантов / под ред. И.М. Мацкевича. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 368 с.

9. Личность организованного преступника: криминологическое исследование: монография / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 368 с.

10. Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24—25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко; сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников. М.: Университет прокуратуры РФ, 2022. 372 с.

References

1. Belotserkovskiy, S.D. (2022) Sovremennaya organizovannaya prestupnost': kriminologicheskaya kharakteristika, sistema protivodeystviya, prokurorskiy nadzor [Modern organized crime: criminological characteristics, system of counteraction, prosecutorial supervision]. Textbook. Moscow, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 144 p. (in Russ.).

2. Kapinus, O.S., Merkuryev, V.V., Agapov, P.V., Ulyanov, M.V. (eds.) (2020) Bor'ba s kriminal'nymi rynkami v Rossii: zakonodatel'nye I pravoprimenitel'nye problemy: realizatsiya polozheniy Konventsii OON protiv transnatsional'noy organizovannoy prestupnosti [Combating criminal markets in Russia: legislative and law enforcement problems: implementation of the provisions of the UN Convention Against Transnational Organized Crime]. Collection of materials of the interdepartmental scientific and practical conference, April 28, 2020. Moscow, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 344 p. (in Russ.).

3. Gus'kov, A.Ya. (2019) Organizovannaya prestupnost' kak faktor ugrozy suverenitetu i bezopasnosti Rossii [Organized crime as a threat to the sovereignty and security of Russia]. In: Dolgova, A.I. (ed.) *Bor'ba s organizovannymi proyavleniyami prestupnosti i obespechenie natsional'noy bezopasnosti. Materialy Vserossiyskoy konferentsii, January 22–23, 2019.* Moscow, Russian Criminological Association, pp. 64–71 (in Russ.).

4. Dolgova, A.I. (2017) Kriminologicheskie otsenki organizovannoy prestupnosti i korruptsii, pravovye batalii i natsional'naya bezopasnost' [Criminological assessments of organized crime and corruption, legal battles and national security]. Monograph. Moscow, Infra-M, 668 p. (in Russ.).

5. Kleymenov, M.P., Kleymenov, I.M., Kozlovskaya, M.G. (2026) Prestupnoe soobshchestvo: sravnitel'nyy kriminologo-pravovoy analiz [Criminal community: comparative criminological and legal analysis]. Monograph. Moscow, Norma, INFRA-M, 232 p. (in Russ.).

6. Koroleva, M.V., Matskevich, I.M. (2021) Problemy bor'by s organizovannoy prestupnost'yu [Problems of combating organized crime]. Textbook. Moscow, Prospekt, 520 p. (in Russ.).

7. Dolgova, A.I. (ed.) (2010) Kriminologiya [Criminology]. Textbook. Moscow, Norma, INFRA-M, 1008 p. (in Russ.).

8. Matskevich, I.M. (ed.) (2022) Kriminologiya [Criminology]. Textbook. Moscow, Norma, INFRA-M, 368 p. (in Russ.).

9. Dolgova, A.I. (ed.) (2022) Lichnost' organizovannogo prestupnika: kriminologicheskoe issledovanie [Personality of an organized criminal: a criminological study]. Monograph. Moscow, Norma, INFRA-M, 368 p. (in Russ.).

10. Merkur'ev, V.V., Timoshenko, Yu.A. (eds.) (2022) Novye, poyavlyayushchiesya i vidoizmenyayushchiesya formy prestupnosti: nauchnye osnovy protivodeystviya (Dolgovskie chteniya) [New, emerging and evolving forms of crime: scientific foundations of counteraction (Dolgov Readings)]. Sbornik materialov II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, March 24–25, 2022. Moscow, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 372 p. (in Russ.).

Информация об авторах

Е.В. Красникова — заведующая отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук;

А.А. Тарасова — научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about the authors

E.V. Krasnikova – Head of the Department for scientific support of prosecutorial supervision and strengthening of field of federal security, interethnic relations and countering extremism of the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law;

A.A. Tarasova – Research Officer of the Department for scientific support of prosecutorial supervision and strengthening of field of federal security, interethnic relations and countering extremism of the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 25—33.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 25–33.

УДК 343.97
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.003

NIION: 2015-0064-02/26-376
MOSURED: 77/27-009-2026-02-575

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Региональные тенденции вооруженной преступности в России

Антон Анатольевич Литвинов
Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия, veriham@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследования региональных особенностей вооруженной преступности в России за десятилетний период. На основе проведенного анализа статистических данных рассматриваются структура, динамика и региональное распределение преступлений, связанных с применением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Также изложены причины изменений вооруженной преступности и выделены ключевые факторы, оказывающие влияние на ее развитие.

Особое внимание уделено динамике вооруженной преступности в приграничных регионах, находящихся в непосредственной близости к зоне боевых действий специальной военной операции. Также на основе проведенного анализа коэффициентов вооруженной преступности федеральных округов Российской Федерации определены закономерности ее территориального распределения.

Кроме того, приведены результаты анкетирования экспертов из числа прокурорских работников, которые оценили реальный уровень вооруженной преступности и наиболее вероятные изменения качественных характеристик преступности данного вида в стране.

Ключевые слова: криминология, вооруженная преступность, региональные различия преступности, применение оружия, использование оружия.

Для цитирования: Литвинов А.А. Региональные тенденции вооруженной преступности в России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 25—33. doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.003.

Regional trends in armed crime in Russia

Anton A. Litvinov
Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, veriham@mail.ru

Abstract. This article presents the results of a ten-year study of regional patterns of armed crime in Russia. Based on statistical data analysis, the structure, dynamics, and regional distribution of crimes involving weapons, ammunition, explosives, and explosive devices are examined. The reasons for these changes in armed crime are also outlined, and key factors influencing its development are highlighted.

Particular attention is paid to the dynamics of armed crime in border regions located in close proximity to the combat zone of the special military operation. Also, based on an analysis of armed crime rates in the federal districts of the Russian Federation, patterns of its territorial distribution are identified.

In addition, the results of a survey of experts from among prosecutorial staff are presented, who assessed the actual level of armed crime and the most likely changes in the qualitative characteristics of this type of crime in the country.

Keywords: criminology, armed crime, regional differences in crime, use of weapons, use of arms.

For citation: Litvinov, A.A. (2026) Regional trends in armed crime in Russia. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 25—33. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.003.

© Литвинов А.А., 2026

Насильственная преступность, сопровождая человечество на протяжении всего существования, приобретает новые качества: криминальный профессионализм, высокий уровень вооруженности, организованность, связь с терроризмом, экстремизмом и коррупцией[1]. Криминологический анализ современной преступности позволяет поставить на одно из первых мест как во всем мире, так и в России преступления, совершаемые с оружием. Они наносят вред целой совокупности общественных отношений и интересов: общественной безопасности, личности, собственности, нормальному функционированию общественных и государственных институтов[2]. И особенно выделяются вооруженные нападения на образовательные организации, жертвами которых становится большое число лиц, в том числе работники образовательных организаций, несовершеннолетние учащиеся, сотрудники правоохранительных органов[3].

Согласно статистическим данным, последние несколько лет количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств[4], в Российской Федерации неуклонно снижается, несмотря на заметные колебания рассматриваемого вида преступности.

Так, в 2016 г. было зарегистрировано 6031 преступление данной категории, к 2021 г. снижение составило 22,1 % (4699), но в 2022 г. вооруженная преступность увеличилась на 32,4 % (6222). Такое резкое изменение в динамике произошло за счет преступности представителей органов власти Украины, вооруженных формирований Украины либо других действующих в интересах Украины вооруженных формирований или участвующих в их деятельности лиц, а также иных лиц, действующих в интересах Украины.

Однако в 2023 г. возобновилось снижение вооруженной преступности, которое к 2025 г. составило 13,6 %. Всего за 10 лет преступность данного вида снизилась на 10,9 % (с 6031 в 2016 г. до 5373 в 2025 г.)[5] — рис. 1.

Рис. 1. Динамика вооруженной преступности и коэффициент вооруженной преступности на 100 тыс. населения (Российская Федерация, 2016—2025 гг.)

[1] Байзакова Г.М. Теоретические аспекты квалификации преступлений с использованием оружия // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12, № 4. С. 85.

[2] Казакова В.А. Вооруженная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 4.

[3] Вторушина В.В. Современный опыт противодействия вооруженным нападениям на образовательные организации // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24—25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьева, Ю.А. Тимошенко; [сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников]. М., 2022. С. 160.

[4] Далее — вооруженная преступность.

[5] Статья подготовлена с использованием данных формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» и № 1-ОР ГИАЦ МВД России «Сведения о преступлениях, совершенных с применением оружия».

Вместе с тем общее снижение уровня регистрируемой вооруженной преступности происходит на территории Российской Федерации неравномерно. Наиболее заметное снижение указанного вида преступности за последние десять лет отмечается в Республике Коми (–77,8 %), Курганской области (–72 %), Республике Удмуртия (–68,6 %), Ненецком автономном округе (–66,7 %), Владимирской области (–65,5 %), г. Москве (–65,2 %), Республике Калмыкия (–65,0 %), Ямало-Ненецком автономном округе (–64,4 %), Московской области (–64,1 %) и Ярославской области (–63,9 %).

Из числа регионов, в которых наблюдалось увеличение количества данных преступлений, наибольшие темпы прироста отмечались в Брянской области — в 14,3 раза, Белгородской области — в 10 раз, Курской области — в 9 раз, г. Севастополе — в 5,3 раза, Чукотском автономном округе — в 4 раза, Липецкой (+62,1 %), Воронежской (+59,1 %), Пензенской (+41,7 %), Орловской (+36 %) и Тамбовской (+28,1 %) областях (рис. 2). Это подтверждает и председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин, заявляя, что ВСУ чаще всего атакуют Белгородскую, Курскую, Брянскую и Ростовскую области, а также Краснодарский край, Крым и Севастополь. На июль 2025 г. всего было зафиксировано свыше 3,2 тысячи обстрелов[6].

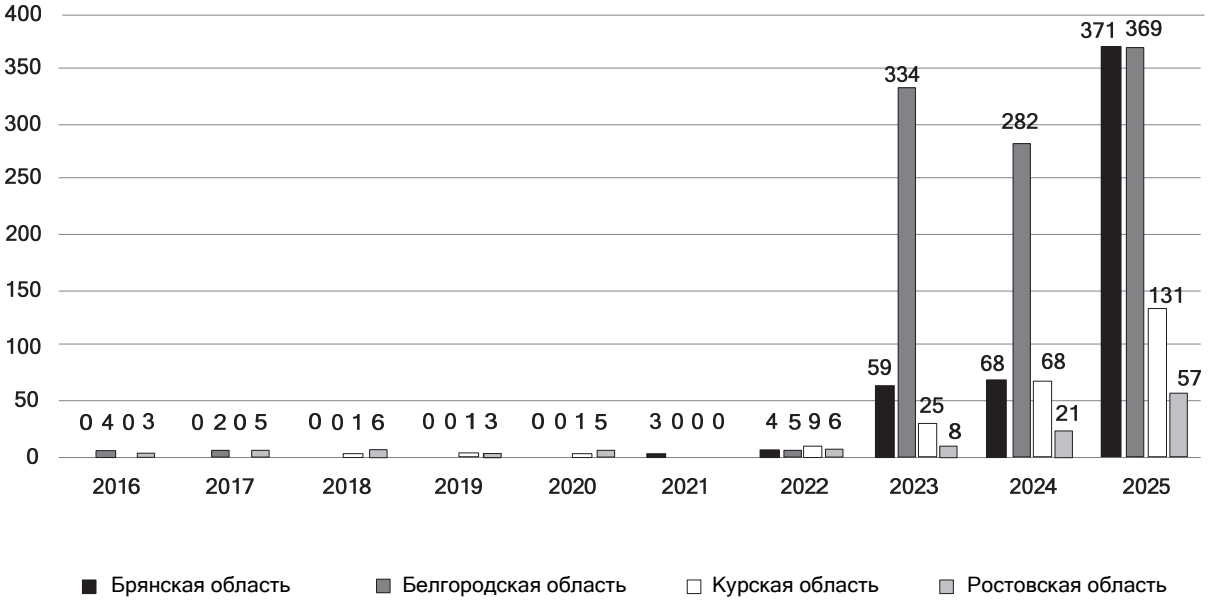

Рис. 2. Динамика преступлений, совершенных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств в Брянской, Белгородской, Курской и Ростовской областях, 2016—2025 гг.

Рост преступности с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств в приграничных с Украиной регионах оказывает влияние на динамику данной преступности всей страны. Так, если в 2016 г. доля деяний с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств в Российской Федерации составляла 2,4 % от всех зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, то в 2025 г. доля таких деяний составляла уже 29,8 %, или почти каждое третье вооруженное преступление. Количество преступлений, совершенных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств, за последние десять лет выросло в 11 раз (со 145 в 2016 г. до 1602 в 2025 г.) — рис. 3.

[6] Бастрыкин назвал российские регионы, которые ВСУ атакуют чаще всего. URL: https://ria.ru/20250725/bastrykin-2031288486.html (дата обращения: 26.03.2026).

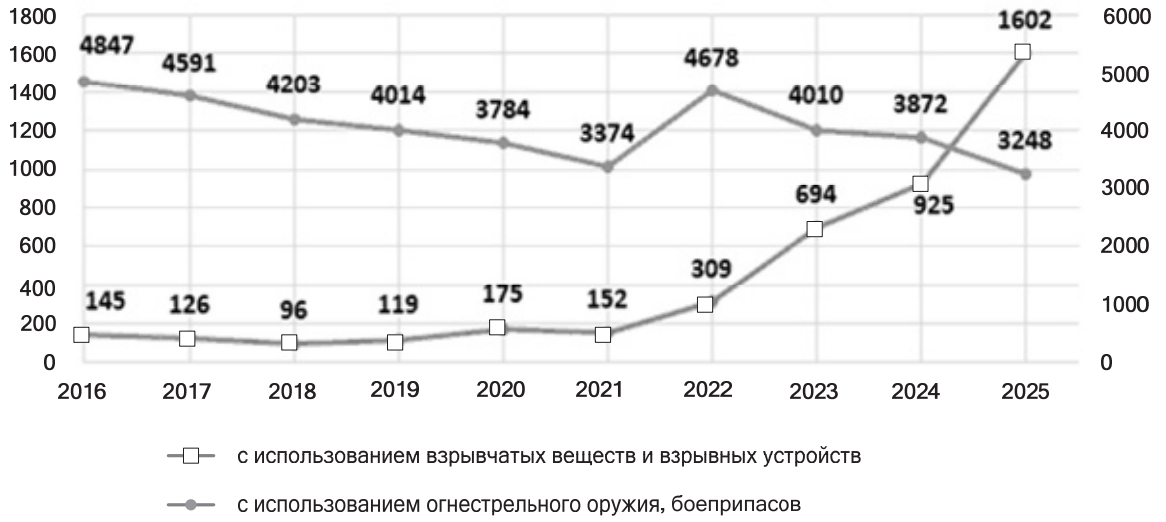

Рис. 3. Динамика преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия, боеприпасов и с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств (Российская Федерация, 2016—2025 гг.)

Удельный вес вооруженной преступности в общем количестве зарегистрированных преступлений в Российской Федерации незначителен, за прошедшие десять лет практически не менялся и составлял 0,3 %. Что соотносится с результатами проведенного в 2025 г. в НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации опроса 531 эксперта из числа прокурорских работников. Так, согласно полученным данным, лишь 6 % респондентов считают рост уровня вооруженности качественной характеристикой преступности текущей криминальной ситуации в стране.

Коэффициент вооруженной преступности на 100 тыс. населения в Российской Федерации за десять лет снизился с 4,1 в 2016 г. до 3,7 в 2025 г. Анализ региональной преступности в указанной сфере показывает, что в 2016 г. этот показатель наиболее высок в Республике Алтай (19,1), Курганской области (17,4), Забайкальском крае (11,8), Республике Тыва (11,4), Магаданской области (10,9), Республике Саха (Якутия) (10,1), Республике Дагестан (9,7), Республике Северная Осетия — Алания (9,5), Тюменской области (9,2) и Республике Ингушетия (8,9). Наименьшие показатели отмечались в Воронежской области (1,9), Курской области (1,9), г. Москве (1,8), Пензенской области (1,8), г. Санкт-Петербурге (1,7), Республике Адыгея (1,6), Чувашской Республике (1,5), Республике Татарстан (1,1), Чукотском автономном округе (1,0) и г. Севастополе (0,7).

В 2025 г. наиболее высокий коэффициент вооруженной преступности — в 5 и более раз выше общероссийского — наблюдался в Брянской (35,4), Белгородской (28,2) и Курской областях (17,8). Кроме того, высокий коэффициент отмечался в Республике Алтай (10,0), Чукотском автономном округе (9,4), Республике Ингушетия (8,8), Тверской области (7,0), Забайкальском крае (6,4), Карачаево-Черкесской Республике (6,4) и Амурской области (5,8). Следует обратить внимание, что, как и десять лет назад, в число регионов с самым высоким коэффициентом вооруженной преступности входят Республика Алтай, Забайкальский край и Республика Ингушетия.

Наименьший коэффициент преступности в данной сфере отмечался в Ставропольском крае (1,5), Владимирской области (1,5), Чеченской Республике (1,5), г. Санкт-Петербурге (1,2), Республике Адыгея (1,2), Нижегородской области (1,2), Московской области (1,1), Республике Татарстан (0,9), Чувашской Республике (0,9) и г. Москве (0,6) — рис. 4.

Как уже отмечалось выше, основной тенденцией динамики вооруженной преступности в Российской Федерации в последние десять лет было снижение количества зарегистрированных преступлений. Данная тенденция проявлялась практически во всех федеральных округах, сильнее всего — в Уральском, Северо-Кавказском и Приволжском федеральных округах, где количе-

ство зарегистрированных преступлений данной категории сократилось на 47,7 % (с 763 в 2016 г. до 399 в 2025 г.), 43,3 % (с 637 в 2016 г. до 361 в 2025 г.) и 43,2 % (с 869 в 2016 г. до 494 в 2025 г.) соответственно. Более трети составило снижение в Северо-Западном федеральном округе — на 37,8 % (с 500 в 2016 г. до 311 в 2025 г.), на 31,3 % в Дальневосточном федеральном округе (с 521 в 2016 г. до 358 в 2025 г.), на 29,2 % в Сибирском федеральном округе (с 774 в 2016 г. до 548 в 2025 г.) и на 25,4 % в Южном федеральном округе (с 544 в 2016 г. до 406 в 2025 г.). Центральный федеральный округ — это единственный округ, где вооруженная преступность выросла за последние десять лет (с 1256 в 2016 г. до 1718 в 2025 г., +36,8 %).

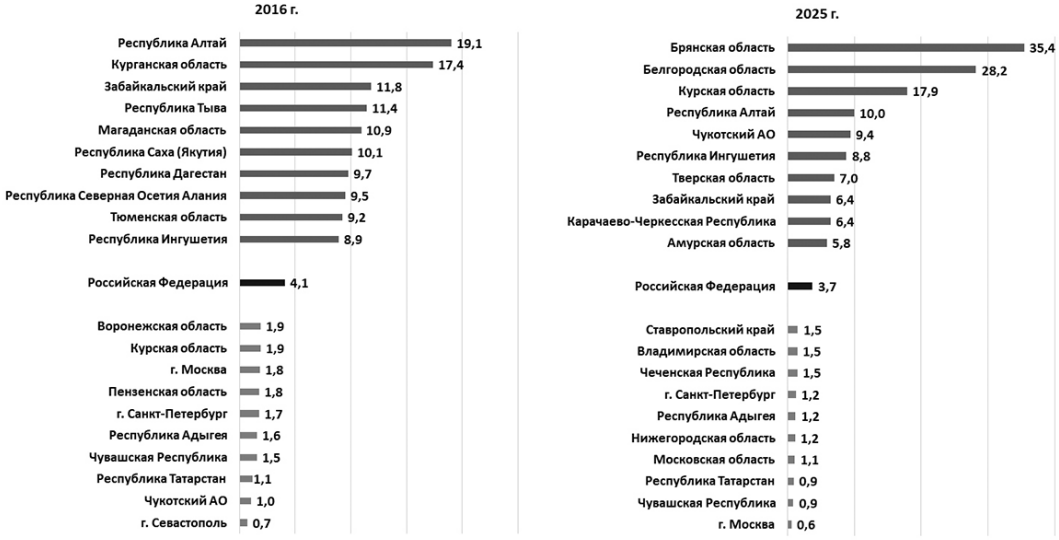

Рис. 4. Регионы с наибольшими и наименьшими коэффициентами преступности на 100 тыс. населения в 2016 и 2025 гг.

Вместе с тем, несмотря на то что по абсолютному показателю количества зарегистрированных преступлений среди федеральных округов Российской Федерации в 2016 и 2025 гг. лидирует Центральный федеральный округ, по коэффициенту таких преступлений на 100 тыс. населения в 2016 г. он занимал предпоследнее место, а в 2025 г. второе из семи (3,2 и 4,3 соответственно). Самый высокий уровень зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения характерен для Дальневосточного федерального округа (6,7 в 2016 г. и 4,6 в 2025 г.), хотя по абсолютному показателю он занимает предпоследнее седьмое место (521 и 358 соответственно). Таким образом, именно данный федеральный округ испытывает наибольшую криминальную нагрузку. Приблизительно на одном уровне по коэффициенту вооруженных преступлений на 100 тыс. населения в 2025 г. находятся Северо-Кавказский (3,5), Сибирский (3,3) и Уральский (3,2) федеральные округа. И в конце располагаются Южный (2,4), Северо-Западный (2,2) и Приволжский (1,7) федеральные округа (рис. 5).

Следует отметить, что, по мнению половины опрошенных экспертов (50,5 %), реальный уровень вооруженной преступности в Российской Федерации в 2025 г. оставался стабильным. Четверть (27,8 %) указывали, что данный вид преступности снижался. Меньше всего (21,7 %) считали, что увеличивался.

Оценивая наиболее вероятные изменения качественных характеристик преступности в стране, половина респондентов (51,1 %) считают, что уровень вооруженной преступности в 2026 г. останется стабильным. То, что уровень вооруженной преступности снизится, отметили (23,9 %). По мнению четверти опрошенных экспертов (25 %) из числа прокурорских работников, уровень вооруженной преступности в Российской Федерации в 2026 г. возрастет.

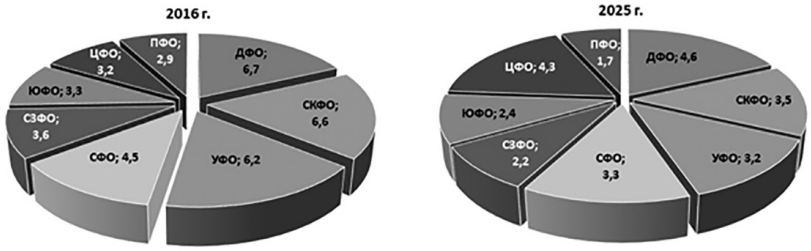

Рис. 5. Коэффициент вооруженной преступности в федеральных округах Российской Федерации в 2016 и 2025 гг.

При оценке общей динамики вооруженной преступности обращает на себя внимание и динамика отдельных ее видов. Так, наиболее распространенными преступлениями, совершенными с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, в 2016 г. были убийства и покушения на убийства (ст. 105, 106, 107 УК РФ) — 788 преступлений, но к 2025 г. их количество сократилось на 44,7 % (436). Также снизились хулиганство (ст. 213 УК РФ) — с 399 в 2016 г. до 332 в 2025 г. (–16,8 %); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) — с 393 в 2016 г. до 161 в 2025 г. (–59 %); разбой (ст. 162 УК РФ) — с 358 в 2016 г. до 91 в 2025 г. (–74,6 %); умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ) — со 132 в 2016 г. до 125 в 2025 г. (–5,3 %); бандитизм (ст. 209 УК РФ) — с 38 в 2016 г. до 15 в 2025 г. (–60,5 %) и вымогательство (ст. 163 УК РФ) — с 29 в 2016 г. до 21 в 2025 г. (–27,6 %).

Единственный вид вооруженной преступности, который за прошедшие десять лет увеличился, — это террористический акт (ст. 205 УК РФ) — с 10 в 2016 г. до 1337 в 2025 г., или в 133,7 раза, что обусловлено, как уже упоминалось выше, преступностью представителей органов власти Украины, вооруженных формирований Украины либо других действующих в интересах Украины вооруженных формирований или участвующих в их деятельности лиц, а также иных лиц, действующих в интересах Украины (рис. 6).

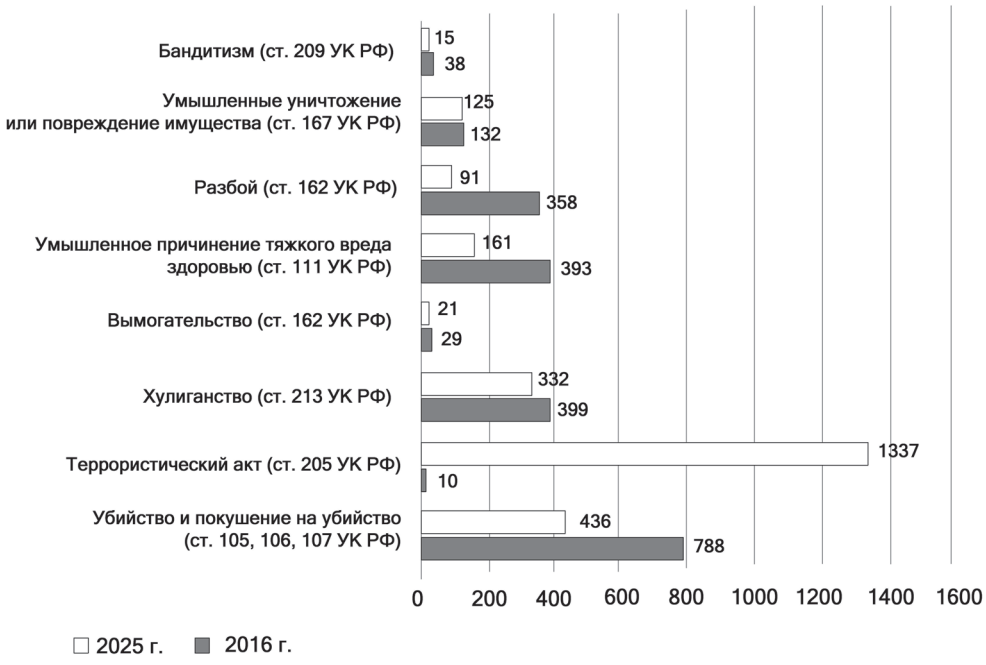

Рис. 6. Динамика по видам вооруженной преступности в Российской Федерации в 2016 и 2025 гг.

В последние годы интенсивность террористических атак на приграничные территории многократно возросла, и основная их часть совершается путем обстрелов, атак беспилотников и вооруженных нападений диверсионно-террористических групп. Так, если в 2016 г. в Белгородской области террористических актов зарегистрировано не было, то в 2025 г. их 389, в Брянской области ситуация складывается аналогичным образом — увеличение террористических актов с 0 в 2016 г. до 384 в 2025 г., в Курской области рост с 0 в 2016 г. до 138 в 2025 г., и так ситуация складывается по всем приграничным и иным регионам, которые стали целью украинских националистов (рис. 7).

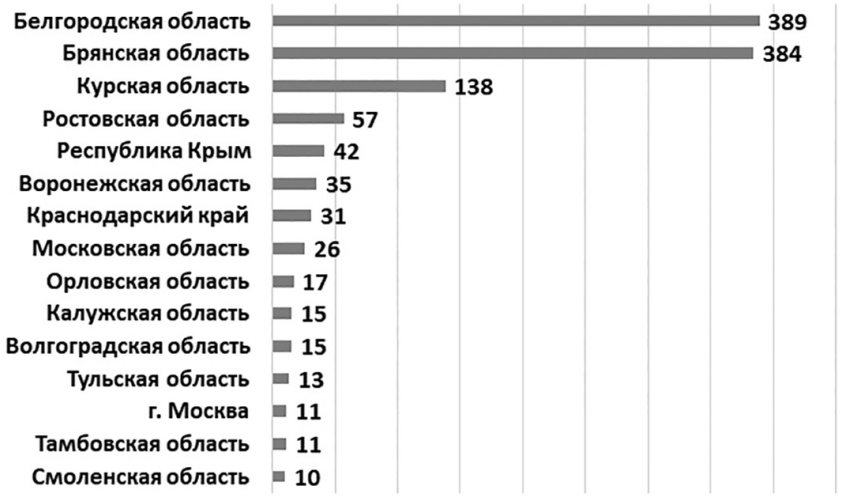

Рис. 7. Регионы с наибольшим количеством зарегистрированных террористических актов (ст. 205 УК РФ) в 2025 г.

Как заметил заместитель Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Ю.А. Коков, Украина и ее западные покровители никогда не брезговали применением террористических методов для достижения своих целей, но до последнего времени открыто не признавались в причастности к терроризму. Теперь же, когда надежды на нанесение стратегического поражения России тают с каждым днем боевых действий, все морально-этические ограничения сняты, взят курс на откровенный террор в отношении мирного населения российских регионов и объектов гражданской инфраструктуры[7].

В настоящее время на фоне специальной военной операции на Украине вооруженная преступность в Российской Федерации в большей степени обусловлена тактикой террора киевского режима, атак БПЛА и обстрелов гражданских объектов в российских регионах. Позитивные изменения будут связаны с созданием буферной зоны безопасности вдоль границы России и Украины, что обезопасит российские регионы от вооруженных угроз киевского режима.

Следует отметить, что в условиях СВО обострились угрозы распространения в районах проведения боевых действий и на прилегающих к ним территориях России различных типов оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств[8], что может вызвать переориентацию криминального рынка оружия на сбыт лицам (преступным формированиям) общекриминальной направленности и террористическим организациям, что, безусловно, не позволяет признать криминологическую ситуацию благоприятной[9].

[7] Совбез: В этом году в приграничных районах России был совершен 481 теракт. URL: https://rg.ru/2025/06/26/sovbez-v-etom-godu-v-prigranichnyh-rajonah-rossii-byl-sovershen-481-terakt.html (дата обращения: 26.03.2026)

[8] Законность: состояние и тенденции в 2020—2024 годах. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению / под общ. ред. Р.В. Жубрина; [науч. ред. А.Ю. Винокуров, И.С. Амелина и др.]. М., 2026. С. 187.

[9] Предупреждение вооруженных преступлений в системе обеспечения транспортной безопасности / Е.С. Стешич, В.В. Осяк, А.В. Максименко, О.А. Котельникова // Юристъ-Правоведъ. 2023. № 1 (104). С. 99.

Вооруженную преступность и незаконный оборот оружия следует рассматривать в контексте их неразрывной связи между собой. Преступления, совершенные с использованием оружия, являются следствием деяний, связанных с оборотом оружия (в том числе и осуществляемым в легальном порядке)[10], и в настоящее время объем криминального рынка оружия увеличивается, растет число фактов незаконного оборота военной техники, возникают угрозы распространения оружия массового поражения, что негативно сказывается на укреплении законности и правопорядка в стране[11].

В связи с этим серьезные усилия правоохранительных органов должны быть направлены на пресечение деятельности организованных преступных групп и сообществ, занимающихся незаконным оборотом оружия и его контрабандой, а также на предотвращение распространения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ из зоны СВО[12].

Список литературы

1. Байзакова Г.М. Теоретические аспекты квалификации преступлений с использованием оружия // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12, № 4. С. 85—89. doi: 10.20 310/1819-8813-2017-12-4-85-89.

2. Вторушина В.В. Современный опыт противодействия вооруженным нападениям на образовательные организации // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24—25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьева, Ю.А. Тимошенко; [сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников]. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2022. С. 159—163.

3. Гончаров А.В. Вооруженная преступность и оборот оружия: проблемы взаимосвязи и противодействия // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (81). С. 25—32.

4. Законность: состояние и тенденции в 2020—2024 годах. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению / под общ. ред. Р.В. Жубрина; [науч. ред. А.Ю. Винокуров, И.С. Амелина и др.]. М.: Городец, 2026. 472 с.

5. Казакова В.А. Вооруженная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 332 с.

6. Предупреждение вооруженных преступлений в системе обеспечения транспортной безопасности / Е.С. Стешич, В.В. Осяк, А.В. Максименко, О.А. Котельникова // Юристъ-Правоведъ. 2023. № 1 (104). С. 97—102.

7. Робак В.А. Борьба с криминальным рынком оружия в России: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. 384 с.

8. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2024 год: информационно-аналитическая записка / под общ. ред. И.М. Мацкевича. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2025. С. 39.

References

1. Bayzakova, G.M. (2017) Teoreticheskie aspekty kvalifikatsii prestupleniy s ispol'zovaniem oruzhiya [Theoretical aspects of qualification of crimes with use of weapon]. *Social-economic Phenomena and Processes*, vol. 12, no. 4, pp. 85–89. (In Russ.). doi: 10.20310/1819-8813-2017-12-4-85-89.

2. Vtorushina, V.V. (2022) Sovremennyy opyt protivodeystviya vooruzhennym napadeniyam na obrazovatel'nye organizatsii [Current experience of countering armed attacks on educational organizations]. In: *Novye, poyavlyayushchiesya i vidoizmenyayushchiesya formy prestupnosti: nauchnye osnovy protivodeystviya (Dolgovskie chteniya). Sbornik materialov II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, March 24–25, 2022.* Moscow, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, pp. 159–163. (In Russ.).

3. Goncharov, A.V. (2025) Vooruzhennaya prestupnost' i oborot oruzhiya: problemy vzaimosvyazi i protivodeystviya [Armed crime and arms trafficking: problems of interrelation and counteraction]. *Vestnik of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia*, no. 3, pp. 25–32. (In Russ.).

[10] Гончаров А.В. Вооруженная преступность и оборот оружия: проблемы взаимосвязи и противодействия // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (81). С. 27.

[11] Робак В.А. Борьба с криминальным рынком оружия в России: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 4.

[12] Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2024 год: информационно-аналитическая записка / под общ. ред. И.М. Мацкевича. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2025. С. 39.

4. Zhubrin, R.V. (ed.) (2026) Zakonnost': sostoyanie i tendentsii v 2020–2024 godakh. Deyatel'nost' prokuratury po ee obespecheniyu [Legality: status and trends in 2020–2024. Activities of the prosecutor's office to ensure it]. Moscow, Gorodets, 472 p. (In Russ.).

5. Kazakova, V.A. (2003) Vooruzhennaya prestupnost': kriminologicheskie i ugolovno-pravovye problemy [Armed crime: criminological and criminal-legal problems]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 332 p. (In Russ.).

6. Steshich, E.S., Osyak, V.V., Maksimenko, A.V., Kotelnikova, O.A. (2023) Preduprezhdenie vooruzhennykh prestupleniy v sisteme obespecheniya transportnoy bezopasnosti [Prevention of armed crimes in the system of transport security]. *Yurist-Pravoved*, no. 1, pp. 97–102. (In Russ.).

7. Robak, V.A. (2024) Bor'ba s kriminal'nym rynkom oruzhiya v Rossii: voprosy teorii i praktiki [Combating the criminal arms market in Russia: theoretical and practical issues]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 384 p. (In Russ.).

8. Matskevich, I.M. (ed.) (2025) Sostoyanie zakonnosti i pravoporyadka v Rossiyskoy Federatsii i rabota organov prokuratury. 2024 god [The state of law and order in the Russian Federation and the work of the prosecutor's office. 2024]. Information and analytical note. Moscow, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, p. 39. (In Russ.).

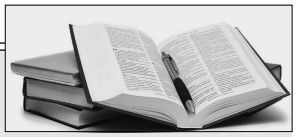
Информация об авторе

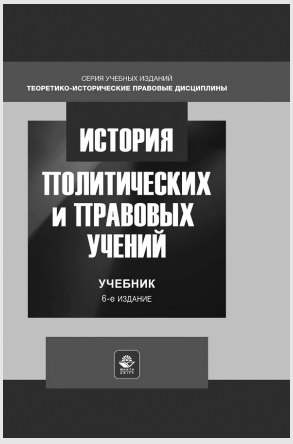
А.А. Литвинов — старший научный сотрудник лаборатории криминологического обеспечения прокурорской деятельности НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about the author

A.A. Litvinov – Senior researcher at the Laboratory of Criminological Support for Prosecutor's Activities at the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

История политических и правовых учений: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Р.С. Мулукаева, В.П. Малахова; под общ. ред. Н.В. Михайловой, А.И. Клименко. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 415 с.

ISBN 978-5-238-04016-5

Рассмотрены основные политические и правовые теории Древнего мира, Средних веков, Возрождения, Нового и Новейшего времени. Дан анализ представлений и концепций о власти, политике, праве в восточной, европейской, американской политико-правовой мысли. Большое внимание уделено истории политических и правовых учений в России, в том числе концепции государства и права в теории и практике ленинизма, политико-правовой мысли Русского Зарубежья.

Для студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, а также для всех тех, кто интересуется историей политических и правовых учений.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 34—44.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 34–44.

УДК 343.123.4
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.004

NIION: 2015-0064-02/26-377
MOSURED: 77/27-009-2026-02-576

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Совершенствование механизма отказа в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности: устранение дисбаланса интересов

Сергей Юрьевич Туров
Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия,
turovser1979@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0006-7349-8323

Аннотация. *Постановка проблемы:* противоречия в правовом регулировании отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, особенно ввиду истечения сроков давности, вызванные несогласованностью норм УПК РФ и непоследовательной правовой позицией Конституционного Суда РФ, формируют существенный дисбаланс между публичными и частными интересами. В результате сложившейся ситуации лицо, в отношении которого вынесено такое постановление, оказывается в состоянии хронической правовой неопределённости, влекущей за собой негативные социальные последствия и сохраняющей угрозу уголовного преследования; потерпевший лишается эффективной и своевременной защиты своих прав; государство сталкивается с трудностями в восстановлении охраняемых законом публичных интересов. Отдельным деструктивным следствием является создание условий для злоупотребления процессуальными правами со стороны проверяемого лица ввиду наличия у него возможности возразить против отказа в возбуждении уголовного дела после истечения критических сроков, установленных ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ, и требовать реабилитации в случае последующего возбуждения дела.

Цель исследования: разработать теоретически обоснованный и процессуально корректный механизм, гарантирующий эффективную защиту прав участников процесса и государственных интересов при отказе в возбуждении (при прекращении) уголовного дела по нереабилитирующим основаниям на досудебной стадии уголовного судопроизводства, сформулировав конкретные законодательные предложения.

Методы: в исследовании использован комплекс общенаучных (диалектический, анализ, синтез, системный подход) и частнонаучных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, метод юридико-технического анализа), а также метод анализа судебной практики.

Результаты, краткие выводы: доказана необходимость введения обязательного судебного санкционирования отказа в возбуждении уголовного дела (и его прекращения) по нереабилитирующим основаниям на досудебной стадии.

Ключевые слова: доследственная проверка, отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела, нереабилитирующие основания, сроки давности, злоупотребление правом.

Для цитирования: Туров С.Ю. Совершенствование механизма отказа в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности: устранение дисбаланса интересов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 34—44. doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.004.

Improving the mechanism for refusing to initiate a criminal case due to the expiration of the statute of limitations: eliminating the imbalance of interests

Sergey Yu. Turov
Udmurt State University, Izhevsk, Russia, turovser1979@yandex.ru,
https://orcid.org/0009-0006-7349-8323

Abstract. *Problem statement:* contradictions in the legal regulation of the refusal to initiate a criminal case on non-rehabilitating grounds, particularly due to the expiration of the statute of limitations, caused by the inconsis-

© Туров С.Ю., 2026

tency of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the inconsistent legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, create a significant imbalance between public and private interests. As a result of this situation the person against whom such a decision is issued finds themself in a state of chronic legal uncertainty, leading to negative social consequences and preserving the threat of criminal prosecution; the victim is deprived of effective and timely protection of their rights; the state faces difficulties in restoring legally protected public interests. A separate destructive consequence is the creation of conditions for abuse of procedural rights by the person under investigation, due to their ability to object to the refusal to initiate a criminal case after the expiration of critical deadlines established by Part 2.2 of Article 27 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and to demand rehabilitation in case of subsequent initiation of the case.

Research objective: to develop a theoretically sound and procedurally correct mechanism that guarantees effective protection of the rights of procedural participants and state interests in the event of refusal to initiate (or termination of) a criminal case on non-rehabilitating grounds at the pre-trial stage of criminal proceedings, formulating specific legislative proposals.

Methods: the study employs a set of general scientific (dialectical, analysis, synthesis, systems approach) and specific scientific methods (formal-legal, comparative-legal, historical-legal, legal-technical analysis method), as well as the method of analysis of judicial practice.

Results, brief conclusions: the necessity of introducing mandatory judicial authorization for the refusal to initiate a criminal case (and its termination) on non-rehabilitating grounds at the pre-trial stage is substantiated.

Keywords: pre-investigation check, refusal to initiate a criminal case, termination of a criminal case, non-rehabilitating grounds, statute of limitations, abuse of rights.

For citation: Turov, S.Yu. (2026) Improving the mechanism for refusing to initiate a criminal case due to the expiration of the statute of limitations: eliminating the imbalance of interests. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 34–44. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.004.

Введение. Институт доследственной проверки, претерпевший за свою историю многоплановую и значительную трансформацию, по настоящее время остается эпицентром оживленных дискуссий ввиду его двойственной природы. С одной стороны, он призван обеспечить незамедлительное и результативное реагирование на информацию о преступлении, гарантируя оперативное установление его признаков и обстоятельств, а с другой — предотвратить необоснованное привлечение граждан к уголовному судопроизводству и неоправданное использование финансовых, временных и человеческих ресурсов правоохранительных органов. На эту конкуренцию целей в свое время обращал внимание классик процессуальной науки М.С. Строгович. По его убеждению, правильное решение вопроса об основаниях к возбуждению уголовного дела обеспечивает правовой порядок, исключающий необоснованное преследование с вытекающими ограничениями прав, и избавляет правоохранительную систему от бессмысленной процессуальной деятельности по фактам, лишённым общественно опасного содержания[1].

Юридическим воплощением задач стадии возбуждения уголовного дела служит принятие итогового процессуального акта, подчиненного требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, — о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом. Если первое может основываться на предположительных данных о преступлении, то второе, имеющее окончательный характер, должно опираться только на достоверные знания, полностью исключающие возможность уголовного производства. Впрочем, практика Верховного Суда РФ иногда вносит в этот постулат определённые коррективы. В отдельных своих решениях он критикует позицию нижестоящих судов, допускающую возбуждение уголовного дела без установления исчерпывающих сведений обо всех элементах состава преступления под предлогом их последующего доказывания в ходе расследования[2].

Основная часть. Исход процессуальной проверки сообщения о преступлении определяется установлением (либо неустановлением) повода и оснований к возбуждению уголовного дела, а также выявлением обстоятельств, исключающих уголовное преследование. Существенную роль играет и соблюдение регламентированной процедуры вынесения соответствующего постановления, включая требования к его форме и содержанию. В этом аспекте, как показывает комплекс-

[1] Строгович М.С. Учебник уголовного процесса. М., 1938. С. 104, 110.

[2] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 августа 2023 г. № 45-УД23-27-К7. Здесь и далее, если не оговорено иное, ссылка сделана на источники (нормативные и научные, а также на судебные решения), опубликованные в СПС КонсультантПлюс.

ный анализ доктринальных положений и судебной практики, повышенный интерес вызывают нереабилитирующие основания, исключающие производство по уголовному делу (ст. 24 УПК РФ). Их правовой режим порождает немало спорных ситуаций, в особенности когда речь идет об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Логика такого отказа заключается в фактической утрате преступным деянием и лицом, его совершившим, общественной опасности в связи с истечением определенного времени[3], вследствие чего применение мер уголовной ответственности становится бессмысленным. Указанная специфика предопределяет обязанность следователя (дознавателя) в рамках дискреционных полномочий, предоставленных ему ч. 1 ст. 144 УПК РФ, установить событие преступления и виновность конкретного лица в его совершении. При этом, признавая за материалами, полученными в ходе проверки, статус доказательств (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ), законодатель оставил саму процедуру их формирования без надлежащей процессуальной регламентации и базовых гарантий достоверности, присущих следственным действиям (таких как предупреждение об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ). Возникающий правовой диссонанс, усугубляемый общим дефицитом механизмов защиты прав на стадии возбуждения уголовного дела, создаёт существенный перекос, при котором упрощённая и недостаточно формализованная процедура проверки порождает юридические последствия, сопоставимые с результатами полноценного и детально регламентированного расследования. В связи с этим закономерно ощущается потребность в усилении фундамента законности постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, прежде всего ввиду истечения сроков давности[4]. Дополнительную остроту и актуальность обозначенной проблеме придаёт отсутствие по ней единой, последовательной и окончательной позиции Конституционного Суда РФ.

Так, в определениях от 5 июня 2014 г. № 1309-О, от 23 июня 2015 г. № 1531-О Конституционный Суд РФ установил обязательность получения согласия заинтересованного лица на отказ в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности как неотъемлемый конституционно-правовой элемент обеспечения прав личности[5]. Принципиальный пробел тем не менее сохранился. Ведь Суд обошёл молчанием последствия возражения: влечет ли оно возбуждение уголовного дела или отказ. В результате он отступил от собственного требования, предъявляемого к законодателю, о создании ясных и однозначно определенных норм для предотвращения опасности вариативного применения закона, неразрывно связанной со свободой усмотрения[6].

Развивая свою позицию, Конституционный Суд РФ в постановлении от 19 мая 2022 г. № 20-П и определении от 13 октября 2022 г. № 2665-О дал следующие разъяснения. В отличие от приговора, отказ в возбуждении дела по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ не устанавливает виновность лица, а лишь фиксирует прекращение процессуальных действий по ее установлению при сохранении оснований для уголовного преследования. Поскольку такое процессуальное решение может повлечь неблагоприятные правовые и социальные последствия для лица, в отношении которого оно выносится, а также выступать процессуальной предпосылкой для формирования дополнительных доказательств по взысканию с него ущерба в гражданско-правовом порядке, оно допускается только с согласия указанного лица. Согласие свидетельствует об осознанном волеизъявлении лица на принятие всех негативных правовых рисков этого решения. В случае же возражения против отказа в возбуждении уголовного дела по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ производство подлежит продолжению в общем порядке, как это предусмотрено по уголовному делу на стадии предварительного расследования или судебного разбирательства (ч. 2 ст. 27 УПК РФ)[7].

Из указанного положения тем не менее не очевидна нормативная основа, позволившая Суду экстраполировать правила, установленные для прекращения уголовного преследования за давностью (ч. 2 ст. 27 УПК РФ), на отказ в возбуждении уголовного дела. Подобное слияние различных процедур представляется дискуссионным, так как специальная норма ч. 1 ст. 24 УПК

[3] См.: определения Конституционного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 1220-О, от 5 июня 2014 г. № 1309-О.

[4] Овсянников И.В. Согласие проверяемого лица на отказ в возбуждении уголовного дела ввиду истечения сроков давности // Законность. 2025. № 3. С. 44—46.

[5] См.: определения Конституционного Суда РФ от 5 июня 2014 г. № 1309-О, от 23 июня 2015 г. № 1531-О.

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П.

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 2022 г. № 20-П; Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2022 г. № 2665-О.

РФ, прямо запрещающая возбуждение дела за давностью, сохраняет свою силу, и её конституционность не оспорена. Слабым представляется и аргумент о необходимости согласия в связи с риском негативных последствий. Ведь если учесть другое постановление Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2021 г. № 13-П, то прекращение уголовного дела по реабилитирующему основанию ввиду отсутствия состава преступления хотя и освобождает от уголовной ответственности, но также не устраняет риска привлечения лица к иным видам юридической ответственности. Выступая доказательственной основой факта его участия в совершении деяния, оно открывает путь для применения к нему дисциплинарных взысканий, административных санкций или мер гражданско-правовой ответственности в виде возмещения вреда[8]. При сопоставимой степени правовой угрозы Суд не требует согласия лица на прекращение уголовного дела по реабилитирующему основанию. Наконец, логика, ставящая допустимость такого решения в зависимость от осознанного согласия, дискредитируется законодательным дозволением прекратить преследование по нереабилитирующим основаниям в отношении представляющих опасность для себя и окружающих невменяемых лиц (ч. 3 ст. 443 УПК РФ), поскольку они лишены возможности такого осознания из-за состояния здоровья[9].

Подобная смысловая эквилибристика знаменует собой выход за пределы классического толкования в область судебного правотворчества. Пересмотр Конституционным Судом РФ законодательных границ, естественно, встречает сопротивление в правовой доктрине, где господствует взгляд, что судебное толкование, даже исходящее от высшего органа конституционного контроля, не должно выходить за рамки закона, вступать с ним в конфликт или вовсе заменять собой норму права. Для решения выявленных правовых вопросов Суд располагает достаточным арсеналом средств, таких как право законодательной инициативы (ч. 1 ст. 104 Конституции РФ), направление рекомендаций законодателю по устранению пробелов и противоречий или признание норм неконституционными[10].

Отражением системных сложностей в толковании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ служит определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2023 г. № 478-О. Стремясь задать более чёткие контуры для отказа в возбуждении уголовного дела по данному основанию, Суд фактически констатирует его двойственную природу: с одной стороны, такое решение прекращает дальнейшую деятельность по установлению и доказыванию виновности лица, а с другой — сохраняет правовые основания для его уголовного преследования. В качестве условий допустимости такого отказа указаны: установление события преступления, наличие в деянии состава преступления и согласие лица, в отношении которого выносится постановление[11] (по аналогии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ).

Однако и эта позиция оказывается уязвимой, если сопоставить её с фундаментальным тезисом Конституционного Суда РФ, согласно которому назначением стадии возбуждения уголовного дела является предварительная проверка наличия признаков преступления для определения целесообразности начала расследования. Ввиду объективной невозможности полноценного сбора, проверки и оценки доказательств, характерных для последующих этапов уголовного судопроизводства, она исключает вынесение каких-либо суждений о виновности конкретного лица[12]. Следовательно, требование Суда об установлении состава преступления (то есть, по сути, предварительного вывода о виновности) для отказа по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ конфликтует с его же пониманием стадии возбуждения как процессуального фильтра, цель которого — установить наличие или отсутствие правовых и фактических оснований для возбуждения уголовного дела или отказа в нём, а не окончательно доказывать факт участия лица в преступлении. Кроме того, формулируя условия отказа ввиду истечения срока давности, Конституционный Суд РФ не восполняет пробел в законодательстве, касающийся случая, когда к моменту принятия решения по

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2021 г. № 13-П.

[9] Туров С.Ю. Правовые и теоретические аспекты прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям при производстве о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2025. Т. 35, № 2. С. 330—340.

[10] Оксюк Т.Л. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2021 г. № 53-П: частный случай или пересмотр принципов правосудия? // Законность. 2024. № 1. С. 53.

[11] Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2023 г. № 478-О.

[12] См.: определения Конституционного Суда РФ от 6 марта 2013 г. № 354-О, от 25 марта 2021 г. № 388-О.

итогам доследственной проверки предусмотренные ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ сроки истекли, а заинтересованное лицо возражает против отказа в возбуждении уголовного дела. Например, по преступлению небольшой тяжести такой срок составляет более двух лет и двух месяцев с момента совершения деяния. Ситуация дополнительно осложняется риском её искусственного воспроизведения путём злоупотребления процессуальными правами: лицо может сначала дать согласие на отказ в возбуждении дела по основаниям давности, а затем изменить свою позицию и оспорить принятое решение. При возбуждении дела для него открывается другой стратегический путь — ходатайствовать о прекращении уголовного преследования по реабилитирующему основанию (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Подобная процессуальная тактика позволяет умелому участнику процесса трансформировать правовую дилемму в источник коммерческой выгоды — претендовать на значительную денежную компенсацию. Итоговым и наиболее деструктивным следствием становится полная блокировка доступа потерпевшего к правосудию и реальному возмещению ущерба в порядке гражданского судопроизводства. По сути, признав неконституционными ч. 2 ст. 27 УПК РФ и п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ, допускавшие продолжение уголовного преследования после истечения срока давности на досудебной стадии при возражениях обвиняемого[13], Конституционный Суд РФ нивелировал собственные утверждения о недопустимости создания непреодолимых препятствий для реализации участниками процесса своих прав[14].

Теоретически допустимым, но сомнительным выходом из этой процессуальной коллизии для обхода истёкших сроков может стать манипуляция квалификацией инкриминируемого деяния путём её завышения. Однако подобное процессуальное ухищрение не имеет материально-правового обоснования и неприемлемо с точки зрения справедливости. На обозначенный казус не распространяется и правовое заключение Конституционного Суда РФ, изложенное в упомянутом постановлении от 19 мая 2022 г. № 20-П, где исключена необходимость повторного согласия обвиняемого на новое прекращение уголовного дела за истечением сроков давности, если он сам инициировал отмену ранее согласованного с ним первоначального аналогичного постановления. Во-первых, эта правовая интерпретация не затрагивает процедуру отказа в возбуждении уголовного дела. Во-вторых, не учитывает гипотетическую ситуацию, когда невменяемое лицо (в отношении которого допустимо прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, согласно ч. 3 ст. 443 УПК РФ) после выздоровления и восстановления процессуальной дееспособности кардинально меняет свое отношение к инкриминируемому деянию. В-третьих, и это самое главное, после принятия указанного постановления Федеральным законом от 18 марта 2023 г. № 81-ФЗ статья 27 УПК РФ дополнена частью 2.1[15], требующей безусловного согласия подозреваемого (обвиняемого) для любого повторного прекращения дела по нереабилитирующему основанию, в том числе за истечением сроков давности. Данной нормой законодатель отверг гибкую конструкцию Конституционного Суда РФ, продемонстрировав приоритет воли обвиняемого над принципом процессуальной окончательности на досудебной стадии.

Принимая во внимание изложенное, трудно не согласиться с авторами, указывающими на отсутствие четкого критерия, положенного в основу сроков, установленных ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ[16]. Действительно, вызывает вопросы методология, связывающая продолжительность этих сроков лишь с тяжестью деяния. Она не учитывает реальную сложность расследования, определяемую иными, порой более значимыми обстоятельствами. Так, расследование бытового убийства, относящегося к особо тяжким преступлениям, ввиду очевидности обстоятельств требует меньше времени, чем небольшой тяжести мошенничество, совершенное дистанционно с использованием электронных средств платежа. Расследование последнего неизбежно сопряжено с направлением межрегиональных запросов, проведением сложных экспертиз и выполнением значительного объема следственных действий.

Фундаментальная позиция Конституционного Суда РФ о доследственной проверке получает

[13] Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2022 г. № 33-П.

[14] См., напр.: определения Конституционного Суда РФ от 14 октября 2004 г. № 329-О, от 24 февраля 2005 г. № 133-О, от 21 октября 2008 г. № 681-О-О, от 7 ноября 2008 г. № 1029-О-П, от 16 июля 2015 г. № 1615-О, от 19 июля 2016 г. № 1601-О и др.

[15] Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 81-ФЗ «О внесении изменения в статью 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

[16] Дулкарнаев М.С. Прекращение уголовного преследования за пределами срока давности: вопросы правоприменения // Уголовный процесс. 2025. № 8. С. 57.

своё воплощение в постановлении от 15 июня 2021 г. № 28-П, которым вводится строгая градация критериев для отказа в возбуждении уголовного дела по реабилитирующим основаниям. В первую очередь устанавливается (либо опровергается) сам факт события преступления, и только после его подтверждения проверяется наличие состава преступления в действиях конкретного лица. Если не выявлено достаточных данных о совершении самого общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления, отказ должен выноситься по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие события преступления). Напротив, отказ по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления) допустим лишь после установления доказательствами наличия и совершения конкретным лицом самого общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления[17].

Принимая во внимание дефиницию преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ), можно заключить, что аргументация Конституционного Суда РФ в пользу отказа по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ актуальна преимущественно для случаев совершения общественно опасного деяния несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности. Она также уместна, если несовершеннолетний, достигнув необходимого возраста, оказался неспособным к осознанно-волевому поведению в силу отставания в психическом развитии (ч. 3 ст. 20 УК РФ). Изложенные суждения находят прямое подтверждение в ч. 3 ст. 27 УПК РФ, где эти обстоятельства признаны основаниями для отказа в возбуждении дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, который, следует заметить, не влечет реабилитацию (ч. 4 ст. 133 УПК РФ). Дополнительно факт такого отказа служит процессуальным условием и юридическим основанием для последующего судебного решения о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение (открытого или закрытого типа) в целях реализации мер профилактического воздействия и исправления[18]. По сути, в рамках этого судебного производства постановление об отказе выполняет функцию преюдициального акта. Несмотря на серьезные риски негативных последствий и особую уязвимость несовершеннолетних перед правоохранительными органами, действующая система гарантий не включает обязательное получение согласия самого подростка или его законного представителя на отказ в возбуждении уголовного дела. Конституционный Суд РФ, со своей стороны, в вышеприведённом постановлении ограничился лишь отсылкой к общему праву на обжалование отказа в суде (ст. 125 УПК РФ), не установив при этом каких-либо специальных мер для усиления правовой защиты несовершеннолетних, хотя именно это решение способно существенно повлиять на их судьбу.

Предрешая вопрос о допустимости отказа в возбуждении уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с малозначительностью деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ) и не углубляясь в бесконечные научные дискуссии[19], следует обратиться к логике постановления Конституционного Суда РФ от 15 июня 2021 г. № 28-П. Согласно ей, отказ в рассматриваемом случае должен осуществляться по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, так как отказ по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ предполагает обязательное установление наличия и совершения конкретным лицом самого общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления. Между тем малозначительное деяние в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ не обладает признаками общественной опасности и, соответственно, не создает предпосылок для последующего исследования вопроса о наличии в нем состава преступления. Корректность такого вывода подкрепляется системным толкованием норм. Так, ч. 1 ст. 148 УПК РФ предписывает отказывать в возбуждении дела именно за отсутствием события преступления, а не состава, если речь идет о совершении в условиях неочевидности малозначительного деяния (например, исходя из ценностной характеристики объекта посягательства и значимости причиненного вреда). Закрепление общественной опасности исключительно за преступлением подтверждается и ст. 2.1 КоАП РФ, которая не упоминает этот признак при определении административного правонарушения, характеризующегося лишь противоправностью и виновностью.

[17] Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июня 2021 г. № 28-П.

[18] См.: подп. 8 п. 1 ст. 5, ст. 15 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

[19] См., напр.: Иванов Н.Г. Малозначительное деяние // Уголовное право. 2024. № 12. С. 39—47; Пудовочкин Ю.Е. Малозначительность деяния в контексте учения об общественной опасности и о составе преступления // Уголовное право. 2025. № 1. С. 61—83; Хилюта В.В. Установление признаков малозначительности деяния // Уголовное право. 2024. № 5. С. 52—61 и др.

Ещё одним показательным примером структурной несогласованности уголовно-процессуального закона, оставшимся вне поля внимания Конституционного Суда РФ, является новое нереабилитирующее основание для отказа в возбуждении уголовного дела по п. 7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (полная уплата налоговых санкций). Введенное Федеральным законом от 18 марта 2023 г. № 78-ФЗ[20], оно оказалось лишённым требования о согласии лица — гарантии, уже закреплённой Конституционным Судом РФ для иных нереабилитирующих оснований. В результате при идентичных негативных последствиях отказа лицо, добровольно исполнившее все финансовые обязательства, оказывается в неравном и менее защищённом положении, нежели лица, в отношении которых отказ вынесен по иным нереабилитирующим основаниям.

Рассматриваемая практика Конституционного Суда РФ, допускающая различные подходы к требованию согласия проверяемых субъектов или их законных представителей на отказ в возбуждении уголовного дела при сопоставимых рисках негативных последствий (причем для несовершеннолетних — более высоких), не способствует формированию единого механизма обеспечения законности, гарантирующего равноправие всех участников уголовного процесса. Толкование Судом правовой природы отказа в возбуждении дела по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, согласно которому он не устанавливает виновность лица, а лишь фиксирует прекращение процессуальных действий по ее установлению при сохранении оснований для уголовного преследования, демонстрирует содержательное противоречие. Оно декларативно апеллирует к презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ), фактически же игнорирует собственный принцип Суда о недопустимости длительного сохранения угрозы уголовного преследования, выдвинутый ранее в обоснование негативной оценки практики многократной отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел и прекращении производства по делу[21].

Напряженность между формальным прекращением уголовного преследования и сохранением процессуальной угрозы имеет глубокие исторические корни. Ещё И.Я. Фойницкий указывал на юридическую несостоятельность привлечения к суду после истечения срока давности ввиду отсутствия самого права на наказание. В той же логике он критиковал архаичную трехвидовую систему классификации приговоров, где значимое место занимали приговоры об оставлении в подозрении или not proven шотландского процесса[22].

Внутренняя несогласованность норм УПК РФ, усугубляемая смысловой незавершённостью и непоследовательностью позиции Конституционного Суда РФ относительно порядка отказа в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности, порождает широкий спектр доктринальных мнений и ведет к разноречивой правоприменительной практике. Суть дискуссии заключается в противоборстве двух основных позиций. Сторонники первой исходят из необходимости возбуждения уголовного дела при наличии возражения со стороны проверяемого лица[23]. Приверженцы второй настаивают на отказе в возбуждении независимо от его позиции, аргументируя это сохранением за ним права на обжалование неугодного решения в суд согласно ст. 125 УПК РФ[24]. Однако, несмотря на видимую привлекательность и убедительность, ни одна из них не устраняет существующий дисбаланс между частными и публичными интересами при отказе в возбуждении уголовного дела за давностью. Более того, правовая интерпретация Конституционного Суда РФ, сводящая последствия такого решения исключительно к отказу от уголовного преследования, лишает стороны конфликта правовой определенности. Размытость процессуальных перспектив девальвирует функциональный смысл доследственной проверки и ставит под сомнение саму логику существования досудебного прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Заключение. Единственным способом гарантировать защиту прав участников уголовного процесса и соблюдение публичных интересов

[20] Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

[21] Определения Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 300-О, от 16 мая 2007 г. № 374-О-О.

[22] Фойницкий И.Я. О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых. СПб, 1884. С. 63—64.

[23] Гаврилов М.А. Возможность возбуждения уголовного дела в случае истечения сроков давности // Законность. 2022. № 7. С. 62—66; Шалумов М.С. Отказ в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности уголовного преследования. Как обеспечить соблюдение прав человека // Уголовный процесс. 2024. № 3. С. 65.

[24] Цветков Ю.А. Ошибки следствия и проблемы на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс. 2023. № 10. С. 65, 67.

представляется внедрение судебного санкционирования отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения по нереабилитирующим основаниям в результате расследования, например, аналогично судебному порядку избрания меры пресечения и признания законными следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан. Для большей надежности этот механизм необходимо оснастить процессуальным фильтром — обязательным утверждением прокурором, исключающим последующее рассогласование позиций между ним и следователем в зале суда. Проблема подобного рода хорошо знакома на примере рассмотрения судом ходатайства следователя о прекращении уголовного дела (преследования) с назначением судебного штрафа, подготовленного по правилам главы 51.1 УПК РФ, поскольку действующий порядок не предусматривает его обязательного согласования с прокурором.

Сформулированная модель органично вписывается в общую тенденцию развития уголовно-процессуального законодательства, направленную на расширение процессуальных возможностей и гарантий на стадии возбуждения уголовного дела и отвечающую потребностям практики. Указанный вектор развития нашёл своё отражение в таких значимых новеллах УПК РФ, как право следователя назначать экспертизы (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), признание за результатами проверочных мероприятий статуса доказательств (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ) и увеличение сроков проверки до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ). Безусловно, еще одним шагом может стать использование видео-конференц-связи (ВКС) для взаимодействия с удалёнными участниками проверки.

Реализация предложенного алгоритма в совокупности позволит достичь следующих критически важных преимуществ:

1. Снять противоречия, образовавшиеся между закрепленной в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ презумпцией невиновности и применением негативных правовых и социальных последствий к лицу, формально признаваемому в государственной статистике виновным в совершении преступления в порядке, не предусматривающем вынесения судебного приговора[25].

2. Разрешить правовой тупик, возникающий при принятии решения по итогам проверки сообщения о преступлении за пределами сроков, установленных ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ.

3. Обеспечить безопасность заинтересованного лица путем полного снятия угрозы уголовного преследования и нейтрализации рисков неблагоприятных последствий, сопутствующих нереабилитирующему решению.

4. Гарантировать качественную защиту прав несовершеннолетних (п. 2 ч. 1 ст. 24 и ч. 3 ст. 27 УПК РФ).

5. Презюмировать факт причинения вреда и устранить неопределенность в правовом положении потерпевшего.

6. Сформировать прочную основу для гражданского иска о возмещении имущественного ущерба и компенсации морального вреда, причинённого преступлением, опирающуюся на реальную преюдициальную силу судебного решения. Это позволит избежать повторного доказывания обстоятельств, установленных в досудебном производстве и получивших судебную оценку, что коррелирует с правовой позицией Конституционного Суда РФ, допускающей пересмотр судебных актов по гражданским делам по вновь открывшимся обстоятельствам на основании обстоятельств, установленных в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду истечения срока давности[26].

7. Обеспечить процессуальную экономию и оптимальное перераспределение ресурсов правоохранительных органов, испытывающих острый кадровый дефицит[27]. Необходимость расследования уголовных дел без реальной перспективы привлечения виновных к ответственности по УК РФ приводит к истощению сил и средств органов правопорядка, а также отвлекает их от раскрытия действительно опасных преступлений.

8. Существенно сократить порочную практику многократной отмены прокурором или руководителем следственного органа постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и проведения дополнительных проверок.

---

[25] Синельщиков Ю.П. Освобождение от уголовной ответственности и вопросы прокурорского надзора // Законность. 2024. № 1. С. 6.

[26] Постановление Конституционного Суда РФ от 16 января 2025 г. № 1-П.

[27] См., напр., интервью главы общественного совета при МВД, адвоката Анатолия Кучерены, заявившего, что в МВД России сохраняется острый дефицит кадров — незамещенными остаются более 172 тыс. вакансий. За последние два-три года количество свободных должностей увеличилось примерно вдвое. (Кучерена сообщил, что дефицит сотрудников в органах МВД вырос вдвое // РБК. 26 ноября 2025 г. URL: https://www.rbc.ru/society/26/11/2025/6926b52c9a7947997258fda4 (дата обращения: 30.11.2025).)

9. Снизить нагрузку на судебную систему, обусловленную рассмотрением жалоб в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ, и одновременно повысить качество правосудия.

10. Сократить расходы федерального бюджета на возмещение процессуальных издержек. Например, в настоящее время, если судом прекращено уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого), бремя расходов по ст. 132 УПК РФ несёт государство, а не законные представители умершего, возражавшие против отказа в возбуждении дела[28].

11. Применить иную меру уголовно-правового характера в виде конфискации имущества с соблюдением ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, предусматривающей возможность лишения имущества только по решению суда. В действующем правовом поле конфискация допускается исключительно на судебной стадии: при вынесении обвинительного приговора суда (ч. 1 ст. 104.1 УПК РФ) либо судебного решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям[29]. Аналогичные основания могут использоваться органами расследования для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения. Однако в этих случаях УПК РФ не предусматривает возможности конфискации, что препятствует надлежащей защите публичных интересов и снижает эффективность профилактики преступлений[30]. Идея распространения механизма судебной конфискации на досудебную стадию уже находит активную поддержку в современной науке[31]. Её обоснованность и применимость даже к ситуациям отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения в связи с истечением сроков давности косвенно подтверждаются позицией Конституционного Суда РФ. Он признает правомерность отмены сроков исковой давности по искам прокуратуры в защиту публичных интересов, связанным с признанием недействительными сделок, заведомо нарушающих основы правопорядка, и взысканием полученного по ним имущества в доход государства (в соответствии со ст. 169 ГК РФ). В частности, для исков по изъятию имущества, приобретенного вследствие нарушения антикоррупционных запретов и ограничений, такое исключение объясняется стремлением должностных лиц скрыть как сами нарушения, так и полученные блага[32]. По искам о возврате имущества из частной собственности в пользу публично-правовых субъектов, по мнению Конституционного Суда РФ, срок исковой давности должен устанавливаться судом индивидуально, исходя из конкретных обстоятельств дела, и не обязательно начинаться с момента приватизации[33]. Здесь же важно отметить, что, хотя применение обеспечительных мер (арест имущества, приостановление операций с денежными средствами), согласно УПК РФ, и не связано напрямую с фактом возбуждения уголовного дела, ограничение прав собственника в ходе доследственной проверки может наступить и без них — в силу признания имущества вещественным доказательством.

В итоге распространение института судебной конфискации на досудебное производство при условии строгого соблюдения всех процессуальных гарантий защиты прав граждан не только повысит эффективность борьбы с преступностью, но и существенно снизит нагрузку на органы прокуратуры, связанную с подготовкой и поддержанием исков о защите публичных интересов, нарушенных преступлениями с истекшими сроками давности.

Сформулированные предложения по корректировке законодательства, не претендуя на исключительность, позволят комплексно подойти к решению задач уголовного судопроизводства и при соблюдении всех его принципов обеспечить соразмерность между интересами личности, общества и государства на досудебной стадии.

Список литературы

1. Власенко В.В. Конфискация транспортных средств по уголовным делам о нетрезвом вождении: тенденции практики // Уголовный процесс. 2025. № 10. С. 36—45.

[28] См.: постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» (пп. 1—2).

[29] Постановление Пленума ВС РФ от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» (пп. 11, 13).

[30] Ткачев И.О. Цели конфискации имущества // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 3 (46). С. 106—110.

[31] Власенко В.В. Конфискация транспортных средств по уголовным делам о нетрезвом вождении: тенденции практики // Уголовный процесс. 2025. № 10. С. 38.

[32] Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 2024 г. № 49-П.

[33] Определение Конституционного Суда РФ от 14 апреля 2025 г. № 913-О.

2. Гаврилов М.А. Возможность возбуждения уголовного дела в случае истечения сроков давности // Законность. 2022. № 7. С. 62—66.

3. Дулкарнаев М.С. Прекращение уголовного преследования за пределами срока давности: вопросы правоприменения // Уголовный процесс. 2025. № 8. С. 54—61.

4. Иванов Н.Г. Малозначительное деяние // Уголовное право. 2024. № 12. С. 39—47. doi: 10.52390/20715870_2024_12_39.

5. Овсянников И.В. Согласие проверяемого лица на отказ в возбуждении уголовного дела ввиду истечения сроков давности // Законность. 2025. № 3. С. 44—46.

6. Оксюк Т.Л. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2021 г. № 53-П: частный случай или пересмотр принципов правосудия? // Законность. 2024. № 1. С. 47—53.

7. Пудовочкин Ю.Е. Малозначительность деяния в контексте учения об общественной опасности и о составе преступления // Уголовное право. 2025. № 1. С. 61—83. doi: 10.52390/20715870_2025_1_61.

8. Синельщиков Ю.П. Освобождение от уголовной ответственности и вопросы прокурорского надзора // Законность. 2024. № 1. С. 3—8.

9. Строгович М.С. Учебник уголовного процесса. М.: Юриздат, 1938. 248 с.

10. Ткачев И.О. Цели конфискации имущества // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 3 (46). С. 106—110. doi: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-106-110.

11. Туров С.Ю. Правовые и теоретические аспекты прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям при производстве о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2025. Т. 35, № 2. С. 330—340. doi: 10.35634/2412-9593-2025-35-2-330-340.

12. Фойницкий И.Я. О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых. СПб: тип. Правительствующего сената, 1884. 110 с.

13. Хилюта В.В. Установление признаков малозначительности деяния // Уголовное право. 2024. № 5. С. 52—61. doi: 10.52390/20715870_2024_5_52.

14. Цветков Ю.А. Ошибки следствия и проблемы на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс. 2023. № 10. С. 60—69.

15. Шалумов М.С. Отказ в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности уголовного преследования. Как обеспечить соблюдение прав человека // Уголовный процесс. 2024. № 3. С. 60—65.

References

1. Vlasenko, V.V. (2025) Konfiskatsiya transportnykh sredstv po ugolovnym delam o netrezvom vozhdenii: tendentsii praktiki [Vehicle confiscation in criminal cases of drunk driving: practice trends]. *Ugolovnyy protsess*, no. 10, pp. 36–45. (In Russ.).

2. Gavrilov, M.A. (2022) Vozmozhnost' vozbuzhdeniya ugolovnogo dela v sluchae istecheniya srokov davnosti [The possibility to initiate a criminal case after the expiration of statute of limitations]. *Zakonnost'*, no. 7, pp. 62–66. (In Russ.).

3. Dulkarnaev, M.S. (2025) Prekrashchenie ugolovnogo presledovaniya za predelami sroka davnosti: voprosy pravoprimeneniya [Termination of criminal proceedings beyond the statute of limitations: issues of law enforcement]. *Ugolovnyy protsess*, no. 8, pp. 54–61. (In Russ.).

4. Ivanov, N.G. (2024) Maloznachitel'noe deyanie [Minor act]. *Ugolovnoe pravo*, no. 12, pp. 39–47. (In Russ.). doi: 10.52390/20715870_2024_12_39.

5. Ovsyannikov, I.V. (2025) Soglasie proveryaemogo litsa na otkaz v vozbuzhdenii ugolovnogo dela vvidu istecheniya srokov davnosti [Consent of the person under inspection to refusal to initiate a criminal case due to expiration of the statute of limitations]. *Zakonnost'*, no. 3, pp. 44–46. (In Russ.).

6. Oksyuk, T.L. (2024) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16 dekabrya 2021 g. no. 53-P: chastnyy sluchay ili peresmotr printsipov pravosudiya? [Judgement of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 16, 2021, no. 53-p: a particular case or revision of the principles of justice?]. *Zakonnost'*, no. 1, pp. 47–53. (In Russ.).

7. Pudovochkin, Yu.E. (2025) Maloznachitel'nost' deyaniya v kontekste ucheniya ob obshchestvennoy opasnosti i sostave prestupleniya [Insignificance of an act in the context of the doctrine of public danger and the corpus delicti]. *Ugolovnoe pravo*, no. 1, pp. 61–83. (In Russ.). doi: 10.52390/20715870_2025_1_61.

8. Sinel'shchikov, Yu.P. (2024) Osvobozhdenie ot ugolovnoy otvetstvennosti i voprosy prokurorskogo nadzora [Exemption from criminal responsibility and the issues of prosecutorial supervision]. *Zakonnost'*, no. 1, pp. 3–8. (In Russ.).

9. Strogovich, M.S. (1938) Uchebnik ugolovnogo protsessa [Textbook of criminal procedure]. Moscow, Yurizdat, 248 p. (In Russ.).

10. Tkachev, I.O. (2025) Tseli konfiskatsii imushchestva [Purposes of confiscation of property].

Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika, no. 3, pp. 106–110. (In Russ.). doi: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-106-110.

11. Turov, S.Yu. (2025) Pravovye i teoreticheskie aspekty prekrashcheniya ugolovnogo dela i ugolovnogo presledovaniya po nereabilitiruyushchim osnovaniyam pri proizvodstve o primenenii prinuditel'nykh mer meditsinskogo kharaktera [Legal and theoretical aspects of termination of a criminal case and criminal prosecution on non-rehabilitative grounds in proceedings on the application of coercive measures of medical nature]. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, vol. 35, no. 2, pp. 330–340. (In Russ.). doi: 10.35634/2412-9593-2025-35-2-330-340.

12. Foynitskiy, I.Ya. (1884) O voznagrazhdenii nevinno k sudu ugolovnomu privlekaemykh [On the remuneration of innocent criminal defendants]. Saint Petersburg, Printing House of the Governing Senate, 110 p. (In Russ.).

13. Khilyuta, V.V. (2024) Ustanovlenie priznakov maloznachitel'nosti deyaniya [Establishing the features of insignificance of an act]. *Ugolovnoe pravo*, no. 5, pp. 52–61. (In Russ.). doi: 10.52390/20715870_2024_5_52.

14. Tsvetkov, Yu.A. (2023) Oshibki sledstviya i problemy na stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela [Investigation errors and problems at the stage of initiation of a criminal case]. *Ugolovnyy protsess*, no. 10, pp. 60–69. (In Russ.).

15. Shalumov, M.S. (2024) Otkaz v vozbuzhdenii ugolovnogo dela za istecheniem srokov davnosti ugolovnogo presledovaniya. Kak obespechit' soblyudenie prav cheloveka [Refusal to initiate criminal proceedings after the expiration of the statute of limitations for criminal prosecution. How to ensure respect for human rights]. *Ugolovnyy protsess*, no. 3, pp. 60–65. (In Russ.).

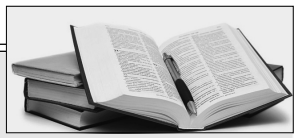
Информация об авторе

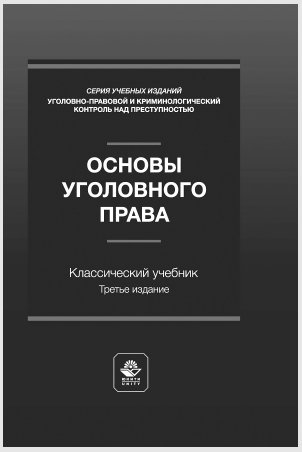
С.Ю. Туров – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук.

Information about the author

S.Yu. Turov – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Institute of Law, Social Management and Security of the Udmurt State University, Candidate of Law.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Основы уголовного права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. А.В. Федорова, Н.Г. Кадникова; под общ. ред. С.Я. Лебедева, А.Ю. Кирсанова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 255 с.

ISBN 978-5-238-03957-2

Материал учебника изложен с учетом изменений и дополнений уголовного законодательства Российской Федерации.

Цель учебника — сориентировать студентов на познание и закрепление основных положений фундаментальной отрасли юриспруденции — уголовного права. Представлены основные принципы, понятия, институты, структура уголовного права, содержание норм общей и особенной частей Уголовного кодекса РФ.

Для студентов высших учебных заведений.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 45—50.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 45–50.

УДК 343.12
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.005

NIION: 2015-0064-02/26-378
MOSURED: 77/27-009-2026-02-577

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Principium obstat: принцип *non bis in idem* как граница следственной власти: анализ правоприменительной практики

Станислав Вячеславович Фидельский
Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Краснодар, Россия, weststas@icloud.com

Аннотация. В статье исследуется проблема реализации конституционного принципа *non bis in idem* в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. На основе анализа доктринальных источников, правовых позиций Конституционного Суда РФ и материалов уголовного дела № 77-910/2025 (дело Г.И.А.) рассматривается феномен повторного возбуждения уголовного дела при наличии неотмененного процессуального решения о прекращении уголовного преследования по тому же обвинению. Особое внимание уделяется анализу определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 декабря 2025 г. (дело № 18-УД25-37-К4), в котором сформулированы критерии тождественности обвинения (*idem*). Обосновывается вывод о необходимости законодательного закрепления понятия тождественности обвинения и усиления процессуальных гарантий защиты прав личности.

Ключевые слова: *non bis in idem*, преюдиция, тождество обвинения, прекращение уголовного дела, Верховный Суд РФ, правовая определенность, уголовно-процессуальные гарантии.

Для цитирования: Фидельский С.В. *Principium obstat*: принцип *non bis in idem* как граница следственной власти: анализ правоприменительной практики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 45—50. doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.005.

Principium obstat: principle *non bis in idem* as the boundary of investigative authority: analysis of law enforcement practice

Stanislav V. Fidelsky
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar, Russia, weststas@icloud.com

Abstract. The article examines the implementation of the constitutional principle *non bis in idem* in criminal proceedings in the Russian Federation. Based on an analysis of doctrinal sources, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, and the materials of criminal case No. 77-910/2025 (G.I.A.'s case), the phenomenon of re-initiation of a criminal case in the presence of an uncancelled procedural decision to terminate criminal prosecution on the same charge is considered. Particular attention is paid to the analysis of the Resolution of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 11, 2025 (case No. 18-UD25-37-K4), which formulates the criteria for the identity of charges (*idem*). The conclusion is substantiated on the need to legislatively enshrine the concept of identity of charges and strengthen procedural guarantees for the protection of individual rights.

Keywords: *non bis in idem*, prejudice, identity of charges, termination of criminal proceedings, Supreme Court of the Russian Federation, legal certainty, criminal procedural guarantees.

For citation: Fidelsky, S.V. (2026) Principium obstat: principle non bis in idem as the boundary of investigative authority: analysis of law enforcement practice. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 45—50. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.005.

© Фидельский С.В., 2026

Принцип *non bis in idem* («не дважды за одно и то же») относится к числу фундаментальных начал уголовного судопроизводства, обеспечивающих стабильность правопорядка и защиту личности от произвольного уголовного преследования. При этом имеются особенности его толкования в международно-правовой и во внутригосударственной правовых системах[1], а также при соприкосновении двух измерений, например при передаче уголовного преследования (судопроизводства) в рамках международного сотрудничества[2]. В российской правовой системе он закреплен на конституционном уровне (ч. 1 ст. 50 Конституции РФ) и конкретизирован в п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ[3]. Социальное назначение данного принципа, как справедливо отмечается в теории уголовного процесса, состоит в обеспечении баланса между публичным интересом в борьбе с преступностью и частным интересом лица в окончательности разрешения его правового положения[4]. Зачастую встречается и проблема разрешения межотраслевой преюдиции. То есть он находится в зависимости от конкретной отрасли национального права[5].

Вместе с тем правоприменительная практика свидетельствует о наличии устойчивой тенденции к игнорированию данного принципа под предлогом выявления новых обстоятельств или изменения юридической квалификации деяния. Наиболее рельефно эта проблема проявилась в деле Г., получившем окончательное разрешение в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 декабря 2025 г.[6] Анализ материалов этого дела позволяет выявить типичные нарушения, связанные с повторным возбуждением уголовного преследования, и сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Юридическая природа принципа *non bis in idem* и его нормативное определение закреплены в конституционно-правовых основах. Подчеркнем, что данное правило имеет многовековую историю, восходящую к римскому частному и уголовному праву. В современном понимании оно представляет собой комплексный правовой институт, обеспечивающий действие таких фундаментальных начал, как *res judicata* (окончательность судебных решений), правовая определенность и стабильность правопорядка. В российском законодательстве данный принцип получил закрепление в ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, согласно которой «никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление». Конституционно-правовой смысл этой нормы раскрыт в решениях Конституционного Суда РФ, который неоднократно указывал, что запрет повторного осуждения распространяется не только на случаи постановления приговора, но и на иные формы окончания уголовного преследования, включая прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Уголовно-процессуальное регулирование принципа *non bis in idem* реализовано в п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, предусматривающем прекращение уголовного преследования в отношении лица, если имеется неотмененное постановление о прекращении уголовного дела по тому же обвинению. Аналогичное правило установлено и в отношении вступившего в законную силу приговора (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Важное значение для понимания пределов действия данного принципа имеют разъяснения, содержащиеся в постановлении Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П. В этом решении сформулирована правовая позиция, согласно которой повторное возбуждение уголовного дела и производство предварительного расследования допустимы лишь при условии выявления новых или вновь открывшихся обстоятельств, объективно не исследованных и

---

[1] Принцип *non bis in idem* (не дважды за одно и то же) и проблемы его реализации в России и зарубежных странах: монография / под ред. С.П. Щербы. М., 2017. С. 36.

[2] Клевцов К.К., Казаков А.А. Преюдициальное значение приговоров (решений) иностранных судов при передаче уголовного преследования (судопроизводства) // Российский следователь. 2023. № 7. С. 53—57; Клевцов К.К., Волеводз А.Г. Передача уголовного преследования (уголовного судопроизводства): учебное пособие / под науч. ред. А.Г. Волеводза. М., 2022. С. 77—86; Щерба С.П., Смирнов П.А., Четвертакова Е.Ю. Принцип non bis in idem в сфере международного сотрудничества по уголовным делам // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 1 (57). С. 142—147.

[3] См.: Нобель А.Р. Реализация принципа non bis in idem при привлечении к публично-правовой ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 3. С. 11—18.

[4] Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 18.

[5] Подробнее см.: Четвертакова Е.Ю., Смирнов П.А. Проблема межотраслевой коллизии при реализации принципа *non bis in idem* в российском законодательстве и правоприменительной практике // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1. С. 319—330.

[6] Архив автора.

неизвестных на момент принятия первоначального процессуального решения.

Анализ дела Г., его фактическая канва и процессуальная история складывались так.

1. Первоначальное уголовное преследование

Как следует из материалов уголовного судопроизводства, в 2019 году органами предварительного следствия расследовалось уголовное дело, в рамках которого Г. инкриминировалось совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 1 ст. 210 УК РФ. Предметом преступного посягательства, по версии следствия, выступал земельный участок с кадастровым номером, расположенный в г. Краснодаре.

Постановлением следователя от 29 марта 2019 г. уголовное преследование Г. в части ч. 4 ст. 159 УК РФ было прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ — за отсутствием состава преступления. В постановлении констатировалось, что Департаментом имущественных отношений Краснодарского края и ОАО был заключен договор купли-продажи земельного участка, денежные средства по которому внесены Г. 10 января 2013 г. При этом следователем было указано об отсутствии обстоятельств криминального характера получения права собственности на земельный участок с учетом действовавшего на тот период законодательства.

Кроме того, в 2013—2014 годах арбитражными судами рассматривались споры, связанные с законностью сделок в отношении указанного земельного участка. Судебными актами, вступившими в законную силу, подтверждена действительность совершенных сделок и отсутствие признаков недобросовестности в действиях участников гражданского оборота.

2. Повторное возбуждение уголовного дела

Постановлением старшего следователя СЧ СУ УМВД России по г. Краснодару от 2 мая 2024 г. в отношении Г. вновь возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Основанием для возбуждения послужили данные о том, что Г. была инициирована ложная процедура банкротства ОАО, которая использовалась им в целях приобретения права собственности на земельный участок по заниженной стоимости (3 515 963 руб. при рыночной стоимости не менее 250 000 000 руб.), что причинило бюджету Краснодарского края ущерб в особо крупном размере. В качестве «нового обстоятельства» следствие ссылалось на заключение эксперта 2023 года о стоимости земельного участка, а также на «ложность» процедуры банкротства ОАО.

Не согласившись с принятым процессуальным решением, защита обратилась в суд за проверкой законности — судебным контролем законности возбуждения уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ.

(А) *Позиция суда первой инстанции*: постановлением Октябрьского районного суда г. Краснодара от 9 июля 2024 г. жалоба адвоката Ш. в интересах Г. на постановление о возбуждении уголовного дела оставлена без удовлетворения. Суд первой инстанции пришел к выводу о законности и обоснованности решения следователя, поскольку оно вынесено уполномоченным должностным лицом при наличии повода и основания. При этом суд счел, что наличие постановления от 29 марта 2019 г. о прекращении уголовного преследования по ч. 4 ст. 159 УК РФ не является препятствием для возбуждения нового уголовного дела.

(В) *Решения вышестоящих судебных инстанций*: апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда от 25 сентября 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, жалоба адвоката удовлетворена, постановление о возбуждении уголовного дела признано незаконным. Суд апелляционной инстанции указал на следующие нарушения:

1) выводы следователя о ложности процедуры банкротства носят предположительный характер;

2) проигнорированы требования ст. 90 УПК РФ о преюдициальном значении судебных актов Арбитражного суда Краснодарского края;

3) не учтено, что сделки между участниками не признаны недействительными;

4) ранее уголовное преследование Г. по факту хищения этого же земельного участка уже расследовалось и было прекращено постановлением от 29 марта 2019 г.

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции постановлением от 17 апреля 2025 г. оставил апелляционное решение без изменения, указав дополнительно, что неотмененное постановление следователя от 29 марта 2019 г. является препятствием для возбуждения нового уголовного дела по тому же обвинению. Правовая позиция Верховного Суда РФ при рассмотрении жалобы представителя потерпевшего: определением Судебной коллегии по уголовным делам

Верховного Суда РФ от 11 декабря 2025 г. (дело № 18-УД25-37-К4) апелляционное и кассационное постановления оставлены без изменения, кассационная жалоба представителя потерпевшего — без удовлетворения.

Так, Верховный Суд РФ сформулировал ряд принципиально важных правовых позиций.

Во-первых, сопоставив содержание постановлений от 29 марта 2019 г. и от 2 мая 2024 г., Судебная коллегия пришла к выводу об их тождественности по предмету рассмотрения — одному и тому же земельному участку. Наличие неотмененного постановления о частичном прекращении уголовного преследования от 29 марта 2019 г. признано «безусловным препятствием» для возбуждения нового уголовного дела по тем же фактическим обстоятельствам.

Во-вторых, Верховный Суд РФ опроверг довод кассационной жалобы о том, что в 2019 году преследование было прекращено только в части организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ). Судебная коллегия указала, что содержание постановления 2019 года прямо противоречит этому утверждению, уголовное преследование было прекращено и по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В-третьих, Верховный Суд РФ фактически применил критерии тождественности обвинения (*idem*), выработанные в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека (постановление по делу «Золотухин против России» от 10 февраля 2009 г.), согласно которым определяющее значение имеют фактические обстоятельства дела, а не их юридическая квалификация.

Проблемы правоприменения и пути их решения таковы:

1. Отсутствие законодательного определения тождественности обвинения

Анализ дела Г. выявляет системную проблему российского уголовно-процессуального законодательства — отсутствие легального определения понятия «то же обвинение» (тождественность обвинения). Действующий УПК РФ не содержит критериев, позволяющих однозначно установить, является ли новое обвинение тождественным ранее рассмотренному. В юридической литературе справедливо отмечается, что данная проблема создает возможность для злоупотреблений со стороны органов предварительного расследования, которые, изменяя юридическую квалификацию или акцентируя внимание на отдельных эпизодах, фактически возобновляют прекращенное уголовное преследование, принимая процессуальное решение о возбуждении уголовного дела[7]. Безусловно, игнорирование данного принципа не сможет обеспечить справедливое судебное разбирательство[8].

2. Подмена понятия «новые обстоятельства»

В деле Г. следствие предприняло попытку представить в качестве новых обстоятельств данные кадастровой оценки 2023 года, которые по существу являлись переоценкой фактов, уже исследованных арбитражными судами в 2013—2014 гг. Между тем, как обоснованно указано в решениях апелляционной и кассационной инстанций, переоценка доказательств не может рассматриваться как новое обстоятельство, позволяющее преодолеть запрет *non bis in idem*. Представляется, что законодательное закрепление понятия «новые обстоятельства» с указанием на их объективный характер (т. е. существовавшие, но неизвестные и недоступные следствию на момент принятия первоначального решения) способствовало бы единообразию правоприменительной практики.

3. Игнорирование преюдициального значения судебных решений

Еще одним существенным нарушением, допущенным при возбуждении уголовного дела, явилось игнорирование требований ст. 90 УПК РФ о преюдиции. Арбитражные суды в 2013—2014 гг. подтвердили законность сделок с земельным участком и отсутствие в действиях участников гражданского оборота признаков недобросовестности. В соответствии со ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. Вопреки этой норме, следователь в постановлении от 2 мая 2024 г. фактически переоценил обстоятельства, уже получившие судебную оценку, что недопустимо.

---

[7] Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспечение, организация, методика): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 13.

[8] См: Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / под ред. Т.Г. Морщаковой. М., 2012.

Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики

На основе проведенного анализа представляется возможным сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики:

1. Законодательное определение тождественности обвинения. Целесообразно дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом, определяющим понятие «тождественность обвинения» через совокупность следующих элементов: а) тождество деяния (события преступления); б) тождество лица, привлекаемого к уголовной ответственности; в) тождество объекта преступного посягательства. Изменение юридической квалификации деяния само по себе не должно влиять на признание обвинения тождественным.

2. Совершенствование института преюдиции. Представляется необходимым усилить процессуальные гарантии соблюдения преюдиции, предусмотрев в ст. 90 УПК РФ указание на то, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда (включая арбитражный суд), не могут быть пересмотрены в рамках уголовного судопроизводства иначе как в порядке, установленном главой 49 УПК РФ (производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств).

3. Усиление судебного контроля за законностью возбуждения уголовного дела. В связи с этим заслуживает внимания предложение о дополнении ст. 125 УПК РФ положением, прямо предусматривающим право суда при рассмотрении жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела оценивать наличие или отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу (включая наличие неотмененного решения о прекращении уголовного преследования по тому же обвинению).

4. Повышение ответственности должностных лиц за нарушение принципа *non bis in idem*. В целях профилактики подобных нарушений целесообразно рассмотреть вопрос о введении дисциплинарной ответственности следователей за повторное возбуждение уголовного дела при наличии неотмененного процессуального решения о прекращении уголовного преследования по тому же обвинению.

Таким образом, принцип *non bis in idem* является одной из важнейших гарантий защиты личности от произвольного уголовного преследования и обеспечения стабильности правопорядка. Дело Г., получившее окончательное разрешение в определении Верховного Суда РФ от 11 декабря 2025 г., наглядно демонстрирует, что нарушение этого принципа ведет к подрыву доверия к правосудию и создает условия для злоупотреблений со стороны органов предварительного расследования. Правовая позиция Верховного Суда РФ, сформулированная в данном определении, имеет важнейшее значение для формирования единообразной судебной практики. Указание на то, что наличие неотмененного постановления о прекращении уголовного преследования является «безусловным препятствием» для возбуждения нового уголовного дела по тем же фактическим обстоятельствам, должно стать ориентиром для судов и следственных органов.

Вместе с тем окончательное решение проблемы возможно лишь на законодательном уровне — путем закрепления в УПК РФ четких критериев тождественности обвинения и усиления процессуальных гарантий соблюдения принципа *non bis in idem*. Как справедливо отмечается в теории уголовного процесса, уголовно-процессуальные гарантии только тогда могут считаться действенными, когда они обеспечивают реальную защиту прав и законных интересов личности[9].

Список литературы

1. Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспечение, организация, методика): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 564 с.

2. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2008. 809 с.

3. Зайцев О.А., Сарсенбаев Т.Е., Максимов О.А. Научное и практическое наследие профессора В.Н. Григорьева // ИС «Параграф». URL: https://prg.kz/document/?doc_id=36150509 (дата обращения: 12.03.2026).

4. Клевцов К.К., Волеводз А.Г. Передача уголовного преследования (уголовного судопроизводства): учебное пособие / под науч. ред. А.Г. Волеводза. М.: Прометей, 2022. 760 с.

5. Клевцов К.К., Казаков А.А. Преюдициальное значение приговоров (решений) иностранных судов при передаче уголовного преследова-

[9] Зайцев О.А., Сарсенбаев Т.Е., Максимов О.А. Научное и практическое наследие профессора В.Н. Григорьева // ИС «Параграф». URL: https://prg.kz/document/?doc_id=36150509 (дата обращения: 12.03.2026).

ния (судопроизводства) // Российский следователь. 2023. № 7. С. 53—57. doi: 10.18572/1812-3783-2023-7-53-57.

6. Нобель А.Р. Реализация принципа *non bis in idem* при привлечении к публично-правовой ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 3. С. 11—18. doi: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.011-018.

7. Принцип *non bis in idem* (не дважды за одно и то же) и проблемы его реализации в России и зарубежных странах: монография / под ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2017. 210 с.

8. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / под ред. Т.Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2012. 584 с.

9. Четвертакова Е.Ю., Смирнов П.А. Проблема межотраслевой коллизии при реализации принципа *non bis in idem* в российском законодательстве и правоприменительной практике // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1. С. 319—330.

10. Щерба С.П., Смирнов П.А., Четвертакова Е.Ю. Принцип *non bis in idem* в сфере международного сотрудничества по уголовным делам // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 1 (57). С. 142—147.

References

1. Grigor'ev, V.N. (1993) Rassledovanie prestupleniy v chrezvychaynykh usloviyakh (pravovoe obespechenie, organizatsiya, metodika) [Investigation of crimes in emergency conditions (legal support, organization, methodology)]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 564 p. (In Russ.).

2. Grigor'ev, V.N., Pobedkin, A.V., Yashin, V.N. (2008) Ugolovnyy protsess [Criminal procedure]. Textbook. 2nd ed. Moscow, Eksmo, 809 p. (In Russ.).

3. Zaytsev, O.A., Sarsenbaev, T.E., Maksimov, O.A. (2025) Nauchnoe i prakticheskoe nasledie professora V.N. Grigor'eva [Scientific and practical heritage of professor V.N. Grigor'ev]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=36150509 (accessed March 12, 2026). (In Russ.).

4. Klevtsov, K.K., Volevodz, A.G. (2022) Peredacha ugolovnogo presledovaniya (ugolovnogo sudoproizvodstva) [Transfer of criminal prosecution (criminal proceedings)]. Textbook. Moscow, Prometey, 760 p. (In Russ.).

5. Klevtsov, K.K., Kazakov, A.A. (2023) Preyuditsial'noe znachenie prigovorov (resheniy) inostrannykh sudov pri peredache ugolovnogo presledovaniya (sudoproizvodstva) [Prejudicial importance of foreign court sentences (judgments) in transfer of criminal prosecution (judicial proceedings)]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 7, pp. 53—57. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2023-7-53-57.

6. Nobel, A.R. (2022) Realizatsiya printsipa *non bis in idem* pri privlechenii k publichno-pravovoy otvetstvennosti [Implementation of the principle of *non bis in idem* when bringing to public liability]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, vol. 17, no. 3, pp. 11—18. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.011-018.

7. Shcherba, S.P. (ed.) (2017) Printsip *non bis in idem* (ne dvazhdy za odno i to zhe) i problemy ego realizatsii v Rossii i zarubezhnykh stranakh [The *non bis in idem* (not twice for the same thing) principle and problems of its implementation in Russia and foreign countries]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 210 p. (In Russ.).

8. Morshchakova, T.G. (ed.) (2012) Standarty spravedlivogo pravosudiya (mezhdunarodnye i natsional'nye praktiki) [Standards of fair justice (international and national practices)]. Moscow, Mysl', 584 p. (In Russ.).

9. Chetvertakova, E.Yu., Smirnov, P.A. (2017) Problema mezhotraslevoy kollizii pri realizatsii printsipa *non bis in idem* v rossiyskom zakonodatel'stve i pravoprimenitel'noy praktike [Problem of intersectoral collision in implementation of the *non bis in idem* principle in the Russian legislation and law enforcement practice]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*, no. 1, pp. 319—330. (In Russ.).

10. Shcherba, S.P., Smirnov, P.A., Chetvertakova, E.Yu. (2017) Printsip *non bis in idem* v sfere mezhdunarodnogo sotrudnichestva po ugolovnym delam [Principle of *non bis in idem* in the field of international cooperation in criminal matters]. *Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, no. 1, pp. 142—147. (In Russ.).

Информация об авторе

С.В. Фидельский — доцент кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

S.V. Fidelsky – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 51—57.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 51–57.

УДК 343.12
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.006

NIION: 2015-0064-02/26-379
MOSURED: 77/27-009-2026-02-578

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Размышления об обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном процессе

Ольга Викторовна Химичева[1], Игорь Борисович Тутынин[2]
[1]Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, olga-him@mail.ru
[2]Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, tutig@rambler.ru

Аннотация. Авторы предлагают более масштабно использовать социологические методы при организации обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, теория поколений, обеспечение прав и законных интересов, несовершеннолетний участник уголовного процесса.

Вклад авторов: Химичева О.В., Тутынин И.Б. — концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Химичева О.В., Тутынин И.Б. Размышления об обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном процессе // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 51—57. doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.006.

Issues of ensuring the rights and interests of minors in criminal proceedings

Olga V. Khimicheva[1], Igor B. Tutynin[2]
[1]Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russia, olga-him@mail.ru
[2]Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia, tutig@rambler.ru

Abstract. The authors propose using sociological methods on a larger scale to ensure the rights and legitimate interests of minor participants in criminal proceedings.

Keywords: criminal procedure law, theory of generations, ensuring rights and legitimate interests, minor participant in criminal proceedings.

Contribution of the authors: Khimicheva O.V., Tutynin I.B. — research concept and design, collection and processing of materials, data analysis, text writing.

For citation: Khimicheva, O.V. & Tutynin, I.B. (2026) Issues of ensuring the rights and interests of minors in criminal proceedings. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 51—57. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.006.

Введение. Вопросы обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего вне зависимости от процессуального статуса, в котором он вовлекается в уголовный процесс, всегда представляли интерес для исследователей, и их работы внесли значительный вклад в развитие данной области. Но имеется потребность в применении новых подходов и методов в оценке состояния дел, а также в непосредственной реализации достижений смежных с юриспруденцией сфер познания.

Основная часть. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства (потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, свидетелей) остается важной и актуальной темой для научных исследований. Научный интерес к теме не ослабевает, однако многие проблемы остаются нерешенными.

© Химичева О.В., Тутынин И.Б., 2026

Их полное и окончательное решение маловероятно из-за сложности и многогранности, а также вследствие изменений в обществе и государстве.

Теоретически и законодательно уже определен круг прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, включая несовершеннолетних лиц. Однако жизнь вносит свои коррективы, и, учитывая современный тренд на приоритет прав человека в уголовном процессе, а также тот неоспоримый факт, что права несовершеннолетних нуждаются в усиленной защите, возникает вопрос о возможных перспективах развития этой темы.

В определении состояния дел по вопросу обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса неоценимую роль может играть аксиологический подход. Социальные ценности не равны по значимости. Есть такие, от которых нельзя отказываться ни при каких обстоятельствах, даже ради раскрытия преступления и наказания виновного. Поэтому при регулировании уголовного процесса важно взвешивать ценности и устанавливать приоритеты, действуя по принципу крайней необходимости: меньшая ценность может быть принесена в жертву ради сохранения большей. Например, Конституция России защищает человеческое достоинство и личные интересы, закрепляя право не свидетельствовать против себя, супруга и близких родственников. Это правило ставит на первое место добрососедские отношения, не допуская вмешательства государства и правоохранительных органов[1]. Но всегда ли в обществе и государстве система ценностей статична?

Прежде чем мы углубимся в обсуждение, подчеркнем, что далее речь пойдет о суждении, которое пока не имеет однозначного одобрения ни в уголовном процессе, ни в других областях знаний. Рассматривая ценности, защищаемые в уголовном судопроизводстве, предлагаем обратиться к теории поколений[2]. Эта теория достаточно известна; ее разработали американские ученые Уильям Штраус и Нил Хоув, издав серию книг в 1991, 1993, 1997 и 2000 гг.

Теория утверждает, что история развивается по циклам, а люди, родившиеся в схожие исторические, экономические и технологические периоды, формируют поколения с уникальными ценностями, мировоззрением и чертами характера. Каждый цикл состоит из четырех этапов: подъем, пробуждение, спад и кризис. Каждый этап длится около 20—22 лет, а полный цикл примерно 80—90 лет.

Авторы определяют принадлежность к поколению по трем критериям: возраст, общие убеждения и модели поведения, а также чувство принадлежности к группе. Вот некоторые поколения по теории Штрауса и Хоува:

- беби-бумеры (1946—1963) — идеалисты, выросшие после Второй мировой войны; в молодости они стремились к переменам, а в зрелости стали хранителями стабильности;
- поколение X (1964—1980) — реалисты, сформировавшиеся на фоне кризисов и упадка; они отличаются прагматичностью, независимостью и высокой адаптивностью;
- поколение Y (1981—1996), или миллениалы, — технологически подкованные гуманисты, ориентированные на самореализацию и общественные ценности;
- поколение Z (1997—2012) — цифровые аборигены, для которых важны безопасность, устойчивость и прозрачность систем;
- поколение «альфа» (2011—2024) — первое поколение, которое с детства живет в цифровом мире и привыкло к практически неограниченным материальным благам;
- поколение «бета» (2025—2039) — новое поколение, которое будет расти в эпоху нейросетей.

На формирование этих поколений влияют исторические события (войны, кризисы, подъемы и спады), мировая политика (политические изменения, права и свободы, социальные реформы), а также развитие технологий. Каждое поколение воспринимает технологии по-своему: для старших это инструмент, для младших — неотъемлемая часть жизни[3].

К данной теории можно предъявить претензии, в том числе в чрезмерном обобщении, игнорировании индивидуальности. Но в общем и целом все же ее возможно учитывать с точки зре-

[1] Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007. С. 28.

[2] См. подробно: Воронцова Ю.А. Теоретическая основа теории поколений // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 3 (72). С. 268—273.

[3] Рыжова М. Теория поколений: как понять бумеров, X, Y, Z, A // Московский институт психологии: [сайт]. URL: https://mip.institute/journal/teoriya-pokolenij-kak-ponyat-bumerov-kh-y-z-a (дата обращения: 06.02.2026).

ния ожиданий людей, формирования их потребностей.

Теория поколений показывает, что ожидания потенциальных участников уголовного процесса — несовершеннолетних относительно защиты их прав и законных интересов будут отличаться от тех, что были раньше.

Например, для поколения Z важны: свобода самовыражения (они не боятся быть непохожими на других, экспериментируют со стилем, гендерными ролями и профессиями, отвергая жесткие рамки); инклюзивность (им свойственны толерантность и равноправие, они поддерживают людей с разными взглядами и особенностями, разных культур); экологичность (забота о планете, что является для них не модой, а осознанным выбором, поэтому они сортируют мусор, экономят ресурсы и критикуют компании, причиняющие вред окружающей среде); психическое здоровье (в отличие от предыдущих поколений, они открыто говорят о стрессе, тревожности и важности психологической помощи); финансовая грамотность (они рано начинают интересоваться инвестициями, фрилансом и способами пассивного дохода, не полагаясь на пенсии и государственные гарантии); стремление получать удовольствие от жизни (финансовое благополучие не является ценностью само по себе, но необходимо как средство достижения насыщенной эмоциями и событиями жизни); постоянное развитие (они гибко осваивают новые навыки и не боятся менять направление); эмпатия и открытость (склонны к диалогу, умеют говорить о чувствах, поднимают важные темы); осмысленность (выбирают действия, которые имеют для них ценность, а не просто приносят статус).

Для следующего поколения — поколения «альфа» — характерны: адаптивность (они открыты миру и стремятся к развитию, у них есть потенциал для инноваций и изменений в обществе); инклюзивность (толерантность к уникальности человека у поколения «альфа» — норма); прагматизм (они будут выбирать профессии, связанные с новейшими технологиями и ИИ-направлениями, так как эти инструменты стали неотъемлемой частью жизни); экологичность (для них аскетичность является нормой, а не просто модной тенденцией); ориентация на высокие цели (они мечтают не просто добиться успеха, а внести позитивные изменения в окружающий мир); ценность индивидуальности (92 % представителей поколения «альфа» уважают аутентичность и считают, что очень важно оставаться самим собой); склонность к совместной работе (они ценят сотрудничество, несмотря на способность учиться самостоятельно). При этом стоит учитывать, что ценности поколения «альфа» все еще развиваются и реальное их содержание может сильно отличаться от приведенного описания[4].

По данным опроса, проведенного со 2 по 8 октября 2025 г. Центром компетенций в сфере интернет-коммуникаций «Диалог», 37 % российских детей поколения «альфа» назвали своей основной целью в жизни стремление стать богатыми. При этом 44 % опрошенных заявили, что главная ценность поколения «альфа» — семья[5].

Необходимость формирования у молодого поколения нравственных ориентиров, исторически сложившихся в российском обществе, осознана государством и закреплена в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (Указ Президента России В.В. Путина от 9 ноября 2022 г. № 809). Именно они определяют развитие нашей страны и требуют всеобъемлющей защиты со стороны государства. Вместе с тем у молодых людей могут возникать и иные потребности, не противоречащие указанным выше, и это предполагает внедрение новых подходов в вопросах определения законных интересов несовершеннолетних и обеспечивающих их прав, в том числе и в уголовном судопроизводстве. Поэтому полагаем, что использовать метод социометрии и другие социологические методы исследования крайне важно для современных исследователей. Они помогут понять ожидания и стремления современных несовершеннолетних, а в будущем приблизить нас к обеспечению их прав и законных интересов.

Учитывая, что права личности в уголовном процессе должны защищаться через признание и поддержку ее законных интересов, основанных на принципах уголовного судопроизводства, то в законодательстве могут возникнуть новые, не указанные в настоящий момент принципы уголовного судопроизводства. К таковым могут быть отнесены принципы обеспечения:

- цифрового равенства (равного обеспечения доступа участников к информацион-

[4] Поколение «альфа» и его особенности. URL: https://media.mts.ru/technologies/208695-pokolenie-alfa-harakteristiki (дата обращения: 06.02.2026).

[5] Более трети поколения «альфа» считают основной целью стать богатыми // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/10/23/1149230-bolee-treti-detei (дата обращения: 06.02.2026).

ным технологиям) — данный принцип направлен на устранение различий в возможностях граждан функционировать в цифровой среде, при котором все лица используют потенциал информационных технологий, необходимый для полноценного участия в судопроизводстве;

- безопасности персональных данных, то есть состояния защищенности информации, которая прямо или косвенно относится к физическому лицу (субъекту персональных данных); цель — обеспечить конфиденциальность, целостность и доступность данных при их обработке в информационных системах;
- устойчивости и прозрачности информационных систем, то есть надежности и открытости процессов, направленных на создание систем, которые могут выдерживать сбои и быстро восстанавливаться после них, а также на обеспечение доступности информации о процессах и результатах работы;
- неприкосновенности имущества (неприкосновенности собственности)[6] — никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда или в порядке, установленном законом.

Многие ученые исследуют текущую и перспективную ювенальную уголовно-процессуальную политику[7], которая учитывает особенности развития несовершеннолетних. В частности, это касается применения меры пресечения в виде заключения под стражу, обязательного участия специальных участников процесса (защитник, законный представитель, психолог, педагог и др.) и наличия программ реабилитации и реинтеграции подростков. При вынесении приговора важно принимать во внимание индивидуальные особенности несовершеннолетнего, а также использовать альтернативные уголовному наказанию меры.

Предвосхищаем переформатирование перечня прав, обязанностей и ответственности участников уголовного судопроизводства, перестраивание старых институтов и возникновение новых, а также усовершенствование правоприменения. Об этом уже имеются предложения.

Так, анализ международных правовых актов и законодательства зарубежных стран позволил исследователям выявить основные тенденции в развитии института защиты прав несовершеннолетних потерпевших. Среди них расширение процессуальных прав детей, включая возможность активно участвовать в судебном процессе; предоставление дополнительных гарантий, таких как юридическая помощь или компенсация затрат на нее; высокие требования к квалификации и моральным качествам юристов, работающих с детьми — жертвами преступлений; минимизация негативного влияния судопроизводства на психическое здоровье ребенка; ограничение контактов несовершеннолетнего с обвиняемым через аудио- и видеозапись показаний. Для эффективной защиты прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе важно установить принцип специализации в адвокатской деятельности. Это обусловлено особенностями данной категории дел и спецификой положения ребенка как потерпевшего[8].

Для указанных потерпевших может быть расширен перечень прав (ст. 42 УПК РФ). Это возможно благодаря введению правовых мер по устранению индивидуального экологического ущерба, а также помощи в восстановлении психологического состояния, медиативным процедурам и активному участию в гражданской жизни.

Несовершеннолетние пострадавшие не могут эффективно влиять на процесс возбуждения уголовного дела. Чтобы устранить этот пробел, нужно внести изменения в УПК РФ, предусмотрев, что подача заявления о преступлении автоматически наделяет пострадавшего рядом процессуальных прав. В частности, он должен иметь возможность привлекать законных представителей и представителей несовершеннолетнего к участию в производстве уже на этапе доследственной проверки. Например, они могут присутствовать при подаче заявления и при даче объяснений несовершеннолетним[9].

---

[6] Тутынин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 27—28.

[7] Марковичева Е.В. Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 12; Архипова Н.О. Теоретико-правовые аспекты формирования ювенальной юстиции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

[8] Вайтюшкевич А.А. Защита прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего адвокатом в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. С. 12.

[9] Дорофеева В.Ю. Процессуально-тактические особенности деятельности профессионального представителя несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. С. 4.

Судебное решение должно быть обязательно для извлечения и осмотра данных с изъятых электронных устройств, способных принимать и передавать информацию через сети связи. Также владелец цифровых финансовых инструментов, арестованных в рамках уголовного дела, должен получить право обратиться к лицу, ведущему дело, с просьбой о контролируемой продаже или конвертации этих инструментов в другие виды. Это будет возможно, если есть опасения, что арестованное имущество утратит свои «ценностные свойства». Решение должно учитывать мнение специалиста[10].

Среди участников уголовного судопроизводства возможно появление новых, ранее не указанных в законе. Например, для обеспечения равного цифрового доступа возможно введение помощников, целью участия которых будет разъяснение возможностей и порядка использования, а также практическая помощь при применении цифровых и иных технологий при производстве по уголовному делу. Уже сейчас это необходимо для некоторых категорий граждан (из-за возраста, имущественного положения, умственного развития и т. п.), не владеющих соответствующими техническими средствами.

В связи с этим возникают вопросы: не обязаны ли дознаватели, следователи, прокуроры и судьи совершать вышеуказанные действия и за чей счет необходимо это обеспечивать? Полагаем, должностные лица обязаны это делать. Но не во всех случаях это в принципе возможно (по причинам удаленности, срочности, заинтересованности, безопасности и др.) При этом расходы должны быть признаны процессуальными издержками (ст. 131 УПК РФ).

Законодатель до сих пор не определился с ролью педагога и психолога в следственных действиях с несовершеннолетними. После изменений в статьях 191 и 280 УПК РФ об особенностях производства допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля появились правовые основания для разделения функционального предназначения педагога и психолога[11]. Полагаем, что такая тенденция продолжится, эти специфические участники уголовного судопроизводства в своем процессуальном положении будут дифференцироваться, получая новые, частные правовые возможности для исполнения возложенных на них функций.

Как справедливо указано Д.В. Шаровым, основная проблема правового положения потерпевшего заключается даже не столько в наличии у него тех или иных прав, сколько в их реальном обеспечении[12]. Это справедливо в отношении не только несовершеннолетних потерпевших, но и других несовершеннолетних участников процесса. Поэтому правоприменение нуждается в стимулах как положительного, так и отрицательного воздействия на должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело, в целях обеспечения ими прав несовершеннолетних лиц.

Заключение. Анализ национальных законодательств показывает разнообразие подходов к защите прав несовершеннолетних жертв преступлений и других участников процесса. В некоторых странах активно развивают ювенальные суды. Они применяют более мягкий подход и ориентированы на реабилитацию подростков. Другие государства уделяют внимание созданию комфортной психологической атмосферы во время допросов. Для этого привлекают квалифицированных психологов и педагогов. Особое внимание уделяют конфиденциальности и защите от вторичной виктимизации.

Перспективное направление — разработка цифровых платформ для потерпевших, в том числе несовершеннолетних. Они будут предоставлять информацию о ходе расследования, юридическую помощь и психологическую поддержку. Полагаем, что с определенными ограничениями к таким цифровым платформам смогут иметь доступ и представители другой стороны — стороны защиты. Однако важно учитывать риски цифрового неравенства и обеспечивать безопасность персональных данных.

Эффективная система защиты прав несовершеннолетних участников уголовного процесса требует комплексного подхода, включающего усилия законодателей, правоприменителей, социальных работников и всего гражданского общества. Необходимо совершенствовать законодательство, повышать квалификацию специалистов и информировать общество о проблемах

[10] Смирнов В.Е. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. С. 16.

[11] Миронова Г.А. Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. С. 13—15.

[12] Шаров Д.В. Обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 4.

несовершеннолетних жертв преступлений, а также всех иных несовершеннолетних, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Список литературы

1. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007. 49 с.

2. Архипова Н.О. Теоретико-правовые аспекты формирования ювенальной юстиции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 170 с.

3. Вайтюшкевич А.А. Защита прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего адвокатом в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. 26 с.

4. Воронцова Ю.А. Теоретическая основа теории поколений // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 3 (72). С. 268—273.

5. Дорофеева В.Ю. Процессуально-тактические особенности деятельности профессионального представителя несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. 23 с.

6. Марковичева Е.В. Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 58 с.

7. Миронова Г.А. Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. 228 с.

8. Рыжова М. Теория поколений: как понять бумеров, X, Y, Z, A // Московский институт психологии: [сайт]. URL: https://mip.institute/journal/teoriya-pokolenij-kak-ponyat-bumerov-kh-y-z-a (дата обращения: 06.02.2026).

9. Смирнов В.Е. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. 32 с.

10. Тутынин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. 62 с.

11. Шаров Д.В. Обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 208 с.

References

1. Andreeva, O.I. (2007) Kontseptual'nye osnovy sootnosheniya prav i obyazannostey gosudarstva i lichnosti v ugolovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii i ikh ispol'zovanie dlya pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti po rasporyazheniyu predmetom ugolovnogo protsessa [Conceptual foundations of the correlation of rights and obligations of the state and the individual in the criminal procedure of the Russian Federation and their use for legal regulation of the activities of disposing of the subject of the criminal procedure]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Tomsk, 49 p. (In Russ.).

2. Arkhipova, N.O. (2011) Teoretiko-pravovye aspekty formirovaniya yuvenal'noy yustitsii v Rossiyskoy Federatsii [Theoretical and legal aspects of the formation of juvenile justice in the Russian Federation]. Ph. D. thesis. Moscow, 170 p. (In Russ.).

3. Vaytyushkevich, A.A. (2025) Zashchita prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnego poterpevshego advokatom v ugolovnom sudoproizvodstve [Protection of the rights and legitimate interests of a minor victim by a lawyer in criminal proceedings]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 26 p. (In Russ.).

4. Vorontsova, Yu.A. (2016) Teoreticheskaya osnova teorii pokoleniy [Theory of generation theoretical background]. *Scientific notes of Orel State University*, no. 3, pp. 268—273. (In Russ.).

5. Dorofeeva, V.Yu. (2009) Protsessual'no-takticheskie osobennosti deyatel'nosti professional'nogo predstavitelya nesovershennoletnego poterpevshego v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve [Procedural and tactical features of the professional representative of a minor victim in Russian criminal proceedings]. Abstract of Ph. D. thesis. Voronezh, 23 p. (In Russ.).

6. Markovicheva, E.V. (2011) Kontseptual'nye osnovy yuvenal'nogo ugolovnogo sudoproizvodstva [Conceptual foundations of juvenile criminal justice proceedings]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Ekaterinburg, 58 p. (In Russ.).

7. Mironova, G.A. (2022) Pokazaniya nesovershennoletnego poterpevshego: problemy formirovaniya, issledovaniya i ispol'zovaniya v dokazyvanii po ugolovnomu delu [Testimony of a juvenile victim: problems of formation, research, and use in criminal proceedings]. Ph. D. thesis. Krasnodar, 228 p. (In Russ.).

8. Ryzhova, M. (2025) Teoriya pokoleniy: kak ponyat' bumerov, X, Y, Z, A [Theory of generations: how to understand boomers, X, Y, Z, A]. URL: https://mip.institute/journal/teoriya-pokolenij-kak-ponyat-bumerov-kh-y-z-a (accessed February 6, 2026). (In Russ.).

9. Smirnov, V.E. (2025) Garantii prav lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve v usloviyakh tsifrovizatsii [Guarantees of individual rights in criminal proceedings in the context of digitalization]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 32 p. (In Russ.).

10. Tutynin, I.B. (2023) Protsessual'noe prinuzhdenie imushchestvennogo kharaktera v ugolovnom sudoproizvodstve [Procedural coercion of a property nature in criminal proceedings]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 62 p. (In Russ.).

11. Sharov, D.V. (2006) Obespechenie prav poterpevshego v dosudebnom proizvodstve [Ensuring the rights of the victim in pre-trial proceedings]. Ph. D. thesis. Moscow, 208 p. (In Russ.).

Информация об авторах

О.В. Химичева — начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;
И.Б. Тутынин — профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Information about the authors

O.V. Khimicheva – Head of the Department of Criminal Procedure of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;
I.B. Tutynin – Professor of the Department of Criminal Procedure of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под науч. ред. П.А. Кучеренко, Г.Б. Мирзоева; под общ. ред. О.В. Химичевой, Р.С. Тамаева. — 14-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 415 с.

ISBN 978-5-238-03962-6

В учебнике рассмотрены вопросы правового статуса судебных и правоохранительных органов Российской Федерации и правоприменительных органов зарубежных стран.

Особенности правового регулирования деятельности правоохранительных органов Российской Федерации представлены с учетом положений таких доктринально-концептуальных документов, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Концепция общественной безопасности Российской Федерации и др.

Для бакалавров и магистров, изучающих основы правоведения.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 58—63.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 58–63.

УДК 343.985.4
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.007

NIION: 2015-0064-02/26-380
MOSURED: 77/27-009-2026-02-579

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о значении фиксации материальных следов в протоколе осмотра места происшествия

Евгений Александрович Бартенев[1], Алексей Михайлович Сажаев[2]
[1, 2]Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия
[1]Bartenev66@yandex.ru
[2]Sagaev_AM@mail.ru

Аннотация. Успех любого уголовного расследования зависит от множества факторов. Умение следователя грамотно и профессионально работать с доказательствами по уголовному делу является одним из важнейших таких факторов. К числу основополагающих доказательств, которые необходимо выявить, зафиксировать, изъять и грамотно отразить в протоколе, в первую очередь относятся материальные следы преступления, обнаруженные в ходе осмотра места происшествия.

В настоящее время общепризнанным является факт исключительной важности вещественных доказательств для эффективного раскрытия и расследования уголовных деяний. Учёные на протяжении долгого времени акцентировали внимание на значимости работы с материальными следами преступлений. Мы убеждены, что изучение этого аспекта не утратило актуальности и по сей день.

Осмотр места происшествия, зафиксированный в соответствующем протоколе, относится к числу первоначальных следственных действий. По его результатам следователь чаще всего строит расследование преступления, поэтому очень важно, чтобы он был полным и информативным.

Однако практика показывает, что следователи, работая на месте происшествия, допускают немалое количество ошибок при фиксации следов в протоколе следственного действия. К таким ошибкам можно отнести недостаточный объем информации о признаках следов или ее отсутствие, иногда информация может ограничиваться указанием только их количества, не отражая их общей характеристики.

Ключевые слова: протокол, материальные следы, фиксация, ошибки, недостатки.

Вклад авторов: Бартенев Е.А. — написание текста; Сажаев А.М. — сбор и обработка материала, анализ полученных данных.

Для цитирования: Бартенев Е.А., Сажаев А.М. К вопросу о значении фиксации материальных следов в протоколе осмотра места происшествия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 58—63. doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.007.

On the importance of recording material traces in the crime scene inspection report

Evgeny A. Bartenev[1], Aleksey M. Sazhaev[2]
[1, 2]Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia
[1]Bartenev66@yandex.ru
[2]Sagaev_AM@mail.ru

Abstract. The success of any criminal investigation depends on many factors. An investigator's ability to competently and professionally handle evidence in a criminal case is one of the most important. The primary pieces of evidence that must be identified, recorded, seized, and accurately recorded in the report include physical evidence discovered during the crime scene inspection.

Today, no one doubts the importance of physical evidence in solving and investigating a crime. Scientists have repeatedly emphasized the importance of working with physical evidence for crimes over many years. In our opinion, the need for ongoing study remains relevant today.

© Бартенев Е.А., Сажаев А.М., 2026

The crime scene inspection report is one of the first investigative actions performed by an investigator and their investigative team. Its results often form the basis for the investigation of a crime, so it is crucial that it be complete and informative.

However, as practice shows, investigators working at crime scenes make a significant number of errors when processing trace evidence and recording it in investigative reports. These errors include, for example, providing insufficient information about its characteristics, or in some cases, simply listing its number, without even reflecting its general characteristics.

Keywords: report, material trace evidence, recording, errors, deficiencies.

Contribution of the authors: Bartenev E.A. – text writing; Sazhaev A.M. – collection and processing of material, data analysis.

For citation: Bartenev, E.A. & Sazhaev, A.M. (2026) On the importance of recording material traces in the crime scene inspection report. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 58–63. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.007.

Сегодня ни у кого не возникает сомнений, что следы играют ключевую роль в процессе раскрытия и расследования преступлений. Их важность была осознана ещё в Древней Индии, где существовали навыки анализа следов для идентификации и поимки преступников. Ученые на протяжении многих лет говорили и продолжают говорить о важности и значимости работы со следами. На наш взгляд, востребованность в постоянном их изучении и сегодня остается высокой. Среди ученых, отмечавших их значимость, можно назвать Г. Гросса, А.А. Квачевского, Н. Орлова, В.И. Лебедева, И.И. Пророкова и многих других.

Так, например, Г. Гросс «доказывал необходимость замены показаний живых свидетелей в уголовных делах „немыми свидетелями" — вещественными доказательствами»[1]. Много работая со следами, Гросс вывел формулу: «следы преступления — личность преступника». Вещественные доказательства, по утверждению Гросса, не подвержены ни намеренному обману, ни невольным ошибкам. Они неподкупны, не вводят в заблуждение, они «немые». При наличии их в деле немыслимы ни ошибки, ни односторонность взгляда, ни злой умысел, ни клевета, ни подкуп, ни постороннее влияние[2]. Для работы со следами Ганс Гросс разработал не только приемы по их сбору, но и сумку, включающую средства по их сбору. Она широко применяется и в наше время, совершенствуя свою комплектацию.

А.А. Квачевский писал, что «одним из лучших указателей на неизвестное лицо служат следы его пребывания на месте преступления, они бывают весьма разнообразны: следы ног, рук, пальцев, сапог, башмаков, лошадиных копыт, разных метких вещей, принадлежащих известному лицу; следы бывают тем лучше, тем более дают определенных указаний, чем отличительнее они, чем более в них чего-либо особенного, например, отпечаток разного сорта гвоздей на подошвах, след копыта лошади, кованной на одну ногу; здесь точное измерение, то есть определение тождественности вещей с тождественностью лица, может повести ко многим указаниям»[3].

И.И. Пророков отмечал: «Знание механизма образования следов, их классификации позволяет судить о способе совершения определенных действий, результатом которых данные следы являются, и об особенностях объектов, образовавших эти следы»[4].

Даже из этого короткого анализа исследований следов, проведенных учеными, мы понимаем, что чем подробнее мы опишем обнаруженные в ходе осмотра места происшествия следы, а именно их признаки, общие и особенно частные, тем больше в дальнейшем окажется возможностей их идентифицировать с предметами, их оставившими, или лицом, совершившим преступление. Отождествление может осуществляться и при проверке по криминалистическим учетам.

Так как протокол осмотра места происшествия относится к числу первоначальных следственных действий и по его результатам следователь чаще всего строит расследование преступления, очень важно, чтобы он был полным и информативным.

[1] Большая советская энциклопедия. Т. 13. М., 1952. С. 17.
[2] Крылов И.Ф. Избранные труды по криминалистике / науч. ред. и сост. А.И. Александров, В.В. Петров. СПб, 2006. С. 412.
[3] Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. Ч. 2. СПб, 1867. С. 201.
[4] Пророков И.И. Общие положения трасологии // Криминалистическая экспертиза. Вып. 6, разд. 8: Трасология / под ред. Г.А. Самойлова. М., 1968. С. 7.

Следует подчеркнуть, что фиксация процесса и итогов осмотра места происшествия в протоколе должна отвечать требованиям, закрепленным в ст. 166 и 180 УПК РФ: 1) указывать технические средства, применяемые при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты; 2) описывать все действия следователя, а также все обнаруженное при осмотре в той последовательности, в какой производился осмотр, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра; 3) перечислять и описывать все предметы, изъятые при осмотре, и др.

Ошибки при протоколировании осмотра места происшествия критичны, так как могут привести к признанию доказательств недопустимыми.

Профессор Р.С. Белкин в своих работах, посвященных тактике отдельных следственных действий, особое внимание уделял не только самой тактике, но и вопросам правильного отражения следователем полученной информации в протоколе следственного действия. Так, обращаясь к теме тактики осмотра места происшествия, он разработал и предложил рекомендации по протоколированию данного следственного действия[5].

Как известно, осмотр места происшествия заключается в непосредственном изучении и фиксации следователем не только обстановки места происшествия, но и находящихся там следов и иных объектов в целях получения фактических данных, имеющих значение для дела. Однако анализ результатов практических занятий, проводимых со следователями на учебных полигонах при прохождении курсов повышения квалификации, показал, что, несмотря на наличие практического опыта и методического обеспечения, следователи, осуществляя осмотр места происшествия, по-прежнему допускают типовые ошибки, связанные с протоколированием следственного действия.

При исследовании протоколов осмотра мест происшествия обращает на себя внимание то, что в большинстве случаев протоколирование проводится хаотично и бессистемно. Это говорит о том, что и сам осмотр места происшествия проводился без избрания конкретного тактического приема и его должной организации. Например, следователь, согласно протоколу, начал осмотр помещения от входа, и казалось, что он выбрал тактический прием «от периферии к центру». Однако следующий абзац протокола уже сообщает о том, что он оказался в дальнем правом углу, а в дальнейшем в ближайшем левом углу помещения.

Важнейшим этапом осмотра места происшествия является изучение обстановки совершенного преступления и ее грамотное отражение в протоколе следственного действия. Данная информация может иметь большое значение, например, для раскрытия неочевидного преступления или доказывания вины лица, его совершившего. Однако нередко можно увидеть, что описание обстановки в протоколе достаточно краткое. Фиксируя обстановку помещения, например, не описывают состояние дверей (открыты, закрыты), положение выключателей света, наличие запаха газа, гари, работу радиоаппаратуры, наличие порядка или беспорядка и т. п. А ведь важнейшая задача протокола — отразить обстановку места происшествия без изменений, ее особенности, частные признаки, ориентиры его нахождения (это особенно важно для участков местности), чтобы при необходимости спустя время безошибочно найти его. Так, например, полноценное описание обстановки места происшествия позволяет спустя длительное время понять, совершило ли задержанное лицо данное преступление, при уточнении у него в рамках допроса ее особенностей.

Протокол должен также содержать информацию о состоянии поверхности, на которой расположены описываемые объекты, а также фиксировать наличие или отсутствие на них каких-либо следов.

Важнейшая задача осмотра места происшествия — это обнаружение, фиксация, изъятие, упаковка, сохранение следов и объектов, имеющих отношение к расследуемому событию. Однако при описании в протоколе следов и объектов, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия, следователи практически не описывают способ их обнаружения, т. е. не указывают, в результате каких проводимых ими действий и приемов следы были обнаружены. Например, если в результате поиска следы не были обнаружены, то часто ограничиваются короткой фразой: «следов не обнаружено»; в другом случае, например, когда следы были обнаружены, указывают только их количество: «в ходе осмотра обнаружено два следа». И в первом, и во втором

[5] Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 284—286.

случае отсутствует описание выполняемых следователями действий и приемов, направленных на обнаружение следов. При пропуске в протоколе описания применяемых методов поиска остается неясным, откуда взялись эти следы или объекты и могли ли они вообще быть обнаруженными.

Основными методами обнаружения, которые необходимо указать в протоколе следственного действия, традиционно остаются следующие:

- ***Визуальный,*** когда следы или объекты можно увидеть зрительно, не используя дополнительные оптические средства. Например, «при визуальном осмотре бутылки, в косо падающих лучах, на расстоянии... был обнаружен...».
- ***Физический,*** основанный на законах физики. Это может быть обработка поверхности объекта дактилоскопическим порошком. Суть метода заключается в использовании способности кожного жира выступать в роли пассивного носителя для посторонних частиц, не подвергая их химическим трансформациям. Например, «при обработке поверхности правой дверки шкафа дактилоскопическим магнитным порошком черного цвета, при помощи магнитной кисточки, в верхнем левом углу, на расстоянии... мм, был обнаружен...».
- ***Химические*** методы используют в криминалистике для исследования вещественных доказательств. Данные методы могут быть направлены: а) на выявление следов биологического происхождения (крови, спермы, слюны, пота) — например, вещество нингидрин окрашивает следы белков, содержащихся в человеческом поту, в фиолетовый цвет, что помогает выявлять папиллярный узор отпечатков пальцев на пористых поверхностях; б) на определение состава неизвестного вещества и сравнение его с известными образцами; в) на обнаружение следов наркотиков, взрывчатых веществ и других веществ.
- ***Физико-химические*** методы основаны на том, что физические характеристики веществ меняются в зависимости от того, из чего они состоят. Например, при выявлении следов рук в цианакрилатной камере или йодной трубкой; при обнаружении следов наркотиков и психотропных веществ в виде налётов и наслоений на носителях (одежде, шприцах, упаковочных материалах) и др.

В отдельных случаях в протоколах осмотра следователями не используется криминалистическое описание объектов и проявляется незнание наименований предметов и их частей. Такая форма криминалистического описания позволяет устанавливать тождество объекта по его отображениям (описанием может быть чертеж, план, схема, фото- и видеозапись).

Иногда не следует делать утверждения о наименовании объекта или вещества, пока не будет проведено исследование. Например, нельзя утверждать в категоричной форме о пятнах бурого цвета, что это обнаружена кровь, или, например, о кольце, что оно золотое, и т. д. Если возникают затруднения в правильности указания в протоколе наименования объекта или вещества, то следует ограничиваться описанием только их общих признаков.

Недопустимо также использование в тексте протокола различных наименований одного и того же предмета, это может ввести в заблуждение участников процесса при оценке доказательств и, как следствие, привести к их последующей утрате.

Поэтому рекомендуется описывать в протоколе объекты, опираясь на знание специалиста, а также используя различные справочники, документацию, паспорта на объекты.

Предположения и выводы следователя и потерпевших в протоколе не должны указываться. Эти данные могут быть положены в основу выдвигаемых им версий.

Следующей нередкой ошибкой, допускаемой следователями при описании в протоколе следственного действия обнаруженных объектов и следов, остается недостаточный объем информации об их признаках, а в некоторых случаях ее отсутствие. Следователи часто ограничиваются указанием только их количества, не отражая даже их общей характеристики (не говоря уже об описании их частных признаков). Например, при описании такого распространенного объекта, как гильза, не указывают информацию о материале, из которого она изготовлена, о цвете, о ее форме, что очень важно для установления модели оружия и последующего выдвижения криминалистической версии о лице, у которого оно может находиться, для того чтобы определить направление поиска преступника, сузить круг подозреваемых, а также для установления других обстоятельств, возникающих при расследовании преступления.

В ст. 177 УПК РФ говорится о том, что в протоколе осмотра по возможности нужно указывать индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов, а все обнаруженное и изъятое должно быть предъявлено участникам осмотра.

Порядок описания следов законом не предусмотрен, но, несмотря на это, учеными-криминалистами на основе глубокого и многолетнего изучения практического опыта были разработаны криминалистические правила описания и упаковки различных объектов и следов на них, этих правил следователям необходимо строго придерживаться.

При описании следов необходимо указывать: характеристики поверхности, на которой обнаружены следы; примененные методы и средства для обнаружения, фиксации и изъятия; местоположение следов на объекте, их количество и взаимное расположение; индивидуальные признаки каждого следа (форма, размеры, особенности); перечень изъятых следов и способ их упаковки.

Процесс обнаружения и фиксации объекта в ходе осмотра места происшествия требует такого действия, как привязка обнаруженного объекта к окружающей обстановке, иным неподвижным объектам. К сожалению, к этому следователи нередко относятся достаточно небрежно. Они либо вообще не производят измерений, что отражается в протоколе, либо делают их с грубейшими нарушениями. Так, например, требуется использовать одинаковую единицу измерения (метр, сантиметр и т. п.), но в итоге в протоколе можно одновременно увидеть привязку объектов и в метрах, и в сантиметрах.

Так как протокол осмотра места происшествия занимает одно из ведущих мест в ряду первоочередных следственных действий, которые производит следователь со следственно-оперативной группой, по результатам осмотра чаще всего строится расследование преступления, то очень важно, чтобы он был полным и информативным. Это своеобразный фундамент, можно выразиться так: чем крепче фундамент, тем устойчивее дом.

Необходимо также помнить, что составление протокола — это не художественное описание событий, а точная фиксация увиденного, с точным отражением размерных характеристик объектов, расстояний между ними и т. д. Поэтому он не должен содержать таких предлогов и наречий, как «около», «рядом», «недалеко», «вблизи» и др.

На наш взгляд, также видится необходимым хотя бы в краткой форме рассказывать следователям о некоторых существующих методах лабораторных исследований объектов и следов на них при проведении судебных экспертиз. Это поможет им лучше понимать криминалистические требования к их упаковке, транспортировке и условиям их хранения до поступления в судебное экспертное учреждение на стол к эксперту.

Подводя итоги проведенного анализа практических занятий, посвященных работе слушателей с вещественными доказательствами на месте происшествия, мы можем сформулировать ряд ключевых выводов.

В криминалистической идентификации одна из форм следов материально-фиксированная, связанная с запечатлением их признаков и изменений. Правильная фиксация следов (особенно следов человека), обнаруженных на месте происшествия, и предварительное их исследование позволят выявить связь подозреваемого, принадлежащих ему предметов и других объектов с расследуемым событием.

Одной из ключевых задач при документировании места происшествия является всестороннее и исчерпывающее отражение каждого осматриваемого объекта и общей обстановки. Для достижения этой цели могут быть применены различные методы фиксации, такие как фото- и видеосъемка, а также создание детализированных планов, схем и чертежей.

На наш взгляд, необходимо и дальше следовать формуле, выведенной еще в конце XIX века Гансом Гроссом: «следы преступления — личность преступника», которая оправдала себя и успешно работает уже полтора века.

Список литературы

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. М.: Юристъ, 1997. 408 с.

2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. 480 с.

3. Большая советская энциклопедия. Т. 13. М., 1952. 672 с.

4. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Методика расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие. Вып. 1. Екатеринбург, 1998. 46 с.

5. Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. Ч. 2. СПб: тип. Ф.С. Сущинского, 1867. 371 с.

6. Криминалистическая экспертиза. Вып. 6, разд. 8: Трасология / под ред. Г.А. Самойлова. М., 1968. 247 с.

7. Крылов И.Ф. Избранные труды по криминалистике / науч. ред. и сост. А.И. Александров, В.В. Петров. СПб: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. 998 с.

8. Методология и методика изучения следственных ошибок, их причин и мер преодоления: сборник научных трудов / Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; [редкол.: А.Д. Бойков (отв. ред.) и др.]. М., 1986. 150 с.

9. Морозова Е.В., Плахтий Е.В. Следственные ошибки и их причины: учебно-практическое пособие. Екатеринбург, 2003. 82 с.

References

1. Belkin, R.S. (1997) Kurs kriminalistiki [Course of forensic science]. Vol. 1. Moscow, Yurist, 408 p. (In Russ.).

2. Belkin, R.S. (1997) Kurs kriminalistiki [Course of forensic science]. Vol. 3. Moscow, Yurist, 480 p. (In Russ.).

3. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet Encyclopedia]. Vol. 13. Moscow, 1952, 672 p. (In Russ.).

4. Drapkin, L.Ya., Karagodin, V.N. (1998) Metodika rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy [Methodology of investigation of individual types of crimes]. Textbook. Vol. 1. Ekaterinburg, 46 p. (In Russ.).

5. Kvachevskiy, A.A. (1867) Ob ugolovnom presledovanii, doznanii i predvaritel'nom issledovanii prestupleniy po sudebnym ustavam 1864 goda [On criminal prosecution, inquiry, and preliminary investigation of crimes under the judicial statutes of 1864]. Vol. 2. Saint Petersburg, F.S. Sushchinskiy's printing house, 371 p. (In Russ.).

6. Samoylov, G.A. (ed.) (1968) Kriminalisticheskaya ekspertiza [Forensic expertise]. Vol. 6, iss. 8. Moscow, 247 p. (In Russ.).

7. Krylov, I.F. (2006) Izbrannye trudy po kriminalistike [Selected works on forensic science]. Saint Petersburg, St. Petersburg State University, 998 p. (In Russ.).

8. Boykov, A.D. (ed.) (1986) Metodologiya i metodika izucheniya sledstvennykh oshibok, ikh prichin i mer preodoleniya [Methodology for the study of investigative errors, their causes and measures to overcome]. Collection of scientific papers. Moscow, 150 p. (In Russ.).

9. Morozova, E.V., Plakhtiy, E.V. (2003) Sledstvennye oshibki i ih prichiny [Investigative errors and their causes]. Ekaterinburg, 82 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Е.А. Бартенев — заведующий кафедрой криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;
А.М. Сажаев — доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the authors

E.A. Bartenev – Head of the Department of Criminalistics of the Novosibirsk branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice;
A.M. Sazhaev – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Novosibirsk branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 64—70.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 64–70.

УДК 343.98
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.008

NIION: 2015-0064-02/26-381
MOSURED: 77/27-009-2026-02-580

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

О совершенствовании правовой основы использования аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в противодействии преступности

Владимир Батоевич Батоев
Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь» Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия, vbatoev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-8526-4923

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы построения и развития правоохранительного сегмента аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город», а также аспекты его использования в деятельности правоохранительных органов при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка, а также в противодействии преступности. В работе представлены официальные статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России по данному направлению деятельности.

Автором обозначен ряд проблемных вопросов, устранение которых предлагается определить в качестве одного из основных направлений совершенствования деятельности правоохранительных органов по линии противодействия преступности в целом. В условиях глобальной цифровизации всех сфер организации общественных процессов акцентируется внимание на необходимости совершенствования правового регулирования процесса построения, введения в эксплуатацию и дальнейшего развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». Автор полагает вполне обоснованным, что реализация хотя бы части из предложенных мер в сочетании с современными информационными технологиями и искусственным интеллектом должна вывести правоохранительные органы на качественно иной уровень информационного обеспечения противодействия преступности в целом.

Ключевые слова: правоохранительный сегмент, аппаратно-программный комплекс, «Безопасный город», концепция, правовая основа, совершенствование, субъекты, проблемы.

Для цитирования: Батоев В.Б. О совершенствовании правовой основы использования аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в противодействии преступности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 64—70. doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.008.

On the improvement of the legal basis for the use of the hardware and software complex “Safe City” in combating crime

Vladimir B. Batoev
Scientific and Production Association “Special Equipment and Communications” of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, vbatoev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-8526-4923

Abstract. The article discusses the issues of building and developing the law enforcement segment of the hardware and software complex “Safe City,” as well as aspects of its use in the activities of law enforcement agencies in ensuring public safety and public order, as well as in countering crime. The paper presents the official statistical data of the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia in this area of activity.

The author identifies a number of problematic issues, the elimination of which is proposed to be identified as one of the main directions for improving the activities of law enforcement agencies in countering crime in general. In the context of global digitalization of all spheres of the organization of social processes, attention

© Батоев В.Б., 2026

is focused on the need to improve the legal regulation of the process of building, commissioning and further development of the hardware and software complex "Safe City." The author believes it is reasonable that the implementation of at least some of the proposed measures in combination with modern information technologies and artificial intelligence should bring law enforcement agencies to a qualitatively different level of information support for combating crime in general.

Keywords: law enforcement segment, hardware and software complex, "Safe City," concept, legal framework, improvement, subjects, problems.

For citation: Batoev, V.B. (2026) On the improvement of the legal basis for the use of the hardware and software complex "Safe City" in combating crime. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 64—70. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.008.

Введение

В условиях интенсивного развития информационных технологий применение различных технических средств, систем и программного обеспечения в деле борьбы с преступностью занимает одно из ключевых мест в вопросах организации правоохранительной деятельности в целом[1].

Одним из эффективных инструментов противодействия негативным социальным явлениям является аппаратно-программный комплекс (далее — АПК) «Безопасный город». Правоохранительный сегмент указанного комплекса в последнее время трансформировался из обычной системы видеонаблюдения в многофункциональный инструмент цифрового администрирования в части выявления, фиксации и профилактики преступлений и административных правонарушений[2].

С учетом цифровизации, повсеместного внедрения технологий искусственного интеллекта и компьютерного зрения камеры видеонаблюдения выступают в форме высокоинтеллектуальной платформы, включающей в себя видеоаналитику, распознавание образов, интеграцию с базами данных[3].

АПК «Безопасный город» имеет целью комплексное обеспечение общественной безопасности, создаваемое в том числе для снижения уровня преступности и обеспечения технической безопасности инфраструктуры; повышения эффективности деятельности правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений; своевременного реагирования на чрезвычайные ситуации и др.

Важно также подчеркнуть, что на практике использование информации с камер видеонаблюдения становится одним из основных инструментов в деле привлечения виновных лиц к административной и уголовной ответственности. Так, в передовой зарубежной практике реализовываются мероприятия по совершенствованию административно-правового и уголовного законодательства в различных сферах, что позволит в дальнейшем привлекать к ответственности граждан на основе использования записей с камер видеонаблюдения с биометрическим распознаванием[4].

Правоохранительный сегмент АПК «Безопасный город» активно применяется при обеспечении общественного порядка, в профилактике правонарушений, раскрытии и расследовании преступлений. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России (форма «ИТСЗИ»), в 2025 году на территории Российской Федерации количество установленных камер видеонаблюдения составляло 775 555 шт. (АППГ +11,8 %), с помощью которых было зафиксировано 141 386 091 преступление и правонарушение, а также раскрыто 21 570 преступлений.

[1] Майоров В.И. Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» как инструмент противодействия преступности // Виктимология. 2022. Т. 9, № 4. С. 445—446.
[2] Елисеев А.В., Агафонов С.И. К вопросу о правоохранительном сегменте АПК «Безопасный город» // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 140.
[3] Волкова А.А. Безопасные и умные города: реальность и перспективы // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: сборник статей по материалам CLXIII студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2023. С. 27—28; Майоров В.И. О внедрении аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2023. № 5. С. 101—103.
[4] Койнов М.Ю. Особенности реализации национальной и общественной безопасности в Китайской Народной Республике, сравнительно-правовой анализ с российской концепцией «Безопасный город» // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 38—44; Корабельникова Ю.Л. Международно-правовые основы обеспечения безопасности городов // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 3 (71). С. 85—94.

Отдельно отметим потенциал повышения эффективности процесса осуществления контроля за поднадзорными лицами с использованием систем видеонаблюдения правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город». Речь идет о контроле за соблюдением ограничений, установленных для лиц, находящихся под административным надзором, посредством выявления с использованием систем видеонаблюдения с функцией биометрического распознавания лиц в автоматическом режиме нарушений запрета на пребывание в определенных местах либо в период ночного времени.

Также важно отметить, что интеллектуальный поиск, сопоставление и идентификация позволяют не просто фиксировать лица, факты и события, но и выявлять закономерности с возможностью осуществления дальнейшего прогнозирования наступления криминальных инцидентов.

Одновременно с этим современные системы видеонаблюдения функционально способны осуществлять сверку циркулирующей в них информации с базами данных разыскиваемых лиц. Возможность архивирования видеоинформации и восстановления хода событий на основе видеозаписей позволяет использовать материалы не только для текущего контроля за оперативной обстановкой, но и в рамках раскрытия и расследования ранее совершенных преступлений.

Основная часть

Как показывает практика, построение и развитие АПК «Безопасный город» является сложным процессом, требующим в первую очередь создания соответствующей базовой основы. Сложность заключается в том числе и в том, что процесс создания и совершенствования нормативной правовой основы в условиях интенсивного развития информационных технологий имеет «догоняющий» по отношению к техническим инновациям характер.

Изучение практики показывает, что процесс построения и развития АПК «Безопасный город» характеризуется наличием фрагментарного характера правового регулирования, ряда неразрешенных проблемных вопросов, что в совокупности сдерживает полноценное развитие правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город».

Ключевые проблемы в сфере построения и развития АПК «Безопасный город» отражены в решении Правительственной комиссии по профилактике правонарушений от 12 января 2023 г.[5]

Основную часть недостатков в указанном решении составляют проблемные вопросы правового характера, к числу которых следует отнести:

- Фактическое отсутствие нормативного правового регулирования построения и развития АПК «Безопасный город» на федеральном уровне. Иными словами, речь идет об отсутствии федерального закона, регулирующего правоотношения в рассматриваемой сфере.
- Необходимость установления обязательных технических требований к системам видеонаблюдения в виде правовой регламентации уровней технической защищенности используемого оборудования в целях исключения несанкционированного доступа третьих лиц.
- Потребность в установлении обязательных правовых требований к системам видеонаблюдения хозяйствующих субъектов независимо от форм их собственности. Речь идет об обязательной интеграции систем видеонаблюдения в единую сеть АПК «Безопасный город». Но как показывает изучение практики, в данном направлении хозяйствующие субъекты в большинстве случаев руководствуются собственными интересами. Это стало возможным в том числе по причине отсутствия каких-либо правовых предписаний, обязывающих к сопряжению их систем с информационными системами правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город». В связи с этим в каждом конкретном случае в субъектах РФ реализуются отдельные мероприятия для решения вопроса по линии интеграции информационных систем. Также неразрешенным остается вопрос, когда собственник систем и камер видеонаблюдения ссылается на обычное отсутствие финансовых средств для интеграции.
- Создаваемые системы видеонаблюдения требуют обязательного отнесения их к категории значимых объектов критической информационной инфраструктуры, а обра-

[5] Пролетенкова С.Е. Концептуальные основы аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», проблемы функционирования и пути его дальнейшего развития // Научный портал МВД России. 2024. № 3 (67). С. 42—50.

батываемой и хранящейся фото- и видеоинформации — к категории охраняемой законом информации.

- Не во всех субъектах РФ при построении и развитии правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» создается комплекс средств автоматизации «Сервисная платформа». Создание данного комплекса крайне необходимо для решения вопроса о предоставлении стандартизированного удаленного оперативного доступа МВД России и иным правоохранительным органам, а также субъектам оперативно-разыскной деятельности к фото- и видеоинформации, поступающей с камер видеонаблюдения.

Отдельно следует обратить внимание и на складывающуюся в субъектах РФ ситуацию сквозь призму упомянутого ранее фактического отсутствия законодательного регулирования на федеральном уровне.

Региональная практика реализации мероприятий по построению и развитию АПК «Безопасный город» специфична по-своему в каждом конкретном случае[6], однако с единым подходом в части наличия проблемных вопросов и поиске путей их разрешения[7].

Изучение юридической литературы, а также анализ правовых документов позволяет заключить, что деятельность органов государственной власти ряда субъектов РФ в вопросах развития АПК «Безопасный город» не согласовывается с положениями действующего законодательства, в том числе с нормами Бюджетного кодекса РФ.

В частности, речь идет о том, что полномочия субъектов РФ в сфере построения и развития АПК «Безопасный город» не определены ни Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», ни каким-либо иным федеральным законом.

Более того, положения Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 2446-р (далее — Концепция), до настоящего времени не нашли своего дальнейшего развития в нормативных правовых актах федерального уровня.

В соответствии с указанной концепцией главным координатором построения и развития АПК «Безопасный город» на федеральном уровне выступает федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на решение задач в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (МЧС России). Указанный орган является главным распорядителем бюджетных средств, направленных на реализацию Концепции, осуществляет координацию деятельности иных государственных органов, а также органов исполнительной власти субъектов РФ, задействованных в построении и развитии АПК «Безопасный город». При этом отметим, что в соответствии с положениями Концепции инструментом финансирования мероприятий при построении АПК «Безопасный город» является федеральная целевая программа, утверждаемая соответствующим постановлением Правительства РФ и ныне фактически отсутствующая как таковая.

Также изучение практики показывает, что планы координатора по подготовке проектов, формирующих правовое и нормативно-техническое обеспечение мероприятий по развитию АПК «Безопасный город», не реализованы, так как план мероприятий по реализации Концепции построения и развития АПК «Безопасный город» должен был завершиться еще в 2020 году.

Одновременно с этим отметим, что продолжает действовать Положение о Межведомственной комиссии по внедрению и развитию систем аппаратно-программного комплекса техничес-

[6] Водяная М.Ю., Сергеев М.В., Старостин А.А. Применение полицией аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» на примере г. Омска // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции (Краснодар, 9 июня 2023 г.). Краснодар, 2023. С. 61—67.

[7] Белоцерковский К.Е. Технологии «Умный город» и «Безопасный город»: содержание и правовое регулирование // Законность и правопорядок. 2024. № 1 (41). С. 39—44; Клименко И.Д. Применение систем распознавания лиц и массового наблюдения в контексте правового регулирования: анализ конфликта безопасности и неприкосновенности частной жизни в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2025. № 9 (208). С. 131—133; Коренюк В.А. Правовые основы использования цифровых технологий для обеспечения общественного порядка // Актуальные проблемы права, экономики и управления: сборник материалов студенческой научной конференции: в 2 ч. / отв. ред. Н.М. Ладнушкина. Ч. 1. Саратов, 2021. С. 352—355; Пролетенкова С.Е. Нормативное правовое обеспечение развития и функционирования аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» // Особенности противодействия гибридным угрозам в отношении Российской Федерации: материалы Луганского международного юридического форума. Луганск, 2024. С. 152—156 и др.

ких средств «Безопасный город», системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» и Государственной автоматизированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС», утвержденное постановлением Правительства РФ от 20 января 2014 г. № 39. Здесь важно отметить, что отдельные нормы указанного положения также не согласуются с действующим законодательством РФ.

В частности, можно заключить, что решения межведомственной комиссии могут носить лишь рекомендательный характер, несмотря на то что пунктом 19 упомянутого ранее положения предусмотрено, что принятые в пределах компетенции комиссии решения обязательны для исполнения представленными в ней органами и организациями, реализующими меры по вопросам, связанным с функционированием систем АПК «Безопасный город». На признак «рекомендательности» решений такой комиссии может указывать фактическое отсутствие правовых предписаний федерального уровня, законодательно оформленных в соответствующих нормативных правовых актах.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» деятельность органов государственной власти РФ, их полномочия, ответственность, порядок взаимодействия между собой и с иными органами основываются на Конституции РФ и регулируются федеральными, федеральными конституционными законами, а также конституциями или уставами, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

При этом полномочия субъектов РФ в сфере построения и развития АПК «Безопасный город» не определены ни в положениях ст. 44 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», ни в положениях Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», ни в нормах Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

Таким образом, фактическое отсутствие правового регулирования отношений в сфере построения и развития АПК «Безопасный город» на федеральном уровне и изданные главным координатором по построению и развитию АПК «Безопасный город» различные рекомендации в совокупности предопределили формирование неоднозначного подхода в деле правового регулирования построения и развития АПК «Безопасный город» в субъектах РФ. Иными словами, с учетом практики реализации мероприятий по построению и развитию АПК «Безопасный город» на федеральном уровне сам процесс правового регулирования отношений в субъектах РФ ограничен правовыми актами о создании межведомственной региональной группы по построению и развитию АПК «Безопасный город» и соответствующим планом построения и развития АПК «Безопасный город».

Как следствие, подобные процессы характеризуются неопределенностью правового статуса, сути и содержания АПК «Безопасный город» в субъектах РФ, его сегментов, блоков, направлений, перспектив, целей развития и др.

С учетом изложенного можно заключить, что неполнота, неопределенность и бессистемность регулирования в субъектах РФ отношений, связанных с построением и развитием АПК «Безопасный город», фактически создают условия для произвольных решений и действий со стороны субъектов, задействованных в построении и развитии АПК «Безопасный город».

Особенно это проявляется в случаях, когда не обеспечивается эффективное, результативное планирование и расходование бюджетных средств на построение и развитие АПК «Безопасный город» в соответствии с нормами бюджетного законодательства. Иными словами, для расходования денежных средств по линии АПК «Безопасный город» в субъектах РФ необходимо издание нормативного правового акта, регулирующего построение и развитие АПК «Безопасный город». При этом в соответствии с положениями бюджетного законодательства в случае принятия закона либо иного нормативного правового акта, предусматривающего увеличение расходных обязательств, в таком акте должны быть предусмотрены нормы, определяющие источники и порядок исполнения новых видов расходных обязательств.

С учетом изложенного можно заключить, что построение и развитие АПК «Безопасный город» в субъектах РФ фактически осуществляется при использовании бюджетных средств и осуществлении расходов, не предусмотренных бюджетом.

Заключение

Таким образом, требуется обеспечение правового регулирования отношений, связанных с построением и развитием АПК «Безопасный го-

род», как инструмента решения вопросов в сфере противодействия преступности на федеральном уровне.

Здесь же добавим, что сам АПК «Безопасный город» в условиях цифровизации, развития информационных технологий в целом, а также увеличения количества камер видеонаблюдения в частности является стратегически важным инструментом обеспечения безопасности общества и государства. Поэтому полагаем целесообразным придать статус приоритетного направления на федеральном уровне рассмотрению вопросов совершенствования правовой основы построения и развития АПК «Безопасный город» в субъектах РФ.

Список литературы

1. Белоцерковский К.Е. Технологии «Умный город» и «Безопасный город»: содержание и правовое регулирование // Законность и правопорядок. 2024. № 1 (41). С. 39—44.

2. Водяная М.Ю., Сергеев М.В., Старостин А.А. Применение полицией аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» на примере г. Омска // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции (Краснодар, 9 июня 2023 г.). Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. С. 61—67.

3. Волкова А.А. Безопасные и умные города: реальность и перспективы // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: сборник статей по материалам CLXIII студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2023. С. 27—33.

4. Елисеев А.В., Агафонов С.И. К вопросу о правоохранительном сегменте АПК «Безопасный город» // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 139—142.

5. Клименко И.Д. Применение систем распознавания лиц и массового наблюдения в контексте правового регулирования: анализ конфликта безопасности и неприкосновенности частной жизни в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2025. № 9 (208). С. 131—133. doi: 10.46320/2073-4506-2025-9-208-131-133.

6. Койнов М.Ю. Особенности реализации национальной и общественной безопасности в Китайской Народной Республике, сравнительно-правовой анализ с российской концепцией «Безопасный город» // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 38—44. doi: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-38-44.

7. Корабельникова Ю.Л. Международно-правовые основы обеспечения безопасности городов // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 3 (71). С. 85—94. doi: 10.24412/2072-9391-2024-371-85-94.

8. Коренюк В.А. Правовые основы использования цифровых технологий для обеспечения общественного порядка // Актуальные проблемы права, экономики и управления: сборник материалов студенческой научной конференции: в 2 ч. / отв. ред. Н.М. Ладнушкина. Ч. 1. Саратов: Саратовский источник, 2021. С. 352—355.

9. Майоров В.И. Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» как инструмент противодействия преступности // Виктимология. 2022. Т. 9, № 4. С. 445—451. doi: 10.47475/2411-0590-2022-19409.

10. Майоров В.И. О внедрении аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2023. № 5. С. 100—107.

11. Пролетенкова С.Е. Концептуальные основы аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», проблемы функционирования и пути его дальнейшего развития // Научный портал МВД России. 2024. № 3 (67). С. 42—50.

12. Пролетенкова С.Е. Нормативное правовое обеспечение развития и функционирования аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» // Особенности противодействия гибридным угрозам в отношении Российской Федерации: материалы Луганского международного юридического форума. Луганск, 2024. С. 152—156.

References

1. Belotserkovskiy, K.E. (2024) Tekhnologii “Umnyy gorod” i “Bezopasnyy gorod”: soderzhanie i pravovoe regulirovanie [Technologies “Smart City” and “Safe City”: content and legal regulation]. *Zakonnost’ i pravoporyadok*, no. 1, pp. 39—44. (In Russ.).

2. Vodyanaya, M.Yu., Sergeev, M.V., Starostin, A.A. (2023) Primenenie politsiey apparatno-programmnogo kompleksa “Bezopasnyy gorod” na primere g. Omska [Application of the Safe City hardware by the police on the example of Omsk]. In: *Administrativno-pravovoe regulirovanie pravookhranitel’noy deyatel’nosti: teoriya i praktika. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, June 9, 2023.* Krasnodar, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 61—67. (In Russ.).

3. Volkova, A.A. (2023) Bezopasnye i umnye goroda: real'nost i perspektivy [Safe and smart cities: reality and prospects]. In: *Nauchnoe soobshchestvo studentov. Mezhdistsiplinarnye issledovaniya. Sbornik statey po materialam CLXIII studencheskoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Novosibirsk, Sibac, pp. 27–33. (In Russ.).

4. Eliseev, A.V., Agafonov, S.I. (2016) K voprosu o pravookhranitel'nom segmente APK "Bezopasnyy gorod" [On the issue of the law enforcement segment of the hardware and software complex "Safe City"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 7, pp. 139–142. (In Russ.).

5. Klimenko, I.D. (2025) Primenenie sistem raspoznavaniya lits i massovogo nablyudeniya v kontekste pravovogo regulirovaniya: analiz konflikta bezopasnosti i neprikosnovennosti chastnoy zhizni v Rossiyskoy Federatsii [The use of facial recognition and mass surveillance systems in the context of legal regulation: analysis of the conflict of security and privacy in the Russian Federation]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 9, pp. 131–133. (In Russ.). doi: 10.46320/2073-4506-2025-9-208-131-133.

6. Koynov, M.Yu. (2023) Osobennosti realizatsii natsional'noy i obshchestvennoy bezopasnosti v Kitayskoy Narodnoy Respublike, sravnitel'no-pravovoy analiz s rossiyskoy kontseptsiey "Bezopasnyy gorod" [Implementation of national and public security in the People's Republic of China, comparative legal analysis with the Russian concept of "Safe City"]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, no. 4, pp. 38–44. (In Russ.). doi: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-38-44.

7. Korabel'nikova, Yu.L. (2024) Mezhdunarodno-pravovye osnovy obespecheniya bezopasnosti gorodov [International legal framework for urban security]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, no. 3, pp. 85–94. (In Russ.). doi: 10.24412/2072-9391-2024-371-85-94.

8. Korenyuk, V.A. (2021) Pravovye osnovy ispol'zovaniya tsifrovykh tekhnologiy dlya obespecheniya obshchestvennogo poryadka [The legal basis for the use of digital technologies to ensure public order]. In: *Aktual'nye problemy prava, ekonomiki i upravleniya. Sbornik materialov studencheskoy nauchnoy konferentsii, vol. 1.* Saratov, Saratovskiy istochnik, pp. 352–355. (In Russ.).

9. Mayorov, V.I. (2022) Apparatno-programmnyy kompleks "Bezopasnyy gorod" kak instrument protivodeystviya prestupnosti [Hardware and software system "Safe City" as a tool to counteract crime]. *Victimology*, vol. 9, no. 4, pp. 445–451. (In Russ.). doi: 10.47475/2411-0590-2022-19409.

10. Mayorov, V.I. (2023) O vnedrenii apparatno-programmnogo kompleksa "Bezopasnyy gorod" [On the implementation of the hardware and software complex "Safe City"]. *Politsiya i obshchestvo: problemy i perspektivy vzaimodeystviya*, no. 5, pp. 100–107. (In Russ.).

11. Proletenkova, S.E. (2024) Kontseptual'nye osnovy apparatno-programmnogo kompleksa "Bezopasnyy gorod," problemy funktsionirovaniya i puti ego dal'neyshego razvitiya [Conceptual foundations of the hardware and software complex "Safe City," problems of functioning and ways of its further development]. *Scientific portal of the Russia Ministry of the Interior*, no. 3, pp. 42–50. (In Russ.).

12. Proletenkova, S.E. (2024) Normativnoe pravovoe obespechenie razvitiya i funktsionirovaniya apparatno-programmnogo kompleksa "Bezopasnyy gorod" [Regulatory legal support for the development and functioning of the hardware and software complex "Safe City"]. In: *Osobennosti protivodeystviya gibridnym ugrozam v otnoshenii Rossiyskoy Federatsii. Materialy Luganskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma.* Lugansk, pp. 152–156. (In Russ.).

Информация об авторе

В.Б. Батоев — старший научный сотрудник НПО «Специальная техника и связь» МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V.B. Batoev – Senior researcher of the Scientific and Production Association "Special Equipment and Communications" of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 71—78.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 71–78.

УДК 343.985.7:343.373
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.009

NIION: 2015-0064-02/26-382
MOSURED: 77/27-009-2026-02-581

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Некоторые вопросы обеспечения возмещения ущерба по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в сфере государственных закупок

Андрей Германович Вениаминов
Следственный комитет Российской Федерации, Москва, Россия, veniaminov_ag@sledcom.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам возмещения ущерба по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Автором проработаны цели и задачи органов предварительного следствия по возмещению причиненного имущественного вреда по выбранной категории уголовных дел, а также раскрыты источники информации о характере материального ущерба. Отдельно затронуты вопросы определения добросовестного потерпевшего из числа заказчиков или распорядителей бюджетных средств.

Подчеркнуто, что в системе мер по возмещению ущерба центральное место занимает наложение ареста на имущество, добытое преступным путем либо нажитое в результате преступной деятельности. Также исследованы вопросы подачи искового заявления в суд за рамками уголовного процесса и применения поощрительных норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства для целей защиты государственных и общественных интересов.

Ключевые слова: имущественный вред, возмещение ущерба, закупки, наложение ареста, соразмерность, конфискация, приговор, исковое заявление.

Для цитирования: Вениаминов А.Г. Некоторые вопросы обеспечения возмещения ущерба по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в сфере государственных закупок // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 71—78 . doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.009.

Some issues of providing compensation for damages in criminal cases of crimes on public procurement

Andrey G. Veniaminov
Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, veniaminov_ag@sledcom.ru

Abstract. The article is devoted to issues of compensation for damages in criminal cases of crimes on procurement of goods, works and services to meet state and municipal needs.

The author elaborates on the goals and objectives of preliminary investigation bodies in compensating for property damage in a selected category of criminal cases, and discloses sources of information on the nature of material damage. Separately, the article addresses the issues of determining a bona fide victim from among the customers or managers of budgetary funds.

It is emphasized that the seizure of property obtained by criminal means or acquired as a result of criminal activity occupies a central place in the system of measures for compensation for damage. The article also examines the issues of filing a claim in court outside the criminal process and the application of incentive norms of criminal and criminal procedure legislation for the protection of state and public interests.

Keywords: property damage, compensation for damage, procurement, seizure, proportionality, confiscation, sentence, statement of claim.

For citation: Veniaminov, A.G. (2026) Some issues of providing compensation for damages in criminal cases of crimes on public procurement. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 71—78 . (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.009.

© Вениаминов А.Г., 2026

Повышенная общественная опасность совершаемых в сфере государственных закупок преступлений обязывает следователя принимать меры не только к полному и всестороннему расследованию, но и к обеспечению возмещения причиненного вреда, который носит имущественный характер (материальный ущерб).

Установление характера и размера вреда, причиненного преступлением, является прямой задачей органа предварительного следствия, согласно п. 4 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Имущественный вред представляет собой материальные последствия правонарушения, имеющие стоимостную форму.

Под возмещением причиненного преступлением ущерба понимается деятельность следователя по установлению характера и размера вреда, отысканию и изъятию похищенного имущества, принятию гражданского иска, наложению ареста на имущество, а также по способствованию позитивному поведению обвиняемого по возмещению потерпевшему вреда в последующем[1].

В силу ч. 1 ст. 160.1 УПК РФ, если совершенным преступлением причинен имущественный вред, а равно возможно применение мер по конфискации имущества либо за совершенное преступление предусмотрены наказание в виде штрафа или другие имущественные взыскания, следователь обязан незамедлительно принять меры по установлению подлежащего конфискации имущества подозреваемого, обвиняемого и имущества подозреваемого, обвиняемого или иных лиц, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, взыскание штрафа, другие имущественные взыскания, а также принять меры по наложению ареста на такое имущество.

Примерный алгоритм действий по возмещению вреда, причиненного преступлением, включает в себя следующие меры: установление размера вреда, причиненного преступлением; определение круга лиц, обязанных нести ответственность за вред, причиненный преступлением; установление возможных источников возмещения ущерба; установление имущества, полученного в результате преступных действий, использованного или предназначенного для использования в качестве орудия, оборудования или средства совершения преступления; принятие мер по сохранности установленного имущества; принятие мер о признании гражданским истцом лица при наличии оснований полагать, что вред причинен ему непосредственно преступлением; привлечение надлежащего лица в качестве гражданского ответчика[2].

Далее рассмотрим особенности возмещения имущественного вреда по уголовным делам о преступлениях в сфере государственных закупок.

При расследовании уголовных дел об имущественных преступлениях определение размера ущерба осуществляется по двум направлениям: 1) определение натуральной величины похищенного; 2) определение стоимостной величины похищенного[3].

Источниками информации о характере и размере причиненного преступлением в сфере закупок вреда могут выступать:

- заключение оценочной (товароведческой) экспертизы об определении рыночной стоимости товаров, работ или услуг;
- указанная в контракте цена товаров, работ или услуг;
- стоимость фактически выполненных и не исполненных подрядчиком строительных работ, указанная в актах и справках КС-2, КС-3 и подтвержденная заключением строительно-технической судебной экспертизы;
- расчет неустойки в виде штрафов и пеней за ненадлежащее исполнение обязательств по контракту, в том числе подтвержденный решением суда по гражданскому делу;
- выводы бухгалтерских судебных экспертиз по расчету значения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта с единственным поставщиком при применении надлежащих коэффициентов, индексов-дефляторов и т. д.

Также необходимо правильно определить лицо, которому причинен ущерб в результате совершенного преступления. По уголовным делам о преступлениях в сфере закупок потерпевшим может выступать либо заказчик — получатель

[1] Ендольцева А.В., Подустова О.Л. Обеспечение в ходе предварительного следствия возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением: монография. М., 2021. С. 53.

[2] Самойлова Ю.Б., Розовская Т.И. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие / под общ. ред. С.В. Трохова. СПб, 2022. С. 47—48.

[3] Нурушев А.А., Юрин В.М. Поисково-познавательная деятельность по обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением: учебное пособие. Волгоград, 2021. С. 36.

бюджетных средств в лице бюджетного учреждения, либо распорядитель бюджета, уполномоченный доводить лимиты бюджетных обязательств и бюджетные ассигнования.

В соответствии со ст. 38.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации получатели бюджетных средств вправе получать бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств только от главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, в ведении которого они находятся.

Следует согласиться с И.В. Кузьминых в том, что особое внимание должно уделяться преодолению сопротивления недобросовестного потерпевшего, поскольку без его содействия (даже при желании обвиняемого) возмещение ущерба по уголовному делу представляется затруднительным[4]. Кроме того, предъявление гражданского иска является диспозитивным правом лица, которому причинен вред преступлением. Такое лицо может воспользоваться этим правом, а также воздержаться от его использования[5].

Считаем, что вопрос о признании добросовестного потерпевшего должен решаться исходя из фактических обстоятельств совершенного преступления и направленности преступного умысла обвиняемых. Если замысел на хищение бюджетных средств возникает у контрагентов заказчика и к нему не причастны его должностные лица, то бюджетное учреждение как добросовестная сторона контракта подлежит признанию потерпевшим, а в ходе расследования она будет всемерно содействовать следствию в установлении обстоятельств совершенного преступления и возмещении ущерба. Если же лица, выполняющие у заказчика административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции, обвиняются в растрате бюджетных средств, то потерпевшим желательно признать распорядителя бюджетных ассигнований, поскольку его сотрудники не заинтересованы в исходе уголовного дела, не будут препятствовать расследованию, в связи с чем они подлежат допуску в качестве представителя в порядке ст. 45 УПК РФ.

Согласно ст. 54 УПК РФ в круг подлежащих признанию гражданским ответчиком лиц входят подозреваемый, обвиняемый, а также физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением. Согласимся с мнением, что связующим звеном здесь является юридическое лицо, которым руководил обвиняемый, пусть даже номинально, поскольку в силу ст. 1068 ГК РФ имеются правовые основания для привлечения данной организации в качестве гражданского ответчика за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых, служебных, должностных обязанностей, каковым и является генеральный директор организации[6].

Таким образом, наряду с обвиняемыми в качестве гражданских ответчиков могут признаваться руководимые ими юридические лица — участники закупки, а также иные организации, получившие необоснованную прибыль вследствие исполнения контракта и используемые для незаконного вывода денежных средств из бюджета и их последующей легализации.

Далее рассмотрим вопросы установления источников возмещения ущерба, причиненного преступлением в сфере закупок. В силу ст. 115 УПК РФ таковыми являются имущество подозреваемых, обвиняемых, а также иных лиц, если оно приобретено на средства, полученные виновными лицами в результате совершенного преступления, использовалось или предназначалось в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо эти лица несут по закону материальную ответственность за действия подозреваемого, обвиняемого.

Имуществом, полученным в результате преступных действий, является конкретное имущество, обладающее индивидуальными признаками или равное ему по стоимости, при условии, что оно перешло во владение подозреваемого, обвиняемого в результате преступления[7].

---

[4] Кузьминых И.В. Возмещение ущерба, причиненного преступлением, как одно из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов // Законность. 2015. № 10. С. 18.

[5] Лукьянчикова С.А. Особенности процессуального статуса гражданского истца в уголовном процессе // Гражданский иск в уголовном судопроизводстве. Реабилитация и возмещение (компенсация) вреда в уголовном процессе = Реабилитация и возмещение (компенсация) вреда в уголовном процессе: сборник статей (по материалам межведомственного круглого стола «Гражданский иск в уголовном судопроизводстве», состоявшегося 20 июня 2012 года). Орел, 2012. С. 73—77.

[6] Сычев П.Г. Привлечение юридических лиц в качестве гражданских ответчиков по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Российский судья. 2023. № 6. С. 44—48.

[7] Тутынин И.Б. Наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 11.

В научной литературе встречается также понятие имущества, нажитого преступным путем, под которым понимается такое имущество, которое получено в результате незаконных действий и увеличение стоимости которого происходит в результате его использования как законным, так и незаконным способом[8]. Оба понятия применимы для целей ст. 115 УПК РФ при принятии решения о наложении ареста независимо от номинальных и фактических владельцев имущества, выявленных в ходе расследования. Имуществом, полученным в результате преступных действий в сфере закупок, могут являться деньги, поступившие на счета подконтрольных фигурантам дела организаций, а преступно нажитым — любые материальные ценности, приобретенные на похищенные бюджетные средства или полученные в качестве взятки или коммерческого подкупа.

В соответствии с п. 1.3 приказа «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями»[9] следователям, руководителям следственных органов предписано запрашивать необходимые сведения в банках и иных кредитных организациях, территориальных органах Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, подразделениях Госавтоинспекции, налоговых и иных органах, а также по месту работы подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Кроме того, необходимо в целях выявления возможной связи финансовых операций подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, которыми нанесен ущерб государству, с легализацией денежных средств или иного имущества, полученных в результате совершения таких преступлений, направлять в установленном порядке соответствующие запросы в Федеральную службу по финансовому мониторингу, а при выявлении имущества, подлежащего аресту, незамедлительно возбуждать перед судом ходатайство в порядке, предусмотренном статьей 115 УПК РФ.

Указанные меры также применимы к розыску похищенного имущества, к которому могут быть отнесены денежные средства, выделенные из бюджета для целей проведения закупки, которые поступают на расчетные счета контрагентов заказчика по государственному контракту.

Следует добавить, что в делах о закупках предметом хищения являются бюджетные деньги, которые являются индивидуально неопределенными вещами, в связи с чем подлежит аресту соразмерная похищенному сумма денежных средств, обнаруженная в наличной или безналичной форме у обвиняемых. Подлежащее аресту имущество может быть обнаружено и изъято в ходе обыска, осмотра и других следственных действий, например, денежные средства, предметы роскоши и ювелирные украшения, добытые преступным путем, документы о приобретении движимого и недвижимого имущества.

Результатом законодательного реагирования на актуальные вопросы профилактики сокрытия имущества от ареста стало введение в УПК РФ статьи 115.2 «Приостановление операций с денежными средствами, электронными денежными средствами, внесенными в качестве аванса за услуги связи», которая позволяет следователю с согласия руководителя следственного органа без судебного решения выносить постановление о приостановлении операций по счетам на срок до 10 суток в целях последующего решения о наложении ареста на них.

Верно утверждение о том, что принятие решения о наложении ареста на имущество и его отмене зависит от цели применения данной меры процессуального принуждения, которая может носить также публично-правовой характер (конфискация имущества)[10]. Также считаем обоснованным предложение предусмотреть в уголовном законе возможность конфискации имущества родственников обвиняемого в тех случаях, когда будет установлено, что имущество передано безвозмездно, вне зависимости от их осведомленности о действительном источнике его проис-

---

[8] Искандиров В.Б. Наложение ареста на имущество в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 10.

[9] Приказ Генпрокуратуры России № 182, МВД России № 189, МЧС России № 153, ФСБ России № 243, СК России № 33, ФСКН России № 129, ФТС России № 800, ФССП России № 220, Росфинмониторинга № 105 от 29.03.2016 «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 6.

[10] Самойлова Ю.Б., Розовская Т.И. Указ. соч. С. 89—90.

хождения[11]. В этом случае имущество указанных лиц аналогично подлежит аресту в порядке ст. 15 УПК РФ.

Согласимся с А.В. Севостьяновой в том, что орган предварительного следствия, предвидя возможность отчуждения обвиняемым имущества с целью его сокрытия, должен принять обеспечительные меры по наложению на него ареста даже в случае отсутствия искового заявления[12]. В адрес потерпевшего при этом должно быть направлено извещение о наличии оснований для направления гражданского иска.

При наложении ареста на имущество должен быть учтен характер и размер вреда, причиненного преступлением. Также следователь должен исходить из соразмерности его стоимости и максимального размера штрафа, который может быть назначен по приговору суда. Основанием для наложения ареста будет сумма причиненного в результате совершенного в сфере государственных закупок преступления ущерба, установленная в постановлении о возбуждении уголовного дела или о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Для установления стоимости имущества для целей наложения ареста могут использоваться следующие сведения:

- заключения товароведческих судебных экспертиз или специалиста о стоимости наручных часов, ювелирных изделий и иных ценностей;
- данные о кадастровой стоимости объектов недвижимости, содержащиеся на официальных сайтах Росреестра и Роскадастра;
- кассовые и товарные чеки о сумме продажи ценностей, не бывших в употреблении либо приобретенных незадолго до их обнаружения и изъятия;
- стоимость автомобиля, указанная в предоставленной органами ГИБДД карточке учета транспортного средства;
- данные об остатках денежных средств на счетах в банках физических лиц и организаций;
- стоимость аналогового имущества, полученная из магазинов, осуществляющих оптовую продажу товаров;
- указанная в выписке из ЕГРЮЛ номинальная стоимость доли в уставном капитале хозяйственных обществ, а также указанная реестродержателем стоимость акций и иных ценных бумаг.

Важно при этом устанавливать круг лиц, на которых фигурант по делу оформил свою собственность, собирать данные, указывающие на преступное происхождение находящегося у них имущества, а также его принадлежность лицу, подозреваемому в совершении преступления[13].

К таковым могут быть отнесены супруги и иные близкие родственники обвиняемого, а также доверенные лица, например, охранники, водители, работники подконтрольных организаций или их номинальные учредители и директора.

Отметим, что при подготовке к наложению ареста на имущество должны быть установлены его индивидуально-определенные признаки, при этом его фактическое нахождение может быть установлено уже после получения судебного решения[14].

Добавим, что отказ потерпевшего от подачи искового заявления независимо от его мотивов не освобождает следователя от принятия мер к возмещению ущерба. В п. 1.4 приказа от 29.03.2016 в случае непредъявления потерпевшим искового заявления рекомендуется в течение 10 суток с момента его извещения о наличии оснований для иска обеспечить направление надзирающему прокурору письменного уведомления о характере и предполагаемом размере причиненного вреда для решения вопроса о предъявлении гражданского иска.

Считается, что в рамках уголовного дела допустимо предъявление и рассмотрение всех гражданских исков, связанных с совершенным преступлением и вытекающих из него, в том числе по поводу гражданско-правовой сделки или спора, являющегося предметом расследования[15].

В то же время цели защиты публичных интересов государства и общества в сфере государственных закупок могут быть достигнуты путем

[11] Бастрыкин А.И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2017. № 24. С. 6—10.

[12] Севостьянова А.В. Порядок рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном процессе: монография. М., 2025. С. 134.

[13] Ионов В.А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях: монография. М., 2012. С. 99.

[14] Иванов А.Н., Лапин Е.С. Тактика наложения ареста на имущество. М., 2009. С. 62—63.

[15] Гришин А.В., Семенов Е.А., Ветрова О.А. Гражданский иск в уголовном процессе и проблемы возмещения (компенсации) вреда в уголовном судопроизводстве: учебно-практическое пособие. Орёл, 2019. С. 107.

искового заявления к лицам из числа обвиняемых в рамках гражданского судопроизводства за пределами расследования и рассмотрения в суде уголовного дела.

В качестве примера может служить обращение прокурора с исковым заявлением в суд о взыскании денежных средств в доход государства с должностных лиц заказчиков, руководителей участников закупки и аффилированных с ними организаций в порядке Федерального закона от 28.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и ст. 235 ГК РФ, в силу которой предусматривается возможность принудительного изъятия судом у собственника имущества, когда им не представлены доказательства его приобретения законным путем.

Ряд норм уголовного закона о преступлениях в сфере закупок предусматривают освобождение от уголовной ответственности в случае возмещения причиненного вреда или устранения нарушения условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа, например, ст. 178, 201.2, 285.5 УК РФ. В таком случае действия добровольно возместивших причиненный ущерб лиц могут повлечь прекращение уголовного дела на законных основаниях на основе поощрительных норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Являются обоснованными рекомендации о разъяснении следователем гражданскому ответчику порядка добровольного возмещения вреда в процессе ведения предварительного расследования, что может учитываться как смягчающее обстоятельство при привлечении совершившего преступление лица к уголовной ответственности[16].

Согласимся с Н.Г. Муратовой и Р.Г. Хасаншиной, что при прекращении уголовного преследования по уголовным делам в сфере экономической деятельности возмещение ущерба, а также перечисление в федеральный бюджет дохода должны производиться в полном объеме[17]. Факты необоснованного прекращения уголовного преследования в случае погашения части причиненного ущерба, иных действий, связанных с созданием видимости его возмещения в целях освобождения от уголовной ответственности, должны категорически исключаться.

В данной ситуации необходимы оптимизация применения действующего уголовно-процессуального законодательства и его адаптация к практике расследования преступлений в сфере закупок с учетом их криминалистической характеристики и конкретной следственной ситуации.

[16] Аветисян А.Д. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество: учебное пособие. Краснодар, 2023. С. 33.

[17] Муратова Н.Г., Хасаншина Р.Г. Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам: монография / под ред. Ф.Р. Сундурова. М., 2016. С. 143.

Список литературы

1. Аветисян А.Д. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество: учебное пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. 56 с.

2. Бастрыкин А.И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2017. № 24. С. 6—10.

3. Гришин А.В., Семенов Е.А., Ветрова О.А. Гражданский иск в уголовном процессе и проблемы возмещения (компенсации) вреда в уголовном судопроизводстве: учебно-практическое пособие. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019. 189 с.

4. Ендольцева А.В., Подустова О.Л. Обеспечение в ходе предварительного следствия возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 144 с.

5. Иванов А.Н., Лапин Е.С. Тактика наложения ареста на имущество. М.: Юрлитинформ, 2009. 197 с.

6. Ионов В.А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 191 с.

7. Искандиров В.Б. Наложение ареста на имущество в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 215 с.

8. Кузьминых И.В. Возмещение ущерба, причиненного преступлением, как одно из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов // Законность. 2015. № 10. С. 16—20.

9. Лукьянчикова С.А. Особенности процессуального статуса гражданского истца в уголовном процессе // Гражданский иск в уголовном судопроизводстве. Реабилитация и возмещение (компенсация) вреда в уголовном процессе = Реабилитация и возмещение (компенсация) вреда в уголовном процессе: сборник статей (по материалам межведомственного круглого стола

«Гражданский иск в уголовном судопроизводстве», состоявшегося 20 июня 2012 года). Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 73—77.

10. Муратова Н.Г., Хасаншина Р.Г. Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам: монография / под ред. Ф.Р. Сундурова. М.: Юрлитинформ, 2016. 185 с.

11. Нурушев А.А., Юрин В.М. Поисково-познавательная деятельность по обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением: учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2021. 152 с.

12. Самойлова Ю.Б., Розовская Т.И. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие / под общ. ред. С.В. Трохова. СПб: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2022. 112 с.

13. Севостьянова А.В. Порядок рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2025. 176 с.

14. Сычев П.Г. Привлечение юридических лиц в качестве гражданских ответчиков по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Российский судья. 2023. № 6. С. 44—48. doi: 10.18572/1812-3791-2023-6-44-48.

15. Тутынин И.Б. Наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 213 с.

References

1. Avetisjan, A.D. (2023) Dejatel'nost' sledovatelja po nalozheniju aresta na imushhestvo [The investigator's activity in seizing property]. Textbook. Krasnodar, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 56 p. (In Russ.).

2. Bastrykin, A.I. (2017) Pravovye problemy bor'by s korrupciej [Legal issues of corruption combatting]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 24, pp. 6—10. (In Russ.).

3. Grishin, A.V., Semenov, E.A., Vetrova, O.A. (2019) Grazhdanskij isk v ugolovnom processe i problemy vozmeshhenija (kompensacii) vreda v ugolovnom sudoproizvodstve [Civil action in criminal proceedings and problems of reparation (compensation) in criminal proceedings]. Orel, V.V. Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 189 p. (In Russ.).

4. Endol'ceva, A.V., Podustova, O.L. (2021) Obespechenie v hode predvaritel'nogo sledstvija vozmeshhenija poterpevshemu vreda, prichinennogo prestupleniem [Providing compensation to the victim for the harm caused by the crime during the preliminary investigation]. Monograph. Moscow, Jurlitinform, 144 p. (In Russ.).

5. Ivanov, A.N., Lapin, E.S. (2009) Taktika nalozhenija aresta na imushhestvo [Tactics of property seizure]. Moscow, Jurlitinform, 197 p. (In Russ.).

6. Ionov, V.A. (2012) Nalozhenie aresta na imushhestvo pri proizvodstve predvaritel'nogo rassledovanija po ugolovnym delam ob jekonomicheskih prestuplenijah [Seizure of property during the preliminary investigation of criminal cases of economic crimes]. Monograph. Moscow, Jurlitinform, 191 p. (In Russ.).

7. Iskandirov, V.B. (2012) Nalozhenie aresta na imushhestvo v ugolovnom processe [Seizure of property in criminal proceedings]. Ph. D. thesis. Cheljabinsk, 215 p. (In Russ.).

8. Kuz'minyh, I.V. (2015) Vozmeshhenie ushherba, prichinennogo prestupleniem, kak odno iz prioritetnyh napravlenij dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov [Recovery of damage caused by crime as one of priorities in the activities of law-enforcement authorities]. *Zakonnost'*, no. 10, pp. 16—20. (In Russ.).

9. Luk'janchikova, S.A. (2012) Osobennosti processual'nogo statusa grazhdanskogo istca v ugolovnom processe [Features of the procedural status of a civil plaintiff in criminal proceedings]. In: *Grazhdanskij isk v ugolovnom sudoproizvodstve. Reabilitacija i vozmeshhenie (kompensacija) vreda v ugolovnom processe = Reabilitacija i vozmeshhenie (kompensacija) vreda v ugolovnom processe. Sbornik statej (po materialam mezhvedomstvennogo kruglogo stola "Grazhdanskij isk v ugolovnom sudoproizvodstve," sostojavshegosja 20 ijunja 2012 goda)*. Orel, Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 73—77. (In Russ.).

10. Muratova, N.G., Hasanshina, R.G. (2016) Sushhnost' i znachenie vozmeshhenija vreda poterpevshemu pri prinjatii processual'nyh reshenij po ugolovnym delam [The essence and significance of compensation for harm to the victim when making procedural decisions in criminal cases]. Monograph. Moscow, Jurlitinform, 185 p. (In Russ.).

11. Nurushev, A.A., Jurin, V.M. (2021) Poiskovo-poznavatel'naja dejatel'nost' po obespecheniju vozmeshhenija ushherba, prichinennogo prestupleniem [Search and cognitive activity to ensure compensation for damage caused by a crime]. Textbook.

Volgograd, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 152 p. (In Russ.).

12. Samojlova, Ju.B., Rozovskaja, T.I. (2022) Vozmeshhenie vreda, prichinennogo prestupleniem, v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve [Compensation for damage caused by a crime in Russian criminal proceedings]. Textbook. Saint Petersburg, Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 112 p. (In Russ.).

13. Sevost'janova, A.V. (2025) Porjadok rassmotrenija i razreshenija grazhdanskogo iska v ugolovnom processe [Procedure for consideration and resolution of a civil claim in a criminal proceeding]. Monograph. Moscow, Jurlitinform, 176 p. (In Russ.).

14. Sychev, P.G. (2023) Privlechenie juridicheskih lic v kachestve grazhdanskih otvetchikov po ugolovnym delam o prestuplenijah v sfere predprinimatel'skoj i inoj jekonomicheskoj dejatel'nosti [Involvement of legal entities as civil defendants in criminal cases on business and other economic crimes]. *Rossijskij sud'ja*, no. 6, pp. 44–48. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3791-2023-6-44-48.

15. Tutynin, I.B. (2005) Nalozhenie aresta na imushhestvo kak mera ugolovno-processual'nogo prinuzhdenija [Seizure of property as a measure of criminal procedural coercion]. Ph. D. thesis. Moscow, 213 p. (In Russ.).

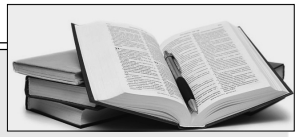
Информация об авторе

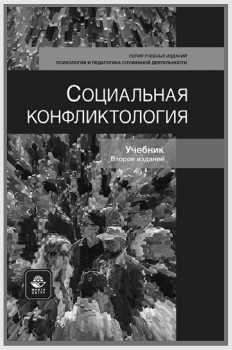
А.Г. Вениаминов — старший следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, соискатель Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the author

A.G. Veniaminov – Senior Investigator for particularly important cases of the Main Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Sciences degree seeking applicant at the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Социальная конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям / под науч. ред. И.В. Грошева, А.Н. Сухова; под общ. ред. И.И. Аминова. — 2-е изд, перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 303 с.

ISBN 978-5-238-03933-6

В учебнике раскрываются понятие и структура конфликта, его динамика, стадии развития, функции и классификация. Особое внимание уделяется освещению истории развития как западной, так и отечественной социальной конфликтологии. Излагается социально-психологический подход к пониманию различных видов конфликта.

Содержатся не только теоретические, но и прикладные аспекты реальной практики урегулирования и разрешения социальных конфликтов. Анализируются различные технологии их превенции.

Для студентов-бакалавров и магистрантов, обучающихся по гуманитарным специальностям, в том числе психологов, социологов, политологов, социальных работников, юристов, экономистов, преподавателей, менеджеров, политиков и госслужащих.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 79—87.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 79–87.

УДК 343.982.4
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.010

NIION: 2015-0064-02/26-383
MOSURED: 77/27-009-2026-02-582

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Алгоритмизация решения задач поиска и криминалистического исследования документированной информации

Алексей Федорович Купин
Главное управление криминалистики (Криминалистический центр)
Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, alexcrim@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности копирования документированной информации с электронных носителей информации, а также непосредственного осмотра таких носителей в целях получения сведений и данных, имеющих значение для установления обстоятельств произошедшего события. Выделены факторы, которые необходимо учитывать специалисту при подготовке к участию в следственном действии, которое связано с осмотром средств вычислительной техники, содержащих электронные носители информации, а также копированием информации, обнаруживаемой в ходе такого осмотра.

На примере рассмотрения нескольких типовых мест производства следственного действия, отличающихся специфическими приемами подготовки к его проведению, описаны особенности работы специалиста с обнаруживаемыми средствами вычислительной техники в целом и электронными носителями информации в частности, а также приведен примерный перечень технических средств, которые могут понадобиться специалисту во время проведения следственного действия. Исходя из технических особенностей работы некоторых средств описан порядок их применения, а также некоторые трудности, которые могут осложнить поиск и извлечение необходимой информации.

Основываясь на выделенных ситуациях осмотра электронных носителей и копирования информации, находящейся на них, автор формирует криминалистический алгоритм действий специалиста, позволяющий эффективным образом производить получение необходимой информации.

Ключевые слова: средство вычислительной техники, электронный носитель информации, алгоритм поиска документированной информации, электронный документ.

Для цитирования: Купин А.Ф. Алгоритмизация решения задач поиска и криминалистического исследования документированной информации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 79—87. doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.010.

Algorithmization of solving search problems and forensic examination of documented information

Alexey F. Kupin
Main Criminalistics Directorate (Criminalistics Center) of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, alexcrim@rambler.ru

Abstract. The article discusses the features of copying documented information from electronic media, as well as the direct examination of such media in order to obtain information and data relevant to establishing the circumstances of the event. The article highlights the factors that a specialist should consider when preparing to participate in an investigative action related to the examination of computer equipment containing electronic media, as well as the copying of information that is discovered during such an examination.

Based on the analysis of several typical locations for conducting investigative actions, which differ in their specific methods of preparation, the article describes the features of a specialist's work with computer equipment in general and electronic information carriers in particular, as well as provides an approximate list of technical equipment that a specialist may need during an investigative action. Based on the technical features of some

© Купин А.Ф., 2026

tools, the article describes the procedure for using them, as well as some difficulties that may complicate the search and extraction of necessary information.

Based on the identified situations of examining electronic media and copying the information on them, a forensic algorithm has been developed that allows a specialist to effectively obtain the necessary information.

Keywords: computer equipment, electronic information carrier, algorithm for searching for documented information, electronic document.

For citation: Kupin, A.F. (2026) Algorithmization of solving search problems and forensic examination of documented information. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 79–87. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.010.

Введение. Возможности обнаружения, фиксации и изъятия информации с различных средств вычислительной техники (далее — СВТ), а также последующего ее использования в раскрытии и расследовании преступлений рассмотрены в ряде работ[1], а порядок изъятия электронных носителей информации (далее — ЭНИ) и копирования данных с них закреплен в ст. 164.1 УПК РФ. Кроме этого, вопросы правового регулирования по собиранию и проверке электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве отмечаются в научных работах известных ученых В.Ф. Васюкова, С.В. Зуева, А.С. Каменева и др.[2] В связи с чем отсутствует необходимость в подробном разъяснении основополагающих начал производства таких действий. По нашему мнению, целесообразной и актуальной является разработка конкретных криминалистических рекомендаций — алгоритмов, в которых найдет отражение порядок использования специальных знаний в целях поиска сведений об электронных документах, изображениях документов и следах работы с ними. В этой связи считаем необходимым осветить особенности работы специалиста, привлекаемого к осмотру ЭНИ, а также копирования с них информации на примере осмотра персонального компьютера, как одного из наиболее распространенных видов СВТ, содержащего такие ЭНИ.

Основная часть. Для осмотра СВТ и ЭНИ, а также копирования с них информации в рамках предварительного расследования для обнаружения, фиксации и изъятия информации в качестве специалистов могут привлекаться сотрудники правоохранительных органов, которые по занимаемой должности являются либо экспертами по специальностям, предполагающим исследование компьютерных устройств, либо специалистами в той же сфере[3]. Кроме того, в качестве специалистов могут быть привлечены и иные лица, которые обладают необходимыми специальными познаниями[4].

При подготовке к производству следственного действия специалисту в первую очередь важно получить от следователя сведения о его сути и определенных важных обстоятельствах. Зачастую следователь может не обладать конкретной информацией о вещной обстановке на месте проводимого следственного действия, однако, как правило, он располагает сведениями, которые имеют значение для специалиста, к ним относятся:

1) место проведения следственного действия;

2) вид и предположительное количество осматриваемых СВТ и ЭНИ;

3) возможное место хранения искомой компьютерной информации:

- персональные или служебные компьютеры и телефоны;

[1] См., например: Купин А.Ф. Методы криминалистического изучения документов на электронных носителях информации: монография. Тула, 2025. С. 22—25; Вехов В.Б., Ковалев С.А. Особенности использования специальных знаний для получения доказательственной информации при исследовании электронных мобильных устройств // Судебная экспертиза. 2016. № 4 (48). С. 10—11 и др.

[2] См., например: Преступления в сфере высоких технологий и информационной безопасности: учебное пособие / под науч. ред. А.Г. Волеводза. М., 2023; Зуев С.В., Каменев А.С. Собирание и проверка электронной доказательственной информации стороной защиты в уголовном судопроизводстве: монография. М., 2024.

[3] Мира К.А., Першин А.Н. Механизм хищений чужого имущества с использованием информационных технологий: монография. М., 2024. С. 130; Зинин А.М., Семикаленова А.И., Иванова Е.В. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник / под общ. ред. А.М. Зинина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018.

[4] Результаты опроса следователей и следователей-криминалистов, проходивших повышение квалификации на базе Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации в 2024—2026 гг., показали, что, как правило, к осмотру СВТ в качестве специалистов привлекаются сотрудники МВД России и СК России. Так ответили 107 из 115 опрошенных.

- локальный сервер, видеорегистратор;
- удаленный сервер и т. д.

4) владельцы устройств и компьютерной информации, а также лица, обладающие доступом к ним[5].

Представляется возможным выделить три типовых места производства следственного действия, отличающихся специфическими приемами подготовки:

1) жилой дом, квартира в многоэтажном доме или иное небольшое помещение или постройка, в которых проживает или периодически находится относительно небольшое количество людей;

2) офисные помещения, крупное предприятие или учреждение, а также случаи проведения одновременных обысков в нескольких обособленных друг от друга строениях (помещениях) одной организации или зданий и участков, принадлежащих одному лицу;

3) труднодоступная местность, на которой может отсутствовать доступ к электричеству и связи.

В зависимости от одной из этих ситуаций специалисту необходимо принять решение о подготовке дополнительных технических средств, которые будут использованы в ходе следственного действия. Прежде всего, такими дополнительными средствами являются:

1) внешние накопители информации, на которые в ходе следственного действия будут создаваться криминалистические образы, копироваться компьютерная информация, а также извлекаться данные с обнаруженных СВТ, изъятие которых в конкретной ситуации не представляется возможным по различным причинам;

2) электрогенераторы и портативные внешние аккумуляторы (англ. *power bank*), которые необходимы в случае, если ожидается длительное производство следственного действия в труднодоступной местности или в местах, где возможны проблемы с доступом к электричеству;

3) специальные технико-криминалистические средства, необходимость применения которых обусловлена обстоятельствами, известными участникам следственного действия.

Важно иметь в виду, что лицом, ответственным за производство следственного действия, является следователь (дознаватель), поэтому именно он организует порядок его производства. В зависимости от указаний следователя и состава следственной оперативной группы специалисту могут быть поручены и другие задачи, не связанные напрямую с поиском и извлечением информации[6]. Как правило, специалисту может быть поручено:

- производство фото- и видеофиксации хода производства следственного действия;
- участие в осмотре помещений и поиске конкретных объектов;
- поиск и фиксация различных следов человека и иных следов, наличие которых позволяет сформировать объективное представление о происходящих событиях и (или) действиях;
- применение специальных технико-криминалистических средств[7].

Общий алгоритм действий специалиста по непосредственному изучению СВТ в целях получения сведений об электронных документах, изображениях документов и работе с ними сводится к следующим шагам:

1) произвести поиск СВТ, предположительно содержащего интересующую органы расследования преступлений цифровую информацию, при нахождении выполнить фото-, видеофиксацию обнаруженного устройства;

2) осуществить действия по техническому обеспечению осмотра обнаруженных СВТ;

3) обеспечить минимизацию потери или изменения данных, хранимых на обнаруженных СВТ;

4) при необходимости провести извлечение данных из обнаруженных СВТ непосредственно на месте производства следственного действия;

5) оказать помощь в описании в протоколе следственного действия процесса обнаружения, фиксации и изъятия СВТ, а также изъятия хранящейся на нем информации, если в этом была необходимость.

Этот порядок, в зависимости от типа места производства следственного действия, а также типа обнаруживаемого и изымаемого СВТ, может дополняться иными операциями. Непосредственное обнаружение информации об электрон-

[5] См., например: Основы обнаружения и изъятия цифровых следов: методические рекомендации / Тушканова О.В., Салихов Т.Ю., Смехнов В.А. [и др.]. М., 2022.

[6] Карлов В.Я. Участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия: учебно-практическое пособие. М., 2012. С. 96.

[7] Виницкий Л.В., Мельник С.Л., Ревенко Я.Д. Актуальные вопросы использования помощи специалиста на стадии возбуждения уголовного дела: монография. М., 2012; Расулова Н.С., Россинский С.Б. Заключение специалиста как справочно-вспомогательное средство доказывания в уголовном судопроизводстве: монография. М., 2023 и др.

ных документах, изображениях документов и работе с ними при обнаружении СВТ производится в следующем порядке:

1) получение доступа к данным на ЭНИ;

2) извлечение данных из средства вычислительной техники, в том числе путем обнаружения скрытых и восстановления удаленных данных о цифровых изображениях документов и работе с ними;

3) извлечение данных из облачных сервисов и хранилищ;

4) интерпретация извлеченных и обработанных данных в доступный для изучения формат и передача их следователю.

Исходя из особенностей осмотра непосредственно самих СВТ, а также содержащихся в них ЭНИ возможно условно выделить два вида осмотра: в служебном кабинете или в ходе производства осмотра места происшествия, обыска, выемки или любого другого следственного действия, проводимого вне служебного кабинета.

Изучение в служебном кабинете начинается с фотофиксации предоставленных на осмотр упакованных объектов и их дальнейшей распаковки[8]. В ходе фиксации необходимо сфотографировать как общие, так и частные признаки осматриваемого ЭНИ, а также СВТ, если ЭНИ первоначально находится в этом устройстве. Так необходимо зафиксировать:

- место расположения СВТ (общие, узловые снимки);
- внешний вид и состояние устройства (лицевая, оборотная стороны, снимки по диагонали при необходимости);
- идентифицирующие маркировочные обозначения, рукописные и иные надписи;
- если объектом осмотра является системный блок, в составе которого имеются два и более электронных накопителя, необходимо после демонтирования стенок корпуса произвести фотофиксацию обнаруженных внутри корпуса накопителей, а также схему их подключения к материнской плате.

К наиболее распространенным признакам, которые необходимо зафиксировать, отдельных СВТ также относятся: серийный номер; IMEI — международный идентификатор мобильного оборудования (его содержат все мобильные устройства) и ICCID (*Integrated Circuit Card Identifier*) — серийный номер сим-карты из 19—20 цифр, который, как правило, располагается на ее тыльной стороне возле чипа; разные повреждения и пояснительные надписи, которые могут располагаться на отдельных устройствах. Далее следует предпринять меры по предотвращению удаления или изменения компьютерной информации, хранящейся на осматриваемых и изымаемых устройствах.

В целях предотвращения возможной блокировки или утери данных, хранимых на обнаруженных устройствах во включенном состоянии, первоочередными являются следующие действия:

1) осуществить вместе со следователем мероприятия по поиску и получению учетных данных для разблокировки обнаруженных СВТ и получения доступа к сетевым ресурсам, в том числе путем поиска записей, опроса сотрудников и владельцев устройств;

2) в случаях, когда обнаруженное устройство на момент осмотра включено и разблокировано, но в последующем не будет возможности его разблокировать и извлечь из него данные, необходимо провести осмотр этого устройства и извлечь данные из его памяти прямо в ходе следственного действия до момента его блокировки и (или) отключения от электропитания;

3) в ходе осмотра включенных СВТ следует создать образ оперативной памяти; в ней на момент осмотра могут находиться данные программ, браузеров, а также ключи шифрования и временные токены, используемые для аутентификации на сетевых ресурсах;

4) в ходе извлечения данных рекомендуется провести предварительное автоматические исследование с помощью программы «Скаут», встроенной в состав специального программного обеспечения «Мобильный криминалист»;

5) желательно провести полное (за весь период) или частичное (за определенный период) облачное извлечение данных с использованием имеющихся и полученных из памяти устройства учетных данных и временных токенов;

6) при установлении факта удаленного подключения к облачному хранилищу или информационной системе рекомендуется осмотреть имеющиеся в них данные и при необходимости скопировать их на внешние накопители информации;

7) выключить работающие СВТ путем отключения от электропитания (демонтирование аккумулятора, отключение от электросети) либо пу-

[8] Стрельцов И.А., Кузнецов В.В., Никишов С.С. Особенности цифровой фотосъемки при проведении осмотров мест происшествия: методическое пособие для следователей и следователей-криминалистов. М., 2017.

тем отключения иным способом при наличии информации об имеющихся средствах защиты. В случае с мобильными устройствами необходимо перед отключением перевести их в режим «в самолете» и извлечь сим-карты, приклеив их на оборотную сторону корпуса мобильного устройства. Кроме того, следует удостовериться в отсутствии в устройстве электронных сим-карт; если таковые присутствуют, то необходимо это зафиксировать.

Рассмотрим более подробно алгоритм осмотра СВТ с целью получения информации о документах и работе с ними на примере исследования персональных компьютеров, как одного из наиболее часто встречающихся на практике СВТ. Данный алгоритм будет представлен нами в виде поэтапного изложения действий участников следственного действия с разъяснением ряда технических особенностей, которые могут повлиять на конечный результат. Следует уточнить, что существует три основных вида персональных компьютеров: стационарный компьютер, ноутбук, моноблок. Алгоритм осмотра этих устройств содержит ряд отличительных особенностей, однако в целом он может быть сведен к следующей последовательности действий:

1. При фотофиксации стационарного компьютера следует зафиксировать его общее состояние и внешний вид, а также наличие и содержание каких-либо рукописных надписей или идентифицирующих наклеек, содержащих, например, инвентарный или порядковый номер. При разборке корпуса для осуществления доступа к внутренним электронным накопителям информации необходимо также сфотографировать общий вид содержимого системного блока, расположение накопителей, схему их подключения.

В случае с ноутбуками и моноблоками алгоритм осмотра может несколько отличаться. Основные отличия от стационарных компьютеров в осмотре ноутбука или моноблока сводятся к следующим:

- наличие у большого числа ноутбуков и моноблоков распаянного постоянного запоминающего устройства (далее — ПЗУ) — это обстоятельство не позволяет применить классический метод извлечения данных, при котором из корпуса устройства демонтируется накопитель и подключается к рабочей станции;
- наличие у ноутбуков и моноблоков монолитного корпуса — при исследовании ряда устройств, например продукции Apple серии iMac, может возникнуть ситуация, когда у моноблока ПЗУ не распаяно, однако моноблок сконструирован таким образом, что осуществить физический доступ к ЭНИ без вскрытия монолитного корпуса невозможно, поскольку при вскрытии корпуса есть существенный риск повредить экран моноблока.

Особенности работы специалиста по извлечению информации в таких ситуациях приведены в п. 4.

2. Подключение и диагностика извлеченных ЭНИ.

При подключении осматриваемых накопителей к рабочей станции специалиста необходимо применять аппаратный блокиратор записи. При этом при подключении накопителей необходимо использовать интерфейс, обеспечивающий максимальную скорость передачи данных, с целью ускорения операций чтения с носителя информации.

3. Создание криминалистического образа данных демонтированных электронных накопителей информации.

В случае, если из корпуса осматриваемого компьютера удалось извлечь электронный накопитель информации, и он не поврежден, или повреждения не препятствуют созданию целостного образа, то возможно приступить к созданию физического образа. Как уже было отмечено ранее, накопитель должен быть подключен к рабочей станции специалиста посредством аппаратного блокиратора записи. Перед созданием образа необходимо создать каталог, название которого отражает признаки осматриваемого объекта, в данный каталог будет сохранен образ.

4. Создание криминалистического образа данных на устройствах с распаянным ПЗУ или устройствах, в которых доступ к ПЗУ затруднен.

Наиболее частым представителем данной категории устройств в настоящее время является продукция компании Apple серии MacBook (ноутбуки), iMac (моноблоки), Mac Studio и Mac Mini (стационарные компьютеры). Основными проблемами извлечения данных с указанных устройств являются:

- использование чипсета Apple M1 и Apple M2;
- применение криптографического чипа T2;
- распаянные на материнской плате ПЗУ или использование проприетарных интерфейсов для ПЗУ;
- способ штатной установки экрана, который не позволяет бесследно его демонтировать.

Так, при наличии у осматриваемого устройства хотя бы одной из указанных особенностей использование приведенных рекомендаций будет либо невозможно, либо потребует применения разрушающих методов (в случае с iMac). Уточнить наличие данных особенностей в конкретной модели устройства возможно по номеру модели с помощью официального сайта Apple[9].

5. Проверка наличия шифрования данных и их дешифрование.

Встречаются два наиболее распространённых способа шифрования:

- полнодисковое шифрование;
- шифрование отдельных файлов.

Кроме этих способов можно выделить шифрование отдельных разделов, а также создание криптоконтейнеров. Основными источниками информации о наличии шифрования могут быть:

- сопроводительные документы, в которых указан факт шифрования и (или) информация, необходимая для получения доступа к данным;
- сведения от свидетелей, а также других лиц, у которых есть информация о наличии и (или) способе шифрования, а также сведений, позволяющих получить доступ к зашифрованным данным.

6. Восстановление данных и их автоматическая обработка с помощью специального программного обеспечения.

Рекомендуется для автоматической обработки созданных криминалистических образов использовать одно или сразу несколько специальных программных средств:

- «Мобильный криминалист» и модуль «Скаут» в его составе;
- Magnet AXIOM;
- Belkasoft Evidence Centre X.

В случае, если осматривается накопитель, на котором была установлена операционная система, то это необходимо сделать в обязательном порядке при наличии соответствующего программного обеспечения, которое позволяет в автоматическом режиме обработать данные образа или накопителя (системные и пользовательские), структурировать эти данные и представить их в удобном для восприятия виде. В результате автоматической обработки могут быть обнаружены учетные данные для доступа к социальным сетям или облачным сервисам. Эти данные могут быть использованы для проведения облачного извлечения посредством соответствующего инструмента в программном обеспечении «Мобильный криминалист». Также следует отдельно провести поиск и восстановление удаленных данных. Для этого может быть использовано различное специализированное программное обеспечение, в частности R-Studio.

Для поиска и восстановления данных следует смонтировать криминалистический образ накопителя в режиме «только чтение» посредством программы FTK Imager, после чего исследовать его с помощью R-Studio на предмет наличия удаленных данных. Кроме того, в ПО R-Studio существует возможность создания виртуальных RAID-массивов. При поиске какой-либо конкретной текстовой информации в памяти накопителя следует применять либо ПО «Архивариус 3000»[10], либо встроенные средства поиска в использованном специальном ПО. При установлении обстоятельств использования компьютера (подключенные USB-накопители, сети Wi-Fi, имена пользователя или время использования устройств и др.) возможно применение специализированных утилит, направленных на изучение системных данных, например Eric Zimmerman's Tools[11].

7. Интерпретация результатов осмотра и форма их предоставления.

Во время сохранения результатов осмотра помимо обработанных данных также следует скопировать на внешний накопитель и созданный криминалистический образ обнаруженной информации, чтобы в последующем существовала возможность повторить проведенные действия в случае необходимости.

В ряде случаев изложенные нами алгоритмы могут дополняться иными действиями, содержание которых обусловлено тактическими особенностями собирания информации и зависит от времени, места и других обстоятельств[12].

---

[9] Компьютеры Mac с чипом Apple T2 Security Chip [Электронный ресурс]. URL: https://support.apple.com/ru-ru/103265 (дата обращения: 31.03.2026).

[10] Архивариус 3000 — поиск документов [Электронный ресурс]. URL: https://likasoft.com/ru/document-search/ (дата обращения: 31.01.2026).

[11] Eric Zimmerman's tools [Электронный ресурс]. URL: https://ericzimmerman.github.io/#!index.md (дата обращения: 31.01.2026).

[12] Касаткин А.В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

По результатам осмотра СВТ либо ЭНИ составляется протокол, в котором должна быть указана следующая информация:

1) должность, ФИО специалиста;
2) сведения, подтверждающие компетентность специалиста, а также его отношение к участникам следственного действия;
3) сведения о наличии/отсутствии оснований для отвода специалиста;
4) данные о факте разъяснения специалисту его прав, обязанностей и ответственности, а также о предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний;
5) перечень применяемых специалистом технических средств (аппаратных и программных);
6) ход проведения следственного действия с обязательным отражением в нем:
6.1) индивидуализирующих признаков упаковки, а также предметов, в ней находящихся;
6.2) процесса извлечения и обработки данных из СВТ с указанием, какие конкретно технические средства применялись при этом и в какой последовательности.

Так, например, при описании процесса извлечения данных из памяти СВТ следует указать следующую информацию:

- процесс подключения осматриваемого объекта к рабочей станции;
- перечень используемых программных и аппаратных средств, а также цель их применения;
- указание источников извлекаемых данных (внутренний накопитель, внутренняя память устройства, облачный сервис, карта памяти, сим-карта и т. д.);
- описание обстоятельств извлечения данных (обнаружение средств защиты информации, например кода-пароля, шифрования, двухфакторной аутентификации, а также результаты их преодоления);
- описание отдельных установленных в ходе извлечения сведений (абонентские номера, коды-пароли, учетные данные, местоположение и иные сведения);
- описание результатов извлечения и обработки данных (вид отчета, его расширение);
- указание, на какой носитель (кем был предоставлен, тип носителя, модель, объем, серийный номер) и по какому пути были сохранены извлеченные и обработанные данные.

8. Перечень прилагаемых к протоколу внешних накопителей информации, содержащих извлеченные данные.

9. Описание упаковки объектов после проведения следственного действия. Упаковать и опечатать осмотренные СВТ, а также ЭНИ с образами и иными извлеченными данными следует с соблюдением следующих правил:

1) упаковка должна обеспечивать сохранность объекта и отсутствие доступа как к самому объекту, так и данным, имеющимся на нем, исключая возможность подключить накопитель в разъем либо иным образом взаимодействовать с устройством;

2) упаковка должна исключать возможность случайного нажатия на кнопки управления питанием и иные кнопки.

При упаковке средств вычислительной техники рекомендуется указать следующую информацию об объектах:

- тип объекта, его цвет, форм-фактор, иные общие (марка, модель, объем памяти) и другие индивидуализирующие признаки (серийный номер, IMEI и иные маркировочные обозначения);
- состояние объекта (повреждения или признаки эксплуатации);
- наличие в СВТ ЭНИ и его индивидуализирующие признаки (сим-карты, SD-карты, НЖМД, или накопитель информации на жестких магнитных дисках, и др.);
- присвоенный объекту номер, если проводилась нумерация.

10. Сведения об ознакомлении специалиста с содержанием протокола и наличии/отсутствии замечаний.

Заключение. Применение разработанного и предлагаемого к использованию алгоритма изучения документированной информации на отдельных видах СВТ позволяет эффективно осуществлять поиск, обнаружение и извлечение информации, связанной с созданием, копированием электронных документов, электронных образов документов и работой с ними. В некоторых ситуациях данный алгоритм может быть дополнен исходя из особенностей обстановки на месте проведения определенного следственного действия, количества осматриваемых СВТ, а также других значимых обстоятельств, которые могут повлиять на сроки проведения следственного

действия, его результативность и полноту достигаемых результатов, которые в последующем могут иметь доказательственное значение.

Список литературы

1. Вехов В.Б., Ковалев С.А. Особенности использования специальных знаний для получения доказательственной информации при исследовании электронных мобильных устройств // Судебная экспертиза. 2016. № 4 (48). С. 8—18.

2. Виницкий Л.В., Мельник С.Л., Ревенко Я.Д. Актуальные вопросы использования помощи специалиста на стадии возбуждения уголовного дела: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 226 с.

3. Зинин А.М., Семикаленова А.И., Иванова Е.В. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник / под общ. ред. А.М. Зинина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 288 с.

4. Зуев С.В., Каменев А.С. Собирание и проверка электронной доказательственной информации стороной защиты в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2024. 160 с.

5. Карлов В.Я. Участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия: учебно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2012. 208 с.

6. Касаткин А.В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 215 с.

7. Купин А.Ф. Методы криминалистического изучения документов на электронных носителях информации: монография. Тула: ТулГУ, 2025. 176 с.

8. Мира К.А., Першин А.Н. Механизм хищений чужого имущества с использованием информационных технологий: монография. М.: Юрлитинформ, 2024. 184 с.

9. Основы обнаружения и изъятия цифровых следов: методические рекомендации / Тушканова О.В., Салихов Т.Ю., Смехнов В.А. [и др.]. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2022. 150 с.

10. Преступления в сфере высоких технологий и информационной безопасности: учебное пособие / В.Ф. Васюков, А.Г. Волеводз, М.М. Долгиева, В.Н. Чаплыгина; под науч. ред. А.Г. Волеводза. М.: Прометей, 2023. 1086 с.

11. Расулова Н.С., Россинский С.Б. Заключение специалиста как справочно-вспомогательное средство доказывания в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 176 с.

12. Стрельцов И.А., Кузнецов В.В., Никишов С.С. Особенности цифровой фотосъемки при проведении осмотров мест происшествия: методическое пособие для следователей и следователей-криминалистов. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2017. 192 с.

References

1. Vekhov, V.B., Kovalev, S.A. (2016) Osobennosti ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy dlya polucheniya dokazatel'stvennoy informatsii pri issledovanii elektronnykh mobil'nykh ustroystv [The features of using special knowledge to obtain evidentiary information from electronic mobile devices]. *Sudebnaya ekspertiza*, no. 4, pp. 8—18 (in Russ.).

2. Vinitskiy, L.V., Mel'nik, S.L., Revenko, Ya.D. (2012) Aktual'nye voprosy ispol'zovaniya pomoshchi spetsialista na stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela [Current issues of using a specialist's assistance at the stage of initiating a criminal case]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 226 p. (in Russ.).

3. Zinin, A.M., Semikalenova, A.I., Ivanova, E.V. (2018) Uchastie spetsialista v protsessual'nykh deystviyakh [Participation of a specialist in procedural actions]. Textbook. 2nd ed. Moscow, Prospekt, 288 p. (in Russ.).

4. Zuev, S.V., Kamenev, A.S. (2024) Sobiranie i proverka elektronnoy dokazatel'stvennoy informatsii storonoy zashchity v ugolovnom sudoproizvodstve [Collecting and verifying electronic evidence by the defense in criminal proceedings]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 160 p. (in Russ.).

5. Karlov, V.Ya. (2012) Uchastie spetsialista-kriminalista v osmotre mesta proisshestviya [Participation of a forensic specialist in the examination of a crime scene]. Moscow, Yurlitinform, 208 p. (in Russ.).

6. Kasatkin, A.V. (1997) Taktika sobiraniya i ispol'zovaniya kompyuternoy informatsii pri rassledovanii prestupleniy [Tactics for collecting and using computer information in criminal investigations]. Ph. D. thesis. Moscow, 215 p. (in Russ.).

7. Kupin, A.F. (2025) Metody kriminalisticheskogo izucheniya dokumentov na elektronnykh nositelyakh informatsii [Methods of forensic examination of documents on electronic media]. Monograph. Tula, Tula State University, 176 p. (in Russ.).

8. Mira, K.A., Pershin, A.N. (2024) Mekhanizm khishcheniy chuzhogo imushchestva s ispol'zovaniem informatsionnykh tekhnologiy [The mechanism of theft of other people's property using information technology]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 184 p. (in Russ.).

9. Tushkanova, O.V., Salikhov, T.Yu., Smekhnov, V.A. et al. (2022) Osnovy obnaruzheniya i izyatiya tsifrovykh sledov [Fundamentals of detection and removal of digital traces]. Methodological recommendations. Moscow, Investigative Committee of the Russian Federation, 150 p. (in Russ.).

10. Vasyukov, V.F., Volevodz, A.G., Dolgieva, M.M., Chaplygina, V.N. (2023) Prestupleniya v sfere vysokikh tekhnologiy i informatsionnoy bezopasnosti [Crimes in the field of high technologies and information security]. Textbook. Moscow, Prometey, 1086 p. (in Russ.).

11. Rasulova, N.S., Rossinskiy, S.B. (2023) Zaklyuchenie spetsialista kak spravochno-vspomogatel'noe sredstvo dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve [Expert opinion as a reference and auxiliary means of proof in criminal proceedings]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 176 p. (in Russ.).

12. Strel'tsov, I.A., Kuznetsov, V.V., Nikishov, S.S. (2017) Osobennosti tsifrovoy fotos''emki pri provedenii osmotrov mest proisshestviya [Features of digital photography in the course of scene investigations]. Methodological guide for investigators and forensic investigators. Moscow, Investigative Committee of the Russian Federation, 192 p. (in Russ.).

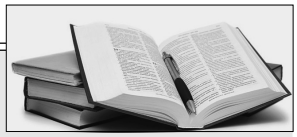
Информация об авторе

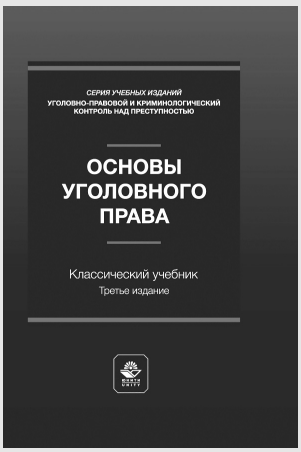
А.Ф. Купин — старший инспектор отдела исследования проблем технико-криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A.F. Kupin – Senior inspector of the Department of Scientific Research (Research Institute of Criminalistics), Main Criminalistics Directorate (Criminalistics Center), Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Основы уголовного права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. А.В. Федорова, Н.Г. Кадникова; под общ. ред. С.Я. Лебедева, А.Ю. Кирсанова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 255 с.

ISBN 978-5-238-03957-2

Материал учебника изложен с учетом изменений и дополнений уголовного законодательства Российской Федерации.

Цель учебника — сориентировать студентов на познание и закрепление основных положений фундаментальной отрасли юриспруденции — уголовного права. Представлены основные принципы, понятия, институты, структура уголовного права, содержание норм общей и особенной частей Уголовного кодекса РФ.

Для студентов высших учебных заведений.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 88—97.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 88–97.

УДК 343.98
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.011

NIION: 2015-0064-02/26-384
MOSURED: 77/27-009-2026-02-583

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Криминалистика сегодня, завтра, послезавтра

Александр Борисович Смушкин[1], Виталий Борисович Вехов[2, 3]
[1]Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия,
Skif32@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-1619-8325
[2]Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет), Москва, Россия,
v-vehov@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5395-7242
[3]Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируется современное состояние криминалистической науки и правоохранительной практики, а также ближайшие (криминалистическое завтра) и более отдаленные перспективы (криминалистическое послезавтра).

Методы исследования: статья основана на использовании материалистической диалектики как всеобщего метода, а также общенаучных методов, таких как методы анализа, синтеза, моделирования, экстраполяции и другие.

Результат исследования. Констатируется, что основными трендами настоящего времени являются расширение применения дистанционных технологий и повышение датацентризма криминалистической деятельности. Перспективы ближайшего времени — глобальная цифровая трансформация расследования; повышение визуализации следственных действий и доказательств, интеллектуализации расследования; дальнейшее расширение спектра изучаемых при расследовании объектов; перерастание цифровых платформ в экосистему и воплощение концепции электронного уголовного дела. К более отдаленным перспективам авторы относят квантовые технологии в криминалистике, а также криминалистическое исследование метапространства.

Выводы: можно констатировать нарастающую цифровую трансформацию выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанную с интеллектуализацией, датацентризмом расследования, появлением новых концептов цифровой трансформации по экспоненте, а также потенциальным возникновением новых пространств совершения и расследования преступлений, а также кардинально новых объектов криминалистических исследований.

Ключевые слова: дистанционные следственные действия, датацентризм расследования, цифровые платформы правоохранительных органов, цифровая трансформация расследования, квантовые технологии в криминалистике.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Смушкин А.Б., Вехов В.Б. Криминалистика сегодня, завтра, послезавтра // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 88—97. doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.011.

Criminalistics today, tomorrow, the day after tomorrow

Alexander B. Smushkin[1], Vitaly B. Vekhov[2, 3]
[1]Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, Skif32@yandex.ru,
https://orcid.org/0000-0003-1619-8325
[2]Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia,
v-vehov@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5395-7242
[3]Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russia

© Смушкин А.Б., Вехов В.Б., 2026

Abstract. The article analyzes the current state of criminalistic science and law enforcement practice, as well as the immediate (criminalistic tomorrow) and more distant prospects (criminalistic the day after tomorrow).

Research methods: the article is based on the use of materialistic dialectics as a universal method, as well as general scientific methods such as methods of analysis, synthesis, modeling, extrapolation and others.

The result of the study. It is stated that the main trends of the present time are the expansion of the use of remote technologies and the increase of data centrism of criminalistic activity. The prospects for the near future are the global digital transformation of investigations; increased visualization of investigative actions and evidence, intellectualization of investigations; further expansion of the range of objects studied during the investigation; the development of digital platforms into an ecosystem and the embodiment of the concept of electronic criminal case. The authors' more distant prospects include quantum technologies in criminology, as well as the criminalistic study of meta-space.

Conclusions: it is possible to state the growing digital transformation of crime detection, disclosure and investigation related to intellectualization, data centrism of investigation, the emergence of new digital transformation concepts exponentially, as well as the potential emergence of new spaces for the commission and investigation of crimes, as well as cardinal new objects of forensic research.

Keywords: remote investigative actions, data centrism of investigation, digital platforms of law enforcement agencies, digital transformation of investigation, quantum technologies in criminalistics.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Smushkin, A.B. & Vekhov, V.B. (2026) Criminalistics today, tomorrow, the day after tomorrow. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 88–97. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.011.

В 2011 году В.Я. Колдин выпустил фундаментальную программную статью «Криминалистика: вчера, сегодня, завтра»[1]. Основной проблематикой статьи, несмотря на широкий спектр вопросов в наименовании, была практикоориентированность исследований и концепция криминалистической характеристики в частности.

С этого времени прошло более десяти лет. Нынешней проблемой, вопросом дня является в первую очередь цифровизация, цифровая трансформация криминалистической деятельности. Не углубляясь в ретроспективный анализ цифровой составляющей криминалистики, точкой отсчёта рассмотрим нынешнее состояние криминалистической науки и правоохранительной практики, а также перспективы их развития.

Отталкиваясь от настоящего состояния «высокотехнологичной криминалистики» — криминалистического сегодня, технологии, только делающие первые шаги сейчас или в совсем ближайшее время, мы обозначим как криминалистическое завтра, а технологии и направления исследований, которые ещё только намечаются или необходимость которых обозначена, но концептуальные исследования которых ещё не проведены, будем наименовать криминалистическим послезавтра.

[1] Колдин В.Я. Криминалистика: вчера, сегодня, завтра // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 21—24.

Криминалистическое сегодня

Современный этап развития криминалистики характеризуется расширением применения дистанционных технологий и повышением датацентризма криминалистической деятельности.

Так, активно развиваются дистанционные технологии производства следственных действий по видео-конференц-связи, с использованием беспилотных летательных аппаратов (далее — БПЛА), с применением элементов криминалистической робототехники.

Что касается датацентризма, необходимо отметить, что он обуславливает усиление коэффициента перевода потенциально криминалистически значимой информации в актуальную и тем самым максимальное использование информационной ёмкости объектов, попавших в поле зрения криминалистики. Кроме традиционных криминалистических источников информации начинают использоваться новые, ранее неизвестные или малоизвестные источники. В современных условиях широкое воплощение получают разработки в области цифровой криминалистики и других авторских теорий, рассматривающих закономерности работы с электронной информацией и информационно-технологическими устройствами в ходе расследования, а также новейшие аппаратно-программные комплексы, используемые в практике правоохранительной деятельности (например, «Мобильный криминалист» от Oxygen Software). Начинают выделяться и исследоваться не только локальные и глобаль-

ные сети, но и сети иных уровней: нательные (BAN — body area network), персональные (PAN — personal area network), сети кампусов (CAN — campus area network), городские сети (MAN — megapolis area network).

В рамках цифровой криминалистики получают место исследования новых видов информации: распределённой, информации облачных сервисов и т. д. Всё больше внимания уделяется даркнету как месту совершения преступных инцидентов. Особое внимание, уделяемое даркнету, обусловлено активным его использованием в преступных целях в связи с повышенной анонимизацией при использовании так называемого луковичного шифрования, когда запрос зашифрован в несколько слоёв и каждый слой расшифровывается на промежуточном ноде. Таким образом, на каждом этапе многозвеньевой передачи информации передающее устройство видит только свой слой шифра и следующий этап передачи.

Информация извлекается из любых электронных объектов: телевизионных приставок, беспилотных летательных аппаратов, трекеров, умных часов, контроллеров автомобильных систем и т. д. Особую важность приобретает в связи с последними событиями направление, которое можно условно назвать криминалистикой дронов — исследование БПЛА как средств совершения преступлений или предметов преступлений. Многие авторы подчеркивают необходимость активизации и даже выделения отдельного вида экспертиз — дронотехнической экспертизы[2]. Спецификой данного вида экспертизы выступает, по мнению указанного автора, набор экспертных компетенций, потребных для производства данного вида компьютерно-технической экспертизы, авиационно-технической, технологической и некоторых других видов.

Среди методов поиска информации всё большее внимание уделяется криминалистами разработкам в области OSINT (open-source intelligence — разведка по открытым, прежде всего сетевым, источникам). Если ранее данный метод использовался только сотрудниками спецслужб в оперативных целях, то в последние годы ученые начинают разрабатывать теорию применения OSINT в криминалистических целях[3]. Перспективы применения OSINT обусловлены относительной лёгкостью сбора информации по открытым системам. Используя методические рекомендации, снабжённые гиперссылками на конкретные ресурсы (открытые базы государственных органов, частные базы, выставляемые для публичного использования, соцсети, маркетплейсы и т. д.), даже неопытный следователь легко может получить ориентирующую информацию, а в некоторых случаях и доказательства, не выходя из кабинета.

При производстве следственных действий всё более активно используются методы дистанционного характера: технологии видео-конференц-связи (далее — ВКС), применение БПЛА и иных роботизированных комплексов и киберфизических устройств как общетехнического, так и специального назначения.

В настоящее время законодатель допускает применение на досудебных стадиях уголовного судопроизводства ВКС только при проведении допроса, очной ставки, предъявления для опознания. Видео-конференц-связь представляет собой дистанционную видеосвязь по выделенной линии с помощью компьютерных устройств, снабжённых подключаемой веб-камерой, или специальных терминалов. Ученые-криминалисты активно разрабатывают рекомендации по тактике производства данных следственных действий.

БПЛА как техническое средство дистанционного производства следственных действий могут использоваться для осмотра больших территорий, когда не определено конкретное место происшествия (побег из мест лишения свободы, бандформирование, скрывающееся в лесу или в горах, авиакатастрофа, крушение водного судна), а также в труднодоступной местности или экстремальных условиях. В настоящее время имеются также разработки беспилотных аппаратов боль-

[2] Цурлуй О. Дронотехническая экспертиза: перезревшая необходимость // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2024/06/05/dronotehniches-kayaekspertiza_perezrevshaya_neobhodimost (дата обращения: 20.03.2026).

[3] Бахтеев Д.В. Проблемы OSINT как источника криминалистически значимых сведений // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции (Казань, 22 сентября 2023 г.): в 6 т. Т. 2. Казань, 2023. С. 36—39; Иванов В.Ю. Использование OSINT в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1 (37). С. 62—66; Бессонов А.А. Использование в раскрытии преступлений информации из открытых источников информации (OSINT) // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-разыскной деятельности: Межведомственная научно-практическая конференция (16 сентября 2022 г.): сборник научных трудов. М., 2022. С. 40—45.

шой грузоподъёмности, снабжённых манипуляторами. Такие аппараты могут использоваться для изъятия объектов с места происшествия. Можно отметить применение как воздушных беспилотных аппаратов, так и дистанционно управляемых или полностью беспилотных батискафов для осмотра, например, места крушения судна.

Еще в XVII веке профессор Готфрид Вильгельм Лейбниц писал, что «будущее неизбежно связано со считающими машинами, которые будут настолько совершенны, объективны и эффективны, что смогут беспристрастно взвешивать „за“ и „против“ и таким образом способствовать, например, судопроизводству»[4]. В наше время имеются отдельные случаи применения искусственных нейросетей и слабого искусственного интеллекта в криминалистических целях. Д.В. Бахтеев отмечает следующие направления использования нейросетей в криминалистике:

«1. Оценка исходной информации по уголовному делу в целях выдвижения простых и комплексных следственных версий, определение направлений их проверки.

2. Моделирование события преступления и его следовой картины на основе неполных данных и предшествующего „опыта“, охватывающего большой массив уголовных дел.

3. Выявление признаков серийности в условиях информационной недостаточности и предложение вариантов действий следователя по проверке перспективных следственных версий.

4. Увеличение эффективности почерковедческих и габитоскопических исследований: к настоящему времени наиболее перспективным направлением развития искусственных нейронных сетей считается распознавание образов.

5. Поиск недоступных криминалистическому программному обеспечению компьютерных файлов, сокрытых, например, при помощи стеганографии или альтернативных потоков данных (ADS), установление первичного источника информации в сети Интернет.

6. Дополнительная оценка достаточности собранных доказательств для предъявления обвинения.

7. Прогнозирование совершения преступления в будущем, на основе анализа признаков совершенных преступлений с точки зрения их локализации, социальных характеристик участвующих лиц, средств массовой информации»[5].

В Следственном департаменте при МВД России функционирует Специализированная территориально-распределенная автоматизированная система (СТРАС-СК), содержащая подсистему гибридного интеллекта «Расследование», направленную на поддержку следователя при принятии процессуальных и иных решений.

Ещё одним актуальным современным концептом является анализ больших данных. Под большими данными понимается «обозначение структурированных и неструктурированных данных огромных объемов и значительного многообразия, эффективно обрабатываемых горизонтально масштабируемыми программными инструментами»[6]. «Технология больших данных (Big Data) — совокупность технологий обработки информации для получения информации, характеристик или вызовов, которые отличают большие данные от простых данных по общему соглашению три: volume — объем, velocity — скорость сбора, variety — разнообразие данных»[7].

Использование анализа больших данных в целях описательной, интерпретационной, прогностической или предписывающей аналитики позволит существенно повысить эффективность выявления, предупреждения и расследования преступлений. В отечественной и мировой практике уже используются программы с элементами аналитики больших данных. Элементы технологий анализа больших данных используются в подсистеме «Дистанционное мошенничество» программно-технического комплекса интегрированного банка данных коллективного пользова-

[4] Квашис В.Е., Случевская Ю.А. О новой теории прикладной криминологии: рецензия на учебник В.С. Овчинского «Криминология цифрового мира» // Общество и право. 2018. № 1 (63). С. 122.

[5] Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 46.

[6] Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2019 № 3074-р «Об утверждении Концепции создания цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных» (вместе с Концепцией создания цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных) // Сайт Правительства России. URL: http://static.government.ru/media/files/4YejV8mvcCSeGWTg2kXprmthtNbWyfrU.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

[7] Распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 № Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprosveshchenija-rossii-ot-18052020-n-r-44-ob-utverzhdenii/ (дата обращения: 10.03.2026).

ния федерального уровня, предназначенной для сбора, систематизации, обработки и анализа сведений, собираемых в ходе проверки сообщений (заявлений) о преступлениях, совершенных дистанционным способом с использованием информационно-телекоммуникационных технологий[8].

Кроме того, И.А. Кубасов и Л.А. Лекарь указывают, что «...в соответствии с приказами МВД России приняты на снабжение АПК и введены в эксплуатацию ПО, основанные на применении современных технологий искусственного интеллекта и больших данных. <...>

1. Программный комплекс мониторинга и анализа социальных сетей и онлайн-СМИ „Демон Лапласа“ (LD 3.0), позволяющий осуществлять поиск информации в открытых информационных источниках социальных сетей, онлайн-СМИ, выявлять аккаунты, публикующие противоправный контент, а также визуализировать их виртуальные связи. Использование данного программного комплекса обеспечивает осуществление автоматизированного мониторинга информационных ресурсов, попавших в поле оперативного внимания.

2. АПК „Виток-OSINT“ — эффективный инструмент проведения поисково-аналитических мероприятий, способный отображать сведения по заданным параметрам из подключенных к нему источников информации. Позволяет существенно сократить время поиска информации, тем самым освобождая сотрудника полиции от длительной рутинной работы. Скорость выполнения поисковых запросов при помощи АПК „Виток-OSINT“ в среднем на 300 % быстрее, а полнота выявленной информации на 20 % больше, чем при выполнении запросов в ручном поиске.

3. АПК FindFace для анализа и распознавания биометрических данных. Точность распознавания (степень схожести) составляет от 76 до 79 %.

4. АПК Insider Telegram позволяет идентифицировать пользователей мессенджера Telegram, а также существенно сократить время поиска информации. В связи с тем, что при работе программный комплекс использует базу данных, которая напрямую не связана с мессенджером Telegram, а пополняется из других источников, актуальность полученных сведений находится под вопросом, что является единственным, но существенным недостатком.

5. Система „Крибрум. Объекты“; система мониторинга и анализа действий аккаунтов в социальных медиа „Крибрум. Зеркало“; система графического анализа распространения информационного сигнала в социальных сетях „Крибрум. Сигнал“; система поиска по социальным медиа „Крибрум. Публичный поиск“»[9].

В рамках предписывающей аналитики особое значение приобретает идея И.Б. Воробьёвой о создании на базе анализа больших данных цифровой модели управления следственной ситуацией[10].

Криминалистическое завтра

Основной характеристикой криминалистического завтра, на наш взгляд, станет глобальная цифровая трансформация расследования, истоки которой мы видим сейчас, повышение визуализации следственных действий и доказательств, интеллектуализации расследования, дальнейшее расширение спектра изучаемых при расследовании объектов, перерастание цифровых платформ в экосистему и воплощение концепции электронного уголовного дела. Относительно ближайшего времени развития криминалистической деятельности можно отметить применение голографии для производства не только экспертных исследований, но и дистанционных следственных действий, использование компьютерно-моделируемой (расширенной, дополненной, виртуальной) реальности в производстве следственных действий различного характера, 3D-моделирование, разработки в области интеллектуальных помощников следователя, активизацию использования интернета вещей, актуализацию идеи цифровых платформ с перерастанием их в экосистемы правоохранительной деятельности.

Относительно визуализации следственных действий и доказательств можно отметить актуализацию использования компьютерно-моделируемой реальности в вербальных следственных

[8] Приказом МВД России от 22 апреля 2020 г. № 236 введена в эксплуатацию подсистема программно-технического комплекса интегрированного банка данных коллективного пользования федерального уровня «Дистанционное мошенничество»; приказом МВД России от 29 декабря 2020 г. № 925 закреплена временная инструкция по формированию, ведению и использованию подсистемы ПТК «ИБД-Ф» «Дистанционное мошенничество».

[9] Кубасов И.А., Лекарь Л.А. Внедрение перспективных систем мониторинга и анализа больших данных, полученных в сети Интернет, для обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 157.

[10] Воробьева И.Б. Применение больших данных (Big Data) при прогнозировании и расследовании преступлений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 3 (140). С. 200.

действиях (с переносом их в виртуальное пространство), использование ее для фиксации мест происшествия и дальнейших исследований либо визуализацию для суда присяжных отсканированного лидаром места происшествия.

Применение дополненной или расширенной реальности в ходе следственных действий может увеличить спектр получаемой информации, выводя дополнительные сведения из заранее подготовленной базы или от экспертной группы при взгляде на объект.

Отсканированный ранее объект может быть также распечатан с помощью 3D-печати в любом масштабе. Уже сейчас стоимость 3D-принтеров постепенно снижается. 3D-объекты могут стать основой визуализации доказывания. Исследования показали, что использование технологии 3D-визуализации дает практические преимущества в зале суда, особенно в том, что касается понимания присяжными технического языка, которое повышается с использованием 3D-оцифровки и копий, напечатанных на 3D-принтере. Заметна активизация теоретических разработок в рассматриваемой области[11].

Повышенная интеллектуализация расследования направлена на разработку интеллектуальных помощников следователя, способствующих производству (предлагающих рекомендации) следственных действий. Указанное обстоятельство, а также повышение дистанционного характера следственных действий, на наш взгляд, должны приводить к актуализации использования для этого киберфизических систем. Одним из первых вопрос подняли И.В. Усанов и Е.Н. Быстряков[12]. Реализовываться это может как в дистанционно управляемом объекте, так и в полностью или частично автономном роботе.

Активное использование искусственного интеллекта и распределённых вычислений, на наш взгляд, облегчит использование функционала киберфизических систем и может привести к реализации тех концептов, идей, воплощение которых требует сложных вычислений. К такому концепту можно отнести идею цифрового двойника. Пятая информационная революция и идеи концепции Индустрии 4.0 допускают использование цифровых двойников производств для обработки на модели тех или иных изменений. «Цифровой двойник — это виртуальная модель, которая на микро- и макроуровне описывает реально существующий объект (выступая как двойник-экземпляр готового конкретного изделия или как цифровой двойник-прототип будущего объекта). При этом в идеале любая информация, которая может быть получена при тестировании физического объекта, должна быть получена на базе „тестирования“ его цифрового двойника»[13]. Однако эта же концепция может использоваться при расследовании. Уже сейчас существуют разработки в области цифрового профиля[14], цифровой ДНК[15]. Следующим логичным шагом представляется цифровая модель преступника или ОПГ. Искусственный интеллект позволит воплотить этот материал в математическую модель, отражающую основную информацию о лице и дающую возможность моделировать его поведение и реакции. Для начала возможно применение цифровых двойников по резонансным делам, тяжким или особо тяжким преступлениям, а также при расследовании преступлений, совершённых ОПГ. Цифровой двойник будет строиться на базе его цифрового профиля, психологического профиля (в том числе с помощью цифрового профайлинга), аналитики больших данных. Это поможет объяснить действия при совершении предыдущих преступлений и будет использоваться при проспективной аналитике с целью предупредить или пресечь новое либо с целью дезинформации (например, для организации засады на том месте, куда должен прийти спровоцированный преступник).

Цифровые платформы, на наш взгляд, неминуемо будут перерастать в цифровые экосисте-

[11] Холопов А.В. Компьютерные программы 3D-визуализации события преступления // Криминалистъ. 2021. № 3 (36). С. 70—76; Галушкин В.И. Использование реконструкции в форме компьютерного 3D-моделирования в уголовном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 5 (154). С. 227—234.

[12] Быстряков Е.Н., Усанов И.В. Киберследователь // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 1 (9). С. 29—32; Быстряков Е.Н., Усанов И.В. Криминалистическая робототехника как новая отрасль криминалистической техники // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2016. № 1 (7). С. 17—21.

[13] Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2019. С. 217.

[14] Зайцев О.А., Пастухов П.С. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 56. С. 281—308.

[15] Черешнев Е. Форма жизни № 4. Как остаться человеком в эпоху расцвета искусственного интеллекта. М., 2026.

мы правоохранительных органов. Уже сейчас потенциал развития цифровых платформ в экосистемы отмечен многими авторами. Л.Н. Масленникова определяет экосистему как «сложную систему, включающую множество взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, по сути, представляющую сферу, регулируемую уголовно-процессуальным законом, обеспечивающую доступ к правосудию, обладающую замкнутой системой взаимосвязей ее компонентов (регистрация сообщения о преступлении, расследование, надзор прокурора, судебная власть), придающих ей стабильность, связанную с другими устойчивыми системами (судебной системой), имеющую определенную продуктивность по обеспечению доступа к правосудию»[16]. Оптимальной нам представляется блочно-модульная организация подобных экосистем с определением уровня доступа и особенностями аутентификации, зависящими от конкретного модуля.

Масштабная реализация идеи экосистемы связана с концепцией электронного уголовного дела. Особенностью электронного уголовного дела может стать в том числе применение гипертекста — пронизывающих всё уголовное дело ссылок, позволяющих переходить на определённые процессуальные документы, фотографии, звуко- или видеозаписи, 3D-модели вещественных доказательств, а также анимированные вставки, визуализирующие механизм развития преступления.

Криминалистическое послезавтра

Безусловно, претендовать на точное определение тенденций послезавтрашнего дня с сегодняшних позиций достаточно проблематично. Однако уже сейчас можно отметить появление компьютерных систем, работающих на иных принципах — оптических, биологических и, прежде всего, квантовых, а также активную объективизацию киберпространства в виде метапространства метавселенных.

Итак, в рамках криминалистического послезавтра мы можем отметить квантовые технологии в криминалистике (особенно их исследование, которое требует отдельной частной теории как минимум).

Как отметила Н.И. Валькирия, «квантовые технологии подразделяются на три основные субтехнологии: квантовые вычисления, квантовые коммуникации и квантовые сенсоры и метрология»[17]. «Стимулирование развития рынка сквозной технологии (технологического направления) квантовых коммуникаций, поддержка отечественных производителей, достижение высокого уровня информационной безопасности граждан, государства и организаций, обеспечение национальной безопасности и правопорядка, достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики»[18] названы в Концепции регулирования отрасли квантовых коммуникаций в Российской Федерации до 2030 года в качестве приоритетов. Указанное означает, что квантовым технологиям начинает уделяться повышенное внимание и недалеко то время, когда они получат широкое распространение и в частном секторе, что приведет к их использованию при совершении преступлений либо совершению преступлений, в которых квантовые устройства будут предметом преступлений. Следовательно, необходимость в изучении следов преступления в подобных системах уже сейчас четко прогнозируется.

Следует отметить, что квантовая теория основана не на детерминизме, а на вероятности. Все расследование, вся криминалистика основаны на причинно-следственных связях, детерминизме, закономерностях и смежных категориях. С началом воплощения квантовых технологий получается, что детерминизм в их рамках отходит в сторону. Следовательно, высокотехнологичное расследование в области квантовых компьютеров, квантовых технологий, преступлений с их использованием требует теории, основанной уже не на детерминистских принципах, не на изучении закономерностей, а на вероятности и разработках в этой области. Условно говоря, эту теорию можно назвать квантовой криминалистикой.

Относительно метавселенных могут возникнуть вопросы криминализации расследования преступлений, совершённых с их использованием или в них самих. Важность этого начинает

[16] Масленникова Л.Н. Концептуальный подход к построению уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10 (74). С. 53.

[17] Валькирия Н.И. Использование цифровых следов в деятельности по установлению лица, совершившего преступление // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 4 (28). С. 61.

[18] Распоряжение Правительства РФ от 11.07.2023 № 1856-р «Об утверждении Концепции регулирования отрасли квантовых коммуникаций в Российской Федерации до 2030 года» // СПС «Гарант».

осознаваться уже сейчас. Насущно необходимы станут криминалистические рекомендации по особенностям производства следственных действий в метапространстве, а также исследования виртуальных следов, оставшихся после совершения преступлений в метавселенных.

Таким образом, можно констатировать нарастающую цифровую трансформацию выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанную с интеллектуализацией, датацентризмом расследования, появлением новых концептов цифровой трансформации по экспоненте, а также потенциальным возникновением новых пространств совершения и расследования преступлений, а также кардинально новых объектов криминалистических исследований.

Список литературы

1. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 43—49.

2. Бахтеев Д.В. Проблемы OSINT как источника криминалистически значимых сведений // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции (Казань, 22 сентября 2023 г.): в 6 т. Т. 2. Казань: Познание, 2023. С. 36—39.

3. Бессонов А.А. Использование в раскрытии преступлений информации из открытых источников информации (OSINT) // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-разыскной деятельности: Межведомственная научно-практическая конференция (16 сентября 2022 г.): сборник научных трудов. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 40—45.

4. Быстряков Е.Н., Усанов И.В. Киберследователь // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 1 (9). С. 29—32.

5. Быстряков Е.Н., Усанов И.В. Криминалистическая робототехника как новая отрасль криминалистической техники // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2016. № 1 (7). С. 17—21.

6. Валькирия Н.И. Использование цифровых следов в деятельности по установлению лица, совершившего преступление // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 4 (28). С. 56—66. doi: 10.55001/2587-9820.2023.35.69.006.

7. Воробьева И.Б. Применение больших данных (Big Data) при прогнозировании и расследовании преступлений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 3 (140). С. 195—202. doi: 10.24412/2227-7315-2021-3-195-202.

8. Галушкин В.И. Использование реконструкции в форме компьютерного 3D-моделирования в уголовном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 5 (154). С. 227—234. doi: 10.24412/2227-7315-2023-5-227-234.

9. Зайцев О.А., Пастухов П.С. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 56. С. 281—308. doi: 10.17072/1995-4190-2022-56-281-308.

10. Иванов В.Ю. Использование OSINT в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1 (37). С. 62—66.

11. Квашис В.Е., Случевская Ю.А. О новой теории прикладной криминологии: рецензия на учебник В.С. Овчинского «Криминология цифрового мира» // Общество и право. 2018. № 1 (63). С. 122—124.

12. Колдин В.Я. Криминалистика: вчера, сегодня, завтра // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 21—24.

13. Кубасов И.А., Лекарь Л.А. Внедрение перспективных систем мониторинга и анализа больших данных, полученных в сети Интернет, для обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 154—161. doi: 10.24412/2072-9391-2023-367-154-161.

14. Масленникова Л.Н. Концептуальный подход к построению уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10 (74). С. 52—65. doi: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.052-065.

15. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: КомНьюс Груп, 2019. 368 с.

16. Холопов А.В. Компьютерные программы 3D-визуализации события преступления // Криминалистъ. 2021. № 3 (36). С. 70—76.

17. Цурлуй О. Дронотехническая экспертиза: перезревшая необходимость // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2024/06/05/dronotehnicheskaya_ekspertiza_perezrevshaya_neobhodimost (дата обращения: 20.03.2026).

18. Черешнев Е. Форма жизни № 4. Как остаться человеком в эпоху расцвета искусственного интеллекта. М.: Альпина Паблишер, 2026. 484 с.

References

1. Bakhteev, D.V. (2018) Iskusstvennyy intellekt v kriminalistike: sostoyanie i perspektivy ispol'zovaniya [Artificial intelligence in forensic science: current state and application potential]. *Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, no. 2, pp. 43–49. (In Russ.).

2. Bakhteev, D.V. (2023) Problemy OSINT kak istochnika kriminalisticheski znachimykh svedeniy [Problems of OSINT as a source of criminalistically relevant information]. In: *Tsifrovye tekhnologii i pravo. Sbornik nauchnykh trudov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Kazan', September 22, 2023. Vol. 2.* Kazan', Poznanie, pp. 36–39. (In Russ.).

3. Bessonov, A.A. (2022) Ispol'zovanie v raskrytii prestupleniy informatsii iz otkrytykh istochnikov informatsii (OSINT) [The use of information from open sources of information (OSINT) in crime detection]. In: *Aktual'nye voprosy teorii i praktiki operativno-razysknoy deyatel'nosti. Mezhvedomstvennaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, September 16, 2022. Sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 40–45. (In Russ.).

4. Bystryakov, E.N., Usanov, I.V. (2017) Kibersledovatel' [Cyber investigator]. *Problemy ugolovnogo protsessa, kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy*, no. 1, pp. 29–32. (In Russ.).

5. Bystryakov, E.N., Usanov, I.V. (2016) Kriminalisticheskaya robototekhnika kak novaya otrasl' kriminalisticheskoy tekhniki [Criminalistic robotechnology as new separate branch of criminalistic technique]. *Problemy ugolovnogo protsessa, kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy*, no. 1, pp. 17–21. (In Russ.).

6. Valkiriya, N.I. (2023) Ispol'zovanie tsifrovykh sledov v deyatel'nosti po ustanovleniyu litsa, sovershivshego prestuplenie [Use of digital traces in the activity of identification of the person who committed the crime]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*, no. 4, pp. 56–66. (In Russ.). doi: 10.55001/2587-9820.2023.35.69.006.

7. Vorobyova, I.B. (2021) Primenenie bol'shikh dannykh (Big Data) pri prognozirovanii i rassledovanii prestupleniy [The use of Big Data in predicting and investigating crimes]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, no. 3, pp. 195–202. (In Russ.). doi: 10.24412/2227-7315-2021-3-195-202.

8. Galushkin, V.I. (2023) Ispol'zovanie rekonstruktsii v forme komp'yuternogo 3D-modelirovaniya v ugolovnom sudoproizvodstve [The use of reconstruction in the form of computer 3D-modeling in criminal proceedings]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, no. 5, pp. 227–234. (In Russ.). doi: 10.24412/2227-7315-2023-5-227-234.

9. Zaytsev, O.A., Pastukhov, P.S. (2022) Tsifrovoy profil' litsa kak element informatsionno-tekhnologicheskoy strategii rassledovaniya prestupleniy [Digital personal profile as an element of the information and technological strategy of crime investigation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, no. 56, pp. 281–308. (In Russ.). doi: 10.17072/1995-4190-2022-56-281-308.

10. Ivanov, V.Yu. (2023) Ispol'zovanie OSINT v raskrytii i rassledovanii prestupleniy [Using OSINT in detecting and investigating crimes]. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*, no. 1, pp. 62–66. (In Russ.).

11. Kvashis, V.E., Sluchevskaya, Yu.A. (2018) O novoy teorii prikladnoy kriminologii: retsenziya na uchebnik V.S. Ovchinskogo "Kriminologiya tsifrovogo mira" [On the new theory of applied criminology: review of the textbook by V.S. Ovchinsky "Criminology of the digital world"]. *Society and Law*, no. 1, pp. 122–124. (In Russ.).

12. Koldin, V.Ya. (2011) Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra [Criminalistics: yesterday, today, tomorrow]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 3, pp. 21–24. (In Russ.).

13. Kubasov, I.A., Lekar, L.A. (2023) Vnedrenie perspektivnykh sistem monitoringa i analiza bol'shikh dannykh, poluchennykh v seti Internet, dlya obespecheniya deyatel'nosti operativnykh podrazdeleniy MVD Rossii [Introduction of advanced systems for monitoring and analyzing Big Data obtained on the Internet to ensure the activities of operational units of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, no. 3, pp. 154–161. (In Russ.). doi: 10.24412/2072-9391-2023-367-154-161.

14. Maslennikova, L.N. (2020) Kontseptual'nyy podkhod k postroeniyu ugolovnogo sudoproizvodstva, obespechivayushchego dostup k pravosudiyu v usloviyakh razvitiya tsifrovykh tekhnologiy [A conceptual approach to the construction of criminal proceedings that provide access to justice in the context of digital technologies development]. *Courier*

of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), no. 10, pp. 52–65. (In Russ.). doi: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.052-065.

15. Prokhorov, A., Konik, L. (2019) Tsifrovaya transformatsiya. Analiz, trendy, mirovoy opyt [Digital transformation. Analysis, trends, and global experience]. Moscow, ComNews Group, 368 p. (In Russ.).

16. Kholopov, A.V. (2021) Komp'yuternye programmy 3D-vizualizatsii sobytiya prestupleniya [Computer programs for 3D visualization of crime events]. *Criminalist*, no. 3, pp. 70–76. (In Russ.).

17. Tsurluy, O. (2024) Dronotekhnicheskaya ekspertiza: perezrevshaya neobkhodimost' [Drone technical expertise: an overripe necessity]. URL: https://zakon.ru/blog/2024/06/05/dronotehnicheskaya_ekspertiza_perezrevshaya_neobhodimost (accessed March 20, 2026). (In Russ.).

18. Chereshnev, E. (2026) Forma zhizni no. 4. Kak ostat'sya chelovekom v epohu rastsveta iskusstvennogo intellekta [Form of life no. 4. How to stay human in the heyday of artificial intelligence]. Moscow, Alpina Publisher, 484 p. (In Russ.).

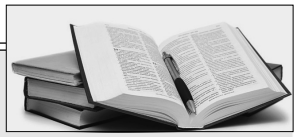
Информация об авторах

А.Б. Смушкин — доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент;
В.Б. Вехов — профессор кафедры «Безопасность в цифровом мире» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), профессор кафедры «Противодействие преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий» Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естествознания, заслуженный деятель науки и образования Российской академии естествознания.

Information about the authors

A.B. Smushkin – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Saratov State Law Academy, Candidate of Law, Associate Professor;
V.B. Vekhov – Professor of the Department "Security in the Digital World" of the Bauman Moscow State Technical University, Professor of the Department of Combating Crimes in the Sphere of Information and Telecommunication Technologies of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural History, Honored Worker of Science and Education of the Russian Academy of Natural History.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под науч. ред. П.А. Кучеренко, Г.Б. Мирзоева; под общ. ред. О.В. Химичевой, Р.С. Тамаева. — 14-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 415 с.

ISBN 978-5-238-03962-6

В учебнике рассмотрены вопросы правового статуса судебных и правоохранительных органов Российской Федерации и правоприменительных органов зарубежных стран.

Особенности правового регулирования деятельности правоохранительных органов Российской Федерации представлены с учетом положений таких доктринально-концептуальных документов, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Концепция общественной безопасности Российской Федерации и др.

Для бакалавров и магистров, изучающих основы правоведения.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 98—105.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 98–105.

УДК 343.985.7:343.54
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.012

NIION: 2015-0064-02/26-385
MOSURED: 77/27-009-2026-02-584

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Особенности предмета доказывания по уголовным делам о сексуальной эксплуатации

Максим Павлович Шруб[1, 2]
[1]Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь, m.shrub@sledcom.by, https://orcid.org/0000-0002-4614-2210
[2]Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению теоретико-прикладных особенностей, касающихся определения предмета доказывания по уголовным делам о преступлениях в сфере сексуальной эксплуатации как структурного элемента методики их расследования. Освещается актуальность рассматриваемой проблемы в глобальном контексте и применительно к правоприменительной практике в Республике Беларусь. Применительно к исследуемой области приводятся мнения ученых-криминалистов относительно проблемных аспектов разработки частных криминалистических методик. Проводится обзор монографической и иной научной литературы по теме, анализируются мнения белорусских и российских ученых по проблеме разработки предмета доказывания применительно к расследованию преступлений, связанных с эксплуатацией проституции и порнографии. Определяются и систематизируются значимые для разработки системы обстоятельств, подлежащих доказыванию, признаки данных преступлений и особенности их механизма. На основе комплексного анализа научной литературы и правоприменительной практики формулируются и аргументируются выводы относительно особенностей предмета доказывания по уголовным делам о преступлениях в сфере сексуальной эксплуатации, основанные на комплексе выявленных признаков и особенностей, а также авторской классификации данных криминальных деяний.

Ключевые слова: криминалистическая систематика, криминалистическая методика, предмет доказывания, сексуальная эксплуатация, эксплуатация проституции, эксплуатация порнографии.

Для цитирования: Шруб М.П. Особенности предмета доказывания по уголовным делам о сексуальной эксплуатации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 98—105. doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.012.

Specifics of subject to proof in criminal cases involving sexual exploitation

Max P. Shrub[1, 2]
[1]Institute for Advanced Training and Retraining of the Investigative Committee of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, m.shrub@sledcom.by, https://orcid.org/0000-0002-4614-2210
[2]Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. This article examines the theoretical and applied aspects of determining the subject of proof in criminal cases involving sexual exploitation as a structural element of the investigative methodology. It highlights the relevance of this issue in a global context and in relation to law enforcement practice in the Republic of Belarus. With regard to the area under study, the article presents the opinions of forensic scientists regarding the problematic aspects of developing specific forensic methodologies. A review of monographs and other scientific literature on the topic is provided, analyzing the opinions of Belarusian and Russian scholars on the development of the subject of proof for the investigation of crimes related to the exploitation of prostitution and pornography. The article identifies and systematizes the circumstances that are essential for developing a system of proof, the characteristics of these crimes, and the specific features of their mechanisms. Based on a comprehensive analysis

© Шруб М.П., 2026

of scientific literature and law enforcement practice, conclusions are formulated and substantiated regarding the characteristics of the subject of proof in criminal cases involving crimes in the sphere of sexual exploitation, based on a set of identified features and characteristics, as well as the author's classification of these criminal acts.

Keywords: forensic taxonomy, forensic methodic, subject of proof, sexual exploitation, exploitation of prostitution, exploitation of pornography.

For citation: Shrub, M.P. (2026) Specifics of subject to proof in criminal cases involving sexual exploitation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 98—105. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.012.

Введение

Организованная противоправная деятельность корыстной направленности во все времена занимала особое место в структуре преступности — как на территории Беларуси, так и многих других государств. С развитием общественных отношений в условиях становления независимого белорусского государства в различные годы наибольшую распространенность получали разные виды таких криминальных деяний: от квартирных краж, уличных грабежей, вымогательств в 90-х годах прошлого века преступность постепенно переориентировалась на хищения с использованием компьютерной техники и современные формы мошенничества, основанного на использовании социальной инженерии и средствах интернет-коммуникации. Вместе с тем существуют непреходящие группы преступлений, которые, постепенно меняясь по форме, остаются неизменными по содержанию. К таковым, несомненно, следует отнести сексуальную эксплуатацию человека.

Сексуальная эксплуатация как глобальное транснациональное социальное явление связана с высокой степенью доходности секс-индустрии как криминального бизнес-сектора. Так, например, к 2024 году в мире незаконная прибыль от использования принудительного труда в частном секторе выросла по сравнению с 2014 годом на 37 % и достигла 236 млрд долларов в год, из которых 73 % приносит принудительная сексуальная эксплуатация[1].

Общественная опасность данных преступлений в значительной степени определяется тем, что их жертвами зачастую становятся дети. Анализ данных правоприменительной практики в Беларуси показывает, что в 2024 году общее число несовершеннолетних, пострадавших от сексуальной эксплуатации, составило 72 %, а общее число выявленных случаев оборота порнографии с изображением несовершеннолетних возросло на 7,4 %[2]. Среди пострадавших 31,1 % подвергались эксплуатации в проституции, а 68,9 % — в порнографии (при этом все они — несовершеннолетние)[3]. В первом полугодии 2025 года число идентифицированных в Беларуси пострадавших указанной категории возросло относительно аналогичного периода прошлого года на 10,4 %[4].

Проблемы расследования преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией, рассматривали в своих трудах такие российские ученые, как С.Р. Абрамова[5], А.А. Бессонов[6], Н.В. Головко[7],

[1] МОТ: прибыль от использования принудительного труда достигает 236 млрд долларов в год // Новости ООН. URL: https://news.un.org/ru/story/2024/03/1450511 (дата обращения: 04.02.2026).

[2] Общая ситуация в сфере противодействия торговле людьми в Республике Беларусь / Противодействие торговле людьми // Главное управление по наркоконтролю и противодействию торговле людьми МВД Республики Беларусь: сайт. URL: https://mvd.gov.by/ru/page/svedeniya-o-zhertvah-torgovli-lyud-mi-i-grazhdanah-kotorye-mogli-postradat-ot-torgovli-lyud-mi-ili-svyazannyh-s-nej-prestuplenij (дата обращения: 20.05.2025).

[3] Сведения о жертвах торговли людьми и гражданах, которые могли пострадать от торговли людьми или связанных с ней преступлений / Противодействие торговле людьми // Главное управление по наркоконтролю и противодействию торговле людьми МВД Республики Беларусь: сайт. URL: https://mvd.gov.by/ru/page/svedeniya-o-zhertvah-torgovli-lyud-mi-i-grazhdanah-kotorye-mogli-postradat-ot-torgovli-lyud-mi-ili-svyazannyh-s-nej-prestuplenij (дата обращения: 20.05.2025).

[4] Там же.

[5] Абрамова С.Р. Методика расследования торговли несовершеннолетними, подмены ребенка и незаконного усыновления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2009.

[6] Бессонов А.А. Цифровые следы торговли людьми // Вопросы сотрудничества правоохранительных органов государств — участников СНГ в противодействии торговле людьми: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 31 марта 2023 г.). М., 2023. С. 34—39.

[7] Головко Н.В. Доказывание по уголовным делам о торговле несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2012.

М.А. Полякова[8], Г.К. Смирнов[9] (расследование торговли людьми), С.А. Цыркун[10], Е.В. Шибанова[11] (расследование преступлений, связанных с проституцией), О.Ю. Антонов[12], С.М. Бадоян[13], Н.Н. Ильин[14] (расследование оборота порнографии). В юридической науке Беларуси на монографическом уровне с позиций криминалистики исследовались два направления противодействия сексуальной эксплуатации. Помимо работ автора настоящего исследования, посвященных проблемам расследования транснациональной сексуальной эксплуатации[15], в трудах П.Л. Боровика получили освещение особенности возбуждения уголовных дел о детской порнографии[16].

Руководствуясь комплексным подходом в исследовании проблемы расследования преступлений в сфере сексуальной эксплуатации, полагаем необходимым остановиться на таком важном элементе криминалистической методики, как обстоятельства, подлежащие доказыванию, поскольку именно их система по делам о преступлениях определенного вида или группы определяет общую цель и направление расследования.

Основная часть

Рассматривая обозначенную проблему, важно отметить, что построение системы обстоятельств, подлежащих доказыванию, как структурного элемента методики расследования преступлений определенного вида либо группы по форме определяется преимущественно нормами законодательства и концептуальным подходом исследователя, содержательное же ее наполнение — в большей степени особенностями механизма того или иного вида (группы) криминальных деяний. Именно анализ сложной системы элементов и их взаимосвязей наиболее ярко может продемонстрировать те ключевые аспекты деятельности субъекта доказывания, те реперные точки, которые, попадая в поле его зрения, позволят выстроить систему координат, движение по которым обеспечит полноту, всесторонность и объективность исследования обстоятельств дела.

В.М. Логвин высказывает справедливое мнение, что «проблема повышения эффективности методик расследования отдельных видов и групп преступлений является достаточно острой. Многие ученые и практики отмечают их слабую адаптированность к реалиям практики, превалирование в них теоретических рассуждений, которые весьма проблематично применять в ходе повседневной деятельности следователей»[17]. Для исключения подобных ситуаций важно понимать, что структурные элементы частных криминалистических методик должны иметь ярко выраженное прикладное значение и нести реальную пользу для следователя как для основного субъекта доказывания в досудебном уголовном производстве. Как верно отмечает А.Е. Гучок, «прикладные исследования ориентированы главным образом на практическое применение сформулированных законов и теорий в решении конкретных задач»[18]. В этом смысле значимость предмета доказывания для решения задач методико-криминалистического обеспечения следственной деятельности сложно переоценить.

---

[8] Полякова М.А. Использование специальных познаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Нижний Новгород, 2011.

[9] Смирнов Г.К. Методика расследования торговли людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2008.

[10] Цыркун С.А. Выявление и расследование преступлений, связанных с содержанием притонов для занятия проституцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2004.

[11] Шибанова Е.В. Выявление и расследование преступлений, связанных с проституцией: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2005.

[12] Антонов О.Ю. Криминалистическая модель преступной деятельности, связанной с изготовлением и оборотом порнографических материалов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27, № 1. С. 73—79.

[13] Бадоян С.М. Методика расследования изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Тула, 2023.

[14] Ильин Н.Н. К вопросу о создании методики комплексной экспертизы материалов или предметов с изображениями порнографического характера // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы международной научно-практической конференции (17—18 мая 2018 г.). СПб, 2018. С. 152—154.

[15] Шруб М.П. Методика расследования торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации: монография. Минск, 2009.

[16] Боровик П.Л. Криминалистическое обеспечение возбуждения уголовных дел об обороте порнографии с изображением несовершеннолетнего: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Минск, 2013.

[17] Логвин В.М. Периодизация как принцип методики расследования преступлений // Предварительное расследование. 2022. № 1 (11). С. 23.

[18] Гучок А.Е. Моделирование процессов решения исследовательских задач криминалистики // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2014. № 1 (168). С. 72.

В ходе проводимого нами исследования ранее определено, что с позиций криминалистики под сексуальной эксплуатацией следует понимать использование сексуальных способностей человека в проституции и (или) порнографии с целью присвоения результатов его деятельности в форме извлечения прибыли третьим лицом путем применения определенных средств воздействия, осуществляемого на регулярной основе. Формами сексуальной эксплуатации выступают проституция и порнография, а ее характерными средствами — меры физического, психологического, экономического и организационно-юридического воздействия. Неотъемлемыми признаками сексуальной эксплуатации являются: деятельность используемого лица в сексуальной сфере, связанная с половым актом и другими сексуальными действиями; присвоение результатов сексуальной деятельности в форме извлечения прибыли третьим лицом; регулярный (периодический либо систематический) характер противоправной деятельности[19]. Именно указанные признаки наглядно демонстрируют общественную опасность рассматриваемых преступлений и отграничивают их от других смежных криминальных деяний. Говоря о предмете доказывания применительно к рассматриваемой группе преступлений через призму методики их расследования, важно акцентировать внимание на значимости обнаружения, фиксации и изъятия следовой информации, отражающей указанные признаки в материалах уголовного дела.

Исследование преступной деятельности в сфере сексуальной эксплуатации показывает, что существуют как вытекающие из указанных признаков, так и иные характерные особенности данных криминальных деяний, значимые в доказывании. Остановимся на них подробнее.

Контент-анализ научной литературы показывает, что данные особенности в различной степени выраженности отмечаются как белорусскими, так и российскими исследователями. Так, С.А. Цыркун, рассматривая обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам об одной из форм эксплуатации проституции, отмечает, что «с учетом того, что содержание притонов относится в сфере профессиональной и, как правило, организованной преступности, установление и доказывание предкриминальных обстоятельств имеет значение не только с точки зрения характеристики личности преступников, но и для выявления ранее совершенных ими преступлений. Центральное место среди этих обстоятельств занимает механизм вовлечения в занятие проституцией, которое может быть сопряжено с изнасилованием, похищением, незаконным лишением свободы...»[20].

Е.В. Шибанова, решая задачу определения обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях, связанных с проституцией, не акцентируя внимания на указанной особенности, вместе с тем наряду с другими обстоятельствами указывает на необходимость установления, «сопровождалось ли вовлечение незаконным удержанием лица»[21]. На связь преступлений, связанных с эксплуатацией проституции, с другими преступлениями автор косвенно указывает и по результатам анализа заявлений о преступлениях, отмечая, что «в некоторых из них содержатся указания на совершение нескольких преступлений. Однако возбуждались уголовные дела лишь по „традиционным“ составам преступлений, а связанные с проституцией, хотя и были указаны в заявлении и находили свое подтверждение в материалах проверки, вменялись в вину лишь в ходе расследования»[22]. На рассматриваемую особенность указывает и другое высказывание исследователя: «Сама криминальная среда, присущая сообществам проституток и их организаторов, нередко порождает преступления, связанные с изготовлением порнопродукции, вовлечением новых лиц и т. д.»[23].

П.Л. Боровик, исследуя оборот порнографии с изображением несовершеннолетних, пишет, что «преступления, связанные с детской порнографией, носят комплексный характер и сами по себе встречаются крайне редко. Изготовление порнографических фотографий и видеофильмов с изображением несовершеннолетних, как правило, сопровождается совершением деяний, предусмотренных ст. 154 „Истязание“, 166 „Изнасилование“, 167 „Насильственные действия сексуального характера“, 168 „Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста“, 169 „Развратные действия“, 171 „Организация и

[19] Шруб М.П. Преступления в сфере сексуальной эксплуатации как объект криминалистического исследования: понятие, признаки, классификация // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 3 (65). С. 66—67.

[20] Цыркун С.А. Указ. соч. С. 18.

[21] Шибанова Е.В. Указ. соч. С. 46.

[22] Там же. С. 64.

[23] Там же. С. 67.

(или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией“, 171-1 „Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией“, 172 „Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления“, 173 „Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение“, 189 „Оскорбление“ Уголовного кодекса Республики Беларусь»[24].

О.Ю. Антонов по результатам изучения российской практики оборота порнографии с использованием информационных технологий также отмечает на указанную особенность: «порносексуальные киберпреступления» зачастую сопряжены со смежными криминальными деяниями, связанными с посягательствами на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних[25].

В рамках одного из наиболее поздних монографических исследований рассматриваемой проблемы С.М. Бадоян подтверждает отмеченную особенность: «преступная деятельность, направленная на изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, нередко связана с сексуальной эксплуатацией детей, разнообразными преступлениями, посягающими на их половую неприкосновенность. Возможна взаимосвязь рассматриваемых преступлений с другими преступными деяниями, в том числе против личности, здоровья населения и общественной нравственности. Необходимо добавить, что рассматриваемые преступления — один из прибыльных видов криминальной деятельности»[26].

Важно отметить, что применительно к современному этапу развития преступлений в сфере сексуальной эксплуатации через призму анализа элементов предмета доказывания С.М. Бадоян также обращает внимание на высокую долю преступлений, связанных с изготовлением и оборотом «детской» порнографии, совершенных с использованием современных информационных телекоммуникационных технологий[27].

Подытоживая рассмотрение различных мнений белорусских и российских ученых применительно к особенностям преступлений в сфере сексуальной эксплуатации, значимым в определении обстоятельств, подлежащих доказыванию, отметим, что направленность на систематическое извлечение прибыли, тесная связь преступлений данной группы с преступлениями против половой неприкосновенности или половой свободы, а также с использованием при их совершении информационно-телекоммуникационных технологий подтверждаются изучением уголовных дел[28].

Комплексный анализ правоприменительной практики и научной литературы позволяет констатировать, что главной особенностью преступлений в сфере сексуальной эксплуатации, отличающей их от других сексуальных преступлений (изнасилований (ст. 166 УК), насильственных действий сексуального характера (ст. 167 УК), половых сношений и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 168 УК), и др.), является то, что они в первую очередь направлены на извлечение прибыли и, соответственно, обладают вытекающими отсюда характерными особенностями механизма преступления. Вместе с тем такие преступления могут быть сопряжены с преступлениями, направленными на удовлетворение собственной сексуальной потребности, отмеченными выше. Данное обстоятельство образует вторую особенность рассматриваемой группы преступлений. И наконец, третья особенность — системное многообразие преступлений, объединенных едиными особенностями механизма, входящих в рассматриваемую группу. Комплексное их исследование позволило нам разработать развернутую систему их классификации и связанную с ней систему способов их совершения, которые зачастую связаны с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Отметим, что консолидирующим ядром, обусловливающим отмеченное ключевое единство механизма данных преступлений (вовлечение, создание условий для эксплуатации и собственно эксплуатация), является наличие неразрывной связи субъекта, объекта и цели эксплуатации.

Заключение

На основе изложенного можно сделать следующие выводы.

[24] Боровик П.Л. Указ. соч. С. 69.
[25] Антонов О.Ю. Указ. соч. С. 74.
[26] Бадоян С.М. Указ. соч. С. 21—22.
[27] Там же. С. 106.

[28] Уголовное дело № 18121040397 // Архив суда Октябрьского района г. Минска за 2018 г.; Уголовное дело № 22121040990 // Архив суда Октябрьского района г. Минска за 2022 г.; Уголовное дело № 22121041632 // Архив суда Октябрьского района г. Минска за 2023 г.; Уголовное дело № 22121041947 // Архив суда Октябрьского района г. Минска за 2023 г.

1. Система обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о сексуальной эксплуатации, как важный структурный элемент методики их расследования, должна строиться на основе общих требований уголовного процессуального законодательства (ст. 89, 90 Уголовного процессуального кодекса Республики Беларусь), релевантных норм особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь и с обязательным учетом выявленных особенностей механизма данных преступлений: дифференцированности способов их совершения в сочетании с их направленностью на систематическое получение прибыли, тесной связи с иными преступлениями (в первую очередь преступлениями против половой неприкосновенности или половой свободы), активного использования информационно-телекоммуникационных технологий.

2. При доказывании наличия общественно опасного деяния (времени, места, способа и других обстоятельств его совершения), характера и размера вреда, причиненного преступлением, получения дохода преступным путем и других закрепленных в законе обстоятельств необходимо учитывать криминалистическую классификацию преступлений в сфере сексуальной эксплуатации, включающую их дифференцированность по следующим основаниям: по степени относимости к объекту эксплуатации — непосредственно составляющие сексуальную эксплуатацию и связанные с ней; в зависимости от содержания объекта эксплуатации — направленные на эксплуатацию проституции, порнографии, альтернативно-вариативные формы сексуальной эксплуатации; в зависимости от возрастных особенностей эксплуатируемого лица — направленные на эксплуатацию несовершеннолетних и взрослых; по территориальности — осуществляемые внутри государства и носящие транснациональный характер; в зависимости от использования информационно-телекоммуникационных технологий в процессе совершения — связанные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и не связанные с их использованием.

3. Учет выявленных особенностей и предложенной классификации расширяет представление о предмете доказывания по делам рассматриваемой категории, исходя из комплексности явления сексуальной эксплуатации, и служит своего рода ориентиром в реализации принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела при расследовании преступлений рассматриваемой группы.

Список литературы

1. Абрамова С.Р. Методика расследования торговли несовершеннолетними, подмены ребенка и незаконного усыновления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2009. 34 с.

2. Антонов О.Ю. Криминалистическая модель преступной деятельности, связанной с изготовлением и оборотом порнографических материалов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27, № 1. С. 73—79.

3. Бадоян С.М. Методика расследования изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Тула, 2023. 286 с.

4. Бессонов А.А. Цифровые следы торговли людьми // Вопросы сотрудничества правоохранительных органов государств — участников СНГ в противодействии торговле людьми: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 31 марта 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 34—39.

5. Боровик П.Л. Криминалистическое обеспечение возбуждения уголовных дел об обороте порнографии с изображением несовершеннолетнего: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Минск, 2013. 212 с.

6. Головко Н.В. Доказывание по уголовным делам о торговле несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2012. 23 с.

7. Гучок А.Е. Моделирование процессов решения исследовательских задач криминалистики // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2014. № 1 (168). С. 68—73.

8. Ильин Н.Н. К вопросу о создании методики комплексной экспертизы материалов или предметов с изображениями порнографического характера // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы международной научно-практической конференции (17—18 мая 2018 г.). СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 152—154.

9. Логвин В.М. Периодизация как принцип методики расследования преступлений // Предварительное расследование. 2022. № 1 (11). С. 23—31.

10. Полякова М.А. Использование специальных познаний при расследовании преступлений,

связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Нижний Новгород, 2011. 33 с.

11. Смирнов Г.К. Методика расследования торговли людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2008. 29 с.

12. Цыркун С.А. Выявление и расследование преступлений, связанных с содержанием притонов для занятия проституцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2004. 25 с.

13. Шибанова Е.В. Выявление и расследование преступлений, связанных с проституцией: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2005. 206 с.

14. Шруб М.П. Методика расследования торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации: монография. Минск: Тесей, 2009. 176 с.

15. Шруб М.П. Преступления в сфере сексуальной эксплуатации как объект криминалистического исследования: понятие, признаки, классификация // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 3 (65). С. 57—67.

References

1. Abramova, S.R. (2009) Metodika rassledovaniya torgovli nesovershennoletnimi, podmeny rebenka i nezakonnogo usynovleniya [Methods of investigating trafficking in minors, child substitution and illegal adoption]. Abstract of Ph. D. thesis. Saratov, 34 p. (In Russ.).

2. Antonov, O.Yu. (2017) Kriminalisticheskaya model' prestupnoy deyatel'nosti, svyazannoy s izgotovleniem i oborotom pornograficheskikh materialov s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh setey [Criminalistic model of criminal activity associated with the manufacture and distribution of pornographic materials using information and telecommunication networks]. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, vol. 27, no. 1, pp. 73–79. (In Russ.).

3. Badoyan, S.M. (2023) Metodika rassledovaniya izgotovleniya i oborota materialov ili predmetov s pornograficheskimi izobrazheniyami nesovershennoletnikh [Methodology for investigating the manufacture and trafficking of materials or objects with pornographic images of minors]. Ph. D. thesis. Tula, 286 p. (In Russ.).

4. Bessonov, A.A. (2023) Tsifrovye sledy torgovli lyud'mi [Digital traces of human trafficking]. In: *Voprosy sotrudnichestva pravookhranitel'nykh organov gosudarstv – uchastnikov SNG v protivodeystvii torgovle lyud'mi. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, March 31, 2023.* Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 34–39. (In Russ.).

5. Borovik, P.L. (2013) Kriminalisticheskoe obespechenie vozbuzhdeniya ugolovnykh del ob oborote pornografii s izobrazheniem nesovershennoletnego [Criminalistic support for the initiation of criminal cases on trafficking pornography with the image of a minor]. Ph. D. thesis. Minsk, 212 p. (In Russ.).

6. Golovko, N.V. (2012) Dokazyvanie po ugolovnym delam o torgovle nesovershennoletnimi [Evidence in criminal cases of trafficking in minors]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 23 p. (In Russ.).

7. Guchok, A.E. (2014) Modelirovanie protsessov resheniya issledovatel'skikh zadach kriminalistiki [Modeling of processes of the solution of research problems of criminalistics]. *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 4. Jurisprudence*, no. 1, pp. 68–73. (In Russ.).

8. Il'in, N.N. (2018) K voprosu o sozdanii metodiki kompleksnoy ekspertizy materialov ili predmetov s izobrazheniyami pornograficheskogo kharaktera [On the issue of creating a methodology for the comprehensive examination of materials or objects with pornographic images]. In: *Sudebnaya ekspertiza: proshloe, nastoyashchee i vzglyad v budushchee. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, May 17–18, 2018.* Saint Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 152–154. (In Russ.).

9. Logvin, V.M. (2022) Periodizatsiya kak printsip metodiki rassledovaniya prestupleniy [Periodization as a principle of crime investigation technique]. *Preliminary Investigation*, no. 1, pp. 23–31. (In Russ.).

10. Polyakova, M.A. (2011) Ispol'zovanie spetsial'nykh poznaniy pri rassledovanii prestupleniy, svyazannykh s torgovley lyud'mi i ispol'zovaniem rabskogo truda [The use of specialized knowledge in the investigation of crimes related to human trafficking and the use of slave labor]. Abstract of Ph. D. thesis. Nizhniy Novgorod, 33 p. (In Russ.).

11. Smirnov, G.K. (2008) Metodika rassledovaniya torgovli lyud'mi [Human trafficking investigation methodology]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 29 p. (In Russ.).

12. Tsyrkun, S.A. (2004) Vyyavlenie i rassledovanie prestupleniy, svyazannykh s soderzhaniem pritonov dlya zanyatiya prostitutsiey [Identification and investigation of crimes related to the maintenance

of prostitution dens]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 25 p. (In Russ.).

13. Shibanova, E.V. (2005) Vyyavlenie i rassledovanie prestupleniy, svyazannykh s prostitutsiey [Identification and investigation of prostitution-related crimes]. Ph. D. thesis. Saratov, 206 p.(In Russ.).

14. Shrub, M.P. (2009) Metodika rassledovaniya torgovli lyud'mi s tsel'yu seksual'noy ekspluatatsii [Methodology for investigating human trafficking for the purpose of sexual exploitation]. Monograph. Minsk, Tesey, 176 p. (In Russ.).

15. Shrub, M.P. (2023) Prestupleniya v sfere seksual'noy ekspluatatsii kak ob"ekt kriminalisticheskogo issledovaniya: ponyatie, priznaki, klassifikatsiya [Sexual exploitation crimes as an object of forensic investigation: concept, signs, classification]. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, no. 3, pp. 57–67. (In Russ.).

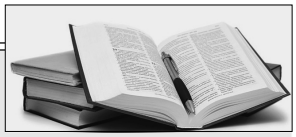
Информация об авторе

М.П. Шруб — главный научный сотрудник Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь, докторант юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the author

M.P. Shrub – Chief Researcher of the Institute for Advanced Training and Retraining of the Investigative Committee of the Republic of Belarus, Doctoral Candidate of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Малахов В.П. **Мифологизации права в общественном сознании.** Монография. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. 351 с.

ISBN: 978-5-238-03649-6

Все принципиальные положения и все содержание монографии объединены тремя идеями, придающими общеправовой теории методологический и мировоззренческий смысл и уровень: 1) мифологизации права — не историко-культурный атавизм, не порок современной общеправовой теории и не "побочный эффект", характерный исключительно для общественного правосознания, а фундаментальный и органичный элемент любой формы общественного сознания права; 2) мифологизации права представляют собой сложный синтез понимания права, складывающегося в рамках каждой из форм общественного сознания; 3) лишенная мифологического компонента правовая теория возможна только как догма, как чисто прикладное знание.

Исследование предназначено для занимающихся или просто интересующихся проблемами правовой жизни современного общества и личности, которые получают свое выражение и решение как в общеправовой теории, так и в правосознании.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 106—112.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 106–112.

УДК 347.98
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.013

NIION: 2015-0064-02/26-386
MOSURED: 77/27-009-2026-02-585

Научная специальность: 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки

Современный институт подсудности и разграничения дел в гражданском и арбитражном процессе России

Ольга Валентиновна Староверова
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия, Staroverova.OV@rea.ru

Аннотация. Статья посвящена современному институту подсудности. В ней рассмотрена классификация подсудности на функциональную, родовую и территориальную; установлены четкие критерии, позволяющие понять основной смысл и содержание каждого элемента подсудности. Дана оценка нынешней деятельности Верховного Суда Российской Федерации как высшей судебной инстанции, осуществляющей надзор за законностью деятельности нижестоящих судов и обеспечение единообразия судебной практики.

Ключевые слова: подсудность, институт подсудности, функциональная подсудность, родовая подсудность, территориальная подсудность.

Для цитирования: Староверова О.В. Современный институт подсудности и разграничения дел в гражданском и арбитражном процессе России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 106—112. doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.013.

The modern institution of jurisdiction and division of cases in civil and arbitration proceedings in Russia

Olga V. Staroverova
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, Staroverova.OV@rea.ru

Abstract. The article is devoted to the modern institution of jurisdiction. It examines the classification of jurisdiction into functional, generic and territorial; it establishes clear criteria that make it possible to understand the basic meaning and content of each element of jurisdiction. An assessment is given of the current activities of the Supreme Court of the Russian Federation as the highest judicial authority overseeing the legality of the activities of lower courts and ensuring uniformity of judicial practice.

Keywords: jurisdiction, institution of jurisdiction, functional jurisdiction, generic jurisdiction, territorial jurisdiction.

For citation: Staroverova, O.V. (2026) The modern institution of jurisdiction and division of cases in civil and arbitration proceedings in Russia. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 106—112. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.013.

В настоящее время институт подсудности является составляющей прочного фундамента гражданского и арбитражного процесса нашей страны. Правовая сущность и юридическая значимость норм о подсудности была доминантой многих научных трудов ученых-классиков цивилистической науки, что закономерно повлекло за собой создание огромного историко-правового базиса. В основу него было заложено первоначальное становление института подсудности благодаря Судебной реформе 1864 года, которое сыграло значительную роль в формировании современных норм процессуального права.

В настоящее время от правильного понимания правовой природы процессуальных норм, регулирующих институт подсудности, зависит эффективность реализации права на судебную защиту и, как следствие, оперативность восстанов-

© Староверова О.В., 2026

ления нарушенных прав и свобод в судебном порядке[1].

При этом наличие большого объема научных юридических трудов видных ученых-процессуалистов в совокупности с достаточно четкой регламентацией законодательных положений о подсудности, установленных в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве, должно способствовать грамотному юридическому правоприменению и, соответственно, призвано повысить качество разрешения гражданских дел судами.

Однако анализ правоприменительной практики вышестоящих судов нашей страны свидетельствует о наличии ошибок в юридическом толковании отдельных положений о подсудности как со стороны частных юристов, так и со стороны правоприменителей в лице судей, что негативно отражается не только на качестве разрешения конкретных юридических споров, но и на общей картине правовой системы нашей страны. Более того, ошибочное и непоследовательное применение юридических норм о подсудности при разрешении конкретных гражданских дел судами зачастую является первопричиной возникновения ситуации правовой неопределенности, что недопустимо в условиях правового государства.

Существует много различных точек зрения по поводу причин юридических ошибок, допускаемых при правоприменении отдельно взятых норм о подсудности. Наиболее часто в научной среде встречается мнение об отсутствии четкого законодательного регулирования отдельных статей о подсудности в процессуальных кодексах и наличии разнообразной судебной практики по одним и тем же проблемным вопросам, возникающим в ходе рассмотрения дел в судах. Так, по мнению Ю.В. Тая, в нашей стране существует так называемое «тамбовское», «краснодарское» и иное региональное правосудие, что порождает разумные сомнения в законности того или иного судебного решения[2].

Безусловно, в нашей правовой системе существуют перечисленные выше проблемы, но справедливости ради следует сказать о том, что они по своей сути являются факультативными. По нашему мнению, главной причиной, по которой правоприменители и частные юристы допускают ошибки при работе с институтом подсудности, является отсутствие четкого понимания правовой природы и основного назначения данного института.

На наш взгляд, необходимо выявить теоретико-правовую природу института подсудности в гражданском и арбитражном процессе России путем установления ясного определения понятия «подсудность» и идентификации ее видов. Так, М.К. Треушников, давая определение термину «подсудность», указывает на то, что это институт, то есть совокупность правовых норм, регулирующих относимость подведомственных судам дел к ведению конкретного суда судебной системы для их рассмотрения в суде по первой инстанции. При этом данный автор точно подмечает, что судье при принятии гражданского дела к своему производству необходимо ответить на конкретные вопросы, позволяющие однозначно понять, относится ли к ведению его суда конкретный юридический спор и вправе ли он принимать к своему производству такое дело[3].

Применительно к арбитражному процессу учебник под редакцией Н.М. Коршунова точно подмечает, что важность института подсудности заключается в том, что его нормы позволяют точно определить, какой из всех арбитражных судов может рассматривать конкретное гражданское дело. По мнению авторов учебника, подсудность содержит в себе правила распределения подведомственных арбитражным судам дел между звеньями системы арбитражных судов[4].

Согласимся с мнением П.В Бахарева, который конкретизирует подсудность для арбитражных дел: это, прежде всего, определение суда, который будет рассматривать гражданское дело исключительно по первой инстанции[5]. При этом М.С. Шакарян обоснованно дополняет: при определении подсудности имеется в виду компетенция судов первой инстанции, а не второй и последующей[6]. Подсудность, как считает данный

[1] Староверова О.В. Способы защиты гражданских прав в Российской Федерации: допустимо ли расширительное толкование // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 227—228.

[2] Тай Ю.В. Через тернии к звездам, или судебная реформа, два года, полет нормальный? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 9. С. 64—83.

[3] Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М., 2021.

[4] Арбитражный процесс: учебник для вузов / под ред. Н.М. Коршунова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017.

[5] Бахарев П.В. Арбитражный процесс: учебно-методический комплекс. М., 2008. С. 58—59.

[6] Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М., 2004.

автор, устанавливает конкретные пределы того или иного суда относительно круга гражданских дел, которые суд вправе принимать к своему производству.

Очень лаконичное определение подсудности дает Г.Л. Осокина, по мнению которой под указанным термином понимается совокупность гражданских процессуальных норм, устанавливающих правила разграничения полномочий судов общей юрисдикции. При этом данный автор считает, что само разграничение полномочий между судами производится на основе общих правил и предусмотренных законом исключений[7].

В своё время Д.Х. Валеев и С.Ю. Баранов активно доказывали, что институт подсудности по своей правовой природе является исключительно процессуальным институтом и имеет свои особенности в гражданском, арбитражном и ином процессе нашей страны[8]. В свою очередь, М.А. Викут отмечает, что юридические нормы данного процессуального института регулируют разграничение компетенции между конкретными судами судебной системы нашей страны, что само по себе представляет исключительную особенность института подсудности[9].

Законодательное закрепление процессуальных норм о подсудности нашло свое отражение в главе 3 Гражданского процессуального кодекса РФ[10] и главе 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ[11]. Первоначальный анализ указанных глав дает возможность говорить о том, что нормы приведенных процессуальных кодексов позволяют абсолютно конкретно определить подведомственность юридических споров, однако не в состоянии выявить общие критерии универсальной подсудности, что заставляет правоприменителей быть более внимательными при разрешении вопроса о надлежащей подсудности гражданского дела, руководствуясь теоретико-правовой сущностью института подсудности.

Следует отметить, в юридической литературе имеется мнение о том, что подсудность является свойством юридического дела, что позволяет определить конкретный суд одной из систем федеральных судов — конкретный суд общей юрисдикции или конкретный арбитражный суд.

Но вместе с тем не требует доказательств мысль В.В. Яркова, который, говоря о важности изучения основ института подсудности, предлагает наиболее правильную, на наш взгляд, классификацию видов института подсудности: 1) функциональная подсудность гражданских дел; 2) родовая (или предметная) подсудность гражданских дел; 3) территориальная подсудность гражданских дел[12]. Мы считаем, что приведенная классификация видов института подсудности является универсальной, то есть применима к науке и гражданского, и арбитражного процесса.

Считаем, что классификация подсудности, в том числе и на *функциональную*, допустима и в теории процесса, и уж наверняка в практической деятельности. Ведь в настоящее время очень редко бывает так, что рассмотрение конкретного гражданского дела заканчивается после принятия решения судом первой инстанции. Как правило, либо истец, либо ответчик не согласны с итоговым процессуальным решением и принимают законные меры для отмены/изменения судебного решения в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, что соответствует принципу инстанционности судебной власти. Думается, что функциональная подсудность арбитражных судов и судов общей юрисдикции помогает разграничить компетенцию и порядок рассмотрения конкретного дела в первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, а также при возобновлении рассмотрения дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Родовая подсудность. В свое время А.Г. Коваленко, А.А. Мохов, П.М. Филиппов указывали на то, что родовая подсудность зависит от рода дела, свойства, характера и его значимости[13]. Данные

[7] Осокина Г.Л. Некоторые вопросы, возникающие при рассмотрении дел об оспаривании нормативных актов в свете постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 и 25 декабря 2018 г. № 50 // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 192—200.

[8] Валеев Д.Х., Баранов С.Ю. Комментарий к положениям ГПК РФ о подсудности судам гражданско-правовых споров // Вестник гражданского процесса. 2014. № 4. С. 82—111.

[9] Гражданский процесс России: учебник для вузов / под ред. М.А. Викут. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005.

[10] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

[11] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

[12] Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений / отв. ред. В.В. Ярков. 11-е изд., перераб. и доп. М., 2021.

[13] Гражданский процесс: учебник / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. Изд. 2-е, доп. и перераб. М., 2010.

авторы отмечают, что более значимые сложные гражданские дела разрешаются судом более высокой инстанции, что является отражением принципа независимости суда. Отдельно авторы подчеркивают взаимосвязь родовой подсудности с положениями статьи 47 Конституции РФ.

Хочется сказать о том, что после проведения судебной реформы 2014 года, в результате которой было принято решение об упразднении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и была создана экономическая коллегия при Верховном Суде Российской Федерации, распределение дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами стало вопросом подсудности, а не подведомственности, как было до упразднения ВАС РФ[14].

Несмотря на реформу 2014 года и другие законодательные корректировки, институт родовой подсудности является важным элементом гражданского и арбитражного процесса. Важно отметить, что подсудность мировых судей, установленная ГПК РФ, не является закрытой, так как федеральным законом к подсудности данной судебной инстанции могут быть отнесены и иные юридические споры[15].

И наконец, законодатель не установил перечня гражданских дел, которые должен рассматривать районный суд. Анализируя диспозицию статьи 24 ГПК РФ, заметим, что подсудность гражданских дел районному суду определяется «методом исключения» тех гражданских дел, которые подсудны мировым судьям или суду среднего звена.

В настоящее время областные и приравненные к ним суды среднего звена в качестве первой инстанции рассматривают следующие категории гражданских споров (ст. 26 ГПК РФ): 1) дела, связанные с государственной тайной (для наиболее полного понимания государственной тайны правоприменителям необходимо обратиться к положениями ст. 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», которая относит к тайным сведениям информацию о военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности, бесконтрольное распространение которой может с большой долей вероятности нанести ущерб безопасности и благополучию Российской Федерации)[16]; 2) дела, связанные с признанием и исполнением решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей). Этот пункт был введен Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ[17].

Заметим, что схожесть родовой подсудности арбитражных судов с подсудностью судов общей юрисдикции обусловлена тем, что благодаря ей происходит разграничение дел между судами, рассматривающими дела по первой инстанции. Общеизвестно, что общее правило родовой подсудности закреплено в ст. 34 АПК РФ. Однако ранее положения данной статьи устанавливали, что все споры, подведомственные арбитражным судам, разрешаются арбитражными судами субъектов РФ, за исключением тех споров, которые подсудны Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации[18]. Действующая редакция АПК РФ определила, что дела, подведомственные системе арбитражных судов, рассматриваются арбитражными судами субъектов РФ по первой инстанции, за исключением тех дел, которые отнесены к исключительной подсудности Суда по интеллектуальным правам.

Суд по интеллектуальным правам рассматривает следующие категории гражданских дел (ч. 4 ст. 34 АПК РФ): 1) дела об оспаривании нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения и т. д., а также дела об оспаривании актов указанных органов исполнительной власти, которые по своей характеристике хоть и не являются нормативными, но содержат разъяснения законодательства и имеют нормативные свойства; 2) дела по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц и т. д.

[14] Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений / отв. ред. В.В. Ярков. 11-е изд., перераб. и доп. М., 2021.

[15] Валеев Д.Х., Баранов С.Ю. Указ. соч. С. 82—111.

[16] Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 41.

[17] Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. 1, ст. 29.

[18] Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений / отв. ред. В.В. Ярков. 11-е изд., перераб. и доп. М., 2021.

При поступлении искового заявления, заявления по делу, подлежащему рассмотрению Судом по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции, в иной арбитражный суд такое заявление возвращается арбитражным судом заявителю на основании п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ. Если указанное обстоятельство выясняется после принятия заявления к производству арбитражного суда, то дело передается в Суд по интеллектуальным правам по правилам подсудности на основании ст. 39 АПК РФ.

Отдельно следует сказать о том, что арбитражные окружные суды рассматривают гражданские дела по первой инстанции по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, что было введено федеральными законами от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ и № 69-ФЗ[19].

Заканчивая характеристику родовой подсудности гражданского и арбитражного процесса, необходимо сказать о деятельности Верховного Суда России как высшей судебной инстанции.

В соответствии с положениями ч. 1 и 2 ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде РФ» Верховный Суд является высшим судебным органом по гражданским делам и по разрешению экономических споров и иных категорий дел, подсудных судам, образованным в соответствии с Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». При этом Верховный суд РФ осуществляет в предусмотренных законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов, рассматривая гражданские дела и дела по разрешению экономических споров в качестве суда кассационной и надзорной инстанции[20].

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации в настоящее время не рассматривает гражданские/арбитражные дела по первой инстанции, а проверяет законность вступивших в силу судебных решений. Представляется, что такое положение высшей судебной инстанции нашей страны обусловлено необходимостью воссоздать единообразие правоприменительной практики путем осуществления судебного надзора за нижестоящими судами, что, по нашему мнению, будет способствовать укреплению законности в судопроизводстве.

Территориальная подсудность гражданских и арбитражных дел. Главное назначение указанного вида подсудности заключается в распределении дел между судами первой инстанции по признаку территории. Теория арбитражного и гражданского процесса определяет следующие виды территориальной подсудности — общая подсудность, альтернативная подсудность, исключительная и договорная подсудность.

По общему правилу территориальной подсудности исковое заявление по гражданскому и арбитражному делу подается по месту нахождения или месту жительства ответчика (ст. 28 ГПК РФ и ст. 35 АПК РФ).

Под альтернативной подсудностью понимается правовая ситуация, при которой иск к ответчику по усмотрению истца может быть предъявлен в один из нескольких прямо указанных в федеральном законе судов. Особенность подсудности по выбору истца заключается в том, что суд не может ограничить истца в выборе конкретного суда для защиты своего права.

Подсудность по выбору истца в арбитражном процессе установлена диспозицией статьи 36 АПК РФ. Важно сказать о том, что под арбитражным судом в контексте данной статьи понимается арбитражный суд субъекта РФ. Вариации с альтернативной подсудностью строго установлены в указанной статье, положения которой не подлежат расширительному толкованию ни судами, ни частными юристами.

Договорная подсудность гражданских (ст. 32 ГПК РФ) и арбитражных дел (ст. 37 АПК РФ) позволяет участникам частноправовых отношений изменить своим соглашением общую или альтернативную подсудность гражданских споров, которые могут возникнуть в будущем.

Исключительная подсудность в гражданском и арбитражном процессе характеризуется тем, что приведенные в законе категории юридических дел могут быть рассмотрены только в строго установленном процессуальным законодательством суде. По мнению Конституционного Суда

[19] Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18, ст. 2144; Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18, ст. 2145.

[20] Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6, ст. 550.

РФ, особенность правовой природы исключительной подсудности гражданских дел заключается в том, что установленные процессуальным кодексом для отдельных категорий дел правила исключительной подсудности направлены на обеспечение наилучших условий для правильного и своевременного рассмотрения гражданских дел, специфические особенности которых затрудняют их рассмотрение в другом месте[21]. Отметим, что нормы процессуального кодекса об исключительной подсудности не могут расцениваться как нарушение конституционных прав граждан, включая нарушение права на судебную защиту, поскольку созданы для соблюдения интересов заявителей и призваны обеспечить своевременное и оперативное разрешение возникшего спора и, как следствие, оперативно защитить предполагаемое нарушенное право истца.

Конкретные категории дел, которые законодательно отнесены к исключительной подсудности, установлены в ст. 30 ГПК РФ и ст. 38 АПК РФ. Мы полагаем, что в настоящем разделе нашего исследования нет необходимости перечислять все категории «исключительных» споров.

Таким образом, мы полагаем, что подсудность в арбитражном и гражданском процессе — это один из основополагающих процессуальных институтов, нормы которого направлены на реализацию конституционного права каждого на судебную защиту в конкретном суде судебной системы Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дела в суде по первой инстанции.

Список литературы

1. Акманов Д.Р. Проблемы территориальной подсудности дел об обращении взыскания на заложенную недвижимость // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2025. № 2 (64). С. 47—53.

2. Арбитражный процесс: учебник для вузов / под ред. Н.М. Коршунова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 871 с.

3. Бахарев П.В. Арбитражный процесс: учебно-методический комплекс. М.: ЕАОИ, 2008. 327 с.

4. Валеев Д.Х., Баранов С.Ю. Комментарий к положениям ГПК РФ о подсудности судам гражданско-правовых споров // Вестник гражданского процесса. 2014. № 4. С. 82—111.

5. Гражданский процесс: учебник / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Юридическая фирма Контракт: ИНФРА-М, 2010. 501 с.

6. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М.: Городец, 2021. 992 с.

7. Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений / отв. ред. В.В. Ярков. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2021. 721 с.

8. Гражданский процесс России: учебник для вузов / под ред. М.А. Викут. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. 480 с.

9. Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби: Проспект, 2004. 584 с.

10. Осокина Г.Л. Некоторые вопросы, возникающие при рассмотрении дел об оспаривании нормативных актов в свете постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 и 25 декабря 2018 г. № 50 // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 192—200. doi: 10.17223/22253513/32/16.

11. Староверова О.В. Способы защиты гражданских прав в Российской Федерации: допустимо ли расширительное толкование // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 227—228.

12. Тай Ю.В. Через тернии к звездам, или судебная реформа, два года, полет нормальный? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 9. С. 64—83.

References

1. Akmanov, D.R. (2025) Problemy territorial'noy podsudnosti del ob obrashchenii vzyskaniya na zalozhennuyu nedvizhimost' [Problems of territorial jurisdiction in the cases of foreclosure on pledged real property]. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, no. 2, pp. 47–53. (In Russ.).

2. Korshunov, N.M. (ed.) (2017) Arbitrazhnyy protsess [Arbitration process]. Textbook. 3rd ed. Moscow, UNITY-DANA, Zakon i pravo, 871 p. (In Russ.).

3. Bakharev, P.V. (2008) Arbitrazhnyy protsess [Arbitration process]. Moscow, Eurasian Open Institute, 327 p. (In Russ.).

[21] Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1386-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филиппова Василия Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 30 и статьей 135 Гражданского процессуального кодекса РФ» // СПС КонсультантПлюс.

4. Valeev, D.Kh., Baranov, S.Yu. (2014) Kommentariy k polozheniyam GPK RF o podsudnosti sudam grazhdansko-pravovykh sporov [Commentary on the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation on courts jurisdiction and venue]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, no. 4, pp. 82–111. (In Russ.).

5. Kovalenko, A.G., Mokhov, A.A., Filippov, P.M. (eds.) (2010) Grazhdanskiy protsess [Civil procedure]. Textbook. 2nd ed. Moscow, Kontrakt Law Firm, INFRA-M, 501 p. (In Russ.).

6. Treushnikov, M.K. (ed.) (2021) Grazhdanskiy protsess [Civil procedure]. Textbook. 7th ed. Moscow, Gorodets, 992 p. (In Russ.).

7. Yarkov, V.V. (ed.) (2021) Grazhdanskiy protsess [Civil procedure]. Textbook. 11th ed. Moscow, Statut, 721 p. (In Russ.).

8. Vikut, M.A. (ed.) (2005) Grazhdanskiy protsess Rossii [Russian civil procedure]. Textbook. Moscow, Yurist, 480 p. (In Russ.).

9. Shakaryan, M.S. (ed.) (2004) Grazhdanskoe protsessual'noe pravo [Civil procedural law]. Textbook. Moscow, TK Velbi, Prospekt, 584 p. (In Russ.).

10. Osokina, G.L. (2019) Nekotorye voprosy, voznikayushchie pri rassmotrenii del ob osparivanii normativnykh aktov v svete postanovleniy Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 27 sentyabrya 2016 g. no. 36 i 25 dekabrya 2018 g. no. 50 [Some questions arising when hearing the cases about challenging regulations in the light of resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 36 of September 27, 2016 and no. 50 of December 25, 2018]. *Tomsk State University Journal of Law*, no. 32, pp. 192–200. (In Russ.). doi: 10.17223/22253513/32/16.

11. Staroverova, O.V. (2015) Sposoby zashchity grazhdanskikh prav v Rossiyskoy Federatsii: dopustimo li rasshiritel'noe tolkovanie [Methods of protection of civil rights in the Russian Federation: permissible to broad interpretation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3, pp. 227–228. (In Russ.).

12. Tay, Yu. (2016) Cherez ternii k zvezdam, ili sudebnaya reforma, dva goda, polet normal'nyy? [Per aspera ad astra, or court reform, two years, all systems performing well?] *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*, no. 9, pp. 64–83. (In Russ.).

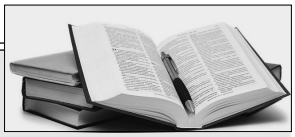
Информация об авторе

О.В. Староверова — профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

O.V. Staroverova – Professor of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Law, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Юридическая служба в государственных органах и на предприятиях. 5-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований / Под науч. ред. С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили; под общ. ред. А.Ю. Олимпиева, А.В. Тумакова. 303 с.

ISBN: 978-5-238-03619-9

В пособии раскрываются понятие, значение, функции и правовой статус юридической службы, а также организация работы юридических служб в организациях и на предприятиях по укреплению законности, охране прав и свобод граждан и юридических лиц. Значительное внимание уделено правовому регулированию претензионно-исковой и договорной работы, в том числе по заключению и расторжению трудового договора. В отдельной главе представлены особенности гражданского судопроизводства, которые необходимо знать работникам юридических служб.

Для студентов (курсантов, слушателей) высших учебных заведений, осуществляющих подготовку юристов, а также преподавателей, аспирантов (адъюнктов), практических работников правоохранительных органов и всех интересующихся организацией и функционированием юридической службы в государственных органах и на предприятиях.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 113—119.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 113–119.

УДК 347.999:347.965.43
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.014

NIION: 2015-0064-02/26-387
MOSURED: 77/27-009-2026-02-586

Научная специальность: 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки

Оформление полномочий представителя для ведения дела в арбитражном суде

Ангелина Вадимовна Ягудина[1], Александр Владимирович Токолов[2]
[1, 2]Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
[1]angelinayagudina@gmail.com
[2]Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
altok40@mail.ru, https://orcid.org/0009-0007-9863-6419

Аннотация. Институт представительства в арбитражном процессе РФ сталкивается с правовой неопределённостью при оформлении полномочий: неединообразная практика подтверждения статуса адвоката, спорный характер квалификационного ценза и недостаточная дифференциация общих и специальных полномочий.

Цель исследования — выявить пробелы в регулировании полномочий представителя и предложить пути их устранения на основе анализа законодательства, судебной практики и доктрины.

Методы. Исследование основано на формально-юридическом анализе норм АПК РФ, ГК РФ; сравнительно-правовом методе (сопоставление с ГПК РФ и зарубежными системами); анализе судебной практики; обобщении доктринальных позиций российских и зарубежных учёных.

Установлены три основные проблемы: 1) неопределённость надлежащего доказательства полномочий адвоката; 2) противоречивое толкование соотношения доверенности и ордера; 3) недостаточная дифференциация общих и специальных полномочий. Сформулированы рекомендации по унификации практики и внесению поправок в ч. 3 ст. 61 АПК РФ.

Ключевые слова: арбитражный процесс, представительство, полномочия представителя, доверенность, специальные полномочия, адвокатский ордер, квалификационный ценз.

Вклад авторов: Токолов А.В. — постановка цели и задач исследования, разработка концепции и методологии, поиск источников, доработка, редактирование; Ягудина А.В. — сбор и обработка материалов, анализ источников и нормативных правовых актов, написание текста.

Для цитирования: Ягудина А.В., Токолов А.В. Оформление полномочий представителя для ведения дела в арбитражном суде // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 113—119. doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.014.

Representation institute in arbitration proceedings

Angelina V. Iagudina[1], Alexander V. Tokolov[2]
[1, 2]Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
[1]angelinayagudina@gmail.com
[2]Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Moscow, Russia, altok40@mail.ru, https://orcid.org/0009-0007-9863-6419

Abstract. The institution of representation in arbitration proceedings of the Russian Federation faces legal uncertainty regarding the formalisation of powers: inconsistent practice of confirming an attorney's authority (warrant vs power of attorney), the controversial nature of the qualification requirement, and insufficient differentiation between general and special powers.

The objective is to identify gaps in the regulation of the representative's powers and propose ways to eliminate them.

© Ягудина А.В., Токолов А.В., 2026

Methods. The research is based on formal-legal analysis, comparative-legal method (comparison with the Civil Procedure Code of the Russian Federation and foreign systems), analysis of judicial practice, synthesis of doctrinal positions.

Results and conclusions. Three main problems are identified: (1) uncertainty as to the admissible proof of an attorney's authority; (2) contradictory interpretation of the relationship between power of attorney and warrant; (3) insufficient differentiation between general and special powers. Recommendations are formulated to unify practice and to amend Part 3 of Article 61 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: arbitration proceedings, representation, representative's powers, power of attorney, special powers, attorney's warrant, qualification requirement.

Contribution of the authors: Tokolov A.V. — setting research objectives, development of the concept and methodology, search for sources, revision, editing; Iagudina A.V. — collection and processing of material, analysis of sources and regulatory legal acts, text writing.

For citation: Iagudina, A.V. & Tokolov, A.V. (2026) Representation institute in arbitration proceedings. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 113—119. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.014.

Введение

Институт судебного представительства традиционно рассматривается как гарантия доступа к правосудию и права на квалифицированную юридическую помощь в соответствии со статьей 48 Конституции РФ[1]. В арбитражном судопроизводстве, где стороны обычно являются профессиональными участниками экономического оборота, вопрос об оформлении полномочий представителя приобретает особую остроту. До сих пор дискуссионными остаются как минимум три аспекта: какой документ (доверенность или ордер) достаточен для подтверждения полномочий адвоката; нуждаются ли в специальной оговорке отдельные распорядительные действия; как соотносится требование к лицу, претендующему на выполнение определённой деятельности, в данном случае о наличии высшего юридического образования или учёной степени (далее — квалификационный ценз), с принципом свободы выбора представителя. В российской доктрине проблемам представительства посвящены работы С.А. Халатова, Д.Р. Сафина и др. Зарубежные авторы (Jane Ching, Olaf Meyer и т. д.) акцентируют внимание на сравнительном анализе института, пределах полномочий и регулировании доступа к судебной профессии. Однако комплексного исследования, объединяющего анализ квалификационных требований и проблем оформления полномочий адвоката, в российской науке до сих пор не представлено. Данная статья призвана восполнить этот пробел.

Методы исследования. Использованы общенаучные методы (анализ, синтез, системный подход) и специально-юридические: формально-юридический (толкование норм Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК), Закона об исполнительном производстве), сравнительно-правовой (сопоставление с Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее — ГПК) и международным арбитражем), анализ судебной практики (постановления Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ) № 37-П, определения КС РФ № 1595-О, постановлений Пленума Верховного суда РФ (далее — ВС РФ) № 46 и № 23, дел арбитражных судов).

Цель — выявить пробелы и противоречия в правовом регулировании оформления полномочий представителя в арбитражном процессе и предложить способы их разрешения.

Основная часть

1. Правовая природа процессуального представительства, виды и квалификационный ценз

Процессуальное представительство, по определению С.А. Халатова[2], — это деятельность одного лица от имени другого в суде, направленная на совершение процессуальных действий и имеющая своим основанием либо закон, либо договор. В отличие от гражданско-правового представительства (ст. 182 Гражданского кодекса РФ[3]), где представитель совершает сделки, непосредственно создавая, изменяя или прекращая права и обязанности представляемого, в ар-

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС КонсультантПлюс.

[2] Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002. С. 12.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

битражном процессе представитель совершает процессуальные действия (подача исков, заявление ходатайств, участие в прениях), которые влияют на движение дела, но сами по себе не являются сделками. Другое отличие — возможность параллельного участия представляемого: в гражданском праве представитель, как правило, полностью замещает доверителя, тогда как в процессе сторона может выступать наряду со своим представителем. Наконец, основания возникновения различны: гражданско-правовое представительство всегда требует волеизъявления доверителя (договор или доверенность), тогда как в процессуальном праве существует ещё и законное представительство (родители, опекуны, руководители организаций). Это различие имеет практическое значение для оформления полномочий: законным представителям не нужна доверенность, достаточно документов, подтверждающих статус. Главные трудности заключаются в схожести терминов «законный представитель», «документы, удостоверяющие полномочия» и отличии их трактования по правилам АПК и ГПК, что не может не создавать проблемы для единообразного правоприменения[4].

Часть 3 ст. 59 АПК РФ[5] в редакции 2019 г. ввела обязательный квалификационный ценз — требование о наличии высшего юридического образования или учёной степени для представителей (кроме адвокатов и законных представителей). Конституционный Суд в постановлении № 37-П от 16.07.2020[6] разъяснил, что этот ценз не означает абсолютного запрета: организация может дополнительно допустить к участию в деле своего работника или учредителя без диплома, если наряду с ним выступает адвокат или другой квалифицированный юрист. Некоторые авторы[7] считают такую позицию КС РФ взвешенным компромиссом, тогда как другие[8], напротив, полагают, что сам по себе диплом не гарантирует профессионализма, а реформа 2019 года фактически представляет собой меру, не решающую проблемы качества юридических услуг.

Что касается зарубежного опыта, то подходы к квалификации представителей существенно различаются и не сводятся к единой модели. Например, в судах Англии и Уэльса права на выступление в суде *(rights of audience)* строго регламентированы и не передаются по доверенности *(power of attorney)*[9]. Полноценным представительством обладают только квалифицированные юристы. В Германии действует принцип *Anwaltszwang* (обязательное адвокатское представительство) в большинстве судов: перед *Landgericht* (основная инстанция для коммерческих споров) и выше дело может вести только допущенный немецкий адвокат *(Rechtsanwalt)*[10]. Как отмечают зарубежные авторы[11], даже современные легальные технологические сервисы подпадают под действие Закона о правовых услугах, и их предоставление без участия квалифицированного юриста признаётся недопустимым, что подтверждает высокий порог доступа к судебному представительству в Германии. По сравнению с обеими зарубежными системами российский подход менее формализован в части подтверждения квалификации, но при этом предъявляет единое образовательное требование ко всем представителям, кроме законных.

Оформление полномочий по общему правилу в соответствии с ч. 4 ст. 61 АПК подтверждается доверенностью, выданной по правилам Гражданского кодекса РФ. Доверенность от физического лица требует нотариального удостоверения по ст. 185.1 Гражданского кодекса, а от юридического — подписи руководителя и печати, в случае если она используется. Суд проверяет полномочия по ст. 63 АПК и при непредставлении подлинника или надлежаще заверенной

[4] Сафин Д.Р. Классификация видов представительства в арбитражном процессе // Территория науки и образования. 2025. № 3 (15). С. 40.

[5] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

[6] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2020 № 37-П по делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К.В. Бударина // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007200010 (дата обращения: 27.04.2026).

[7] Солтамурадов С.С. Представительство в арбитражном процессе // Вестник магистратуры. 2013. № 2 (17). С. 72—74.

[8] Рыбкина К.В. Представительство в арбитражном и гражданском процессе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. № 1-2. С. 32.

[9] Ching J. Solicitors' rights of audience, competence and regulation: a responsibility rights approach // Legal Studies. 2021. Vol. 41, no. 4. P. 1—18. doi: 10.1017/lst.2021.5.

[10] Varieties of social civil procedure. The reform of civil procedure law in Central Europe in the interwar period / ed. by M. Löhnig. Duncker & Humblot, 2025. P. 6—7.

[11] Meyer O., Luz Barreiros P. The German legal services act and the Smartlaw case: a precedent for legal tech services in Germany // Studia Prawa Publicznego. 2025. No. 1 (49). P. 31—47. doi: 10.14746/spp.2025.1.49.2.

копии отказывает в допуске представителя[12]. Аналогичную позицию о необходимости строгого соблюдения формы доверенности и о последствиях её отсутствия имеют А.А. Варивода и В.Н. Шелестюков[13], подчёркивая, что ненадлежащее оформление документа влечёт отказ в признании полномочий представителя. При этом общие полномочия, такие как участие в прениях, заявление ходатайств, не требуют специального указания. Специальные (по перечню ч. 2 ст. 62 АПК) — подписание иска, отказ от иска, мировое соглашение, получение присуждённых средств и др. — должны быть прямо оговорены. И.Е. Зимина[14] подчеркивает исчерпывающий характер этого перечня посредством анализа примеров из судебной практики, когда отсутствие оговорки о праве на признание иска влекло отмену судебного акта.

Ключевая коллизия возникает из-за отсылочной нормы ч. 3 ст. 61 АПК к Федеральному закону № 63-ФЗ от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности...»[15]. В отличие от ГПК[16], где согласно ч. 5 ст. 53 ордер достаточен, АПК не устанавливает прямую форму подтверждения полномочий адвоката. Как показывает анализ Е.А. Гугуцидзе, арбитражные суды на практике нередко не допускают адвоката по одному ордеру[17]. Верховный Суд в постановлении Пленума № 46[18] (п. 21) разъяснил, что адвокат в арбитражном процессе должен иметь доверенность. Конституционный Суд в определении № 1595-О от 27.06.2023[19] подтвердил, что адвокаты не являются особой категорией и их полномочия подлежат оформлению доверенностью на общих основаниях. Однако, по справедливому замечанию Д.Р. Сафина[20], такое толкование противоречит самой природе адвокатской деятельности и создаёт излишние барьеры.

Аналогичные затруднения возникают и в зарубежных системах, где институт *litigation friend* («судебный друг») позволяет представлять интересы лица, не обладающего процессуальной дееспособностью, но его полномочия строго ограничены и не тождественны обычному представительству по доверенности. Как отмечают зарубежные авторы[21], такая конструкция порождает риск подмены воли представляемого интересами назначаемого представителя, что требует чёткого нормативного разграничения.

По нашему мнению, исходя из системного толкования ч. 3 ст. 59 АПК во взаимосвязи с п. 22 постановления Пленума ВС РФ № 46, действующий механизм подтверждения квалификации представителя является достаточным и сбалансированным: он не требует избыточного заверения копий диплома на стадии подачи иска, но сохраняет за судом право истребовать оригинал при сомнениях. Однако проблема подтверждения полномочий адвоката (ч. 3 ст. 61 АПК) нуждается в унификации: целесообразно внести изменение, прямо предусматривающее, что полномочия адвоката могут удостоверяться как доверенностью, так и ордером, но для совершения специальных действий (ч. 2 ст. 62 АПК) необходима доверенность.

---

[12] Подойников С.Г. Представитель как участник в арбитражном процессе // Актуальные исследования. 2021. № 24 (51). С. 56.

[13] Варивода А.А., Шелестюков В.Н. Представительство в арбитражном процессе // Научные исследования XXI века. 2020. № 2. С. 157.

[14] Зимина И.Е. Специальные полномочия представителя по доверенности в арбитражном процессе // Фемида.Science. 2024. № 1 (14). С. 96.

[15] Федеральный закон № 63-ФЗ от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[16] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

[17] Гугуцидзе Е.А. Полномочия процессуального представителя и порядок их оформления // Право и правосудие в современном мире (к 25-летию Российского государственного университета правосудия и 20-летию Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия): сборник научных статей молодых исследователей XI Всероссийской студенческой научно-практической конференции студентов, магистрантов и соискателей (Санкт-Петербург, 24—25 марта 2023 г.). СПб, 2023. С. 412.

[18] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции». URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/30629/ (дата обращения: 26.04.2026).

[19] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2023 № 1595-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Валро» на нарушение его конституционных прав рядом положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». URL: https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision698305.pdf (дата обращения: 07.01.2026).

[20] Сафин Д.Р. Полномочия представителя в арбитражном процессе // Территория науки и образования. 2025. № 3 (15). С. 32.

[21] Meyer O., Luz Barreiros P. Op. cit. P. 31—47; Ruck Keene A., Bartlett P., Allen N. Litigation friends or foes? Representation of 'P' before the court of protection // Medical Law Review. 2016. Vol. 24, no. 3. P. 333—359. doi: 10.1093/medlaw/fww016.

2. Перспективы реформирования: проект «адвокатской монополии» и оценки экспертов

В июле 2025 года Министерство юстиции РФ опубликовало для общественного обсуждения законопроект[22], предполагающий с 2028 года заменить существующее требование о высшем юридическом образовании требованием об обязательном статусе адвоката для всех профессиональных судебных представителей в арбитражном процессе. Проект закрепляет ряд исключений: граждане вправе представлять себя лично; штатные юристы компаний — от имени своего работодателя; близкие родственники с высшим юридическим образованием — в судах первой инстанции; законопроект также не затрагивает патентных поверенных, арбитражных управляющих и иные специальные категории. Инициатива вызвала неоднозначную реакцию. Сторонники (например, О.Ю. Глухова и В.В. Назаров, предвидевшие эту тенденцию[23]) видят в ней логичное продолжение профессионализации. По их мнению, адвокатская монополия соответствует лучшей мировой практике, позволит оградить граждан от недобросовестных юристов, повысит гарантии квалифицированной защиты, особенно по сложным категориям дел, и укрепит принцип состязательности. Противники же указывают на существенные риски. Так, например, представитель Ассоциации юристов России[24] отмечает, что в регионах наблюдается дефицит адвокатов, а их услуги дороги, изменение приведёт к росту цен и ограничит доступ к правосудию для малого бизнеса и уязвимых категорий граждан. Председатель Комитета Госдумы по законодательству Павел Крашенинников также заявил, что в предлагаемом виде закон «нанесет ущерб государству, бизнесу и гражданам»[25]. В науке авторы еще до появления законопроекта критиковали саму идею монополии, указывая, что она не сопровождается реформой юридического образования и не решает проблему недобросовестных адвокатов[26].

Сравнение зарубежных моделей показывает, что простого копирования немецкой модели *Anwaltszwang* или английской гибкой системы недостаточно. Германия обеспечивает высокое качество, но платой является полное отсутствие альтернатив для малого бизнеса. Англия, напротив, допускает самопредставительство, но в коммерческих судах фактически задействованы только высококвалифицированные солиситоры или барристеры.

С учётом зарубежного опыта и критических замечаний отечественных учёных, по нашему мнению, обозначенная законодателем цель повышения профессионализма судебного представительства должна достигаться не через введение жёсткой и закрытой адвокатской монополии, а путём создания открытой системы профессиональной аттестации судебных представителей с единым квалификационным экзаменом, стандартами образования и институтом профессиональной ответственности. Такой подход, не привязанный к членству в конкретном корпоративном объединении, позволит сохранить конкурентную среду, доступность юридической помощи и уникальные экспертные знания узких специалистов (патентных поверенных, арбитражных управляющих), одновременно эффективно отсеивая недобросовестных участников рынка.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать итоговые выводы, имеющие как теоретическое, так и практическое значение. Квалификационный ценз, введённый в 2019 году, является разумным компромиссом между профессионализацией и правом на выбор представителя. Действующий механизм подтверждения образования (копия диплома без обязательного заверения, право суда истребовать оригинал) не нуждается в дополнительном законодательном урегулировании, что подтверждается разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда РФ № 46. Вместе с тем проблема подтверждения полномочий адвоката требует унификации. Целесообразно внести в ч. 3 ст. 61 АПК изменение, прямо предусматривающее, что полномочия ад-

[22] Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: https://regulation.gov.ru/projects/158248 (дата обращения: 25.04.2026).

[23] Глухова О.Ю., Назаров В.В. Перспективы развития профессионального представительства в арбитражном процессе России // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3, № 11. С. 386—387.

[24] Законопроект об адвокатской монополии застопорился после критики профсообщества // Ассоциация юристов России: [офиц. сайт]. URL: https://alrf.ru/news/zakonoproekt-ob-advokatskoy-monopolii-zastoporilsya-posle-kritiki-profsoobshchestva (дата обращения: 26.04.2026).

[25] Крашенинников: адвокатская монополия в нынешнем виде неприемлема // Право.ru. URL: https://pravo.ru/news/260637/amp (дата обращения: 27.04.2026).

[26] Рыбкина К.В. Указ. соч. С. 32.

воката могут удостоверяться как доверенностью, так и ордером, но для совершения специальных действий (ч. 2 ст. 62 АПК) необходима доверенность с соответствующим указанием. Такая корректировка снимет противоречие с определением Конституционного Суда РФ № 1595-О и сохранит гарантии для доверителя. Что касается проектируемой адвокатской монополии на судебное представительство, объективная оценка показывает необходимость смягчения первоначального варианта — сохранение права штатных юристов организаций на представительство (при наличии высшего юридического образования) и допуск узких специалистов без адвокатского статуса, но с профильным образованием и стажем. В целом институт представительства в арбитражном процессе находится в стадии активной трансформации. Дальнейшие исследования могут быть направлены на сравнительно-правовой анализ моделей представительства в странах ЕАЭС, разработку универсального стандарта доверенности для трансграничных споров, а также эмпирическое изучение влияния профессионального ценза на длительность рассмотрения дел и качество судебных актов.

Список литературы

1. Варивода А.А., Шелестюков В.Н. Представительство в арбитражном процессе // Научные исследования XXI века. 2020. № 2. С. 154—160.

2. Глухова О.Ю., Назаров В.В. Перспективы развития профессионального представительства в арбитражном процессе России // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3, № 11. С. 385—390. doi: 10.20310/2587-9340-2019-3-11-385-390.

3. Гугуцидзе Е.А. Полномочия процессуального представителя и порядок их оформления // Право и правосудие в современном мире (к 25-летию Российского государственного университета правосудия и 20-летию Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия): сборник научных статей молодых исследователей XI Всероссийской студенческой научно-практической конференции студентов, магистрантов и соискателей (Санкт-Петербург, 24—25 марта 2023 г.). СПб: Астерион, 2023. С. 412–417.

4. Зимина И.Е. Специальные полномочия представителя по доверенности в арбитражном процессе // Фемида.Science. 2024. № 1 (14). С. 95—102.

5. Подойников С.Г. Представитель как участник в арбитражном процессе // Актуальные исследования. 2021. № 24 (51). С. 55—58.

6. Рыбкина К.В. Представительство в арбитражном и гражданском процессе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. № 1-2. С. 28—33.

7. Сафин Д.Р. Классификация видов представительства в арбитражном процессе // Территория науки и образования. 2025. № 3 (15). С. 36—42.

8. Сафин Д.Р. Полномочия представителя в арбитражном процессе // Территория науки и образования. 2025. № 3 (15). С. 28—35.

9. Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М.: НОРМА, 2002. 208 с.

10. Ching J. Solicitors' rights of audience, competence and regulation: a responsibility rights approach // Legal Studies. 2021. Vol. 41, no. 4. P. 1-18. doi: 10.1017/lst.2021.5.

11. Meyer O., Luz Barreiros P. The German legal services act and the Smartlaw case: a precedent for legal tech services in Germany // Studia Prawa Publicznego. 2025. No. 1 (49). P. 31—47. doi: 10.14746/spp.2025.1.49.2.

12. Ruck Keene A., Bartlett P., Allen N. Litigation friends or foes? Representation of 'P' before the court of protection // Medical Law Review. 2016. Vol. 24, no. 3. P. 333—359. doi: 10.1093/medlaw/fww016.

13. Varieties of social civil procedure. The reform of civil procedure law in Central Europe in the interwar period / ed. by M. Löhnig. Berlin: Duncker & Humblot, 2025. 167 p.

References

1. Varivoda, A.A., Shelestyukov, V.N. (2020) Predstavitel'stvo v arbitrazhnom protsesse [Representation in the arbitration process]. *Nauchnye issledovaniya XXI veka*, no. 2, pp. 154–160 (in Russ.).

2. Glukhova O.Yu., Nazarov V.V. (2019) Perspektivy razvitiya professional'nogo predstavitel'stva v arbitrazhnom protsesse Rossii [Prospects for the development of professional representation in Russian arbitration proceedings]. *Current Issues of the State and Law*, vol. 3, no. 11, pp. 385–390 (in Russ.). doi: 10.20310/2587-9340-2019-3-11-385-390.

3. Gugutsidze, E.A. (2023) Polnomochiya protsessual'nogo predstavitelya i poryadok ikh oformleniya [Powers of a procedural representative and the procedure for their registration]. In: *Pravo i pravosudie v sovremennom mire (k 25-letiyu Rossiyskogo gosu-*

darstvennogo universiteta pravosudiya i 20-letiyu Severo-Zapadnogo filiala Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya). Sbornik nauchnykh statey molodykh issledovateley XI Vserossiyskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, magistrantov i soiskateley, March 24–25, 2023. Saint Petersburg, Asterion, pp. 412–417 (in Russ.).

4. Zimina, I.E. (2024) Spetsial'nye polnomochiya predstavitelya po doverennosti v arbitrazhnom protsesse [Special powers of proxy in arbitration procedure]. *Femida.Science*, no. 1, pp. 95–102 (in Russ.).

5. Podoynikov, S.G. (2021) Predstavitel' kak uchastnik v arbitrazhnom protsesse [Representative as a participant in the arbitration process]. *Aktual'nye issledovaniya*, no. 24, pp. 55–58 (in Russ.).

6. Rybkina, K.V. (2018) Predstavitel'stvo v arbitrazhnom i grazhdanskom protsesse [Representation in arbitration and civil proceedings]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 1-2, pp. 25–33 (in Russ.).

7. Safin, D.R. (2025) Klassifikatsiya vidov predstavitel'stva v arbitrazhnom protsesse [Classification of types of representation in the arbitration process]. *Territoriya nauki i obrazovaniya*, no. 3, pp. 36–42 (in Russ.).

8. Safin, D.R. (2025) Polnomochiya predstavitelya v arbitrazhnom protsesse [Powers of a representative in the arbitration process]. *Territoriya nauki i obrazovaniya*, no. 3, pp. 28–35 (in Russ.).

9. Khalatov, S.A. (2002) Predstavitel'stvo v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse [Representation in civil and arbitration proceedings]. Moscow, NORMA, 208 p. (in Russ.).

10. Ching, J. (2021) Solicitors' rights of audience, competence and regulation: a responsibility rights approach. *Legal Studies*, vol. 41, no. 4, pp. 1–18. doi: 10.1017/lst.2021.5.

11. Meyer, O., Luz Barreiros, P. (2025) The German legal services act and the Smartlaw case: a precedent for legal tech services in Germany. *Studia Prawa Publicznego*, no. 1 (49), pp. 31–47. doi: 10.14746/spp.2025.1.49.2.

12. Ruck Keene, A., Bartlett, P., Allen, N. (2016) Litigation friends or foes? Representation of 'P' before the court of protection. *Medical Law Review*, vol. 24, no. 3, pp. 333–359. doi: 10.1093/medlaw/fww016.

13. Löhnig, M. (ed.) (2025) Varieties of social civil procedure. The reform of civil procedure law in Central Europe in the interwar period. Berlin, Duncker & Humblot, 167 p.

Информация об авторах

А.В. Ягудина — Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации;
А.В. Токолов — доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A.V. Iagudina – Financial University under the Government of the Russian Federation;
A.V. Tokolov – Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Associate Professor of the Department of Combating Crimes in the Sphere of Information and Telecommunication Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 120—124.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 120–124.

УДК 343.985.7:343.359.2
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.015

NIION: 2015-0064-02/26-388
MOSURED: 77/27-009-2026-02-587

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Использование специальных знаний при расследовании налоговых преступлений: проблемы и перспективы

Карен Степанович Карапетян
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия, urmagrf@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются проблемы и перспективы использования специальных знаний при расследовании налоговых преступлений. Актуальность темы обусловлена необходимостью эффективного противодействия современным способам уклонения от уплаты налогов, которые характеризуются высокой сложностью и латентностью.

Цель исследования — определить роль, формы и основные направления использования специальных знаний в процессе расследования налоговых преступлений. Методологическую основу составляют диалектический метод, а также общенаучные и частнонаучные методы.

В статье рассмотрены такие формы использования специальных знаний, как участие специалиста в следственных действиях и проведение судебных экспертиз (бухгалтерской, финансово-экономической, компьютерно-технической). Проанализированы актуальные проблемы, возникающие при назначении и производстве экспертиз, и предложены пути их решения. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правовых и организационных основ использования специальных знаний, внедрения новых экспертных методик и повышения квалификации следователей.

Ключевые слова: расследование налоговых преступлений, специальные знания, специалист, судебная экспертиза, судебно-бухгалтерская экспертиза, компьютерно-техническая экспертиза.

Научный руководитель: И.А. Макаренко, заведующая кафедрой криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, доктор юридических наук, профессор.

Благодарности: автор выражает искреннюю благодарность своему научному руководителю Илоне Анатольевне Макаренко за ценные советы, методическую помощь и поддержку при подготовке настоящей статьи.

Для цитирования: Карапетян К.С. Использование специальных знаний при расследовании налоговых преступлений: проблемы и перспективы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 120—124. doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.015.

The use of specialized knowledge in the investigation of tax crimes: problems and prospects

Karen S. Karapetyan
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia, urmagrf@yandex.ru

Abstract. The article examines the problems and prospects of using specialized knowledge in the investigation of tax crimes. The relevance of the topic is due to the need to effectively counteract modern methods of tax evasion, which are characterized by high complexity and latency.

The purpose of the study is to determine the role, forms and main directions of using specialized knowledge in the process of investigating tax crimes. The methodological basis includes the dialectical method, as well as general scientific and specific scientific methods.

The article considers such forms of using specialized knowledge as the participation of a specialist in investigative actions and conducting forensic examinations (accounting, financial and economic, computer and techni-

© Карапетян К.С., 2026

cal). Current problems arising during the appointment and conduct of examinations are analyzed, and ways to solve them are proposed. It is concluded that it is necessary to further improve the legal and organizational framework for the use of specialized knowledge, introduce new expert methods, and improve the qualifications of investigators.

Keywords: investigation of tax crimes, specialized knowledge, specialist, forensic examination, forensic accounting examination, computer technical examination.

Research supervisor: I.A. Makarenko, Head of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology, Doctor of Law, Professor.

Acknowledgments: the author expresses sincere gratitude to his research supervisor, Ilona A. Makarenko, for her valuable advice, methodological assistance in preparing this article.

For citation: Karapetyan, K.S. (2026) The use of specialized knowledge in the investigation of tax crimes: problems and prospects. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 120–124. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.015.

Введение

Эффективное расследование преступлений, предусмотренных ст. 198, 199 УК РФ[1], невозможно без использования специальных знаний. С учетом повышения сложности финансовых схем, их высокой латентности, развития информационных технологий требуется не только знание следователем уголовно-процессуального закона и криминалистических методик, но и умение грамотно применять познания в области бухгалтерского учета, налогообложения, экономического анализа, компьютерной техники. Цель данной работы — выявить проблемы и определить перспективы использования специальных знаний при расследовании налоговых преступлений.

Основная часть

1. Понятие и формы использования специальных знаний

Для эффективного расследования налоговых преступлений, характеризующихся большой вариативностью схем совершения, требуются специальные знания[2]. Закон не дает определения понятия «специальные знания». Традиционно в юридической литературе под этим термином понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе судопроизводства[3]. При расследовании налоговых преступлений основными формами их использования выступают:

- процессуальная форма — участие специалиста в следственных действиях (например, при осмотре и выемке документов, в том числе электронных) и производство судебных экспертиз;
- непроцессуальная форма — консультации и справки специалиста, предварительные исследования документов до возбуждения уголовного дела.

2. Участие специалиста в следственных действиях

Выявление налогового преступления, то есть общественно опасного деяния, осуществляемого в процессе хозяйственной деятельности экономического субъекта, связанного с намеренным или непредумышленным нарушением обязанностей по уплате налоговых обязательств[4], требует серьезного анализа и высокого уровня знаний. Так, привлечение специалиста-бухгалтера или специалиста в области информационных технологий наиболее востребовано при производстве выемки и осмотра бухгалтерских, налоговых и иных документов, а также электронных носителей информации. Как указано в специализированной литературе, помощь специалистов может быть использована, в частности, при осмотре места

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

[2] Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2025.

[3] Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб и доп. М., 2026.

[4] Почуева А.Ю. Актуальные проблемы, возникающие при расследовании налоговых преступлений // Вестник науки. 2019. Т. 1, № 1. С. 97—101.

происшествия с целью поиска следов, указывающих на признаки преступления, а также при производстве ревизии или документальной проверки[5]. Задача специалиста на данном этапе — помочь следователю обнаружить, зафиксировать и изъять следы преступления, дать пояснения о содержании и структуре изымаемых документов, скопировать информацию с жестких дисков, обратив внимание на файлы, которые могут иметь доказательственное значение[6] (например, программы двойной бухгалтерии, переписка в мессенджерах, файлы с паролями доступа).

3. Судебные экспертизы по делам о налоговых преступлениях

Судебная экспертиза — исследование и разрешение с помощью компетентных лиц каких-либо вопросов, требующих специальных познаний в определенной области науки, техники, искусства и ремесла[7]. Наиболее значимыми видами экспертиз по данной категории дел являются:

- *Судебно-бухгалтерская экспертиза.* Традиционно назначается для установления фактических данных о недостаче или излишках товарно-материальных ценностей, соответствии документального оформления операций требованиям бухгалтерского учета и отчетности.
- *Финансово-экономическая экспертиза.* Проводится для исследования сложных финансовых схем, определения размера неуплаченных налогов, установления экономической обоснованности хозяйственных операций. Как отмечает М.И. Воронин[8], проведение данного вида экспертизы сопряжено с необходимостью анализа большого объема исходных данных, что требует тесного взаимодействия следователя и эксперта на этапе постановки вопросов.
- *Компьютерно-техническая экспертиза.* Проводится для извлечения, анализа и исследования информации с электронных носителей, из баз данных (например, «1С:Предприятие»), из электронной переписки. Особую актуальность данная экспертиза приобретает в связи с тем, что данные бухгалтерского и налогового учета в современной организации ведутся исключительно в электронном виде.

Типичными экспертизами при расследовании налоговых преступлений также являются судебно-налоговая, судебно-товароведческая, финансово-кредитная и финансово-аналитическая экспертиза. Но стоит отметить, что существование такого вида экспертизы, как налоговая, признается не всеми учеными. По мнению авторов, оспаривающих её существование, в расследовании проводится не налоговая, а судебно-бухгалтерская экспертиза, в которой решается вопрос о правильности исчисления налогов[9].

4. Проблемы использования специальных знаний и пути их решения

Анализ научной литературы и практики позволяет выделить ряд проблем:

- Организационные сложности при назначении экспертиз: длительные сроки производства, высокая стоимость, ограниченный круг экспертных учреждений, обладающих необходимой компетенцией. Также в соответствии с приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511[10] проведение налоговых экспертиз закреплено за криминалистическими подразделениями органов внутренних дел. Тем не менее в реальности данные исследования в таких структурах не проводятся из-за отсутствия профильных отделов и необходимых допусков у сотрудников. Вследствие этого следователи нередко передают выполнение данных экспертиз специалистам-ревизорам из подразделений по экономической безопасности и противодействию коррупции.

[5] Вальтер А.В. Механизмы и способы укрывательства налоговых преступлений: уголовно-правовой анализ // Аграрное и земельное право. 2016. № 5. С. 110—115.

[6] Горобец Д.Г. Когда уклонение от уплаты налогов — дело рук не одного человека // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 1. С. 62—67.

[7] Аминев Ф.Г. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений: учебное пособие. Уфа, 2013. С. 6.

[8] Воронин М.И. Судебно-налоговая экспертиза как самостоятельный род судебно-экономической экспертизы, назначаемой по уголовным делам о налоговых преступлениях // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 3. С. 466—472.

[9] Воронов С.С., Алаева Г.Т. Теория и практика судебно-экономической экспертизы в современных условиях: сравнительно-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 39—40.

[10] Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 // Российская газета. 2005. 30 августа.

- Проблемы качества и полноты экспертных исследований: неполнота представленных материалов, постановка следователем некорректных вопросов, использование экспертом устаревших методик.
- Проблемы, связанные с изменениями законодательства.
- Отсутствие единообразия в понимании предметов экспертиз. Нет чёткого понимания, что именно относится к судебной налоговой экспертизе, а что к судебно-бухгалтерской или финансово-экономической. Это снижает качество и оперативность расследования[11].
- Недостаток квалификации у некоторых следователей, связанный с отсутствием профессионального образования в экономической сфере, что может привести к ошибкам в квалификации преступлений.
- Сложность и многообразие схем уклонения от уплаты налогов. Преступники маскируют свои действия под видом законных хозяйственных операций, используют двойную бухгалтерию, фиктивные сделки, фирмы-однодневки[12] и другие методы. Это требует от специалистов глубоких знаний и постоянного обновления навыков.

Для решения этих проблем необходимо:

- совершенствовать взаимодействие следователей с экспертными подразделениями на этапе планирования расследования;
- повышать квалификацию следователей в области назначения экспертиз, а также их базовую экономическую и компьютерную грамотность;
- развивать и внедрять новые экспертные методики, позволяющие исследовать сложные многоступенчатые финансовые схемы и цифровые доказательства. В частности, при производстве судебных экономических экспертиз использовать высокотехнологичные справочно-информационные фонды с внедрением компьютерных программных комплексов анализа больших данных (Big Data) на базе нейронных сетей[13].

Заключение

Использование специальных знаний является необходимым условием эффективного расследования налоговых преступлений. Дальнейшее развитие этого направления должно идти по пути углубления межведомственного взаимодействия, повышения квалификации следователей, а также совершенствования правовых и методических основ проведения судебных экспертиз. Перспективным представляется создание междисциплинарных экспертных групп, способных комплексно исследовать как финансовые, так и компьютерные аспекты преступной деятельности.

Список литературы

1. Аминев Ф.Г. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений: учебное пособие. Уфа: БашГУ, 2013. 164 с.

2. Аминев Ф.Г. Об использовании специальных экономических знаний в расследовании и предупреждении преступлений в экономической сфере // Криминалистическое обеспечение безопасности Российской Федерации в финансовой сфере (65-е ежегодные криминалистические чтения): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 24 мая 2024 г.): в 2 ч. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2024. С. 11—15.

3. Вальтер А.В. Механизмы и способы укрывательства налоговых преступлений: уголовно-правовой анализ // Аграрное и земельное право. 2016. № 5. С. 110—115.

4. Воронин М.И. Судебно-налоговая экспертиза как самостоятельный род судебно-экономической экспертизы, назначаемой по уголовным делам о налоговых преступлениях // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 3. С. 466—472.

5. Воронов С.С., Алаева Г.Т. Теория и практика судебно-экономической экспертизы в современных условиях: сравнительно-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 36—40.

[11] Воронов С.С., Голубятников С.П. Использование специальных знаний при выявлении и доказывании налоговых преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 110.

[12] Горобец Д.Г. Сложности и перспективы уголовно-правовой оценки деяний «технических» компаний, способствующих уклонению от уплаты налогов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 2. С. 40—45.

[13] Аминев Ф.Г. Об использовании специальных экономических знаний в расследовании и предупреждении преступлений в экономической сфере // Криминалистическое обеспечение безопасности Российской Федерации в финансовой сфере (65-е ежегодные криминалистические чтения): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 24 мая 2024 г.): в 2 ч. Ч. 1. М., 2024. С. 11.

6. Воронов С.С., Голубятников С.П. Использование специальных знаний при выявлении и доказывании налоговых преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 108—113. doi: 10.36511/2078-5356-2019-4-108-113.

7. Горобец Д.Г. Когда уклонение от уплаты налогов — дело рук не одного человека // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 1. С. 62—67. doi: 10.34076/22196838_2024_1_62.

8. Горобец Д.Г. Сложности и перспективы уголовно-правовой оценки деяний «технических» компаний, способствующих уклонению от уплаты налогов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 2. С. 40—45. doi: 10.34076/22196838_2023_2_40.

9. Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 402 с.

10. Почуева А.Ю. Актуальные проблемы, возникающие при расследовании налоговых преступлений // Вестник науки. 2019. Т. 1, № 1. С. 97—101.

11. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2026. 368 с.

References

1. Aminev, F.G. (2013) Naznachenie sudebnykh ekspertiz pri rassledovanii prestupleniy [Appointment of forensic examinations in the investigation of crimes]. Textbook. Ufa, Bashkir State University, 164 p. (In Russ.).

2. Aminev, F.G. (2024) Ob ispol'zovanii spetsial'nykh ekonomicheskikh znaniy v rassledovanii i preduprezhdenii prestupleniy v ekonomicheskoy sfere [On the use of special economic knowledge in the investigation and prevention of crimes in the economic sphere]. In: *Kriminalisticheskoe obespechenie bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii v finansovoy sfere (65-e ezhegodnye kriminalisticheskie chteniya). Sbornik nauchnykh statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, May 24, 2024. Vol. 1.* Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 11–15. (In Russ.).

3. Val'ter, A.V. (2016) Mekhanizmy i sposoby ukryvatel'stva nalogovykh prestupleniy: ugolovno-pravovoy analiz [Mechanisms and methods of concealing tax crimes: criminal law analysis]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, no. 5, pp. 110–115. (In Russ.).

4. Voronin, M.I. (2008) Sudebno-nalogovaya ekspertiza kak samostoyatel'nyy rod sudebno-ekonomicheskoy ekspertizy, naznachaemoy po ugolovnym delam o nalogovykh prestupleniyakh [Forensic tax examination as an independent type of forensic economic examination appointed in criminal cases of tax crimes]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, no. 3, pp. 466–472. (In Russ.).

5. Voronov, S.S., Alaeva, G.T. (2017) Teoriya i praktika sudebno-ekonomicheskoy ekspertizy v sovremennykh usloviyakh: sravnitel'no-pravovoy aspekt [Theory and practice of forensic economic expertise in modern conditions: comparative legal aspect]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, no. 1, pp. 36–40. (In Russ.).

6. Voronov, S.S., Golubyatnikov, S.P. (2019) Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri vyyavlenii i dokazyvanii nalogovykh prestupleniy [The use of special knowledge in the detection and proof of tax crimes]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, no. 4, pp. 108–113. (In Russ.). doi: 10.36511/2078-5356-2019-4-108-113.

7. Gorobets, D.G. (2024) Kogda uklonenie ot uplaty nalogov – delo ruk ne odnogo cheloveka [When tax evasion is the work of more than one person]. *Elektronnoe prilozhenie k "Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu"*, no. 1, pp. 62–67. (In Russ.). doi: 10.34076/22196838_2024_1_62.

8. Gorobets, D.G. (2023) Slozhnosti i perspektivy ugolovno-pravovoy otsenki deyaniy "tekhnicheskikh" kompaniy, sposobstvuyushchikh ukloneniyu ot uplaty nalogov [Difficulties and prospects of criminal-legal assessment of the acts of "technical" companies contributing to tax evasion]. *Elektronnoe prilozhenie k "Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu"*, no. 2, pp. 40–45. (In Russ.). doi: 10.34076/22196838_2023_2_40.

9. Filippov, A.G. (ed.) (2025) Kriminalistika [Criminalistics]. Textbook. Moscow, Urait, 402 p. (In Russ.).

10. Pochueva, A.Yu. (2019) Aktual'nye problemy, voznikayushchie pri rassledovanii nalogovykh prestupleniy [Actual problems arising in the inve-stigation of tax crimes]. *Vestnik nauki*, vol. 1, no. 1, pp. 97–101. (In Russ.).

11. Rossinskaya, E.R., Galyashina, E.I., Zinin, A.M. (2026) Teoriya sudebnoy ekspertizy (Sudebnaya ekspertologiya) [Theory of forensic examination (Forensic expertise)]. Textbook. Moscow, Norma, INFRA-M, 368 p. (In Russ.).

Информация об авторе

К.С. Карапетян — ассистент кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий.

Information about the author

K.S. Karapetyan – Assistant at the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 125—130.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 125–130.

УДК 343.353.3
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.016

NIION: 2015-0064-02/26-389
MOSURED: 77/27-009-2026-02-588

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Судимость как криминообразующий признак уголовной ответственности иностранных агентов по ст. 330.1 УК РФ

Александр Сергеевич Логозинский
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия, logozinski.sasha@icloud.com, https://orcid.org/0009-0002-4368-0440

Аннотация. В статье анализируется признак судимости, наличествующий у лица, совершающего преступление, предусмотренное ч. 1 или 2 ст. 330.1 УК РФ. Приводится авторское толкование использования института судимости в содержании уголовной ответственности иностранных агентов, раскрываются его опорные признаки. Приводятся аргументированные доводы о том, что признак судимости иностранных агентов за ранее совершенное преступление, предусмотренное ст. 330.1 УК РФ, при условии совершения ими повторного преступления, квалифицируемого по ч. 1 или ч. 2 ст. 330.1 УК РФ, формирует особый вид множественности преступлений — тождественную повторность. Доказывается, что уголовно-правовая оценка тождественной повторности преступлений должна быть строже, чем оценка тождественной повторности правонарушений, составляющих институт административной преюдиции. В рамках представленного исследования осуществлено научно-теоретическое изучение нового законодательного подхода, реализуемого с 2025 года, об уголовной ответственности иностранных агентов, имеющих неснятую или непогашенную судимость за аналогичное преступление, в критической оценке такого подхода и в формировании предложений по совершенствованию ст. 330.1 УК РФ в заявленном контексте.

Ключевые слова: порядок управления, иностранный агент, иностранное влияние, специальный субъект, судимость, повторность, неоднократность.

Научный руководитель: С.В. Расторопов, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического института Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Логозинский А.С. Судимость как криминообразующий признак уголовной ответственности иностранных агентов по ст. 330.1 УК РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 125—130. doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.016.

Criminal record as a criminalizing sign of criminal liability of foreign agents under Article 330.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

Alexander S. Logozinsky
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia, logozinski.sasha@icloud.com, https://orcid.org/0009-0002-4368-0440

Abstract. The article analyzes the criminal record of a person who commits a crime under Part 1 or 2 of Art. 330.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author's interpretation of the use of the institution of criminal record in the content of criminal liability of foreign agents is given, its basic features are revealed. There are well-reasoned arguments that a sign of conviction of foreign agents for a previously committed crime under Art. 330.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, provided that they commit a repeat crime classified under Part 1 or Part 2 of Art. 330.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, forms a special type of multiplicity of crimes — identical repetition. It is proved that the criminal law assessment of the identical recurrence of crimes should be stricter than the assessment of the identical recurrence of offenses that constitute the institution of administrative prejudice. Within the framework of the presented research, a scientific and theoretical study of the new legislative approach, implemented since 2025, on the criminal liability of foreign agents with

© Логозинский А.С., 2026

an outstanding criminal record for a similar crime, was carried out in a critical assessment of this approach and in the formation of proposals for improving Art. 330.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in the stated context.

Keywords: management procedure, foreign agent, foreign influence, special entity, criminal record, replication, repetition.

Research supervisor: S.V. Rastoropov, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines at the Law Institute of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Doctor of Law, Professor.

For citation: Logozinsky, A.S. (2026) Criminal record as a criminalizing sign of criminal liability of foreign agents under Article 330.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 125–130. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.016.

Введение. Вот уже порядка четырнадцати лет в ст. 330.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) установлена уголовная ответственность для лиц, признанных иностранными агентами. В последние годы проблематика законодательного закрепления и практической реализации юридической ответственности иностранных агентов находится в центре повышенного внимания. Обусловлено это событиями, происходящими вокруг Российской Федерации, безопасность и нормальное развитие которой напрямую связаны в том числе с интенсивностью иностранного влияния на отдельные направления деятельности, среди которых политическая деятельность, целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов, иные виды деятельности, установленные в ст. 4 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»[1].

Соответственно, ст. 330.1 УК РФ включена в комплексный механизм правового противодействия развитию деятельности иностранных агентов, нуждающейся в весьма жестком контроле. Содержание данной статьи подвергалось реформированию не единожды, что свидетельствует о продолжающемся поиске наиболее оптимального уголовно-правового воздействия на указанный вид преступной деятельности. Одна из последних реформ, проведенная в отношении ст. 330.1 УК РФ, связана с дополнением ее содержания признаком наличия судимости у лица, уклоняющегося от исполнения обязанностей по представлению документов, необходимых для включения в реестр иностранных агентов (ч. 1), и лица, допустившего нарушение порядка деятельности иностранного агента (ч. 2)[2]. Тем самым ст. 330.1 УК РФ пополнила ряды уже имеющихся в УК РФ составов преступлений, в которых установлена ответственность для специального субъекта, совершающего в период наличия у него судимости аналогичное первому повторное преступление.

Такой подход к уголовной ответственности иностранных агентов, безусловно, отличается новизной, в связи с чем требует отдельного изучения. При этом в науке уголовного права до сих пор не выработана единая концепция толкования преступной деятельности лиц, имеющих судимость, в контексте множественности преступлений. Сам же законодатель непоследователен в выборе интенсивности уголовно-правового воздействия на такую категорию субъектов, поскольку в одних статьях Особенной части УК РФ данный признак включен в состав основного преступления, в других — является признаком, отягчающим ответственность в структуре квалифицированного вида состава преступления.

Все сказанное в совокупности предопределяет необходимость исследования судимости в содержательном аспекте криминообразующего признака уголовной ответственности иностранных агентов по ст. 330.1 УК РФ.

Основная часть

Итак, судимость в составе преступления, предусмотренного ст. 330.1 УК РФ, выступает в качестве альтернативного криминообразующего признака, характеризующего, во-первых, субъект данного преступления (ранее судимое за преступление, предусмотренное ст. 330.1 УК РФ, физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет), во-вторых, характер обществен-

[1] О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29, ч. 2, ст. 5222; 2025. № 17, ст. 2129.

[2] О внесении изменений в статью 330.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 15.10.2025 № 378-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2025. № 42, ст. 6087.

но опасного деяния (повторное совершение тождественного преступления).

В первую очередь отметим, что институт судимости является важным компонентом именно уголовно-правовых отношений, поскольку возникает исключительно в связи с совершением лицом преступления и его последующим осуждением к уголовному наказанию. Для иных видов юридической ответственности институт судимости неизвестен. В связи с этим судимость толкуется в качестве особого юридического факта[3], законодательно регламентированного ст. 86 УК РФ, который берет свое начало с момента осуждения лица (вступления обвинительного приговора в законную силу) и утрачивает юридическое значение по истечении определенного периода времени (ч. 3 ст. 86 УК РФ), наступлении иных правовых последствий (ч. 3.1 ст. 86 УК РФ) либо в связи с досрочным снятием (ч. 5 ст. 86 УК РФ). Соответственно, судимость распространяется как на весь срок отбывания наказания, так и на определенный период после окончания его отбывания. Последнее, по мнению специалистов, предполагает установление и действие «правоограничений, уголовно-правового воздействия и социального контроля в интересах полной социальной адаптации судимого лица, а также предупреждения рецидива преступлений»[4].

Судимость — строго индивидуальное правовое состояние лица. В контексте настоящего исследования такое состояние обусловлено вступившим в законную силу приговором суда об осуждении такого лица к определенной мере наказания за ранее совершенное им преступление, предусмотренное ст. 330.1 УК РФ. В отношении такого лица должен быть постановлен обвинительный приговор, которым ему назначено конкретное уголовное наказание независимо от его вида и размера[5], подлежащее отбыванию[6]. При повторном совершении преступления в период судимости фактически происходит «совершение нового преступления лицом, осужденным за ранее совершенное преступление»[7].

Судимость — это явление временное, заканчивающееся по основаниям, альтернативно закрепленным в ч. 3, 3.1, 5 ст. 86 УК РФ. При реализации судом хотя бы одного из таких оснований погашения либо снятия судимости лицо считается несудимым с аннулированием всех ее правовых последствий (ч. 6 ст. 86 УК РФ). Если проанализировать срок действия судимости за преступление, предусмотренное ст. 330.1 УК РФ, то в отношении всех деяний, указанных в ч. 1—3, он составляет три года. Это сравнительно небольшой период времени, установленный в отношении преступлений небольшой или средней тяжести (п. «в» ч. 3 ст. 86 УК РФ).

Подчеркнем, что лицо, в отношении которого были аннулированы правовые последствия судимости по ст. 330.1 УК РФ, и вновь совершившее преступление, предусмотренное ст. 330.1 УК РФ, будет привлекаться к уголовной ответственности впервые. Также впервые совершившими данное преступление будут считаться лица, указанные в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Более того, в случаях квалификации деяния лица по ч. 1 или ч. 2 ст. 330.1 УК РФ такое лицо в обязательном порядке должно быть ранее привлечено к административной ответственности по соответствующей части ст. 19.34 КоАП РФ.

Таким образом, судимость формирует особое основание для реализации уголовной ответственности за последующее совершение преступления, предусмотренного ст. 330.1 УК РФ. В рамках исследования объективной стороны составов преступлений, где судимость за совершение тождественного преступления выступает в качестве криминообразующего признака, некоторые ученые именуют данный вид преступной деятельности «повторностью»[8], другие — «систематичнос-

[3] Яцеленко Б.В. Судимость как юридический факт уголовного права и ее правовые последствия // Правовая культура. 2022. № 4 (51). С. 67—75.

[4] Маликов Б.З. Преступление, наказание, судимость — основные правовые факторы уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1—4), № 1. С. 14.

[5] Климов А.С., Хорьяков С.Н. Особенности установления рецидива преступлений и его правовые последствия по действующему уголовному законодательству // Мировой судья. 2018. № 9. С. 26.

[6] О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 8.

[7] Семенова Д.М. К вопросу о классификации форм и видов множественности преступлений // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 340.

[8] Борзаев А.М. Повторность как самостоятельная форма множественности преступлений в законодательстве некоторых зарубежных стран // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). С. 315—317.

тью»[9], третьи — «уголовной неоднократностью»[10]. Как видим, в науке уголовного права нет единого подхода к тому, как именно трактовать множественность, порождаемую повторным совершением одним и тем же лицом преступления, квалифицируемого по той же статье, по которой оно ранее было осуждено и имеет неснятую (непогашенную) судимость.

Используемые учеными слова этимологически отличаются друг от друга. Так, «повторный» означает «повторение, вторичный»[11]; «систематичный» толкуется как «следующий определенной системе; склонный к порядку и последовательности в действиях, поступках»[12]; «неоднократный» — «происходящий, производимый, имеющий место несколько раз»[13]. Сопоставляя названные дефиниции, полагаем, что в контексте совершения преступления, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 330.1 УК РФ, лицом, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного данной статьей, целесообразно все же использовать термин «повторность», поскольку именно он в наибольшей степени приближен к законодательному пониманию такой преступной деятельности лица. Безусловно, повторностью могут именоваться и такие формы множественности, как совокупность преступлений и рецидив преступлений. Однако по ч. 1 и 2 ст. 330.1 УК РФ закреплена индивидуализация повторности, которая выражается в следующих признаках:

1) преступления совершаются одним и тем же лицом;

2) преступления совершаются разновременно;

3) совершаемые преступления тождественны друг другу, поскольку квалифицируются по одной и той же ст. 330.1 УК РФ;

4) у виновного не снята или не погашена судимость за ранее совершенное преступление, предусмотренное ст. 330.1 УК РФ;

5) отсутствуют юридические препятствия для реализации уголовной ответственности за повторно совершенное преступление.

На основании данных признаков предлагается именовать рассматриваемое правовое состояние как «тождественная повторность преступлений», которую следует отличать от административной преюдиции, также установленной в ч. 1 и 2 ст. 330.1 УК РФ, характеризующейся аналогичностью деяний — совершением тождественных правонарушений (не преступлений), предусмотренных диспозицией одной уголовно-правовой нормы[14].

Так, давая сущностную характеристику и оценивая повторение тождественных преступлений лицом, у которого имеется судимость, А.В. Бриллиантов верно подчеркивает «повышение степени общественной опасности деяния прежде всего за счет свойств деятеля (личности)»[15]. Фактически лицо как минимум во второй раз совершает тождественное общественно опасное деяние, в связи с чем ранее назначенную ему меру уголовной ответственности следует признавать неэффективной, а опасность такого лица для общества — более высокой по сравнению с теми, кто совершает преступления впервые. Основываясь на этом, уголовный закон более строго оценивает деяния лиц, для которых не были достигнуты цели предыдущего наказания, назначенного за ранее совершенное преступление. В подтверждение данного тезиса можно отметить следующие составы преступлений, где наличие судимости за ранее совершенное тождественное преступление является признаком, отягчающим ответственность: ч. 2 ст. 116.1, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135, ч. 2 ст. 204.2, ч. 2 ст. 264.1, ч. 2 ст. 264.2, ч. 2 ст. 264.3, ч. 2 ст. 291.2 УК РФ. В данных случаях рассматриваемая повторность преступлений выступает обстоятельством, усиливающим наказание[16]. Но подчеркнем, что для некоторых составов преступлений совершение повторного тождественного деяния при наличии судимости за первое аналогичное преступление законодателем включено в основной состав преступления, в связи с чем выступает в качестве его криминообразующего признака, при отсутствии которого будет отсутствовать

[9] Терещенко А.И. К вопросу о понятии множественности преступлений и ее формах в уголовном праве России // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 3 (54). С. 76.

[10] Куликов О.В. Уголовная неоднократность: отрицание отрицания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 1. С. 127—135.

[11] Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М., 1986. С. 456.

[12] Там же. С. 624.

[13] Там же. С. 348.

[14] Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 8.

[15] Бриллиантов А.В. Сущность и значение неоднократности в уголовном праве России // Правосудие. 2024. Т. 6, № 2. С. 146.

[16] Кудрявцева Н.А., Нощенко А.О. Понятие неоднократности в Уголовном кодексе РФ // Вестник науки. 2025. Т. 1, № 6 (87). С. 506.

и сам состав преступления. Это преступления, предусмотренные п. «а» ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 284.1, ст. 321.1, ст. 330.1, ст. 330.3 УК РФ. Более того, в рассматриваемой нами ст. 330.1 УК РФ признак наличия судимости располагается в ее ч. 1 и 2 на равных основаниях с административной преюдицией, что позволяет говорить о постановке законодателем разных по своей сути и степени карательного воздействия институтов под одно юридическое начало, которое предполагает одно юридическое следствие, выраженное в виде идентичных мер уголовной ответственности, закрепленных в санкциях норм ч. 1 и 2 ст. 330.1 УК РФ. Полагаем, что такой подход к конструированию указанных диспозиций норм является грубым нарушением юридической техники.

Наш вывод основывается на существующей разнице между административной преюдицией и рассматриваемой тождественной повторностью преступлений. В рамках административной преюдиции речь идет о совершении одним и тем же лицом правонарушения (в первый раз), наказываемого в административном порядке, и совершении аналогичного правонарушения в течение года с момента привлечения к административной ответственности (во второй раз), наказываемого в уголовном порядке. Тождественная повторность преступлений характеризуется уже повторением деяний, признаваемых и в первый и во второй раз преступными. Соответственно, общественная опасность лица, допускающего тождественную повторность преступлений, гораздо выше, чем у лица, допускающего повторное совершение административных правонарушений. В этой связи мы предлагаем вывести признак тождественной повторности преступлений в отдельную ч. 4 ст. 330.1 УК РФ со следующим содержанием: «Совершение деяний, указанных в ч. 1—3 настоящей статьи, лицом, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного настоящей статьей». Обратим внимание на то, что ч. 4 ст. 330.1 УК РФ мы предлагаем распространять на все случаи повторного совершения преступлений, охватываемых ст. 330.1 УК РФ, а не только преступлений, предусмотренных ее ч. 1 и 2, как это сформулировано в действующей редакции данной статьи.

Заключение

Таким образом, в современном уголовном законе институт судимости расширяется, поскольку формирует основу индивидуализации уголовной ответственности и наказания лиц, совершающих тождественные повторные преступления, квалифицируемые по одной и той же статье Особенной части УК РФ. Судимость, используемая законодателем при конструировании ч. 1 и 2 ст. 330.1 УК РФ, выступает одновременно и в качестве дополнительного признака субъекта преступления, и в качестве признака объективной стороны данного преступления.

Вместе с тем законодатель несправедливо нивелировал повышенную общественную опасность лиц, допускающих тождественную повторность преступлений, необоснованно включив признак судимости в ч. 1 и 2 ст. 330.1 УК РФ наравне с административной преюдицией, опасность которой даже в преломлении на повторную противоправную деятельность гораздо ниже.

Для устранения выделенного правового пробела предложено предусмотреть судимость в качестве признака, отягчающего наказание в рамках отдельной ч. 4 ст. 330.1 УК РФ.

Список литературы

1. Борзаев А.М. Повторность как самостоятельная форма множественности преступлений в законодательстве некоторых зарубежных стран // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). С. 315—317. doi: 10.47643/1815-1337_2022_1_315.

2. Бриллиантов А.В. Сущность и значение неоднократности в уголовном праве России // Правосудие. 2024. Т. 6, № 2. С. 137—158. doi: 10.37399/2686-9241.2024.2.137-158.

3. Климов А.С., Хорьяков С.Н. Особенности установления рецидива преступлений и его правовые последствия по действующему уголовному законодательству // Мировой судья. 2018. № 9. С. 20—26.

4. Кудрявцева Н.А., Нощенко А.О. Понятие неоднократности в Уголовном кодексе РФ // Вестник науки. 2025. Т. 1, № 6 (87). С. 503—508.

5. Куликов О.В. Уголовная неоднократность: отрицание отрицания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 1. С. 127—135. doi: 10.22394/2074-7306-2023-1-1-127-135.

6. Маликов Б.З. Преступление, наказание, судимость — основные правовые факторы уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1—4), № 1. С. 10—17. doi: 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.010-017.

7. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1986. 797 с.

8. Семенова Д.М. К вопросу о классификации форм и видов множественности преступлений // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 337—342. doi: 10.25683/VOLBI.2020.50.170.

9. Терещенко А.И. К вопросу о понятии множественности преступлений и ее формах в уголовном праве России // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 3 (54). С. 73—78. doi: 10.37523/sui.2023.54.3.01.

10. Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 27 с.

11. Яцеленко Б.В. Судимость как юридический факт уголовного права и ее правовые последствия // Правовая культура. 2022. № 4 (51). С. 67—75.

References

1. Borzaev, A.M. (2022) Povtornost' kak samostoyatel'naya forma mnozhestvennosti prestupleniy v zakonodatel'stve nekotorykh zarubezhnykh stran [Repetition as an independent form of multiplicity of crimes in the legislation of some foreign countries]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, no. 1, pp. 315–317 (in Russ.). doi: 10.47643/1815-1337_2022_1_315.

2. Brilliantov, A.V. (2024) Sushchnost' i znachenie neodnokratnosti v ugolovnom prave Rossii [The essence and meaning of repetition in the criminal law of Russia]. *Justice*, vol. 6, no. 2, pp. 137–158 (in Russ.). doi: 10.37399/2686-9241.2024.2.137-158.

3. Klimov, A.S., Khoryakov, S.N. (2018) Osobennosti ustanovleniya retsidiva prestupleniy i ego pravovye posledstviya po deystvuyushchemu ugolovnomu zakonodatel'stvu [Peculiarities of identification of the repetition of crime and its legal consequences under the applicable criminal laws]. *Mirovoy sudya*, no. 9, pp. 20–26 (in Russ.).

4. Kudryavtseva, N.A., Noshchenko, A.O. (2025) Ponyatie neodnokratnosti v Ugolovnom kodekse RF [Concept of repetition in Criminal Code of Russian Federation]. *Vestnik nauki*, vol. 1, no. 6, pp. 503–508 (in Russ.).

5. Kulikov, O.V. (2023) Ugolovnaya neodnokratnost': otritsanie otritsaniya [Criminal repetition: denial of denial]. *North Caucasus Legal Vestnik*, no. 1, pp. 127–135 (in Russ.). doi: 10.22394/2074-7306-2023-1-1-127-135.

6. Malikov, B.Z. (2019) Prestuplenie, nakazanie, sudimost' – osnovnye pravovye faktory ugolovnoy otvetstvennosti [Crime, punishment, criminal record as the main legal factors of criminal liability]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, vol. 27, no. 1, pp. 10–17 (in Russ.). doi: 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.010-017.

7. Ozhegov, S.I. (1986) Slovar' russkogo yazyka: okolo 57 000 slov [Dictionary of the Russian language: about 57,000 words]. 18th ed. Moscow, Russkiy yazyk, 797 p. (in Russ.).

8. Semenova, D.M. (2020) K voprosu o klassifikatsii form i vidov mnozhestvennosti prestupleniy [To the question about classification of the forms and types of the multiple offenses]. *Business. Education. Law*, no. 1, pp. 337–342 (in Russ.). doi: 10.25683/VOLBI.2020.50.170.

9. Tereshchenko, A.I. (2023) K voprosu o ponyatii mnozhestvennosti prestupleniy i ee formakh v ugolovnom prave Rossii [Revisiting the concept of multiple crimes and its forms in Russian criminal law]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, no. 3, pp. 73–78 (in Russ.). doi: 10.37523/sui.2023.54.3.01.

10. Ergasheva, Z.E. (2019) Administrativnaya preyuditsiya v ugolovnom prave [Administrative prejudice in criminal law]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 27 p. (in Russ.).

11. Yatselenko, B.V. (2022) Sudimost' kak yuridicheskiy fakt ugolovnogo prava i ee pravovye posledstviya [Criminal record as the juridical fact of criminal law and its legal consequences]. *Pravovaya kul'tura*, no. 4, pp. 67–75 (in Russ.).

Информация об авторе

А.С. Логозинский — аспирант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

Information about the author

A.S. Logozinsky – Postgraduate student, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 131—136.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 131–136.

УДК 343.985.2:343.143
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.017

NIION: 2015-0064-02/26-390
MOSURED: 77/27-009-2026-02-589

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Тактические особенности допроса свидетелей при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами

Ярослав Сергеевич Мозговой
Военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Центральному округу, Самара, Россия, lar.mozgowoi2012@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена тем, что преступления против порядка прохождения военной службы всегда составляли и составляют в настоящее время основную группу деяний, совершаемых военнослужащими. В настоящей статье обратимся к вопросам производства допроса при расследовании уголовных дел об уклонении от исполнения обязанностей военной службы, совершенном путем симуляции болезни или иными способами. Автором на основе проведенного исследования предложены тактические решения при допросе свидетелей в различных следственных ситуациях.

Ключевые слова: следователь, свидетель, тактика допроса, военнослужащий, уклонение, членовредительство, симуляция болезни, иной обман.

Научный руководитель: А.Н. Халиков, профессор кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Мозговой Я.С. Тактические особенности допроса свидетелей при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 131—136. doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.017.

Tactical features of interrogating witnesses in the investigation of evasion of military service duties by feigning illness or by other means

Yaroslav S. Mozgovoy
Military Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Central District, Samara, Russia, lar.mozgowoi2012@yandex.ru

Abstract. The relevance of the topic is due to the fact that crimes against the order of military service have always been and currently are the main group of crimes committed by military personnel. The article addresses the issues of interrogation in the investigation of criminal cases involving evasion of military service duties, which are committed by feigning illness or using other methods. Based on the conducted research, the author proposes tactical solutions for interrogating witnesses in various investigative situations.

Keywords: investigator, witness, interrogation tactics, military personnel, evasion, self-harm, feigning illness, other deception.

Research supervisor: A.N. Khalikov, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology, Doctor of Law, Professor.

For citation: Mozgovoy, Ya.S. (2026) Tactical features of interrogating witnesses in the investigation of evasion of military service duties by feigning illness or by other means. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 131—136. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.017.

© Мозговой Я.С., 2026

Вряд ли найдется пример расследования уголовных дел, в которых отсутствуют допросы свидетелей. Как замечает С.А. Новиков, «показания свидетеля можно с полным основанием отнести к числу наиболее распространенных доказательств, без которых не обходится ни одно расследование и разрешение уголовного дела»[1]. Справедливо это утверждение и для расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, в ходе которого производятся допросы большого количества лиц. Это обусловлено обстановкой совершения преступления, которая в зависимости от способа предполагает осведомленность многих лиц об отдельных обстоятельствах расследуемого события. И.В. Румянцева отмечала: «...основой доказательственной базы, формируемой из следовой картины преступлений против военной службы, может быть не только протокол осмотра места происшествия, как по большинству других преступлений, а протокол допроса военнослужащих в статусе подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей...»[2] Для целей настоящей статьи приведем группы свидетелей, которых следует допрашивать в каждом случае расследования.

К первой, самой осведомленной, группе свидетелей следует отнести военнослужащих, проходящих службу совместно с подозреваемым, с которыми установились дружеские, приятельские или нейтральные отношения. Особенность их взаимоотношений — это связи, основанные на единстве выполнения служебно-боевых задач.

Вторую группу свидетелей составляют непосредственные и прямые начальники, которые в силу исполнения должностных обязанностей осведомлены о взаимоотношениях подчиненных им военнослужащих и могли принимать меры к выявлению конкретного преступления.

Третья группа представлена родственниками и близкими людьми, с которыми находился военнослужащий в период совершения уклонения. Они могут не знать о событии преступления, но их показания имеют важное доказательственное значение, поскольку помогают закрепить данные относительно их совместного времяпрепровождения в определенный временной период. Даже если следователь получит объективную информацию о том, что военнослужащий в период совершения преступления находился вне места жительства указанных лиц, их допрос в каждом случае будет необходим, поскольку позволит получить информацию, характеризующую подозреваемого, о возможных мотивах совершения преступления, о его отношении к службе.

Четвертая группа — это свидетели, которым в силу занимаемой должности стало известно о преступлении. В случае уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем подлога документов к рассматриваемой группе относятся лица, от имени которых составлены предоставленные подложные документы; в случае симуляции болезни и членовредительства речь идет о медицинских работниках, врачах, начальниках медицинских служб.

Для всех обозначенных групп свидетелей характерны свой предмет допроса, его момент и тактика. Принимая во внимание родственные или дружеские взаимоотношения и связи «власть — подчинение», следователь должен предвидеть возможность дачи ложных показаний и отказ от дачи показаний со стороны первых трех групп свидетелей, отсюда перспектива формирования традиционной в криминалистическом аспекте конфликтной или бесконфликтной ситуации производства допроса. Учитывая процессуальные признаки свидетелей, каждый из относящихся к перечисленным группам впоследствии может выступать как на стороне обвинения, так и на стороне защиты (ч. 4 ст. 220 УПК РФ).

При выборе тактики допроса военнослужащих, связанных с подозреваемым совместным выполнением служебно-боевых задач, основное внимание уделяется выбору момента его производства, места и времени[3]. С целью исключения договоренности между военнослужащими и выбора совместной линии поведения, препятствующей установлению обстоятельств совершения преступления, допрос сослуживцев необходимо планировать сразу после возбуждения уголовного дела, причем наилучший результат может быть достигнут при допросе всех свидетелей в один день. Следователь по согласованию с командиром воинской части определяет время допроса,

[1] Новиков С.А. Показания свидетеля в российском уголовном процессе: совершенствование правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2013. № 1. С. 77.

[2] Румянцева И.В. Оптимизация тактики допроса военнослужащих-подозреваемых (обвиняемых) путем использования ситуационного подхода // Lex Russica (Русский закон). 2014. Т. 96, № 7. С. 846—847.

[3] См.: Маликов С.В., Шхагапсоев К.З. Особенности организации производства допроса в районах вооруженного конфликта // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 170—173.

оно, как правило, выбирается исходя из специфики решаемых военнослужащими задач. Не рекомендуется допрашивать лиц, находящихся в карауле или на боевом дежурстве, так как это может негативно повлиять на выполнение военнослужащим боевой задачи[4].

Местом допроса может быть отдельное помещение на территории воинской части и кабинет следователя. В воинской части допрос целесообразно проводить в следующих случаях: 1) когда его необходимо сделать неожиданным для допрашиваемого; 2) когда необходимо допросить несколько военнослужащих данной воинской части; 3) когда на территории воинской части наряду с допросом необходимо произвести и другие следственные действия[5]. В то же время необходимо помнить, что привычная обстановка воинской части может негативно отразиться на результатах допроса. Военнослужащие, особенно те, кто проходит службу не первый год, могут почувствовать преимущество, поскольку психологически для них эта обстановка комфортна.

Внезапность допроса и официально-деловая обстановка служебного кабинета следователя способны оказать влияние на поведение военнослужащих, которые намеревались уйти от прямых ответов, давать полностью или частично ложные показания.

Перед свободным рассказом следователю необходимо обозначить круг обстоятельств, которые требуют освещения. Такие обстоятельства целесообразно разделить на три блока: 1) обстоятельства, относящиеся к условиям знакомства и совместного прохождения службы; 2) обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого; 3) обстоятельства совершения преступления (из каких источников стало известно о преступлении; что известно о подготовке к преступлению и способе его совершения; кому подозреваемый говорил о своем желании полностью или на время уклониться от военной службы; кто из числа военнослужащих мог способствовать совершению преступления).

Несмотря на то, что допрос — следственное действие вербального характера, в результате его производства может быть получена информация и невербального характера[6]. Внимательное изучение мимики, жестикуляции допрашиваемого, анализ способа изложения показаний, допущенных пауз не менее информативны для следователя, чем сообщенные сведения. Анализ невербальных проявлений при допросе позволит установить характер истинных взаимоотношений с подозреваемым и объем сведений, которым на самом деле располагает допрашиваемый. Зачастую неторопливый темп свободного рассказа, неоправданные паузы в рассказе, нейтральные характеристики самого подозреваемого и неопределенность в описании события, с использованием фраз «точно не помню», «вроде бы» и др., указывают на желание соблюсти баланс: с одной стороны, допрашиваемый не желает вступать со следователем в открытую конфронтацию, с другой — хочет «не навредить» сослуживцу, находящемуся в статусе подозреваемого, а также лицам из числа непосредственных и прямых начальников, которые несут персональную ответственность за состояние правопорядка и дисциплины во вверенном подразделении. Переломить ситуацию и склонить к даче объективных показаний возможно сочетанием форсированного темпа допроса, постановки, но не в резкой форме, уточняющих и дополняющих вопросов, детализации показаний с целью акцентуации на противоречиях в них.

Если имело место уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем причинения себе каких-либо повреждений или искусственного вызывания болезни, то в числе задач первоначального допроса свидетелей этой группы является выяснение следующих вопросов: интересовался ли подозреваемый существующими способами причинения самоповреждений, симуляции болезни; вел ли об этом разговоры; задавал ли соответствующие вопросы; обсуждал ли прочитанную в различных источниках информацию на эту тему; был ли допрашиваемый очевидцем преступного события. Ответы на эти и другие взаимосвязанные вопросы позволят скорректировать план расследования. Анализируя показания допрашиваемого и его поведение в момент следственного действия, следователь прогнозирует его поведение при производстве иных следственных действий: уверенно ли подтвердит свои показания на очной ставке; согла-

[4] Криминалистическая тактика: учебное пособие / А.А. Баракшин, О.В. Докучаев, М.Д. Илларионов [и др.]; под ред. С.Л. Никановича, М.С. Кузнецова. М., 2023. С. 130.
[5] Там же. С. 131.

[6] Халиков А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений: криминалистический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2011. С. 252.

сится ли уточнить показания при производстве проверки показаний на месте.

Вторую группу свидетелей составляют непосредственные и прямые начальники подозреваемого. Их допрос, как правило, лишен строгого соперничества, но они, понимая свою ответственность за подчиненных, могут стремиться к умолчанию о некоторых обстоятельствах в силу нежелания подвергнуться критике со стороны вышестоящих начальников (командиров) или дисциплинарной ответственности. Исходя из тактических соображений, в каждом случае допрос следует проводить в служебном кабинете следователя. Официальная обстановка, сдержанный, но при этом доброжелательный тон следователя предотвратят возможность проявления противодействия[7]. Прежде чем перейти к основной части допроса, следователю рекомендуется выбрать одну-две нейтральные темы, на которые стоит поговорить с целью выяснения эмоционального состояния допрашиваемого, в случае необходимости снятия напряжения. Волнение, которое испытывает военнослужащий, не позволит ему сосредоточиться и предоставить интересующие следствие данные[8]. Исходя из этого, основной задачей допроса свидетелей из числа непосредственных и прямых начальников подозреваемого является преодоление эмоционального напряжения. Добиться взаимопонимания, получить объективную информацию — это и есть та задача следователя, которая может быть решена лишь при условии, если ему удастся на основе использования комплекса тактических приемов не только проникнуть в сферу психической деятельности допрашиваемого лица, но и активно воздействовать на нее[9]. Если следователю удастся этого добиться, то дальнейший ход следственного действия не вызовет затруднений. В силу занимаемой должности допрашиваемый осведомлен о начавшемся расследовании, предвидел свой допрос и готовился к нему. Как правило, свободный рассказ отличается полнотой и точностью описания события.

Свидетели из числа родственников и близких лиц заинтересованы в результатах расследования уголовного дела, поэтому стоит отметить преимущественно конфликтный характер их допроса. Основная задача следователя — это не допустить их общения с подозреваемым в целях воспрепятствования формированию установки на дачу ложных показаний. И.Н. Озеров и А.М. Журбенко «формирование макета ложных показаний» обоснованно, на наш взгляд, выделяют в самостоятельную стадию, отмечая, что следующая за ней стадия воспрепятствования тактическому влиянию следователя связана в том числе с полным отрицанием существующих фактов действительности[10]. Для решения этой задачи допрос свидетелей из числа родственников и близких лиц следует проводить незамедлительно после возбуждения уголовного дела. Однако по причине их удаленности от места производства расследования на практике это не всегда удается реализовать. В такой ситуации следователю не стоит поручать производство допроса другому следователю. Из тактических соображений допрос следует провести с использованием системы видео-конференц-связи: это, во-первых, ускорит проведение следственного действия; во-вторых, повысит качество допроса за счет того, что проводить его будет следователь, в чьем производстве находится дело[11].

Разъяснив право не свидетельствовать против своих близких родственников, следователь должен своим поведением, интонацией расположить допрашиваемого и пояснить, что в распоряжении следствия имеются доказательства совершения подозреваемым уклонения от исполнения обязанностей военной службы. Показания свидетеля направлены не столько на установление обстоятельств пребывания вне сферы воинских правоотношений в указанный период времени,

---

[7] Лавров В.П. Допрос как средство нейтрализации противодействия расследованию преступлений // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2015. № 3 (27). С. 92—96.

[8] Кругликова О.В., Шебалин А.В. О получении уголовно-релевантной информации в процессе допроса военнослужащих // Государственная служба и кадры. 2018. № 4. С. 120.

[9] Эксархопуло А.А. Допрос: теория и практика // Южноуральские криминалистические чтения: доклады научно-практической конференции (Уфа, 24 декабря 2020 г.). Вып. 28. Уфа, 2021. С. 31.

[10] Озеров И.Н., Журбенко А.М. Об особенностях процесса формирования заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших при раскрытии и расследовании преступлений в особых условиях // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 85.

[11] Устинкин П.А. Допрос с использованием систем видео-конференц-связи // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXV международной научно-практической конференции (Красноярск, 7—8 апреля 2022 г.): в 2 ч. Ч. 1. Красноярск, 2022. С. 149.

сколько на получение дополнительных характеризующих сведений о личности подозреваемого, что может положительно повлиять на ее оценку при постановлении приговора.

О допросе близких лиц и родственников иногда ходатайствуют защитники. Следователю не стоит отклонять такие ходатайства, поскольку, по справедливому замечанию О.Я. Баева, «...будет лучше, если следователь по ходатайству стороны защиты допросит „лишнего“ свидетеля, не обладающего сколь-либо значимой для дела информацией, чем отклонит ходатайства о допросе свидетеля, такой информацией в пользу защиты обладающего; это будет убедительно свидетельствовать об объективности осуществляемого им расследования»[12]. В каждом случае рассмотрения уголовного дела суд скрупулезно выясняет вопрос о наличии уважительных причин, препятствующих в определенный период времени исполнению обязанностей военной службы.

Четвертую группу свидетелей составляют лица, чья занимаемая должность или род деятельности обусловили их осведомленность об отдельных обстоятельствах совершенного преступления. Такие свидетели беспристрастны и объективны в своих показаниях. Предмет допроса составляют вопросы, касающиеся их профессиональной деятельности, чаще связанной с оказанием подозреваемому в симуляции или членовредительстве медицинской помощи. При допросе свидетелей целесообразно применять следующую тактику: после свободного рассказа о занимаемой ими должности и обязанностях в связи с должностью следует перейти к постановке вопросов относительно обстоятельств, при которых личность подозреваемого стала им известна. Ответы допрашиваемых записываются максимально полно и точно. Бесконфликтную ситуацию допроса следователю надлежит поддерживать, проявляя предупредительность и тактичность. Место и время допроса может варьироваться с учетом рода деятельности допрашиваемого. Так, например, допрос свидетелей из числа медицинского персонала или врачей, оказывавших медицинскую помощь военнослужащему при его поступлении, желательно проводить по месту их службы. Во-первых, это позволит не отрывать медицинских сотрудников от выполнения их основных обязанностей; во-вторых, в случае необходимости возможно ознакомиться с медицинскими документами и принять решение об их изъятии.

Подводя итог, отметим, что при расследовании уголовных дел об уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами допросы большинства свидетелей, исходя из тактических соображений, должны предшествовать допросу подозреваемого. И проводить их следует в максимально короткие сроки с момента возбуждения уголовного дела.

[12] Баев О.Я. Процессуальные средства предупреждения злоупотреблений следователя правом на производство следственных действий и при их осуществлении (на примере очной ставки и допроса) // Lex Russica (Русский закон). 2014. Т. 96, № 7. С. 814.

Список литературы

1. Баев О.Я. Процессуальные средства предупреждения злоупотреблений следователя правом на производство следственных действий и при их осуществлении (на примере очной ставки и допроса) // Lex Russica (Русский закон). 2014. Т. 96, № 7. С. 813—819.

2. Криминалистическая тактика: учебное пособие / А.А. Баракшин, О.В. Докучаев, М.Д. Илларионов [и др.]; под ред. С.Л. Никановича, М.С. Кузнецова. М.: Военный университет Минобороны России, 2023. 264 с.

3. Кругликова О.В., Шебалин А.В. О получении уголовно-релевантной информации в процессе допроса военнослужащих // Государственная служба и кадры. 2018. № 4. С. 118—120.

4. Лавров В.П. Допрос как средство нейтрализации противодействия расследованию преступлений // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2015. № 3 (27). С. 92—96.

5. Маликов С.В., Шхагапсоев К.З. Особенности организации производства допроса в районах вооруженного конфликта // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 170—173.

6. Новиков С.А. Показания свидетеля в российском уголовном процессе: совершенствование правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2013. № 1. С. 77—83.

7. Озеров И.Н., Журбенко А.М. Об особенностях процесса формирования заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших при раскрытии и расследовании преступлений в особых условиях // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1. С. 82—86. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.009.

8. Румянцева И.В. Оптимизация тактики допроса военнослужащих-подозреваемых (обвиняемых) путем использования ситуационного под-

хода // Lex Russica (Русский закон). 2014. Т. 96, № 7. С. 846—852.

9. Устинкин П.А. Допрос с использованием систем видео-конференц-связи // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXV международной научно-практической конференции (Красноярск, 7—8 апреля 2022 г.): в 2 ч. Ч. 1. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2022. С. 148—150.

10. Халиков А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений: криминалистический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2011. 538 с.

11. Эксархопуло А.А. Допрос: теория и практика // Южноуральские криминалистические чтения: доклады научно-практической конференции (Уфа, 24 декабря 2020 г.). Вып. 28. Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. С. 30—38.

References

1. Baev, O.Ya. (2014) Protsessual'nye sredstva preduprezhdeniya zloupotrebleniy sledovatelya pravom na proizvodstvo sledstvennykh deystviy i pri ikh osushchestvlenii (na primere ochnoy stavki i doprosa) [Procedural preventive means against the abuse of power while performing investigation (illustrated with face-to-face interrogation and questioning)]. *Lex Russica*, vol. 96, no. 7, pp. 813–819. (In Russ.).

2. Nikanovich, S.L., Kuznetsov, M.S. (eds.) (2023) Kriminalisticheskaya taktika [Forensic tactics]. Textbook. Moscow, Military University of the Russian Ministry of Defense, 264 p. (In Russ.).

3. Kruglikova, O.V., Shebalin, A.V. (2018) O poluchenii ugolovno-relevantnoy informatsii v protsesse doprosa voennosluzhashchikh [On the issue of obtaining criminal-relevant information during the interrogation of military personnel]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*, no. 4, pp. 118–120. (In Russ.).

4. Lavrov, V.P. (2015) Dopros kak sredstvo neytralizatsii protivodeystviya rassledovaniyu prestupleniy [Interrogation as a means of neutralizing counteraction to the investigation of crimes]. *Trudy Akademii MVD Respubliki Tadzhikistan*, no. 3, pp. 92–96. (In Russ.).

5. Malikov, S.V., Shkhagapsoev, K.Z. (2017) Osobennosti organizatsii proizvodstva doprosa v rayonakh vooruzhennogo konflikta [Peculiarities of the interrogation in areas of armed conflict]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, no. 2, pp. 170–173. (In Russ.).

6. Novikov, S.A. (2013) Pokazaniya svidetelya v rossiyskom ugolovnom protsesse: sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya [The witness's testimony in Russian criminal procedure: perfection of legal regulation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, no. 1, pp. 77–83. (In Russ.).

7. Ozerov, I.N., Zhurbenko, A.M. (2023) Ob osobennostyakh protsessa formirovaniya zavedomo lozhnykh pokazaniy svideteley i poterpevshikh pri raskrytii i rassledovanii prestupleniy v osobykh usloviyakh [On the peculiarities of the processes of formation of deliberately false identifications of witnesses and victims of detection and investigation of violations in special conditions]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 82–86. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.009.

8. Rumyantseva, I.V. (2014) Optimizatsiya taktiki doprosa voennosluzhashchikh-podozrevaemykh (obvinyaemykh) putem ispol'zovaniya situatsionnogo podkhoda [Optimization of the inquiry of the suspected (accused) military personnel by means of employing situational approach]. *Lex Russica*, vol. 96, no. 7, pp. 846–852. (In Russ.).

9. Ustinkin, P.A. (2022) Dopros s ispol'zovaniem sistem video-konferents-svyazi [Interrogation using video conferencing systems]. In: *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnostyu: voprosy teorii i praktiki. Materialy XXV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, April 7–8, 2022. Vol. 1.* Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 148–150. (In Russ.).

10. Khalikov, A.N. (2011) Teoriya i praktika vyyavleniya i rassledovaniya dolzhnostnykh prestupleniy: kriminalisticheskiy aspekt [Theory and practice of detection and investigation of official crimes: criminalistic aspect]. Doctor's degree dissertation. Ufa, 538 p. (In Russ.).

11. Eksarkhopulo, A.A. (2021) Dopros: teoriya i praktika [Interrogation: theory and practice]. In: *Yuzhnoural'skie kriminalisticheskie chteniya: doklady nauchno-prakticheskoy konferentsii, December 24, 2020. Vol. 28.* Ufa, Bashkir State University, pp. 30–38. (In Russ.).

Информация об авторе

Я.С. Мозговой — соискатель кафедры подготовки научно-педагогических кадров Уфимского университета науки и технологий.

Information about the author

Ya.S. Mozgovoy – Candidate of Sciences degree seeking applicant at the Department of Scientific and Pedagogical Personnel Training of the Ufa University of Science and Technology.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 137—143.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 137–143.

УДК 343.337+341.3
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.018

NIION: 2015-0064-02/26-391
MOSURED: 77/27-009-2026-02-590

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Дискуссионные вопросы об объекте преступления, связанного с применением запрещенных средств и методов ведения войны

Владимир Михайлович Шашков[1, 2]
[1]Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, sovslot@yandex.com
[2]Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается объект преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ как по горизонтали, так и по вертикали. Приводятся различные точки зрения отечественных ученых и предлагается авторское видение данного вопроса с тем, чтобы исключить проблемы при квалификации, которые могут возникнуть в правоприменительной практике.

Ключевые слова: военные преступления, статья 356 УК РФ, родовой объект, видовой объект, непосредственный объект, дополнительный объект.

Научный руководитель: А.Ж. Саркисян, декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Для цитирования: Шашков В.М. Дискуссионные вопросы об объекте преступления, связанного с применением запрещенных средств и методов ведения войны // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 137—143. doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.018.

Discussion questions on the object of the crime related to the use of prohibited means and methods of warfare

Vladimir M. Shashkov[1, 2]
[1]Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia, sovslot@yandex.com
[2]Main Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. This article examines the object matter of the crime under Article 356 of the Russian Criminal Code, both horizontally and vertically. It presents various views from Russian scholars and offers the author's perspective on this issue to address any classification issues that may arise in law enforcement.

Keywords: war crimes, Article 356 of the Criminal Code of the Russian Federation, generic object, specific object, direct object, additional object.

Research supervisor: A.Zh. Sarkisyan, Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.

For citation: Shashkov, V.M. (2026) Discussion questions on the object of the crime related to the use of prohibited means and methods of warfare. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 137—143. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.018.

© Шашков В.М., 2026

Объект преступления традиционно рассматривается, с одной стороны, как охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено преступление, а с другой — как элемент состава преступления. Можно предположить, что на сегодняшний день возобладал советский подход к пониманию объекта преступления, под которым разумеются общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств[1]. Между тем имеются и иные подходы, в частности правовое благо, интерес и даже человек[2]. К примеру, профессор Н.С. Таганцев рассматривал объект преступления как уголовно-правовую норму[3]. Не вдаваясь в общие рассуждения насчет категории «объект преступления», в настоящем исследовании мы будем рассматривать ее через призму общественных отношений, если иное не обговорено отдельно.

Согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ задачами российского уголовного закона являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Очевидно, что к рассматриваемой теме исследования *specialis* будет являться задача по обеспечению мира и безопасности человечества. Это отнюдь не значит, что при умышленном уничтожении имущества в военное время не затрагиваются права собственности. В этой связи целесообразно рассмотреть объект преступления, связанного с применением запрещенных средств и методов ведения войны, используя выработанные отечественной уголовно-правовой доктриной классификационные критерии деления объекта преступления по вертикали и горизонтали, поскольку до сих пор идут дискуссии по поводу его определения, причем не только в России, но и ближнем зарубежье[4].

По вертикали традиционно выделяется общий, родовой, видовой и непосредственный. Оставляем за скобками общий, поскольку он представляет собой всю совокупность общественных отношений, которые охраняются уголовным правом, и, соответственно, един для всех преступлений, помещенных в УК РФ[5]. В качестве *родового объекта* преступления, который определяется из анализа соответствующего раздела российского уголовного закона, будут выступать общественные отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества в целом. *Видовым объектом*, который выводится из анализа соответствующей главы уголовного закона, в нашем случае, несмотря на его симметричность по формулировкам с родовым, думается, являются общественные отношения, обеспечивающие соблюдение норм международного гуманитарного права и правил ведения вооруженных конфликтов. Поэтому сложно согласиться с тем, что родовым и одновременно видовым объектом преступления против мира и безопасности человечества являются общественные отношения, обеспечивающие соблюдение норм международного права, находящиеся под его защитой и охраняющие основы существования государств и народов, а также соблюдение основных принципов международного мира и безопасности (принцип мирного сосуществования, неприменения силы, неприкосновенности границ, территориальной целостности, самоопределения народов и невмешательства во внутренние дела государства, уважения прав человека и добросовестного выполнения международных обязательств), которые в целом обеспечивают мирное урегулирование споров и разрешение конфликтов между нормами и государствами и охраняют безопасные условия существования человечества[6].

Что касается *непосредственного объекта* преступления, который выводится из содержания статьи, здесь несколько сложнее, учитывая, что ст. 356 УК РФ предусматривает два отдельных состава преступления. В первой части комментируемой статьи речь идет о жестоком обращении с военнопленными или гражданским населением, депортации гражданского населения, разграблении национального имущества на оккупированной территории, применении в вооруженном кон-

[1] Народная энциклопедия уголовного права / под ред. А.И. Чучаева. М., 2023. С. 247.

[2] Там же.

[3] Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. Вып. 2. Санкт-Петербург, 1888. С. 516.

[4] См.: Татаринов Д.В. Проблема определения объекта, предмета и лиц, ставших жертвами применения запрещенных средств и методов ведения войны // Наука и новые технологии. 2011. № 3. С. 219—221.

[5] См.: Изотов С.М. Правопорядок как общий объект преступления (к истории вопроса о понятии объекта преступления) // История государства и права. 2010. № 18. С. 5—7.

[6] Янаева М.Г. Применение запрещенных средств и методов ведения войны: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 60.

фликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации. Вторая же часть посвящена применению оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации.

В этой связи довольно спорным видится выделение профессором И.А. Козаченко в качестве непосредственного объекта только регламентированного международным правом порядка ведения войны[7]. Однако в более поздней работе И.А. Козаченко совместно с Г.П. Новоселовым отмечают, что помимо регламентированного международным правом порядка ведения войны (установленные правила и обычаи, средства и методы ведения войны, общественные отношения, обеспечивающие правила использования средств и методов ведения войны) таковым является также что-либо иное: мирные отношения между государствами, безопасность человечества[8]. Как представляется, мирные отношения между государствами и безопасность человечества охватываются родовым объектом, а регламентированный международным правом порядок ведения войны коррелируется по своему сущностному содержанию с соблюдением норм международного гуманитарного права и правил ведения вооруженных конфликтов, что позволяет отнести это к видовому объекту, а не непосредственному.

Согласимся, что объективная сторона ч. 1 ст. 356 УК РФ является альтернативной, вследствие чего в зависимости от варианта выполнения объективной стороны страдают разные объекты уголовно-правовой охраны[9]. Более того, данная часть уголовного закона содержит бланкетную норму, что взывает к необходимости обращаться к иным документам, в особенности международным договорам Российской Федерации, что, разумеется, усложняет выделение непосредственного объекта преступления[10].

В этой связи очень широко определяет непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ, профессор А.В. Наумов, считая, что это регламентированные международным правом средства и методы ведения войны[11]. Думается, сами средства и методы ведения войны вряд ли могут выступать в качестве объекта преступления. В доктрине под средствами ведения войны понимают то, посредством чего осуществляются боевые действия, т. е. различные средства вооружения[12], а методы — это уже тактика их ведения. Поэтому полагаем, что более правильно говорить об общественных отношениях, обеспечивающих соблюдение запретов на применение запрещенных средств и методов ведения войны. В этой связи слишком узкое восприятие непосредственного объекта применения запрещенных средств и методов ведения войны можно встретить в военном уголовном праве, когда его связывают с «обязанностями» соответствующих лиц, в том числе военнослужащих[13]. Иными словами, здесь непосредственный объект раскрывается не через общественные отношения.

Довольно оригинальным видится подход в системной связи с международным правом, выдвинутый в одной из статей В.В. Лисаускайте, которая отмечает, что более всесторонней характеристикой основного непосредственного объекта преступления по ч. 1 ст. 356 УК РФ следует рассматривать общественные отношения по охране законов и обычаев ведения военных действий, установлению правового статуса и защите покровительствуемых лиц и отдельных категорий объектов, установленных международными договорами Российской Федерации и имплементированных в национальное законодательство[14]. Здесь также усматривается совпадение видового и непосредственного объектов, что достаточно спорно. В то же время мы солидарны с тем, что не только нормы международного права Российской Федерации определяют уголовно-правовую охрану пра-

[7] Козаченко И.Я. Преступления против мира и безопасности человечества (глава 24) // Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М., 2008. С. 995.

[8] Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата: в 2 т. Т. 2. М., 2015. С. 331.

[9] Лисаускайте В.В. Особенности определения объекта преступления по части 1 статьи 356 УК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXVII международной научно-практической конференции (4—5 апреля 2024 г.): в 2 ч. Ч. 2. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2024. С. 136.

[10] Там же.

[11] Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2024. С. 356.

[12] Котляров И.И. Международное гуманитарное право о запрещенных средствах ведения войны // Московский журнал международного права. 2011. № 1. С. 39.

[13] Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право / под ред. И.Т. Голякова. Ч. 2: Особенная. М., 1947. С. 241.

[14] Лисаускайте В.В. Определение объекта преступления и проблема бланкетности статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации на примере ч. 1 ст. 356 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 2 (109). С. 191.

вил ведения боевых действий, но и имплементирующие нормы с учетом особенностей национальной правовой системы. Поэтому некоторые считают, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ, являются общественные отношения, образующие установленный международным правом порядок ведения боевых действий (средства, методы, способы), безопасность военнопленных и гражданского населения, их жизнь и здоровье, сохранность национального имущества оккупированного государства, а в качестве дополнительного непосредственного объекта посягательства выступает установленный в Вооруженных Силах Российской Федерации порядок ведения военных действий, соответствующий законам и обычаям войны, которыми руководствуется государство[15]. Думается, разделение основного и дополнительного объекта, где основным критерием выступают правовые основы, не совсем верно, поскольку не отражает специфику последнего.

Большинство авторов оставляют за скобками ч. 2 ст. 356 УК РФ при определении непосредственного объекта преступления, связанного с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Поэтому стоит согласиться, что «если речь идет об одном и том же преступлении, то оно должно иметь единый объект, независимо от разделения его на простые и квалифицированные составы»[16], а ряд ученых обоснованно отождествляют непосредственный объект ч. 1 и ч. 2 ст. 356 УК РФ[17]. В этой связи полагаем, что *непосредственным объектом применения запрещенных средств и методов ведения войны выступают общественные отношения, регламентированные нормами как международного права, так и имплементационного характера, обеспечивающие соблюдение запретов на применение запрещенных средств и методов ведения войны*.

По горизонтали выделяются в науке уголовного права основной и дополнительный объекты[18], последний также может быть обязательным или факультативным. Изучение преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ, наводит на ряд вопросов. Во-первых, может ли перечисление альтернативных деяний свидетельствовать о многообъектном преступлении? Во-вторых, эти деяния имеют открытый в силу бланкетной нормы или исчерпывающий перечень? Не на все вопросы можно ответить однозначно. Как представляется, данное преступление является многообъектным[19], поскольку причиняет вред различным общественным отношениям.

На этот счет С.Ю. Мироненко замечает, что механизм причинения вреда основному непосредственному объекту применения запрещенных средств и методов ведения войны «в одних случаях... заключается в том, что преступление, предусмотренные ст. 356 УК РФ, посягает на субъекты общественных отношений (например, в случае жесткого обращения с военнопленными или гражданским населением), когда преступному влиянию подвергаются сами участники общественных отношений, выступающие как потерпевшие, в других — преступление посягает на предмет общественного отношения, а в отдельных случаях — преступному воздействию подвергается социальная связь между его участниками (например, в случае отдания приказа о совершении военного преступления), которая во время войны или вооруженных конфликтов внешне преимущественно выступает в определенных формах деятельности людей и находится в постоянной взаимосвязи с другими структурными элементами общественных отношений»[20]. Соответственно, усматривается как основной объект, которым будет являться непосредственный объект, так и дополнительный. Заметим, что альтернативные деяния и, соответственно, наличие в ряде случаев дополнительных объектов не изменяют его сущность, поскольку все перечисленные деяния в ст. 356 УК РФ направлены против единого определенного непосредственного объекта, которым, напомним, будут общественные отношения, обеспечивающие соблюдение запретов на применение запрещенных средств и методов ведения войны.

Между тем солидаризируемся с тем, что многие соглашения международного права в данной сфере шире рассматривают объекты посягатель-

---

[15] Военно-уголовное право: учебник / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М., 2008. С. 317.

[16] Мироненко С.Ю. Непосредственный объект применения запрещенных средств и методов ведения войны // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2023. № 26. С. 89.

[17] Военные преступления в уголовном праве России: монография / под общ. ред. В.П. Бодаевского. 2-е изд. Симферополь, 2022. С. 88.

[18] Дополнительный объект выделяется в таком случае, поскольку преступное посягательство осуществляется на основной объект преступления (см.: Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. М., 2007. С. 156).

[19] См.: Карабанова Е.Н. Многообъектные преступления: теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020.

[20] Мироненко С.Ю. Указ. соч. С. 95.

ства, нежели ст. 356 УК РФ (например, раненые, больные лица, потерпевшие кораблекрушение, военные журналисты, комбатанты), а соответственно, можно ответить на второй вопрос — перечень таких объектов согласно диспозиции уголовно-правовой нормы открытый, и конкретный дополнительный объект нападения определяется уже нормами международного права[21]. Поэтому не все уголовно-правовые признаки перетекли из международного права в национальное[22].

Таким образом, дополнительный объект варьируется в зависимости от формы посягательства, но он будет обязательным, а не факультативным, как это отмечается некоторыми исследователями[23], поскольку вытекает непосредственно из самой уголовно-правовой нормы. Исходя из содержания диспозиции указанной статьи российского уголовного закона, можно выделить ряд дополнительных объектов. Если обобщенно, то ими будут общественные отношения по защите жизни и здоровья, естественных свобод гражданского населения, военнопленных, защите целостности и сохранности имущества[24]. При этом открытая формулировка «применение запрещенных средств и методов, закрепленных международным договором Российской Федерации», напрямую отсылает к международному праву с определением дополнительного объекта по рассматриваемому преступлению[25].

Список литературы

1. Военно-уголовное право: учебник / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М.: За права военнослужащих, 2008. 383 с.

2. Военные преступления в уголовном праве России: монография / под общ. ред. В.П. Бодаевского. 2-е изд. Симферополь: АРИАЛ, 2022. 613 с.

3. Изотов С.М. Правопорядок как общий объект преступления (к истории вопроса о понятии объекта преступления) // История государства и права. 2010. № 18. С. 5—7.

4. Карабанова Е.Н. Многообъектные преступления: теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 469 с.

5. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата: в 2 т. Т. 2. М.: Юрайт, 2015.

6. Котляров И.И. Международное гуманитарное право о запрещенных средствах ведения войны // Московский журнал международного права. 2011. № 1. С. 31—48. doi: 10.24833/0869-0049-2011-1-31-48.

7. Лисаускайте В.В. Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. как источник толкования военных преступлений в контексте рассмотрения ч. 1 ст. 356 УК Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 213—224. doi: 10.55001/2312-3184.2023.52.46.019.

8. Лисаускайте В.В. Определение объекта преступления и проблема бланкетности статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации на примере ч. 1 ст. 356 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 2 (109). С. 188—199. doi: 10.55001/2312-3184.2024.83.61.016.

9. Лисаускайте В.В. Особенности определения объекта преступления по части 1 статьи 356 УК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXVII международной научно-практической конференции (4—5 апреля 2024 г.): в 2 ч. Ч. 2. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2024. С. 136—137.

10. Лобанов С.А. Международная уголовная ответственность за военные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 495 с.

11. Меркурьев В.В., Пичугин С.А., Тараканов И.А. Специфика уголовной ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 3 (101). С. 73—81.

12. Мироненко С.Ю. Непосредственный объект применения запрещенных средств и методов ведения войны // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2023. № 26. С. 89—97.

13. Народная энциклопедия уголовного права / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2023. 864 с.

14. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. Вып. 2. Санкт-Петербург, 1888. С. 382—974.

[21] Лисаускайте В.В. Особенности определения объекта преступления по части 1 статьи 356 УК РФ. С. 137.

[22] См.: Лобанов С.А. Международная уголовная ответственность за военные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 293—295.

[23] Янаева М.Г. Указ. соч. С. 60.

[24] См. также: Меркурьев В.В., Пичугин С.А., Тараканов И.А. Специфика уголовной ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 3 (101). С. 73—81.

[25] См.: Лисаускайте В.В. Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. как источник толкования военных преступлений в контексте рассмотрения ч. 1 ст. 356 УК Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 213—224.

15. Татаринов Д.В. Проблема определения объекта, предмета и лиц, ставших жертвами применения запрещенных средств и методов ведения войны // Наука и новые технологии. 2011. № 3. С. 219—221.

16. Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. М.: Юрлитинформ, 2007. 504 с.

17. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2008.

18. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 564 с.

19. Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право / под ред. И.Т. Голякова. Ч. 2: Особенная. М.: РИО Военно-юридической академии Красной армии, 1947. 248 с.

20. Янаева М.Г. Применение запрещенных средств и методов ведения войны: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 187 с.

References

1. Ahmetshin, Kh.M., Zatelepin, O.K. (eds.) (2008) Voenno-ugolovnoe pravo [Military criminal law]. Textbook. Moscow, Za prava voennosluzhashchikh, 383 p. (In Russ.).

2. Bodaevskiy, V.P. (ed.) (2022) Voennye prestupleniya v ugolovnom prave Rossii [War crimes in the criminal law of Russia]. Monograph. 2nd ed. Simferopol', ARIAL, 613 p. (In Russ.).

3. Izotov, S.M. (2010) Pravoporyadok kak obshchiy ob"ekt prestupleniya (k istorii voprosa o ponyatii ob"ekta prestupleniya) [Legal order as a general object of crime (on the history of the concept of the object of crime)]. *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 18, pp. 5–7. (In Russ.).

4. Karabanova, E.N. (2020) Mnogoob"ektnye prestupleniya: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika [Multi-object crimes: theory, legislation, practice]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 469 p. (In Russ.).

5. Kozachenko, I.Ya., Novoselov, G.P. (2015) Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast' [Criminal law. Special part]. Textbook. Vol. 2. Moscow, Urait, p. 331. (In Russ.).

6. Kotlyarov, I.I. (2011) Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo o zapreshchennykh sredstvakh vedeniya voyny [International humanitarian law on prohibited means of warfare]. *Moscow Journal of International Law*, no. 1, pp. 31–48. (In Russ.). doi: 10.24833/0869-0049-2011-1-31-48.

7. Lisauskaite, V.V. (2023) Gaagskie konventsii 1899 i 1907 gg. kak istochnik tolkovaniya voennykh prestupleniy v kontekste rassmotreniya ch. 1 st. 356 UK Rossiyskoy Federatsii [Hague conventions of 1899 and 1907 as a source of interpretation of war crimes in the context of the examination of the Part 1 Art. 356 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 4, pp. 213–224. (In Russ.). doi: 10.55001/2312-3184.2023.52.46.019.

8. Lisauskaite, V.V. (2024) Opredelenie ob"ekta prestupleniya i problema blanketnosti statey Osobennoy chasti Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii na primere ch. 1 st. 356 UK RF [Definition of the project of the crime and the challenge of states of particular crime of the P. 1 Art. 356 Criminal Code of Russian Federation]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 2, pp. 188–199. (In Russ.). doi: 10.55001/2312-3184.2024.83.61.016.

9. Lisauskaite, V.V. (2024) Osobennosti opredeleniya ob"ekta prestupleniya po chasti 1 stat'i 356 UK RF [Specifics of determining the object of a crime under Part 1 of Article 356 of the Criminal Code of the Russian Federation]. In: *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki. Materialy XXVII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, April 4–5, 2024, vol. 2.* Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 136–137. (In Russ.).

10. Lobanov, S.A. (2018) Mezhdunarodnaya ugolovnaya otvetstvennost' za voennye prestupleniya [International criminal responsibility for war crimes]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 495 p. (In Russ.).

11. Merkuryev, V.V., Pichugin, S.A., Tarakanov, I.A. (2024) Spetsifika ugolovnoy otvetstvennosti za primenenie zapreshchennykh sredstv i metodov vedeniya voyny [Specifics of criminal liability for the use of prohibited means and methods of warfare]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, no. 3, pp. 73–81. (In Russ.).

12. Mironenko, S.Yu. (2023) Neposredstvennyy ob"ekt primeneniya zapreshchennykh sredstv i metodov vedeniya voyny [The direct object of the use of prohibited means and methods of warfare]. *Vestnik Donbasskoy yuridicheskoy akademii. Yuridicheskie nauki*, no. 26, pp. 89–97. (In Russ.).

13. Chuchaev, A.I. (ed.) (2023) Narodnaya entsiklopediya ugolovnogo prava [National encyclopedia of criminal law]. Moscow, Prospekt, 864 p. (In Russ.).

14. Tagantsev, N.S. (1888) Lektsii po russkomu ugolovnomu pravu. Chast' obshchaya [Lectures on Russian criminal law. The general part]. Vol. 2. Saint Petersburg, pp. 382–974. (In Russ.).

15. Tatarinov, D.V. (2011) Problema opredeleniya ob"ekta, predmeta i lits, stavshikh zhertvami primeneniya zapreshchennykh sredstv i metodov vedeniya voyny [Problem of object, subject and individuals determination, being victims of applying forbidden sources and methods of war]. *Nauka i novye tekhnologii*, no. 3, pp. 219–221. (In Russ.).

16. Trikoz, E.N. (2007) Prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva: sravnitel'nyy i mezhdunarodno-pravovoy aspekty [Crimes against the peace and security of mankind: comparative and international legal aspects]. Moscow, Yurlitinform, 504 p. (In Russ.).

17. Kozachenko, I.Ya., Novoselov, G.P. (eds.) (2008) Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast' [Criminal law. Special part]. Textbook. 4th ed. Moscow, Norma, p. 995. (In Russ.).

18. Naumov, A.V., Kibal'nik, A.G. (eds.) (2024) Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast' [Criminal law. Special part]. Textbook. 6th ed. Moscow, Urait, 564 p. (In Russ.).

19. Chkhikvadze, V.M. (1947) Voenno-ugolovnoe pravo [Military criminal law]. Vol. 2. Moscow, Military Law Academy of the Red Army, 248 p. (In Russ.).

20. Yanaeva, M.G. (1997) Primenenie zapreshchennykh sredstv i metodov vedeniya voyny [The use of prohibited means and methods of warfare]. Ph. D. thesis. Moscow, 187 p. (In Russ.).

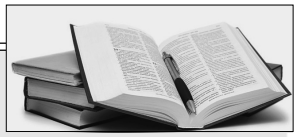
Информация об авторе

В.М. Шашков — старший инспектор третьего следственного управления Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, соискатель Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, подполковник юстиции.

Information about the author

V.M. Shashkov – Senior Inspector of the Third Investigative Department of the Main Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Sciences degree seeking applicant at the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Lieutenant Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Правоведение: Учебник. 7-е изд., перераб. и доп. / Под ред. О.В. Зиборова, С.С. Маиляна, А.И. Клименко, Н.Д. Эриашвили. 487 с.

ISBN 978-5-238-04143-8

Представлены важнейшие аспекты существования государства и права. Рассмотрены основы наиболее значимых отраслей российского права — конституционного, гражданского, наследственного, семейного, трудового, административного, налогового, земельного, уголовного, международного, конституционного процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, уголовного процессуального, таможенного и экологического.

Для обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях неюридического профиля.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«Образование. Наука. Научные кадры»

Ежеквартальное информационно - публицистическое научное издание.

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации научных работ (статей), отражающих основное содержание диссертаций.

В журнале печатаются статьи адъюнктов, аспирантов, кандидатов наук, докторантов по разрабатываемым ими темам для защиты кандидатских и докторских диссертаций по следующим дисциплинам: **юридическим, историческим, педагогическим, психологическим экономическим, техническим.**

Журнал посвящен обзору новинок учебной литературы для высшего и профессионального образования отечественных и зарубежных изданий. Кроме того, в нем публикуются научные статьи, аналитические материалы и комментарии к различным исследованиям.

Минимальный объем подачи материала - четыре страницы текста (8 тыс. знаков, включая точки, запятые, пробелы; параметры набора – Word, размер кегля 14, одинарный интервал между строками, Times New Roman).

Основная цель журнала - способствовать повышению качества высшего профессионального образования и интеграции образования с наукой и практикой.

Приобрести журнал можно
в Книжном салоне издательства ЮНИТИ-ДАНА
123298, Россия, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1

Подписку на журнал можно оформить
в любом почтовом отделении Российской Федерации
по каталогу Агентства «Роспечать» —
индекс 81783, раздел «Журналы России»

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15.
E-mail: nodari@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru